שמות

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Киев
2021

ШМОТ

КОММЕНТАРИИ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
ВАДИМ (ДАВИД) РАБИНОВИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-й книгой, изданной Еврейской общиной Украины в серии «Еврейская библиотека», стала книга комментариев к Торе, которую вы держите в руках. Для удобства она разбита на 5 томов. Все комментарии к этому сборнику взяты из различных книг, с сайтов, на основе лекций и выступлений. К сожалению, за 10 лет, пока собирались комментарии для этого издания, многие источники оказались утерянными (названия сайтов, авторов и пр.), за что заранее приносим извинения. Книга эта – некоммерческая, направлена на распространение света Торы. Я как человек, который собирал эти комментарии, заранее хочу сообщить: сделанных от меня лично комментариев, вставок, пояснений и другого в этой книге нет. Надеюсь, эта наша работа добавит немного света в окружающий нас мир.

С уважением, Вадим РАБИНОВИЧ

ШМОТ

Содержание главы

Имена сынов Израиля, пришедших в Египет, приумножение народа

Новый фараон в Египте, начало рабства сынов Израиля

Разрастание народа Израиля, несмотря на мучения и изнурительный труд

Приказ фараона об умерщвлении новорожденных мальчиков. Повитухи Шифра и Пуа

Рождение Моше

Спасение Моше дочерью фараона

«Вырос Моше и вышел к братьям своим...»

Стремление Моше облегчить страдания народа

Бегство Моше из Египта в землю Мидьян

Женитьба Моше на Ципоре, дочери Итро

«И услышал Всесильный стенания их, и вспомнил... союз свой с Авраамом, Ицхаком, Яаковом»

Моше на горе Хорив (Синай): «Куст ежевики пылает огнем, но не сгорает...»

Миссия Моше: вывести сынов Израиля из Египта!

Превращение посоха в змею – как знак явления Всевышнего Моше

Скромность Моше и его просьба к Всевышнему послать к фараону вместо него брата Аарона

Моше по дороге в Египет

Встреча Моше и Аарона, их обращение к народу с вестью о грядущем освобождении

Вера народа Всевышнему

Моше и Аарон у фараона с требованием отпустить народ
Отказ фараона, усиление тяжести рабства

Отчаяние Моше и его обращение к Всевышнему

Итак, первая книга Торы рассказывает о великих людях, «святых, которые ныне в земле». А вторая книга рассказывает о величии всего народа в целом. Поэтому можно было бы назвать первую книгу «Книгой отдельных личностей», а вторую – «Книгой народа».

Пока евреи вели себя как подобает евреям, их уважали. Но вот выросло новое поколение, которое рассуждало примерно так: «Мы живем в самой прогрессивной стране в мире. Почему нам не быть такими, как все цивилизованные люди?» Многие из евреев перестали делать обрезание – «будем, как египтяне».

И тогда египтяне стали их ненавидеть!

Это странное иррациональное явление наблюдалось в нашей истории не раз. Именно в тех странах, где ассимиляция происходила наиболее активно, наиболее силен был и антисемитизм. Вспомните Германию времен Гитлера. Не провожу аналогий между жизнью наших предков в Египте и нашим с вами непосредственным прошлым, но все, сказанное в Торе, касается каждого из нас лично.

Когда страх перед евреями напал на египтян, фараон позвал своих советников на секретное заседание. На этом заседании были три главных советника фараона: Бильам, Йов и Итро. Фараон открыл заседание и сказал: «Вы знаете, что со дня прихода евреев в Египет они все больше и больше размножаются. На данный момент они очень сильны и многочисленны, и если так будет продолжаться, то может наступить момент, когда их станет больше, чем египтян. И тогда над нашим царством нависнет угроза. Если же начнется война, то евреи наверняка с радостью присоединятся к нашим врагам, и, победив, выгонят нас из Египта! Надо что-то делать, чтобы это прекратилось! Бильам! Ты великий чародей, каков твой совет?» Бильам был большим злодеем, только и ждал возможности навредить евреям. Он поспешил высказать свое мнение: «Мой совет таков: надо изнурить их рабской работой, тогда они прекратят размножаться, да и времени думать о восстании у них не останется!» – «Ты отлично придумал!» – одобрил фараон, и продолжил: «А ты что предложишь Йов? Ты ведь великий мудрец!» Но Йов промолчал. Он знал, что нельзя творить такое зло, однако боялся высказать свое мнение вслух. Тогда фараон попросил

Итро высказать свое предложение. И Итро заявил: «Я считаю, что ни в коем случае нельзя наносить вред евреям. Ведь история показывает, что того, кто вредил им, Всевышний всегда жестоко наказывал. Фараон, который взял их праматерь Сару, был наказан проказой; Авимелех пытался взять Ривку и тоже был страшно наказан. Двое из них перебили целый город, после того как его жители пытались забрать у них сестру. Поэтому мой совет оставить – их в покое!»

Как только фараон услышал это, он страшно разозлился и приказал бросить Итро в тюрьму и казнить его. Но Творец помог Итро, он сбежал из тюрьмы и ушел из Египта в соседнюю страну Мидьян.

Проследив за судьбами советников фараона, мы можем получить хороший урок. Бильам, который советовал поработить евреев, был убит на войне. О том, как это произошло, мы расскажем в следующих главах. Йов, который промолчал, был обречен на тяжкие мучения, но осознал свою ошибку, и Творец простил его и позволил жить без страданий. Об этом подробно рассказывается в свитке Йов. А Итро, который, несмотря на опасность, заступился за евреев, удостоился присоединиться к еврейскому народу. И из его потомков вышли великие мудрецы Торы, которые сидели в святом Храме и судили народ.

Каждый из видов доминирует над нижестоящим: растения питаются водой, животные употребляют в пищу растения, животных едят люди. Поэтому ангел потребовал от Моше «снять обувь». Ведь человек для изготовления обуви пользуется кожей животных – доминирует над ними. А в святом месте, перед Всевышним, человек не может находиться в состоянии доминирования – ведь он перед Всевышним, Который царствует над всеми видами (Он их всех создал). Поэтому Моше получает приказ: «сними обувь». Также и священники, служащие в Храме, ходили там босиком. То же самое и в нашей жизни. Два раза в году мы не надеваем кожаную обувь – в Йом-Кипур (День суда) и в 9 Ава (День скорби). В оба этих дня неуместно понятие доминирования: и когда нас судят, и когда мы скорбим. Поэтому в эти дни обувь запрещена, если она изготовлена из кожи.

На этой неделе мы начинаем вторую книгу Торы – «Шмот». О чем она? Рамбан в своем предисловии к «Шмот» пишет, что тема

этой книги – первый *галут* в истории нашего народа и избавление – *геула*. Что считается окончанием *галута*? Оказывается, не Исход из Египта и даже не дарование Торы на горе Синай. Полное избавление наступает только тогда, пишет Рамбан, когда евреи возвращаются на уровень своих отцов – Авраама, Ицхака и Яакова, когда Б-жественная *Шхина* обитает среди них. И потому последняя глава книги «Шмот» рассказывает о начале служения в Мишкане, когда *Шхина* вернулась к евреям. Из этого мы можем понять и наше положение сегодня. Всем нам предназначено стать праведниками и мудрецами, народом святым, народом пророков, с которыми разговаривает Всевышний, – такими, какими были наши отцы. А если пока это не так, если мы мелки и эгоистичны, если нас раздирают материальные страсти и желания – это показатель того, что *галут* продолжается, и о *геуле*, о приходе Машиаха нужно еще молиться и просить.

В главе «Шмот» можно найти одну из самых загадочных фраз в Торе. Моше говорит Б-гу: «Вот я приду к сынам Израиля и скажу им: Б-г ваших отцов послал меня к вам». И скажут они мне: «Как Имя Его?» – «Что скажу им?» И сказал Б-г Моше: «Я буду, кем Я буду...»

Не правда ли, весьма странный ответ? Вот как объясняет его раби Йоханан: «Я буду Б-гом не насильно, а только над теми, которые примут Меня Б-гом. Если же кто-то не захочет принять на себя Мою власть – его право отказаться».

На этой неделе читается глава «Шмот». Тора рассказывает нам о рождении Учителя нашего Моше. В Торе написано, что после того как мать положила корзинку с младенцем в реку, пришла служанка дочери фараона и забрала его из реки. Тора говорит это следующими словами: «Дочь фараона пришла к реке мыться, и ее служанка рядом с рекой увидела корзинку в камышах и послала «амата», и взяла ее». Дочь фараона послала «амата». А что такое «амата»? Есть два объяснения. Согласно первому объяснению, она послала свою рабыню, а второе объяснение «амата» – что она протянула свою руку, дотянулась до корзинки с младенцем и вытащила ее из реки. И произошло чудо, что ее рука удлинилась, и поэтому у нее получилось вытащить ребенка (Моше) из реки. Многие спрашивают: «Для чего она тянула руку? Какой в этом смысл? Ведь она видела, что ей никак не достать». Однажды я

услышал ответ на этот вопрос от рава Моше Шапиро, и в этом ответе он объясняет глубинную основу всей нашей жизни. Идея такова: человек обязан прилагать усилия, но это не значит, что те усилия, которые он прилагает, приводят к результату. Усилия нужно приложить максимальные: насколько человек может, настолько он и должен стараться. Протягиваешь руку и знаешь, что дальше необходимо чудо, но тебе... тебе нужно сделать максимум. Вот идея, которую мы получаем из этой истории: «И протянула руку свою, и взяла ее» – это значит, что дочь фараона делает максимум, а после того как она делает максимум – она не ждет, что у нее все получится, она знает, что необходимо чудесное вмешательство свыше. И это суть понятий «*битахон*» (упование) и «*иштадлут*» (приложение усилий). Мы прилагаем усилия и знаем, что дальше все делает Всевышний. Это одна из идей, которые мы получили из нашей недельной главы.

Имя – не случайный набор звуков, особенно, когда речь идет об Именах Создателя вселенной, – разъясняет в своей книге Нефеш Ахаим рав Хаим из Воложина (выдающийся учитель, Литва, конец XVIII – начало XIX века; в 19 лет стал «ближайшим учеником» Виленского Гаона). В еврейской традиции с сутью и значением имени связано очень многое.

Тора – это имена Б-га.

Книга «Шмот», называется также Книгой Избавления. Потому что в ней подробно рассказывается о том, как еврейский народ освободился от египетского рабства.

«И вот имена сынов Израилевых, вошедших в Египет», – с этих слов начинается книга «Шмот». После этого идет перечисление всей семьи Яакова.

Зачем Тора опять перечисляет имена спустившихся в Египет в начале книги «Шмот», если список уже присутствует в конце книги «Брейшит»?

Мудрецы отвечают на этот вопрос следующим образом: Творец хотел показать этим повторным перечислением важность каждого человека и его особенную любовь к нему. Когда спрашивают учителя, который очень любит своих учеников, кто учится в его классе, он не ограничивается сухим ответом типа: «У меня в классе двадцать учеников», а отвечает, перечисляя их всех: «У меня учатся, Вася, Петя, Коля, Максим...» и так далее.

Творец хотел показать нам, насколько важен для него каждый человек. Ведь у каждого есть уникальная душа и неповторимые возможности. Никто не сможет познать Творца именно так, как это можешь сделать ты. И никто в мире не сможет дать Творцу такую молитву, которую ты возносишь.

Вся картина мироздания напоминает большой пазл, у каждого из нас есть там своя часть. И, если мы ее не заполним, то, какими бы прекрасными ни были другие части, все равно картина не будет полной.

Об одном великом мудреце рассказывают, что когда он был маленьким, собирал в альбом картинки известных раввинов. Один раз его мама наткнулась на этот альбом. Среди картин больших людей, она нашла пустое место, под которым было написано почерком ее сына: «Если я буду хорошо учиться, то придет время, и моя фотография будет приклеена здесь, а если не буду, то – нет».

Евреи понимают, что логически нельзя «вычислить», что представляет собой Всевышний. Достаточно одного лишь факта: Творец – вечен, а человек – создание бренное, чтобы уяснить себе, что Он для нас – непостижим. Наши знания о Нем ограничиваются по сути простой информацией: «Он – существует». Но Его природа, Его замыслы скрыты от нас. Если мы и способны узнать что-то еще, помимо факта существования Всевышнего, так это только благодаря тому, что Он открывался нам в Торе.

История Исхода из Египта впервые показала, что евреи – «избранный народ». Кульминация Исхода – рассечение вод моря Ям Суф для евреев, чтобы они могли беспрепятственно уйти от преследования вооруженных отрядов египтян, которые погибли (как только оказались в том же проходе, воды моря сомкнулись над их головами).

Это событие имеет очевидный подтекст: Всевышний продемонстрировал миру Свои «предпочтения». Теперь мы можем понять, что избранность и антисемитизм – две стороны одной медали.

На первый взгляд, неясно, почему Б-г позволил магам фараона повторить чудо с посохом. Кроме того, если у них была возможность сделать то же самое, пользуясь силами колдовства, почему вообще то, что сделал Моше, считается чудом? Ответ на

этот вопрос мы сможем получить из 12-го стиха: «и проглотил посох Аарона их посохи». Как мы видим, преимущество было у посоха Аарона над посохами магов: именно его посох проглотил их посохи, а не наоборот. Еще большее чудо было в том, что посох Аарона проглотил их посохи в то время, когда он уже стал снова посохом, как это видно из слов Торы: «и проглотил посох Аарона». И так пишет Раши: «И проглотил посох Аарона – после того как стал снова посохом, проглотил все их посохи». Однако все же непонятно, почему Творец сказал Моше сделать такое чудо, часть которого маги смогли повторить, что создавало впечатление как будто маги также могут повторить это чудо? Почему Господь не сказал Моше сделать какое-то чудо, которое маги не могли бы повторить даже частично?! Ответ на этот вопрос заключается в том, что, даже творя чудеса, Всевышний оставляет человеку свободу выбора. Чудеса делаются так, чтобы оставить место грешнику, который не желает задуматься над ними, считать, что в них нет никакого чуда. Тот же, кто захочет узнать истину, задумается над ними и увидит в них настоящие чудеса, понимая, что их невозможно объяснить природными явлениями.

В первой книге Торы «Брейшит» мы знакомимся с историей праотцов еврейского народа: вначале Авраам, затем Ицхак и, наконец, Яаков и его дети. В сущности, это истории частных лиц. Во второй книге «Шмот» в центре повествования впервые оказываются не отдельные личности, а народ как единое целое. Так начинается новая история народа Израиля. Правда, «Шмот» уделяет много внимания жизнеописанию Моше, однако повествование о нем – это, в сущности, лишь необходимое дополнение к рассказу о возникновении народа. Личная история Моше имеет второстепенное значение.

Центральная история книги «Шмот» – это, разумеется, рассказ об Исходе из Египта, о пребывании под гнетом и выходе на свободу. Исход является центральной темой не только книги «Шмот», но и всей еврейской жизни в целом. Заглянув в молитвенник, мы увидим постоянные упоминания об этом событии.

Египетское изгнание прошло несколько стадий. Евреи провели в Египте сотни лет, и далеко не все это время они находились в изгнании, по крайней мере, в простом значении этого слова. Яаков и его дети переселились в Египет, стали там пришельцами

по своей доброй воле. Когда же началось изгнание, где пролегла граница, разделяющая разные состояния?

Видимо, порабощение в Египте началось лишь тогда, когда фараон сказал народу своему: «Вот народ сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас» (*Шмот*, 1:9). Началом изгнания явилось восприятие египтянами евреев как инородного тела, чуждость которого для них стала явственно ощутима и враждебна. Пока к евреям относились как к отдельным людям, а не как к «народу сынов Израиля», они не жили в изгнании. Они были просто чужеземцами.

В каком-то смысле определение ситуации как изгнания зависит от того, воспринимается ли человек как часть целого или как индивид. Сколь велико бы ни было количество отдельных лиц, живущих в чужой стране, они являются лишь чужеземцами. Однако когда речь заходит обо всей совокупности, о целом народе, находящемся в месте, которое его не приемлет, это уже изгнание. Поэтому один из способов, к которым прибегали жившие в изгнании евреи, чтобы разрешить эту проблему, состоит в попытке игнорировать свою идентичность, добиться того, чтобы к ним относились исключительно как к отдельным личностям. Такой еврей скажет: «Да, не по своей воле я родился у еврейских родителей, но я не являюсь частью еврейства». Ведь если ему удастся сделать так, чтобы его не идентифицировали с остальными евреями, то, хотя он по-прежнему будет находиться в чужой стране и отличаться от ее аборигенов, это будут уже только его личные проблемы.

Тот, кто относится к себе исключительно как к частному лицу, никогда не выйдет из Египта: он всегда сможет убедить себя, что лично ему хорошо, а раз так, зачем что-то менять? Избегая осмысления своего положения, такой человек не воспринимает свое нынешнее состояние как изгнание, а между тем лишь осознание этого предоставляет шанс совершить Исход и вступить в Землю обетованную.

Два состояния — изгнание и избавление — приходят вместе, они взаимосвязаны. Уже само осознание того, что мы находимся в *галуте*, является началом пути, ведущим к избавлению. Пока человек принимает правила игры в окружающей его действительности как должное, он не в силах увидеть возможности Исхода. Пока он воспринимает проблемы как личные проблемы индивидуума, он существует в реальности, с общими принципами которой он согласен. В таком случае у него нет никакой причины стремиться к кардинальным изменениям. Только ощутив себя в изгнании, осознав, что окружающая ситуация в самой основе

своей проблематична, человек может задуматься об избавлении – иными словами, о коренном изменении этой обстановки.

Ситуация изгнания и возможность достичь избавления, таким образом связаны с основополагающим вопросом о том, как человек воспринимает ту реальность, в которой протекает его жизнь. Приходя к выводу, что проблема именно в ней и что необходимо кардинально изменить ее с самых основ, он достигает уровня, на котором ему под силу положить начало процессу избавления.

Завет праотцов был заветом идеалов, заветом создания народа – он не включал в себя ни законодательные нормы, ни систему заповеди.

В самом слове «праотцы» заключена отсылка к семье, к отношениям между отцом и детьми. Поэтому общение праотцов с Б-гом – это отношения семейные, при которых законодательные принципы существуют, но основной роли не играют.

А вот на уровне народа отношения строятся иначе – любовь к окружающим очень важна, но основой правильного функционирования народа является справедливая законодательная система. Когда мы общаемся семьей, сами устанавливаем приемлемые рамки. В обществе мы ожидаем, что окружающие будут придерживаться закона, поэтому жизнь на уровне народа обязательно должна включать в себя законодательную систему.

Уровень образцов очень важен, но для продвижения человечества необходимо построить именно избранный народ, а не избранную семью. При этом завет закона не должен подавлять завет идеалов. Синайский завет должен дополнять завет идеалов, но не заменять его.

Когда Моше собрался выводить евреев из Египта, он уже находился в рамках будущего Синайского завета и решил, что подобно тому как все евреи в Египте, которые не были обрезаны, должны будут сделать обрезание перед Исходом, так и его дети должны сделать такое же обрезание вместе со всеми, и за это он чуть не пострадал.

Таким образом завет идеалов – основная ценность, ради них Б-г дает Тору, общается с людьми. Заповеди – это только техническая необходимость, без которой идеалы не реализуются. Если заповеди довлеют над идеалами, если еврейский религиозный мир фокусируется только на заповеди – это искажает б-жественный порядок вещей.

«И было душ, происшедших от Яакова 70:70». Это типологическое число, означающее народы мира. Таким образом, еврейский народ как бы представляет собой все человечество в миниатюре. Внутри еврейского народа должны быть представители всех народов, чтобы продвинуть человечество, нужна возможность контакта и взаимопонимание с каждым из народа.

Корзинка, в которую мать положила Моше, ассоциируется с ковчегом Ноаха, и в Торе употреблено одно и то же выражение здесь и при описании ковчега. Ноах спасается в ковчеге от вод потопа, и начинается новая стадия развития мира. Моше спасается в корзине на реке – и также открывает новую страницу истории человечества.

В недельной главе «Шмот» рассказывается о порабощении Египтом еврейского народа. Подневольная работа евреев в Египте началась с изготовления кирпичей, как сказано в Торе: «И горькою делали жизнь их тяжкой работою с глиной и с кирпичами, и всякой работою в поле».

Талмуд (трактат *Сота*) объясняет это: «Сначала глиной и кирпичами, а потом всякой работою в поле». Также и во многих других комментариях, которые затрагивают тему порабощения, связывают тему египетского порабощения с работой по изготовлению кирпичей.

Изначально фараон побудил евреев включиться в эту работу. Он взял грабли и корзину и начал изготавливать кирпичи, говоря при этом евреями: «Поработайте со мной сегодня! Сделайте мне одолжение!» Евреи, увидев, что фараон самолично изготовляет кирпичи, присоединились к нему и работали изо всех сил. И тогда, в конце дня, фараон приказал им: «Вот такое количество (кирпичей) вы будете изготавливать ежедневно»!

Все, что написано в Торе, таит в себе глубокий внутренний смысл. Так что же заложено в том, что порабощение евреев началось именно с изготовления кирпичей? Что такого особенного в изготовлении кирпичей, в отличие от других работ?

Как правило, духовная работа евреев в этом мире заключается в постройке дома для Всевышнего – «Создать для Него Благословенного жилище в нижних мирах» (комментарий *Танхума*).

Дом можно построить из камней, как это было с обоими храмами, но можно также построить и из кирпичей.

Основное различие между камнями и кирпичами – это то, что камни являются творением небесным (творение Всевышнего), а кирпичи являются творением рук человеческих. Работа с камнями заключается в том, что камни – творение Всевышнего, и человеку следует только их обтесать, подогнать по размеру и т. д., но нет необходимости изготавливать сами камни. Для кирпичей же человеку необходимо взять глину, обвалять ее в соломе и обжечь в печи. И тогда создается новое (отличное от исходного материала) творение – кирпич.

(Храм – из камней, а кирпич создало поколение башни.)

Так же и в своей духовной работе у еврея присутствуют два этих метода. Когда еврей занят вещами, которые создал Всевышний для служения Ему, то таким образом они создают «каменный дом» для Всевышнего, человек, в этом случае, берет «камни» [мирские творения], которые сотворил Всевышний, и из них человек строит «храм».

Но существует и другой, более высокий уровень служения Всевышнему: человек не удовлетворяется использованием готовых творений Всевышнего для святых нужд, а создает новую реальность в недрах этого мира! Он превращает зло в добро, тьму – в свет. Человек создает «кирпичи» – новую реальность в этом мире, сотворенную (духовной) работой человека.

Это и есть духовный смысл изготовления кирпичей, с которого началось египетское изгнание. Таким образом Тора намекает нам, что главная духовная работа в изгнании [а египетское изгнание является началом всех остальных изгнаний] выражается в изготовлении «кирпичей» – в превращении зла в добро, тьмы — в свет!

Это и есть подготовка к освобождению, во время которого полностью изменится реальность этого мира. Несмотря на то, что сейчас это время тьмы и (нечистых духовных) оболочек, в будущем именно здесь в этом нижнем из миров раскроется и поселится Всевышний собственной персоной и «ночь будет светить как день».

И все это осуществляется нами при помощи духовной работы «с глиной и кирпичами» и является подготовкой к приходу праведного Машиаха в самое ближайшее время.

«И поработили египтяне сынов Израиля тяжкой работой (*бэфарэх*)» (*Шмот*, 1, 13)». Слово «*перэх*» (в конце стиха – «*парэх*»)

буквально означает «притеснение», «гнет», «изнурительный труд». Таков простой смысл текста (*пшат*). А мудрецы дают следующее толкование этим словам. Чем египтяне поработили евреев? – «*Бэ-фарэх*», «мягкой речью».

Фараон объявил: «Каждый, кто изготовит кирпич, получит шекель». И евреи трудились не разгибая спины, чтобы побольше заработать. Тогда фараон сделал следующее объявление: «Урочное же число кирпичей, какое они делали вчера и третьего дня, наложите на них, не убавляйте от него...» (*Шмот*, 5, 8). Теперь им не только денег не платили – им даже соломы не давали для изготовления кирпичей. Их обязали самим собирать солому. А норму выработки оставили прежней. И не дай Б-г сделать хоть на один кирпич меньше – вместо кирпича в стену вмуруют младенца... (*Раши, Сангедрин*, 101 б).

Известно, что Тора ни о чем не рассказывает «просто так». (О противоположном мнении очень резко сказано в книге «Зогар».) Каждое слово Торы несет в себе наставление, указывает «направление движения». Какое «послание» несет этот рассказ? – Очень простое!

Оглянемся вокруг. Разве мы живем в мире фактов? Ничего подобного, посмотрите: толпы раздраженных людей куда-то спешат, бегут, у них нет даже минуты, чтобы передохнуть. Кто их гонит, кто их принуждает? Они сами! Они обязаны успевать: работать, зарабатывать, вырабатывать норму – у них нет ни минуты покоя, ни минуты для себя.

Как это получилось? Все началось добровольно. Они хотели преуспеть, повысить свой уровень жизни, заложить основу благосостояния. «Трудились не разгибая спины, чтобы побольше заработать». Но очень быстро стали пленниками, рабами непрекращающейся, изнуряющей гонки. И иногда, не дай Б-г, в переносном смысле, конечно, «вмуровывают детей в стену вместо кирпича»: воспитание детей страдает из-за того, что родители порабощены этой гонкой.

Различие в том, что в нашем случае можно выйти на волю! Можно сказать: «Хватит, на этом все». Урвать час в день для себя, для своей свободы, для урока, для занятий с детьми. Можно выплыть из воронки!

«Сказал фараон: давайте перехитрим его [еврейский народ], а не то он станет больше. И вот, когда случится война, он тоже перейдет на сторону наших ненавистников и станет воевать с нами, и уйдет из этой земли» (1,10).

Какая-то логика, пусть даже параноидальная, в словах фараона есть. Но ее перечеркивает окончание фразы: «и уйдет из этой земли». Ну и скатертью им дорога, потенциальным изменникам, пятой колонне, зловредным евреям!

Нет?

Как цеплялась на нашей памяти за своих евреев Советская власть! Не принимала на работу и в университет, дискриминировала повсюду – но не отпускала. Странная логика, полностью совпадающая с логикой фараона.

Потому что так или иначе физическое присутствие евреев в стране обеспечивает ей процветание. За этим правители и приглашали евреев во все времена.

В XI веке Вильгельм Завоеватель пригласил евреев в Великобританию, и она действительно стала процветающей страной. Но католическая церковь возмутилась против поблажек «народу, распявшему Христа»; волна кровавых погромов прокатилась по стране, и, наконец, король Эдуард Первый, предавший многих евреев смертной казни, изгнал всех сынов Израиля из своей страны.

Подобная картина повторялась во многих странах, не исключая и екатерининскую Россию (при том, что евреи жили в России намного раньше).

Не исключено, что фараон, говоря о том, что Египет покинут евреи, имел в виду, что Египет покинет удача; говоря о том, что евреи перейдут на сторону противника, имел в виду, что на сторону противника перейдут счастье и успех. И это – более чем суеверие, поскольку исходило от правителя страны, обязанной своим благополучием Йосефу. Да, сказано, что фараон не знал Йосефа (8). Но знал ведь историю своей страны! А вот если бы он знал Йосефа, он не обратил бы евреев в рабство, а положился бы на их верность. Египет, возможно, процветал бы и по сей день; но нашей истории не было бы.

Ближайший ученик Хафец Хаима был приглашен на должность раввина в один из городов Литвы. Этот человек был очень порядочный и не решался взять на себя такую ответственность. Он боялся, что может сделать что-то не так, как полагается, или решить какой-то вопрос не так открыто.

За советом он обратился к своему раввину, который, подумав, ответил ему:

«В главе «Шмот» рассказывается, что фараон приказал еврейским повитуха умертвить младенцев. Понятно, что они не выполнили этот приказ.

Почему эти женщины не отказались от работы, чтобы заранее не нести ответственность за последствия? Дело в том, что повитухи боялись, что вместо них на эту должность примут других работников, которые не будут так порядочны.

Поэтому они не отказались от этой должности и, подвергая себя опасности, не выполняли приказ фараона. Такой подход этих женщин к важнейшим жизненным вопросам должен стать для всех примером».

Основа личного благополучия человека – строить жизнь так, чтобы выполнить свою миссию в этом мире.

В чем заключается эта миссия? Об этом тоже говорится в цитате из «Сфат Эмет»: «...чтобы распространяли они Свет Всевышнего и несли его в самые темные и низкие места».

Ради этого и были сыны Израиля «спущены» в это самое «темное и низкое место» – Египет.

В нашей главе читаем: «Вот имена сынов Израиля, которые идут в Египет...» (гл. 1, стр. 1). Почему, спрашивают комментаторы, написано «идут»? Вроде бы, логичнее было бы сказать: «которые пришли».

И находят такой ответ: потому что они идут всегда, постоянно.

«Сказал Всевышний Моше: иди, собери старейшин Израиля и скажи, что Б-г отцов ваших открылся мне...» (*Шмот*, 3, 16). Почему именно старейшин Израиля? Почему не молодежь? Казалось бы, молодежь полна сил, энергии, новых замыслов. Молодежь легче сагитировать, поднять на какое-то новое дело. Стоит обратить внимание, что все революции в мире делались в основном молодежью. Всегда молодежь пытается что-то изменить, подчиняясь умозрительным (зачастую ложным) идеалам, молодежь поднимает массы, борется со старым, «отжившим». Правда, заканчиваются все эти революции обычно плачевно (самые известные случаи – во Франции и в России). Кстати, различие между евреями-старейшинами и еврейской молодежью, кроме возраста, было небольшое: и те и другие были в одинаковом положении: и те и другие были рабами, и те и другие были в большинстве своем идолопоклонниками. Так почему же именно к старейшинам? Да именно потому, что старики умудрены опытом, стариков труднее «провести на мякине», они поверят только правдивым вещам, тем, которые слышали когда-то в преданиях, и сказал Ашем Моше: иди к старикам, скажи им истину. Ты должен совершить своего рода «революцию» в сознании

евреев: сделать из идолопоклонников служителей единого Б-га. Но сначала скажи это старикам, потому что их труднее обмануть, они менее падки на пустые лозунги.

В нашей главе зафиксирован самый длинный (39 стихов) во всей Торе разговор с Творцом мира.

Второй участник этой беседы – Моше Рабейну. А главная тема – «назначение» Моше на роль предводителя еврейского народа, избавителя от египетского рабства.

В конце концов, Моше подчиняется Воле Всевышнего. И берет на себя осуществление возложенной на него миссии. Но до этого он, сомневаясь в собственных возможностях, выдвигает разного рода возражения.

Об этом написано в самой Торе – «И сказал Всевышний Моше (в ответ на его сомнение): вот Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и будет доверяться и тебе всегда» (*Шмот*, гл. 10, стр. 9).

Получается, что до того, как произошло великое событие дарования Торы, о котором сказал Всевышний в беседе с Моше, народ сомневался, что человек, который вывел их из страны рабства, делает это, реализуя Волю Творца.

Моше прекрасно знал: даже если кто-то поверил в человека, потому что тот продемонстрировал ему чудеса, в душе его все равно останутся подозрения. Поэтому он и высказал Творцу опасения, не решаясь взять на себя реализацию столь сложной задачи. Поэтому и говорил: «они не поверят мне и не послушают голоса моего, ибо скажут: «не являлся тебе Всевышний».

Тогда-то Творец и разъяснил Моше, что чудеса – лишь временная мера, необходимая для того, чтобы евреи покинули Египет. А когда они придут к горе Синай, от их сомнений не останется и следа. Именно это и подразумевалось, когда Всевышний сказал Моше Рабейну: «...ведь Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя – выводя народ из Египта, осуществите служение Всевышнему на этой горе» (*Шмот*, гл. 3, стр. 12).

И это для нас – очень важное наставление: нельзя уверовать в истинность пророка только потому, что он умеет творить «чудеса».

В нашей недельной главе Тора рассказывает об эпизоде, имевшем место до рождения Моше Рабейну: «И пошел один человек из рода Леви, и взял в жены дочь Леви». (*Шмот*, 2,1).

Как комментирует Раши, речь идет о родителях Моше – Амраме и Йохевед, – и о полном драматизма эпизоде их жизни. Из-за принятого фараоном закона об утоплении в Ниле каждого новорожденного еврейского мальчика, Амрам решил, что не будет жить с женой: если она не станет рожать от него, это только лучше! И он развелся с Йохевед.

И вот тогда к нему пришла его старшая дочь Мирьям и сказала: «Ты, мой отец, поступил хуже, чем фараон, потому что закон фараона касается только мальчиков, а твой поступок – и мальчиков, и девочек!» Вняв укору дочери, Амрам вновь женился на Йохевед, и она родила ему Моше, ставшего впоследствии великим лидером еврейского народа.

Хафец Хаим говорит, что из этого эпизода мы можем извлечь значимый жизненный урок. Иногда нам кажется, что нужно предпринять какие-то шаги, совершить какие-то поступки, чтобы обеспечить благополучие для себя и близких, а иногда и для всего народа, несмотря на то, что эти наши действия противоречат Торе. Однако на примере родителей Моше видно, что следует подавлять в себе порывы и не идти против Торы и желания Творца – даже тогда, когда это кажется оправданным. Всевышний всегда все видит. И только Он знает, что, в конце концов, лучше для нас, для наших семей и для нашего народа.

Пишет Раши: «И это имена сыновей Израиля – хотя перечислил их поименно при жизни, перечислил и после смерти. Чтобы показать расположение к ним, сравнив со звездами, которые Он выводит и уводит, пересчитывая и называя по имени, как сказано: «Кто выводит их воинство по счету, всех назовет по имени». Источником комментария Раши служит Мидраш: «Здесь написаны имена, и о звездах написаны имена. Как сказано: «Ведет счет звездам, всем дает имена». Так и Творец: когда евреи ушли в египетское изгнание, пересчитал их и, поскольку они уподоблены звездам, дал им имена». Из слов Мидраша видно, что важность евреев и звезд в том, что Всевышний дает им имена. Нужно понять, как это отражает Его особое отношение к ним. Кажется, можно это объяснить в соответствии с комментарием Радака. Он говорит: «И также сказал Йешаягу: «всех назовет по имени» – то есть Всевышний создал их всех в определенном количестве, известном ему, и каждому дал подходящее ему имя, в соответствии с целью, с которой он был создан. У всех звезд есть влияние на земные создания, у каждой – на свое, как сказали мудрецы: нет ни одного

растения внизу [на земле], у которого не было бы покровителя сверху [на небе], который его стукает и говорит ему: расти». Из слов Радака видно, что имена звездам даны потому, что у каждой свое назначение. У кого нет своей роли – нет и имени. Эта мысль присутствует и в объяснении Радака к словам ангела Яакову: «Для чего ты спрашиваешь мое имя»? Радак приводит Мидраш, который поясняет нецелесообразность вопроса Яакова, продолжая речь ангела: «Для чего ты спрашиваешь мое имя? У нас нет постоянного имени – они меняются в зависимости от цели нашего послания». И добавляет Мидраш: «Сказал раби Ами от имени раби Йоси – в одной фразе сказано «всем дает имя», а в другой «всех зовет по именам». У звезд нет перемены имен с течением времени, а у ангелов есть, как сказано: «Для чего ты спрашиваешь мое имя, оно скрыто, я не знаю, как оно изменится». В этом сходство звезд и народа Израиля. У каждого еврея своя задача в мире и свой удел в Торе, который называется «его Тора». (Имеется в виду стих *Тегилим*, 1:2 и его толкование мудрецами.) Раби Цадок Акоэн пишет, что об этом сказали мудрецы: «Мудрый учится у каждого», ведь у каждого есть искра мудрости, присущая только его душе. О том, что у каждого еврея своя возвышенная роль, пишет и рав Хаим из Воложина: «Всевышний создал человека и дал ему власть над несметным количеством сил и миров, которые меняются в соответствии с его мыслями и поступками – к лучшему или наоборот. Как сказал пророк Йишайя: «И вложу Я слова Свои в уста твои... основать небо и землю».

Написано в древних молитвенниках: после окончания «*Амиды*», перед тем, как отступить три шага назад, говорят стих, начинающийся на первую, а заканчивающийся на последнюю букву имени человека. (Во многих молитвенниках напечатаны списки стихов, подходящих к каждому имени.) В книге «Кицур Шла» объясняется, что это помогает не забыть свое имя в Судный день после смерти. (Возможность забыть свое имя описана в *Зогар Хадаш, Рут*, 84:1): «Те, кто должны пройти *Геином*, не помнят своего имени». Хотя мы не претендуем на полное понимание этих вещей, это компетенция мудрецов тайного учения, все же наше объяснение приоткрывает врата их понимания хотя бы на поверхностном уровне. Имя – сущность человека, соответствующая его задаче в мире, и кто не выполнил своей задачи, забывает свое имя.

В самом начале главы «Шмот» Тора рассказывает о том, как Моше защищал и увещевал евреев: «И вышел он на другой день,

и вот два еврея спорят, и сказал он неправому: «Зачем тебе бить ближнего твоего?» (*Шмот*, 2:13).

Если не удается избежать конфликтной ситуации, лучше быть обиженным, а не обижающим. Об этом – в следующей истории.

Среди хасидов раби Давида из Лелова были двое компаньонов. Точнее бывших компаньонов – по какой-то причине они поссорились, и один стал преследовать другого днем и ночью.

Пришел как-то к раби Давиду потерпевший и пожаловался на друга, ставшего врагом. Ребе ответил: «Будь обиженным, а не обижающим. Всякий раз, когда тот человек будет оскорблять и унижать тебя, не реагируй. Благодаря этому ты спасешься».

Хасид поступил так, как сказал ему раввин. Устоять перед напором словесной агрессии обидчика было непросто, но ему это удавалось.

Наш герой был бедным человеком. Его дети подросли, и потребовались деньги на организацию свадеб. Раввины местечка дали хасиду рекомендации к зажиточным евреям Вены.

Перед тем как отправиться в столицу Австрии, хасид поделился с ребе из Лелова своими опасениями: «А ну как кто-нибудь из филантропов захочет узнать обо мне больше и обратится к моему ненавистнику? Тот возьмет и наговорит обо мне с три короба – скажет, например, что я богач, который выдает себя за бедняка». И тогда ребе повторил: «Будь обиженным, а не обижающим. Благодаря этому ты спасешься».

Еврей прибыл в Вену. Ему удалось собрать крупную сумму денег. Но однажды в его гостиничный номер нагрянули полицейские с обыском. Деньги в чемодане у хасида совершенно не вязались с его ветхой одеждой и дырявыми башмаками. «Ты вор! – завопили полицейские. – Ты приехал в столицу и совершил кражу!»

«Это мои деньги», – пытался убедить их хасид. Но стражи порядка не поверили ему и тут же арестовали несчастного.

В участке хасид сообщил им, из какого местечка он родом, и попросил, чтобы они связались с кем-нибудь из его соседей. Уж те-то смогут доказать его невиновность.

Первым, к кому обратились полицейские, был его друг, ставший недругом. Его реакция не заставила себя ждать: «Ха, этот человек – богач, который возит с собой несметные суммы, но представляется бедным, чтобы приумножить состояние подачками».

«А, так вы действительно богач», – с уважением взглянули стражи порядка на хасида и оставили ему полученные пожертвования. Их, как выяснилось по приезде домой, хватило на проведение пышной и веселой свадьбы.

Мы обнаруживаем другую, куда более примечательную историю, но не о главном герое, а о шести героинях, шести мужественных женщинах, без которых не было бы никакого Моше.

Первая из них – Йохевед, жена Амрама, мать троих детей, которым было суждено стать великими лидерами евреев: Мирьям, Аарона и самого Моше. Это Йохевед в самый разгар преследований со стороны египетских властей имела мужество, родив мальчика, прятать его три месяца, а затем – разработать план его спасения. Нам мало что известно о Йохевед. Впервые она появляется в Торе безымянной. Но, читая повествование, мы не сомневаемся в ее мужестве и находчивости. И вовсе неслучайно все ее дети становятся лидерами.

Вторая – это Мирьям, дочь Йохевед, старшая сестра Моше. Это она сторожила ребенка, пока ковчег плыл по реке, она обратилась к дочери фараона с предложением, чтобы младенца воспитали вместе с его соплеменниками. Библейский текст изображает молодую Мирьям личностью, обладающей потрясающим бесстрашием и присутствием духа. Раввинистическая традиция идет еще дальше. В Мидраше мы читаем о том, как молодая Мирьям осмелилась возразить своему отцу Амраму и переубедила его. Узнав об указе, по которому каждый еврейский младенец мужского пола должен быть утоплен в реке, Амрам уговорил евреев не спать со своими женами, чтобы те больше не рожали детей. В этом была своя логика. Какой смысл зачинать ребенка, если существовала пятидесятипроцентная вероятность, что младенца убьют при рождении? Но Мирьям, как говорит устная традиция, ему возразила. «Твое повеление, – заявила она, – еще хуже, чем у фараона! Его повеление касается мальчиков, а твое – всех! Его повеление лишает детей жизни только в этом мире, а твое лишает их жизни даже в загробном мире». Амрам уступил, и в результате родился Моше. Вера Мирьям была сильнее, чем вера ее отца.

Третья и четвертая были повитухи, Шифра и Пуа, сорвавшие предпринятую фараоном первую попытку геноцида. Они получили приказ убить всех новорожденных евреев-мальчиков, но не выполнили его: «...повитухи боялись Б-га. И они не делали так, как говорил им властелин Египта, они оставляли детей в живых» (*Шмот*, 1:17). Вызванные к фараону и обвиненные в неповиновении, они перехитрили его, придумав легенду: еврейские женщины, сказали они, очень крепки и рожают прежде, чем к ним прибудут повитухи. Так они избежали наказания, спасая младенцев.

Идея моральных пределов власти – величайший вклад иудаизма в человеческую цивилизацию. Бывают приказы, которые не следует выполнять. Бывают преступления против человечности, участие в которых нельзя оправдать словами «Я лишь исполнял приказы». Концепция гражданского неповиновения обычно приписывается американскому писателю XIX века Генри Дэвиду Торо. Она стала широко известна после Холокоста и Нюрнбергского процесса. Впрочем, первоначальный источник мы находим в древнем тексте, повествующем о деяниях двух женщин, Шифры и Пуа. Своим неоценимым мужеством они заслужили себе место среди героев мировой истории; их пример учит нас поступать по совести, а не быть конформистами и отдавать предпочтение принципам справедливости, а не законам государства.

Пятая – Ципора, жена Моше. Дочь мидьянского священника, она, тем не менее, твердо решила быть вместе с Моше во время его опасной миссии в Египте, несмотря на то что у нее не было причин рисковать своей жизнью. В одном весьма загадочном фрагменте мы видим, что именно она спасла Моше жизнь, совершив обрезание их сыну (*Шмот*, 4:24-26). У нас возникает четкое впечатление о ней как об очень решительной женщине, как о человеке, который в критический момент проявляет большее, нежели Моше, понимание того, что от них требует Господь.

И наконец самая интригующая из всех героинь – дочь фараона. Ей хватило мужества спасти еврейского младенца и воспитать его как собственного сына в том самом дворце, в котором ее отец замышлял уничтожение еврейского народа. Можем ли мы вообразить себе дочь Гитлера, Эйхмана или Сталина, совершающую нечто подобное? Есть нечто одновременно героическое и трогательное в этом персонаже второго плана, в этой женщине, давшей Моше его имя.

Кто же она? Тора даже не называет ее имени. Однако в первой книге «Диврей Аямим» (4:18) говорится о дочери фараона по имени Битья, и именно ее мудрецы называют женщиной, спасшей Моше. Имя Битья (иногда оно имеет форму Батья) означает «дочь Б-га». Из этого мудрецы извлекли один из своих самых поразительных уроков: «И сказал Господь, будь Он благословен: «Ты назвала Моше сыном, хотя он не был твоим сыном; Я назову тебя своей дочерью, хотя ты и не Моя дочь». Мудрецы добавляют, что она была одной из немногих столь праведных женщин, что вошли в рай при жизни. Еврейская традиция знает всего девять таких женщин.

Итак, на первый взгляд эта глава рассказывает о становлении лидерских качеств одного удивительного человека, но с основной линией сюжета переплетается повествование о шести неординарных женщинах, без которых не было бы Моше.

Бывают дни и времена, когда человек не видит света Творца в своей жизни. Это наваливается подобно тьме, спустившейся на Египет.

Следует знать, что этому может не быть логического объяснения. Это не связано с делами человека и его духовным уровнем. Однако согласно Высшему Промыслу неожиданно у человека забирают свет, в котором он находился. В нашем поколении скачки из состояния в состояние происходят чрезвычайно быстро и неожиданно, и в этом один из отборов, через которые мы должны пройти перед приходом Машиаха, переходы из конца в конец от великого света и ясного сознания – к тьме, которая наваливается неожиданно.

В такие времена человеку важно знать, что от него требуется сделать, и что он не может сделать. Главное, что он должен знать, что от него не требуется, чтобы он сам вышел из того положения, в котором он находится. Как сказали мудрецы: «Узник не может сам выйти из заключения». Из египетского освобождения мы учим, что никогда человек не достигает подлинного освобождения благодаря исключительно собственным усилиям. Это великое правило, которое направляет нас в пути – осознание того, что это не я поместил себя в эту тьму, и поэтому не я выведу себя из нее. Это понимание, которое приносит душевный покой и дает силы выстоять в испытании, пока оно не закончится.

Но главная наша работа в период спуска – это вера. Вера в то, что Творец вызволит нас из тьмы. И даже если я не вижу сейчас путь, чтобы выйти из нее, тем не менее, Творец выведет меня отсюда. Как я не могу постичь; однако я полагаюсь на Него. И именно когда изгнание одолевает и усиливается чрезвычайно – именно тогда в наибольшей степени раскрывается аспект: «Я освобожу тебя. Я, а не ангел, Я, а не *Сараф* (серафим)», подобно тому, как это было в Египте».

Только Сам Творец может вызволить нас из того положения, в котором мы находимся. И в этой вере – основа исправления во времена спуска.

ВАЕРА

Содержание главы

Обещание Всевышнего Моше освободить из рабства народ Израиля

Родословная Моше и Аарона

Потомство Аарона

Моше и Аарон у фараона, превращение посоха в змею

Отказ фараона отпустить народ Израиля

Первые семь из казней египетских:
– превращение воды в кровь;
– лягушки;
– вши;
– дикие звери;
– мор скота;
– язва;
– град.

Признание фараона в своих грехах

В двух недельных главах книги «Шмот» – этой и следующей – рассказывается о казнях египетских, ударах, которыми Всевышний наказал египтян за то, что те не отпускали евреев. Казни осуществлялись по одной схеме: Моше приходил к фараону и просил отпустить евреев; фараон ему отказывал, тогда Моше предупреждал, что произойдет конкретное бедствие; правитель на угрозу не реагировал; Моше простирал над Египтом посох или руку – и бедствие происходило. После чего фараон слезно просил прекратить казнь. Затем все повторялось сначала.

Ударов было десять, и лишь про первые три говорится, что «в них участвовал» Аарон, брат Моше. «Сказал Всевышний Моше: Скажи Аарону: возьми свой посох и простри руку на воду египтян» (*Шмот*, 7:19) – это первая казнь. Про вторую и третью написано почти теми же словами: «Скажи Аарону: простри свой посох и ударь по праху земли» (8:12).

Спрашивается, почему по воде и праху земли нужно было ударить Аарону, а не Моше? Ответ находим в Мидраше. «Сказал Всевышний пророку Моше: разве справедливо, если удар по воде и земле будет нанесен твоей рукой? Ведь вода спасла тебя, когда ты, младенцем, плыл по Нилу в тростниковой корзинке (см. 2:3), а земля укрыла труп египтянина, которого ты убил, когда увидел, что тот избивает еврея» (см. 2:12).

Известный учитель нашей эпохи рав Элияу Деслер пишет, что отсюда мы учим, как важно для человека быть благодарным за добро всем, кто это добро для него совершил. Всем, даже природе.

Моше принес им весть от Всевышнего, что скоро грядет освобождение. Впереди ждет Земля обетованная. Ничто не потеряно. Есть свет в конце тоннеля.

Как отреагировали евреи? «Но не послушали они Моше из-за короткого дыхания и из-за тяжелой работы».

Один из комментариев объясняет, что фраза «короткое дыхание» не должна пониматься буквально. На иврите дыхание – *руах*, что также означает «дух». Другими словами, они не были способны воспринять призыв Моше не только из-за физической одышки, но и потому что пали духом. Страдая в рабстве очень долго, они оставили всякую веру и надежду на то, что свобода для них все еще существует. Это было им не по силам. Они пали духом.

За всю историю Египта оттуда еще не сбежал ни один раб. Так как же может свободно уйти целый народ? Должно быть, они

подумали, что Моше – мечтатель. Это просто абсурдно – питать большие надежды только для того, чтобы они снова рухнули. И поэтому люди были чрезвычайно мрачны и подавлены, и попросту не могли воспринять слова Моше.

Так случается довольно часто. Люди настолько привыкают к рутине, что теряют надежду на лучшее. Семьи погрязают в повседневном быте и продолжают катиться по накатанной дорожке настолько, что у них пропадает даже желание мечтать.

Мудрое высказывание легендарного хасида ребе Мендела Футерфаса: «Если ты потерял деньги, ты ничего не потерял. Деньги приходят и уходят. Если ты потерял здоровье, ты потерял половину. Ты уже не тот человек, что был раньше. Но если ты потерял свою решительность – ты потерял все».

Моше принес надежду подавленному, разучившемуся мечтать народу. Он вернул им утраченный дух и в итоге при помощи чудес Всевышнего обещание было выполнено, и мечта стала реальностью. Потерять дыхание – такое происходит, это допустимо. Но еврейский народ не может позволить себе потерять дух. Дай Б-г нам никогда не падать не духом.

«И поднялась лягушка» (*Шмот*, 8:2).

«Была одна (большая) лягушка, египтяне били ее, и она распадалась на множество лягушек» (*Раши*).

Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер) говорит потрясающую вещь об этой строке в своей книге «Биркат Перец». Когда египтяне увидели, что в ответ на побои большая лягушка распадается на огромное количество лягушек, они должны были сразу же прекратить бить ее, чтобы не добавлялось еще.

Но в действительности? Таково качество гнева – если лягушка продолжает нахально «выбрасывать» еще и еще лягушек, – тем более нужно продолжать бить ее и мстить ей. Чем больше лягушек появлялось, тем сильнее пылал их гнев, и тем больше они били ее, а она распадалась еще больше, пока не «покрылась ими вся земля Египта».

Такова реальность для каждого человека, которым овладел гнев. Если бы он услышал, как его обижают, и смолчал, – постепенно все бы успокоилось, и его гнев утих бы. Однако, когда он начинает отвечать своему оппоненту, это может продолжаться бесконечно. Чем больше он будет кричать на своего оппонента – тем больше тот будет отвечать ему. А раз так, разум подсказывает, что лучше всего не обращать внимания на того,

кто огорчает тебя, и промолчать. Однако гнев говорит человеку: «Как ты можешь молчать в ответ на такое?» Поэтому он начинает отвечать, а его оппонент слышит и добавляет новые претензии, и каждый хочет дать другому сдачу. А заканчивается все так, как в казни лягушками в Египте.

Освободить еврейский народ из Египта: «Я – Б-г, и выведу Я вас из-под ига египтян, и избавлю вас от служения им, и спасу вас мощью великой и страшными карами, и возьму Я вас народом Себе».

Обратим внимание на то, что для описания процесса освобождения Творец использует четыре выражения: «выведу», «избавлю», «спасу», «возьму». Эти четыре определения намекают на освобождение из четырех изгнаний, которые выпали на долю народа Израиля. Таким образом, еще там, в Египте, избавляя евреев из их первой беды, Всевышний обещает спасать их от рук всех последующих поработителей.

Однако в тексте этой главы мы находим еще и пятое выражение: «И приведу вас в страну, которую Я поклялся отдать Аврааму, Ицхаку и Яакову». Оно относится к *геулле* – последнему освобождению, которое осуществится с приходом Машиаха. Также обратим внимание на то, что пятое освобождение явно отличается от четырех предыдущих. А иначе чем объяснить, что для его определения потребовалось отдельное выражение?

Спущенная стрела.

Любопытно, что слово «приведу» – пятое выражение – тоже прозвучало в Египте. Это означает, что *геула* и приход Машиаха – начались еще тогда, на заре еврейской истории. Выходит, особенности нашего времени, названного мудрецами «родовыми схватками Машиаха» были предопределены более 3000 лет тому назад! Шестой Любавичский Ребе – раби Йосеф-Ицхак – проиллюстрировал эту идею афоризмом: «Начиная от Исхода из Египта, мы постоянно находимся в пути по направлению к геуле». Это подобно стрельбе из лука: «стрела» Машиаха была выпущена в Египте, и оттуда она летит в «мишень» освобождения.

В момент выстрела из лука человек теряет контроль над стрелой. Ее полет к цели становится необратимым. С момента запуска в ней уже заложена вся сила, данная ей стрелком, и эта сила несет ее до конечной цели.

Аналогичное явление мы наблюдаем и при выходе из Египта. Всевышний пообещал народу Израиля – «и приведу вас». Тем самым уже в Египте была «запущена» *геулла*: сразу, со всеми духовными процессами, со всеми чудесами и знамениями, которым суждено было растянуться на тысячелетия. Уже в момент произнесения этих слов приход Машиаха миновал ту заветную точку, от которой нет пути назад.

Каждая деталь, упоминаемая Торой в описании физического Исхода, содержит указания для каждого из нас относительно нашего духовного *йециат мицраим*. Одной из таких значительных деталей можно считать первую казнь, которой Всевышний сломил гордость фараона и его народа, – казнь кровью, когда воды Нила превратились в кровь.

Для того чтобы понять смысл этой казни кровью, необходимо следующее объяснение: Всемогущий – первоисточник всякой жизни. Отсюда следует, что все, связанное с Б-гом и Святостью, животворно, исполнено жизни – характеризуется теплотой. Напротив, холод, «могильный холод» – это полное отрицание жизни и поэтому – прямая противоположность Святости.

Идолопоклонство Египта – основное зло его культуры – выражалось в холоде: ледяном равнодушии к Б-гу. Его символом служили холодные воды реки Нил, которую египтяне обожествляли, поэтому самым первым шагом на пути к подрыву духа Египта и к свободе из египетского плена был удар по «водам реки» – по смертельному холоду, превративший эти воды в кровь, которая и есть символ тепла, жизни, энергии.

Урок для нашего собственного духовного *йециат мицраим* заключается в том, что самая нежелательная черта, с которой мы должны бороться, – это холод, безразличие и апатия по отношению к иудаизму. Представление, будто можно сохранить равнодушие к б-жественной Торе и в то же время удержаться от совершения греховных поступков, – ложно. Ледяное равнодушие к еврейству ведет в конечном итоге к моральному разложению, подобному египетскому. К религии должно относиться с теплотой, интересом и энтузиазмом.

В начале главы «Ваера» названы два имени Б-га. Одно из них означает скрытое присутствие Творца в мире, похожее на игру в прятки. Его не увидишь ни в деревьях, ни в звездах, ни

в воздухе, ни в столе, ни в стуле. А ведь Он везде, и без Него ничего нет. Весь наш мир – это Он прячущийся.

Другое же имя – имя из четырех букв, которое так важно, что его можно прочесть про себя, но нельзя произнести вслух, – принадлежит Ему, уже не прячущемуся, а объявляющему о своем присутствии: «Вот Я!».

Когда Всевышний это говорит и перестает играть в прятки, происходят чудеса, противоречащие законами природы. Пример тому – Десять казней египетских.

Еврейские мудрецы говорят, что каждый человек подобен маленькому городу, в котором идет борьба за власть. В каждом из нас есть внутренний Моше и внутренний фараон.

Каждое утро евреи благословляют Всевышнего за то, что он научил наше сердце отличать добро от зла. Мы знаем, что именно было бы правильно сделать. Правда, мы не всегда это делаем...

Та сила, которая знает, что было бы хорошо, – это внутренний Моше. Та, что не позволяет поступить правильно, – внутренний фараон.

Моше просит отпустить тебя, позволить тебе жить по законам Всевышнего. Фараон отвечает, что он самый главный, он сам божество, что никакого Б-га не знает и что по Его законам жить без надобности. Так фараон ожесточает твое сердце.

«И бросил Аарон посох свой пред фараоном и пред рабами его, и тот сделался змеем» (*Ваера*, 7:10). В Мидраше приведено интересное объяснение того факта, что первым чудом, которое Моше и Аарон продемонстрировали фараону, было превращение посоха в змея.

Как известно, Нил – это главный символ Египта, а фараона сравнивали с большим крокодилом, лежащим посреди рек (см. *Книгу Йехезкеля* 29:3). Представим себе это животное: огромная пасть, зубы, напоминающие пилу, хвост, который нетерпеливо бьет по песку...

Именно таким и был фараон, который со слугами ждал появления Моше и его брата – сейчас они появятся, и я уничтожу их с потрохами. Жестокий диктатор, который принимал ванны из крови еврейских младенцев, самодур, который считал себя божеством.

Что делает Всевышний? Превращает посох в змея, а змея – в посох, чтобы показать, кто является истинным хозяином положения. Раввин из Кельма говорил, что главное чудо, которое продемонстрировал Б-г египтянам, это тот факт, что Моше во

время каждого визита прилюдно высмеивал фараона и спорил с ним, а тот даже не предпринял попытки его наказать, заточить в тюрьму или убить.

Говорят, что человек предполагает, а Творец располагает. Мы живем не там, где изначально планировали, работаем не на той должности, о которой мечтали, и так далее. Сложно и даже невозможно строить планы на жизнь.

Наши мудрецы сказали: «Все в руках небес, кроме б-гобоязненности». Иными словами, Всевышний заранее предопределил наш рост, вес, адрес, должность и зарплату. И лишь б-гобоязненность целиком зависит от нас самих. Следуя аналогии с чудом, мы должны быть «крокодилами», которые активно набрасываются на свое дурное начало, а не пассивным «посохом».

На небесах постановили, кто продолжит жить в этом году, а кто уйдет в мир иной. Кто выиграет военную кампанию, и кто станет президентом. Лишь исполнение заповедей зависит от нас и только от нас. Лишь мы ответственны за изучение Торы и помощь ближнему. Поэтому давайте не будем тратить время на то, что уже предопределено, а вместо этого приумножим наши духовные усилия!

Наши мудрецы (*Мидраш Раба* на недельную главу, 10) говорят: «Таков путь грешников: когда они находятся в беде, кричат (умоляя Творца пощадить их), а когда наступает облегчение, возвращаются к своим грехам». И все это – из-за того, что грешники находятся во власти своего сердца, как говорит Мидраш (*Эстер Раба*, 10:3). То есть их чувства и ежеминутные желания правят ими и влияют на все их действия. В то время, когда грешники испытывают боль и страдания, они раскаиваются в своих грехах, но стоит пройти боли и страданиям, сразу же возвращаются к прежним делам. И это потому что в то время, когда они не чувствуют никакой боли, им кажется, что спокойствие и беззаботность продолжатся вовеки. И так говорит «Зогар» (*Насо*, 126:1): «природа человека такова, что он идет по этому миру, думая, что он принадлежит ему, и человек останется в нем на веки веков».

«Услышал Я стон сынов Израиля». Как и с ключом, чтобы он вошел в скважину, нужно было подточить его, так и с молитвой. Тогда она способна пробить небосводы.

У святого Баал-Шем-Това был обычай, окутанный покровом таинственности. Каждый раз на исходе Шабата он устраивал поездку в какое-то неизвестное место и брал с собой несколько учеников, не знавших цель и причины этого мероприятия. Извозчик сидел наготове днем и ночью в ожидании всего, что прикажет ему праведник. Он был согласен ехать ночью в снежную бурю точно так же, как и днем в летний зной.

Однажды после Шабата Баал-Шем-Тов сказал своим ученикам присоединиться к нему в поездке. После длительной езды они достигли дома одного еврея-крестьянина. Увидев гостей, входящих к нему в дом, тот засиял от радости. Это был благочестивый б-гобоязненный еврей, который не часто мог видеть у себя гостей.

Он поспешил и приготовил для них стол к трапезе «проводов царицы». Но поскольку крестьянин был беден, ему ничего не оставалось подать как кроме блюд, оставшихся с Шабата.

К великому удивлению, Баал-Шем-Тов обратился к крестьянину и сказал с недовольством: «И это все? Этого мало! Нужно добавить еще еды...» Ученики были удивлены, но, зная своего наставника, поняли, что за таким поведением скрывается нечто большее.

Крестьянин в смятении пошел на кухню искать еще еды, но вернулся с пустыми руками. Он не находил себе места и от печали забился в угол дома и стал плакать и молиться всем сердцем: «Владыка мира! Дай мне то, что я смогу дать моим гостям».

По завершении скудной трапезы Баал-Шем-Тов и его ученики поблагодарили еврея-крестьянина и поехали обратно.

На следующий год Баал-Шем-Тов снова взял их в гости к тому же еврею. Когда приехали, они были поражены, увидев, что готовая рухнуть хижина превратилась в просторный дом, окруженный садом, а внутри была дорогая мебель и красивая посуда.

Хозяин поспешил им навстречу и в их честь приготовил трапезу из разных блюд. За столом он рассказал, что в прошлый визит гости оставили ему благословение, и с тех пор успех сопутствовал ему во всем.

На обратном пути ученики устремили взгляд к своему святому наставнику, чтобы он объяснил им, в чем здесь секрет. «Знайте, – сказал Баал-Шем-Тов, – с небес хотели дать этому еврею богатство, но он всегда довольствовался тем, что имел, и не молился о большем. Не хватало лишь маленькой молитвы, чтобы к нему пришло все, что вы сейчас видели. Год назад, потребовав у него еще еды, я подтолкнул его к молитве, и его судьба изменилась».

Каждая из казней египетских служила одновременно двум целям: приближала окончание рабства и вела евреев к свободе. Раби Цадок а-Коэн считал, что, несмотря на то что 10 казней фактически являются 10 вариантами достижения этих двух принципиально разных целей, уже в первой из них – вода обращенная в кровь – просматривается общий принцип, характерный для всех 10.

Слово «Адам», человек, следует воспринимать как составную конструкцию: *Алеф* и *дам* – кровь. «*Алеф*» – будучи первой буквой еврейского алфавита, обычно обозначает Всевышнего, первопричину или душу. Таким образом, обладая одновременно душой и телом, человек представляет собой воплощение: в нашем случае симбиоз души и крови. Первая казнь предупреждает нас о том, что если человек перестает обращать внимание на свою душу, а в итоге и на свое тело, то происходит отделение *алеф* от *дам*, а тело, соответственно принципу *мида кен негед мида-замер* (мера за меру). Превращение воды, которая как ничто другое, является синонимом жизни, в кровь показывает, насколько безвозвратно можно утратить верную цель.

Как известно, египетский культ ни в коем случае не отрицал наличие души в человеке. Основным заблуждение местных магов было то, что во главу угла они ставили тело. Иными словами, конфликт возник ввиду использования высшего для низшего – подгонки души под нужды тела. Как раз эта, казалось бы, небольшая расфокусировка и привела к таким катастрофическим для Египта последствиям.

Нефеш Ахаим разъясняет, что самым страшным наказанием, которое только может постичь человека в нашем мире, является потеря ощущение души, так как при этом случае шансы на то, что человек сможет чему-то научиться, близки к нулю.

Важно отметить, что кровь появляется не только в первой, но и в последней, 10-й казни. Кровь, которую нужно было намазать на косяк, чтобы ангел смерти обошел еврейский дом стороной, была своего рода меткой, указывавший на то, что жители дома обязались держать *Алеф* и *дам*, высшая и низшая, вместе. Иными словами, каждый, кто выжил после десятой казни, решил стать человеком, Адамом.

К сожалению, несмотря на то что решение соединить высшую и низшую и однозначно стать человеком было принято, этот выбор сделали только 20 процентов из тех, кто мог выйти из Египта. 80 процентов выбрали Египет и растворились во время девятой казни.

Раби Шмуель Могиливер спрашивает, для чего нужны были два посланца: Моше и Аарон? Один был необходим, чтобы вывести евреев из *галута* (рабства), а второй, чтобы вытащить *галут* из евреев.

Нижеприведенный хасидский пример объясняет сказанное.

Очень бедный человек зарабатывал на жизнь тем, что собирал подаяние. Он ходил по домам, стучал в двери жителей и просил помочь ему. Это был уже немолодой человек и подниматься по этажам ему было довольно трудно.

Однажды он купил лотерейный билет, и случилось чудо – он выиграл очень большую сумму денег. Что делать с такими деньгами, куда их вложить?

Посоветовавшись со знающими людьми, он решил построить большой жилой район. Однако он принял решение, что дома в нем не будут выше двух этажей.

На вопрос, почему не построить дома трех-, четырехэтажные, новоиспеченный миллионер объяснил, что когда он будет ходить собирать милостыню, а это его основная профессия, ему не придется утруждать себя – высоко подниматься по этажам, так как он уже не молод.

Этот человек вышел из своего собственного *галута*, но сам *галут* остался глубоко в нем самом.

(7-7) «Моше было 80 лет, а Аарону 83 года, когда они предстали перед фараоном». Рассказывая об этом, Тора обращается к каждому человеку и подчеркивает, что и в таком возрасте можно очень многое сделать и что выходить на духовную пенсию еще рано. В эти годы Моше лишь начинает свою карьеру руководителя евреев и с достоинством продолжает ее в течение 40 лет – до 120.

Сказал Баал-Шем-Тов. «Дай Б-г, чтобы мы любили самого святого раввина, как Б-г любит даже грешника».

Поэтому утверждения некоторых ортодоксальных кругов, что деятельность Хабада среди евреев, которые далеко ушли от своих традиций, являются неверными, лишены всяких оснований.

И не только это. Такие утверждения таят в себе опасность, как видно из примера палки, брошенной Моше на землю, которая

превратилась в змея. Оставлять таких евреев в стороне небезопасно для будущего нашего народа.

Ребе указал путь, по которому идет Хабад, – не оставлять в стороне ни одного еврея, как бы далеко он ни отдалился от Торы.

Все, на что указал ребе: наложение тфилин на улицах городов; общественные пасхальные вечера, подготовка и проведение бармицвот, обучение Торе и традициям и многое другое оказывают доброе и благотворное влияние.

Как-то на встрече с ребе посетитель задал ему вопрос. «Сказано в Тегилим (139-21) «Ненавистников Б-га я ненавижу». Как в таком случае Хабад контактирует с грешниками, которые действуют против Б-га и Его Торы?»

При этом посетитель добавил, что просит у ребе прощения за такой вопрос, так как не хотел сказать ничего плохого о Хабаде; он просто хочет понять этот метод, чтобы знать, как ответить самому себе и другим.

В ответ ребе обратился к нему с вопросом. «Как бы поступил религиозный еврей, если бы его собственный ребенок пошел по плохому пути? Попытался бы он вернуть его на путь Торы и заповедей или заявил бы по отношению к нему, что «ненавистников Б-га я ненавижу», и отдалился от него, не желая приблизить?»

Вне всякого сомнения, тот еврей ответил бы, что, так как это касается его собственного ребенка, все обстоит совершенно иначе. Именно об этом говорится в Талмуде (*Сангедрин*, 76-2. *Раши*) «Близкого не оставляй».

«И увидел Паро, что стало легче, и отягчил сердце свое, и не послушал их, как и говорил Господь» (*Шмот*, 8:15).

Когда человек убеждается в неприятном или болезненном личном опыте, он почти всегда обязуется никогда больше не повторять подобного поведения. Как часто вас тошнило, когда вы переедали, а затем говорили, что больше никогда не станете так много кушать? А помните, когда вы были раздражительны, то винили себя в том, что легли спать очень поздно, и давали себе слово отправляться на отдых не позднее 11 часов вечера? Но многие из нас как только исчезает дискомфорт, вновь и вновь повторяют негативный опыт. А все потому, что, когда исчезают болезненные симптомы и наступает облегчение, человек просто теряете свою кристально-чистую ясность ума.

Давайте представим, что у человека (не дай Б-г!) сердечный приступ и его в карете скорой помощи везут в больницу. Пока

он находится на больничной койке, он обещает себе, что, вернувшись домой, изменит образ жизни: начнет лучше питаться, делать физические упражнения, меньше времени проводить в офисе. К сожалению, подобного рода обязательства недолговечны, ибо едва стихает боль, старые привычки естественным образом возвращаются. Дело в том, что когда человек страдает от боли, тогда он пытаетесь начать в своей жизни изменения. Человек понимает ситуацию правильно и соответственно настраивает себя к изменению в лучшую сторону. Но когда он не испытывает никакого физического недуга, очень непросто предпринять намеченные усилия и пойти против человеческой природы, то есть сойти со своих старых путей и повернуть на новую жизненную стезю. Вот что нужно сделать, чтобы добиться желаемого результата: перед тем как повторить саморазрушительное поведение, остановитесь и поразмышляйте немного о последствиях произошедшего события.

Невероятно важно провести себя через весь отрицательный опыт и «реанимировать его к жизни». Осознание чудовищной реальности заставит вас задуматься перед тем как вновь его повторить. Часть вашего внутреннего естества попытается «задушить» эту отрицательную ассоциацию, чтобы вернуть вас на старую заезженную колею, но чем больше вы убедите себя сосредоточиться на ней, тем меньше захотите испытать это сомнительное удовольствие. Это можно сравнить с поднятием тяжести: чем больше вы упражняетесь, тем сильнее крепнет ваша сила воли, подчиняя себе склонность сопротивляться. Если вы оживите в своем сознании этот механизм и запустите его сегодня, то, начиная с сегодняшнего дня, вы станете счастливее, и ваша жизнь наполнится смыслом.

Любавичский Ребе объясняет начало египетских казней.

Это стало началом выхода евреев из *галута*. Две первые из Десяти египетских казней дают нам направление, по которому необходимо идти, чтобы избавиться от своего собственного внутреннего духовного *галута* и от всего плохого, что имеется в нас.

Первое наказание проявилось в том, что вся вода в Египте превратилась в кровь. Кровь – это кипение и жизненная энергия. Вода символизирует хладнокровие, безучастность и апатию. Воды Нила олицетворяют равнодушие и холодное отношение ко всему духовному.

Если проанализировать, как все происходило в те далекие времена, можно сделать следующий вывод. Чтобы начать

процесс освобождения, вступить на путь исхода, необходимо обратить холодное равнодушие в кипение живой крови. Такое превращение должно произойти в душе и сердце каждого еврея, и тогда наш внутренний холод преобразуется в тепло человеческих отношений, в жажду познания Творца и Его творения – самого себя.

Чему учит нас второе наказание египтян лягушками?

Нередко необходимо охладить свой пыл и страсть к недобрым желаниям, действиям и поступкам, недостойным разговорам и нехорошим мыслям, как прохладные жители рек и водоемов охлаждали египетские печи.

Первая казнь – кровь.

Ашем повелел Моше: иди к реке рано утром, чтобы доказать фараону, что он не божество. Возьми с собой жезл, который превратился в змею, и фараон узнает его, вспомнит чудеса, которые были совершены, и испугается. Скажи ему: Ашем, Б-г евреев, послал меня приказать тебе – отпусти Мой народ, чтобы он мог служить Мне в пустыне. Но если ты откажешься, – знай, что этим жезлом я поражу воды реки, и она превратится в кровь. Благодаря этому ты узнаешь, что Я Ашем!

План Ашема покарать фараона не имел ничего общего с теми войнами, которые ведут люди. Если человек хочет поразить врага, он готовит свое нападение, держа его, по возможности, в тайне, чтобы застать врага врасплох. Ашем же, наоборот, послал перед первой казнью Моше, чтобы предостеречь фараона. Всемогущий надеялся, что фараон раскается, и казнь станет ненужной.

Египтяне проснулись и увидели, что Нил сверкает необычным красным цветом. Вскоре это потрясающее известие дошло до всех. Жидкость, которой была наполнена река, видом, запахом и вкусом напоминала кровь. Вся рыба в реке сдохла. (Казнь, обрушившаяся на Египет, была в известном смысле страшнее, чем потоп, во время которого рыба осталась жить.) Египтяне начали искать различные источники воды. Они говорили: «Под землей должна быть чистая вода. Моше смог поразить лишь ту воду, которую можно увидеть».

Египтяне копали колодцы вокруг реки, но даже подземная вода превратилась в кровь. Казалось, весь Египет был пропитан кро-

вью. Кровь капала с колонн дворца фараона, сочилась с деревьев и камней, стекала с идолов. Фрукты больше не давали сока, и когда египтяне выдавливали плоды, из них вытекала кровь. Даже слюна египтян, как только они ее выплевывали, превращалась в кровь.

Вторая казнь: лягушки.

И вторая казнь, поразившая реку, пришла через Аарона, а не через Моше, который не мог навести казнь на воды, защитившие его корзину.

Ашем повелел Моше сказать Аарону: простри свою руку с жезлом, чтобы все реки, протоки и пруды Египта наполнились лягушками.

Как только Аарон простер руку, египтяне были поражены страшным зрелищем. Из реки выпрыгнула отвратительная огромная лягушка, которая двинулась по главной улице к дворцу фараона.

Ашем дал египтянам еще одну, последнюю, возможность раскаяться, перед тем как к ним вторгнутся другие лягушки.

Между прочим, лягушки разрешили старый спор между Египтом и его соседями относительно точной границы страны. Египтяне претендовали на определенные территории, которые жители земли Куш считали своими. Казнь четко определила египетские границы, потому что те места, где появились лягушки, несомненно, принадлежали Египту.

Третья казнь: насекомые.

Третья казнь не сопровождалась предостережениями, потому что фараон не обратил внимания на те, которые предшествовали двум предыдущим казням.

Ашем приказал Моше: скажи Аарону, чтобы он простер свой жезл и поразил пыль в Египте, и она превратится в насекомых! Повеление навести пыль опять было адресовано Аарону, а не Моше, потому что Моше не следовало поражать пыль, скрывшую труп убитого им египтянина.

Когда Аарон сделал то, что повелел Ашем, появились насекомые. Они впивались в тела египтян, как иголки, заполняли поля и заводились в зерне.

Четвертая казнь: дикие звери.

(Первые Девять казней можно разделить на группы по три. Первым двум казням в каждой группе предшествовало предостережение, а последняя обрушивалась без предупреждения.)

Ашем повелел Моше встать рано утром, встретиться с фараоном у берега Нила и предостеречь его, чтобы он отпустил сынов Израиля. Моше должен был сказать фараону: «Если ты не отпустишь Мой народ, то я нашлю на твою землю диких зверей, змей и скорпионов. Они заполнят землю и дома в Египте. Я выделю землю Гошен, где живет Мой народ, и не позволю зверям появиться там. Тогда ты поймешь, что хотя Моя *Шхина* находится на небесах, Я АШЕМ, КОТОРЫЙ ТВОРИТ СВОЕ ПРОВИДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ!»

Пятая казнь: мор.

Ашем приказал Моше сказать фараону, что если он не отпустит евреев, то на следующий день в Египте начнется страшный мор. Начало казни Ашем назначил на следующий день, чтобы египтяне не могли сказать, что это естественная болезнь, а не чудо. Кроме того, сообщение, что казнь начнется на следующий день, давало фараону время раскаяться. Фараон не обратил внимания на предостережение. На следующий день жестокий мор поразил скот в Египте, погибли не только животные, но и всадники вместе со своими конями, пастухи вместе со стадами, погонщики ослов со своими ослами и погонщики верблюдов с верблюдами.

Однако мор пощадил весь скот, принадлежавший сынам Израиля, и скот, находившийся в совместном владении евреев и египтян. Теперь каждый египтянин, который забрал животное еврея и лживо утверждал, что оно принадлежит ему, был уличен. Поскольку животное не погибло, египтянин вынужден был признать, что оно принадлежало еврею, и вернуть его.

Не только скот сынов Израиля остался невредимым, но все это время было временем благоденствия для евреев, когда они не терпели ни убытков, ни мучений.

Почему Ашем навел казнь мором? Египтяне заставили евреев стать пастухами и погонщиками ослов в пустынных районах и далеких горах, чтобы помешать им умножаться. В наказание за это весь скот египтян погиб.

Шестая казнь: язвы.

Первые три казни: кровь, лягушки и насекомые – были наведены Аароном.

Три казни: град, саранча и тьма – навел Моше.

Три казни: дикие звери, мор и поражение первенцев – навел Сам Ашем.

Казнь язвами навели вместе Ашем, Моше и Аарон.

Ашем приказал Моше и Аарону взять из печи по две пригоршни сажи. Аарон должен был отдать свои две пригорошни Моше, а Моше – подбросить всю сажу в небо. Затем Ашем превратит ее в язвы проказы, которые поразят египтян и их скот.

Седьмая казнь: град.

Ашем повелел Моше: встань очень рано, чтобы прийти во дворец фараона и предостеречь его о казни градом! Ашем знал, что именно в это утро фараон собирается спрятаться от Моше, поэтому Он приказал Моше появиться во дворце раньше обычного, еще до того, как фараон отправится к Нилу.

Ашем велел сказать фараону: Так говорит Ашем, Б-г евреев, – отпусти Мой народ, чтобы он мог послужить Мне, иначе на этот раз Я нашлю на тебя все мои казни, и ты поймешь, что НЕТ ПОДОБНОГО МНЕ НА ЗЕМЛЕ. Я мог бы легко уничтожить всех вас казнью мора, но я обрушил казнь лишь на скот, оставив вас в живых, чтобы показать вам Мою силу, чтобы Мое Имя прозвучало во всем мире!»

Ашем объявил, что через казнь градом Его величие будет признано египтянами. Увидев град, который представлял собой сочетание огня и воды, что явно противоречило законам природы, египтяне должны были признать, что миром правит Б-жье провидение, а не законы природы.

Всемогущий повелел также, чтобы Моше сказал фараону: «Поскольку ты по-прежнему топчешь Мой народ и отказываешься отпустить его, Я наведу завтра в это время страшный град, – такой град, какого еще никогда не видели ни в Египте, ни в какой-либо другой стране. Соберите свой скот и все, что у вас есть в полях, потому что все, что не будет собрано, будет поражено градом и погибнет!»

Из предостережений Ашема видно Его великое сострадание даже к нечестивцам и их имуществу. Ашем жалел египтян и их скот, поэтому Он предупредил их, чтобы они собрали свой скот, дабы он не погиб от града.

Наши мудрецы были такими праведниками, что Ашем без промедления выполнял их пожелания.

Почему Ашем прекратил казнь градом быстрее, чем предыдущие, ответив на молитву Моше, еще до того как он начал молиться? Фараон начал восхвалять Ашема, говоря: «Ашем праведный». Поскольку Ашем не хотел славословий злодея, он сразу же прекратил казнь, чтобы не позволить фараону восхвалять Себя.

Когда Всемогущий велел Моше и Аарону приказать фараону, чтобы тот отпустил сынов Израиля, Он предупредил: Я ожесточу сердце фараона, а потом умножу Мои знамения и чудеса в Египте.

Это не означало, что фараон не сможет раскаяться, потому что Ашем ожесточил его сердце. Слова Всемогущего имели иной смысл: Я дам ему возможность раскаяться во время первых пяти казней. Но если и после них он будет упорствовать в своих грехах, Я уберу Мою Руку Помощи, которая всегда рядом с теми, кто раскаивается.

Рав Десслер объясняет, что «ожесточение сердца» фараона не было делом Самого Ашема. Это было естественным следствием бесчисленных грехов фараона. Наши мудрецы утверждают: «Тот, кто хочет очиститься, получает помощь свыше, тому же, кто хочет опуститься ниже, не препятствуют». Человек свободен выбирать направление своей жизни. Однако по мере того, как он продвигается в выбранном направлении, вернуться становится все труднее.

Грех, совершенный один раз, вызывает сожаление.

Грех, совершенный дважды, кажется допустимым.

Грех, совершенный трижды, становится добродетелью в глазах грешника (так передает рав Исраэль Салантер).

Фараон сам отрезал себе путь к раскаянию: оставаясь на греховных путях, он становился все менее восприимчив к правде.

Слова наших мудрецов учат нас, как важно с самого раннего возраста обучать нашу молодежь ценностям Торы. Длина пути, возвращающего к Торе, не равна пути, от нее уводящему, потому что возвращение гораздо труднее.

Ты, наверное, и сам замечал, что в разное время поступаешь поразному: то хорошо, то плохо. И иногда сам себя не узнаешь: как же случилось, что я, такой хороший, так неправильно себя вел?

Еврейские мудрецы говорят, что каждый человек подобен маленькому городу, в котором идет борьба за власть. В каждом из нас есть внутренний Моше и внутренний фараон.

Каждое утро евреи благословляют Всевышнего за то, что он научил наше сердце отличать добро от зла. Мы знаем, что именно было бы правильно сделать. Правда, не всегда мы это делаем.

Та сила, которая знает, что было бы хорошо, – это внутренний Моше. Та, что не позволяет поступить правильно, – внутренний фараон.

Тора сообщает нам, что спасительница дала ему имя Моше и сказала: «Ведь из воды извлекла я его» (*Шмот*, 2:10). Возникает вопрос, почему Тора приняла имя дочери фараона, а не имя, которое ему дали его родители. Мидраш перечисляет несколько имен, которые дали Моше его родители, почему же за ним закрепилось имя, которое дала ему дочь фараона? И почему это также единственное имя, которым он назван во всей Торе?

Прежде чем ответить на эти вопросы, расскажу одну жизненную историю.

Лет двадцать назад один раввин из США приехал в «Яд ва-Шем» и посетил Детский мемориал. Этот участок всемирно известного музея Холокоста представляет собой подземную пещеру, вырубленную в скале, и является памятником полутора миллионам еврейских детей, уничтоженных во время Катастрофы. Имена убитых детей, их возраст и место рождения звучат под сводами Мемориала, сопровождая каждого, кто входит сюда почтить их память. С яркого солнца посетитель попал в абсолютно темное безразмерное помещение, в котором прямо в воздухе парили миллионы огоньков – это пламя свечи, которое отражают системы зеркал. Было очень сложно идти, не держась за поручень. В темноте голос диктора под тихий реквием произносил имена: «Йегуда и Йегудис, Яаков и Сара, Меир и Рахель...» Он не мог продолжать слушать, выбежал наружу и полной грудью вдохнул свежий воздух Иерусалимских гор. В этот момент он подумал, что он того же возраста, что и дети, чьи имена были прочитаны там. Его имя не было названо хотя Гитлер намеревался убить их всех, потому, что его родители эмигрировали из Европы до войны, и он был спасен. И тогда раввин решил, что посвятит свою жизнь возрождению еврейского народа после Холокоста.

В соответствии с этим мы можем объяснить, почему, когда Святой, благословен Он, явился Моше в горящем кусте, Он называет его именем, которое дала ему дочь фараона, и не один раз, а дважды: «Моше, Моше» (*Шмот*, 3:4). Всевышний знал, что Моше не захочет возглавить народ. Он скажет: «Пошли через кого посылаешь» (*Шмот*, 4:13). Отправь Аарона, отправь Нахшона, только не меня... Всевышний назвал его по имени, чтобы напомнить, что его спасли от утопления в Ниле и от зубов аллигаторов. Жизнь была подарена ему для очень важной цели – вывести сынов Израиля из Египта, и поэтому он не может отказаться исполнить свое предназначение.

Любавичский Ребе часто повторял, что в каждом еврее живет искра Моше Рабейну. Так в Талмуде написано об одном из мудрецов, который говорил слова Торы, и сказали ему: «Моше красиво сказал», – хотя его имя было другим. И поэтому каждого еврея, особенно в нашем поколении, после Холокоста, Всевышний называет «Моше, Моше». Ты спасен, ты живешь, не только для того, чтобы просто жить хорошей и благополучной жизнью, но мы несем ответственность, мы должны делать все, каждый по-своему, чтобы способствовать процветанию еврейского народа.

Тема Десяти казней египетских касается многих аспектов. Сами казни не были просто способом вывести наш народ из Египта. Всевышний показал (в первую очередь – нашему народу), что у мира есть всесильный Творец, властвующий на небе и на земле. И если во время первых казней египетские жрецы еще пытались соперничать с чудесами, которые делали Моше и Аарон, то потом признали, что поражение вшами – это буквально «перст Всевышнего».

Я думаю, что это можно объяснить очень просто. Я приехал из Советского Союза 44 года назад. Во времена, когда я там рос, недалеко от моего дома располагались два больших здания, облицованных гранитом. Это были здания областных управлений МВД и КГБ. Они были олицетворением существующего режима как незыблемой гранитной скалы. В этом смысле Советский Союз очень походил на Египет эпохи фараонов. Сказано, что раб не мог бежать из Египта – настолько там все было «закупорено».

И вдруг приходит один человек без оружия, без свиты, без войска. Он является к фараону и показывает ему, что есть в этом мире Всевышний, дающий силы делать чудеса. И на глазах египтян и еврейского народа эта незыблемая крепость рушится. Евреев еще не выпустили из Египта, но всесильность фараона оказалась пустым звуком. Низвержение египетских идолов (начавшееся с поражения Нила, который также обожествлялся, кровью) было не просто большим внутренним переломом для египтян, но и великим испытанием для евреев. Более того, в Шабат а-Гадоль (субботу, предшествующую празднику Песах) мы отмечаем то, что в этот день наш народ взял у египтян ягненка для принесения пасхальной жертвы. А ведь для египтян это также было объектом поклонения! И это египетское божество евреи привязали к ножке кровати, чтобы принести его в жертву Б-гу Израиля.

Это требовало от евреев большого напряжения душевных сил, ведь они привыкли относиться с уважением к этому «божеству», привыкли к страху перед египтянами. Эти привычные отношения к Египту и его идолам необходимо было разрушить.

Еще до физического выхода из Египта началось освобождение от образа империи фараонов как незыблемой твердыни, властвующей над этим миром. Этот образ в сознании евреев не так просто было разрушить. Для этого понадобился Исход из Египта, переход через море и поражение на нем египтян. Но начался этот процесс еще до начала Исхода.

В недельной главе «Ваера» описаны известные события. Всевышний открывается Моше: настало время избавления еврейского народа, Моше должен отправиться в Египет, чтобы сказать об этом сынам Израиля; он также должен говорить с фараоном, просить, чтобы отпустил сынов Израиля из страны своей.

Моше выполняет волю Творца. Но когда он передает слово Б-га фараону, тот, как и предупреждал Всевышний, отказывается отпустить евреев, и за это Б-г посылает Египту страшные казни.

И тут возникает закономерность: пока фараон, как и весь Египет, страдает от очередной казни, пока он испытывает страшные боли и муки, он готов отослать еврейский народ, лишь бы все это скорее прекратилось; но как только казнь заканчивается, фараон немедленно изменяет решение. «И увидел фараон, что стало легче, и укрепил сердце свое, и не послушался... как и предсказал Б-г», говорит Тора.

На первый взгляд, все это очень странно. Только что весь Египет во главе с фараоном страдал и корчился в муках, и, казалось, конца-края этому испытанию не будет, и фараон готов был на все лишь бы прекратились страдания, длящиеся много дней и ночей, ...и вдруг будто ничего и не было. Казнь кончилась, проходит ничтожно малое время, и ни фараон, ни весь его народ уже не задумываются о том, что это с ними был за ужас, и почему они так хотели отпустить народ.

На самом деле, если мы хоть немного задумаемся, то придем к выводу, что и сами поступаем практически так же каждый день.

Элементарный пример. Вот мы ложимся спать очень поздно, а на следующий день не находим в себе достаточных сил ни на молитву, ни на изучение Торы. И мы даем себе обещание никогда так больше не делать. Мы говорим: буду ложиться вовремя! Но проходит немного времени (иногда всего лишь 13-14 часов, до вечера!) и все повторяется снова.

Когда человек попадает в тяжелую ситуацию, он готов предпринимать любые действия, чтобы ее изменить. Но как только наступает улучшение и самочувствие снова становится более или менее комфортным, человек как ни в чем не бывало ведет себя по-прежнему.

Наша задача постараться удержаться на том уровне, который мы себе задали. Проще всего этого добиться, не позволяя себе впадать в «обычное» свое состояние. Хочется сделать «как всегда», – остановись на секунду, подумай, какими будут последствия. И если мы станем так поступать чаще и чаще, тогда, с б-жьей помощью, мы сможем идти дальше и подниматься выше!

В нашей главе, в стихе 6:9 написано: «И говорил Моше так сынам Исраэля, но не послушали они Моше из-за короткого духа и из-за тяжелой работы».

Из того, что Тора подчеркивает причину, по которой они не послушались Моше, мы можем сделать вывод, что этот факт не вменяется им в вину. То есть человек «загруженный» проблемами, просто не способен ничего обдумывать – у него «просто нет сил» думать о смысле своей жизни. Он продолжает крутиться как белка в колесе, боясь, что если остановится хоть на секунду, то сразу упадет под гнетом повседневных проблем.

Все мы живем в свободном мире. Понятия «рабство» в развитых странах уже давно не существует. Но многие люди, даже проживающие в развитых странах, могут увидеть себя в этих рабах. Нам тоже зачастую не хватает времени на то, чтобы остановиться и задуматься: правильной ли дорогой мы идем?

Это показывает, что мы больше сосредоточены на скорости, а не на направлении нашего движения.

Именно интенсивный темп нашей жизни не оставляет нам времени и сил на то, чтобы остановиться и осмыслить: кто мы? куда мы идем? Поэтому каждому человеку очень важно выделять каждый день хотя бы пять минут на то, чтобы проанализировать свою жизнь и свои цели: сколько времени он потратил на «важные» вещи, а сколько – на «срочные», но не важные. И только таким образом человек может расти и развиваться.

И сказали волхвы фараону «перст Б-га это» (*Ваера*, 8:15). Как-то спросили у раввина Галинского, чем можно объяснить появление террористов-смертников. Ведь человеческая логика

не в силах понять, как молодой человек добровольно надевает на себя пояс со взрывчаткой и отправляется на тот свет вместе с несколькими десятками жертв.

Пятьдесят лет тому назад, когда никаких террористов-смертников не было и в помине, раввин из Бриска заметил: «Многие думают, что арабы боятся смерти, и что их можно приструнить при помощи силовых методов. В Торе написано: И выступили эморийцы, жившие на горе той, против вас, и преследовали вас, как делают пчелы, и поражали вас на Сэире до Хормы» (*Дварим*, 1:44). Раши поясняет, что пчела, которая кусает человека, моментально умирает. Эморейцы, которые преследовали народ Израиля, моментально умирали от ответных действий, но это не мешало им идти в атаку за атакой. А все потому, что так было решено на небесах. Эморейцы служили «ремнем, при помощи которого были наказаны евреи» (*Зогар*, 3, 175:1).

Во время Второй мировой войны гитлеровская армия несла огромные потери на Восточном фронте. Несмотря на это, поезд с вооружением был задержан, чтобы пропустить вперед другой поезд, в котором везли евреев в концлагерь.

Объяснить это рационально невозможно. Армии нужны патроны и гранаты. Что случится, если «унтерменши» будут отправлены на верную смерть не сегодня, а завтра-послезавтра?! Ответ заключается в самом вопросе – действия гитлеровцев направлялись свыше. «Но что вы будете делать в день воздаяния и бедствия, которое придет издалека? К кому прибегнете за помощью и где оставите славу вашу? Лишь станете на колени как пленные, либо падете среди убитых. Но при всем этом не отвратится еще гнев Его, и рука Его еще будет простерта» (*Йешаягу*, 10:3-4).

Поэтому не стоит удивляться, что террористы-камикадзе действуют подобно пчелам. Хафец Хаим как-то процитировал раби Ицеле из Воложина, который сказал: «В трактате «Сота» написано, что перед приходом Машиаха лицо поколения будет как морда собаки. Когда пса бьют палкой за провинность, он кусает палку, не понимая, что ей управляет рука хозяина. Мы должны помнить, что все неблагоприятные события, которые происходят с еврейским народом, – это наказание свыше».

Здесь проявилась не просто тяжесть наказаний и не просто знание о том, что Творец властвует над всем. Более того и, возможно, главное среди всего – что мир египтян треснул

и рухнул, разбившись на осколки. Все, на что возлагались надежды, подвело, пошатнулось и не выстояло: «Над богами их совершил Б-г суды» (*Бемидбар*, 33:4). Все узнали, что есть лишь одно убежище: «Вот Б-г – спасение мое, уверюсь и не убоюсь!» (*Йишайя*, 12:2).

Нам было обещано: «Как во дни Исхода твоего из страны Египта, явлю тебе чудеса» (*Миха*, 7:15). Давайте посмотрим вокруг и увидим: разве «казни египетские» не повторяются вновь, расшатывая все виды убежищ? Все системы мировоззрения рушатся – военные и политические, социальные и экономические, и все это чтобы привести к единственному осознанию: «Благословен муж, уповающий на Б-га, и будет Б-г убежищем его!» (*Иеремия*, 17:7)

Автор книги «Ноам Элимелех» добавляет к словам Писания (*Шмот*, 10:2): «Чтобы ты рассказал в уши сыну своему и внуку, как издевался Я над Египтом, и о знамениях, которые сделал с ними», что именно благодаря этому исполнится сказано: «И познаете, что Я Б-г» – Я избавлю вас от ваших бедствий. Общий принцип в том, – написано в книге «Кдушат Леви», – что, когда рассказывают о чуде, это чудо светит нам постоянно.

Рассказывают, как автор книги «Диврей Йехезкель» из Шинавы ехал в телеге и захотел зажечь свою курительную трубку. Пробовал сделать это, но ветер гасил спички одну за другой.

Тогда он сказал: «Однажды зажигали свечи в доме моего учителя раби Менахема Мендла из Риманова. Окна были открыты из-за жары, и ветер угрожал погасить свечи. Раби встал и сказал: «Владыка мира! Мне нужно, чтобы свечи горели во славу святого Шабата», и в тот же момент ветер утих».

Завершив этот краткий рассказ, он промолвил: «Попробуйте снова зажечь трубку».

Зажгли спичку, и она не погасла. Он взял дымящуюся трубку и произнес: «Не думайте, что произошло чудо. Просто, когда хотите сделать что-либо, можно вызвать действие рассказом о праведнике, делавшем нечто подобное. Ведь Тот, кто ответил всем хасидам и праведникам, ответит и нам!»

Урок, который мать преподала своему ребенку.

«Пшеница и полба не были побиты, потому что они поздние» (9:32). Гаон раби Шломо Бехор Хучин из мудрецов Вавилона в книге «Маасе Нисим» приводит красивую притчу.

Дело было с одним мальчиком, который вместе с матерью пошел помолиться в поле за чертой города. Увидел он на поле

урожай в стоящих колосьях. Среди них были те, что с гордостью возносили головы кверху и качались на ветру, а были и такие, которые пригибали головы к земле, словно в стыдливости и смирении.

Сказал мальчике матери: «Как прекрасны прямые и высокие колосья. Будь я крестьянином, я бы убрал с поля все согнутые колосья, уродующие общий вид поля».

Мать отозвалась: «Прислушайся ко мне, сынок, и повторяй этот урок снова и снова. Верно, что прямые колосья колышутся перед глазами, но, если поразмыслишь, ты увидишь, что они возносят головы кверху, поскольку они тощие и изможденные. Мякина скрывает под собой пустоту. А те колосья, что пригнулись и стелются по земле, и которые тебе не понравились, склонились от того, что пшеничные зерна созрели в них и сделали их тяжелыми.

Отсюда выучи, сынок, что нужно размышлять над любой вещью, отыскивая ее внутреннюю суть, а не поддаваться обману, глядя поверхностным взглядом. К тому же, сын мой, высокие колосья подобны человеку гордому и спесивому, который в гордыне и наглости поднимает голову, говоря: сморите, как я вырос в мудрости и понимании, кто сравнится со мной в разуме и познаниях! Знай же, что такой человек – глупец и невежа, и вся мудрость его – словно мякина, уносимая ветром. Ведь истинный мудрец похож на полные зернами колосья, склоняющие головы перед всеми, как сказано: «Кто есть мудрец? Тот, кто учится у любого человека»».

Мальчик ответил ей: «И не только у любого человека, но и у колосьев в поле нужно учиться мудрости и знанию!»

В книге «Экев Анава» гаон раби Рахамим Нисим Йеуда ди-Сигора (из мудрецов Измира) видит похожую ситуацию в том, что случилось с урожаем во время казней египетских.

Во время удара градом египетский урожай потерпел большой ущерб. Лен и ячмень были сильно поражены градом, их гибель стала большим ударом по египетской экономике. Вместе с ними были поражены и другие деревья, и полевая трава, за исключением пшеницы и полбы, которым удалось спастись. Но это нужно было для того, чтобы остался урожай для последующего поражения саранчой. Вот что рассказывает Тора: «Лен и ячмень были поражены, поскольку ячмень – весенний, а лен был в стеблях». Раши комментирует: «Ячмень – весенний, то есть он уже вырос и стоял в колосьях, которые были сломаны и пали. Так же и лен уже

вырос и стоял в стеблях. Пшеница и полба не были побиты, потому что они поздние – они были еще мягкие и смогли устоять под градом».

На первый взгляд, здесь произошло нечто противоположное природе. Вместо того, чтобы твердые стебли льна и ячменя пережили павший на них град, под ним уцелели как раз мягкие пшеница и полба. Как такое возможно? Именно их мягкость привела их к спасению. Когда град ударил по ним, они согнулись и пережили этот удар, тогда как ячмень и лен стояли в своей твердости и потому сломались. Это учит нас тому, что смиренный человек иногда кажется покорным и сгибающимся, но в итоге он выходит с выигрышем в сравнении с тем, кто проявлял гордыню.

Гордец думает про себя: «Чем больше вырастет моя слава, тем выше я поднимусь!» Но на самом деле все наоборот: вместо возвышения гордыня унижает его до самой бездны, как говорили наши мудрецы (*Эрувин*, 13 б): «Каждого, кто принижает себя, Святой, благословен Он, возвышает; а того, кто возвышает себя, Святой, благословен Он, унижает».

По этому поводу приводят красивую притчу.

Два человека вместе шли по дороге: один был сильным, а другой – слабым. Первый – высокий и здоровый, а его попутчик – сгорбленный и больной. Но одна черта их объединяла, причем не по их воле, – бедность. Нищета была их уделом и верно сопровождала их на всем пути.

Несмотря на общий путь, и поскольку природа побуждает человека находить у себя достоинства в сравнении с ближним, сильный придирался к слабому, пытаясь выставить себя в лучшем свете на фоне его недостатков, досаждал ему и частенько насмехался. В один из дней слабый бедняк уже не мог терпеть унижение, поднял голову к своему высокому спутнику и спросил: «Как же ты не боишься Всевышнего? Ведь Он может унизить гордых и возвысить униженных!» Сильный разразился смехом, не прекращая унижать его.

И вот прибыли эти двое в царский город. В ту пору царь искал себе главного сторожа и врача. Два кандидата предстали перед царем: один представил себя как могучего и храброго воина, а второй попросил принять его придворным лекарем.

«Как же проверить ваши таланты?» – спросил царь.

«Приведите мне здорового и сильного человека, закаленного и могучего, – провозгласил воин, – и я уложу его одной рукой, так что он и не встанет».

А человек, представивший себя профессиональным врачом, сказал: «Приведите человека слабого, с известной болезнью, и за один день я вылечу его!»

Царь согласился и велел своим слугам привести двух людей: одного – который был сильным и закаленным, а второго – слабого и больного. Слуги еще не успели далеко уйти, как наткнулись на двух бедняков, которые лишь недавно пришли в город. Те как раз хорошо подходили под запрос царя. Слуги обрадовались тому, что за один раз поймали двух птиц, и поспешили привести их во дворец.

Воин подошел к сильному бедняку и одним ударом уложил его на землю. Врач же взял слабого бедняка и за день излечил его от всех болезней. Получилось так, что именно сила послужила во зло сильному, а слабость и болезненность слабого принесли ему благо (*Оцротейну*).

БО

Содержание главы

Продолжение казней египетских:
– саранча;
– тьма.

Десятая казнь: поражение первенцев

Пасхальное жертвоприношение

Отметка кровью на косяках дверей в домах сынов Израиля

Выход сынов Израиля из Раамсэса (Египет)

Первый Песах

Законы праздника Песах: «Помните день этот, в который вы вышли из Египта...»

Освящение первенцев

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 20 заповедей:

9 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
11 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь об установлении начала еврейских месяцев («*Кидуш хаходеш*») и исчислении високосного года.

Ряд заповедей, связанных с Пасхальным жертвоприношением («*Корбан Песах*»).

Запрет в течение всего праздника Песах хранить в распоряжении еврея квасное («*Ло ераэ вело имацэ хамец*»).

Запрет в течение всего праздника Песах употреблять квасное («*Ло леэхоль хамец*»), а также все виды пищи, содержащие квасное («*Ло леэхоль давар шееш бо хамец*»).

Заповедь в первую ночь Песаха (в ночь на 15-е нисана) есть мацу («*Ахилат маца*»).

Заповедь в первую ночь Песаха рассказывать об Исходе из Египта («*Сипур ециат Мицраим*»).

Заповедь освящения первенцев мужского рода («*Кидуш бехорот*»).

Ряд заповедей, связанных с выкупом первенца ослицы («*Петер хамор*»).

Мне хочется предложить вашему вниманию совершенно особенный комментарий, рассматривающий деление казней на четыре группы, приведенное в Вавилонском Талмуде: для лучшего запоминания раби Йегуда предлагает нам три аббревиатуры: ДеЦаХ («*дам*» – обращение вод Египта в кровь; «*цфардэа*» – лягушки; «*киним*» – вши), АДаШ («*аров*» – нашествие зверей; «*дэвэр*» – падеж скота; «*шхин*» – язвы) и БеАХаВ («*барад*» – град с огнем внутри; «*арбэ*» – саранча; «*хошех*» – тьма кромешная; «*бехорот*» – смерть первенцев Египта, причем последняя казнь стоит особняком и представляет собой четвертую группу).

Изначально действительно можно было обойтись только последней казнью – если бы фараон отказался отпустить народ Израиля только из упрямства. Но он пытался подвести под свой отказ теологическую базу, утверждая, что ему неизвестно, кто такой Всевышний Б-г евреев. И поэтому первые девять казней представляли собой программу религиозного ликбеза, причем не только для фараона и его подданных, но и для всего мира, и для самого народа Израиля, наблюдавшего за казнями с безопасного расстояния, из земли Гошен (восточной провинции Египта).

Итак, первые три казни (кровь, лягушки, вши) призваны показать фараону и его окружению то, что Б-г есть. Эти казни более эффектны, нежели эффективны – они не приводят ни к смерти, ни к значительному материальному ущербу, но имеют сильный демонстрационный и психологический эффект и воздействуют на все пять органов чувств человека: кровь – зрение и вкус, лягушки – слух и обоняние (после окончания казни их трупы сильно смердели), вши – осязание. Во время последней казни волхвы Египта не смогли повторить ее так же, как и две предыдущие, и сообщили фараону, что это не может быть делом рук человека, пусть даже очень сведущего в магии, так как нечистая сила, которую они использовали в своем колдовстве, не может оперировать с предметами, меньшими, чем ячменное зерно (трактат *Сангедрин*, 67 б), но это – «перст Всевышнего». Фараон укрепил свое сердце и не отпустил народ, но твердо уяснил, что Б-г Израиля существует, и с ним приходится считаться. Вторые три казни (дикие звери, падеж скота и язвы) продемонстрировали, что Всевышний не просто существует, но властвует над природой. Тут уже имеется сильный экономический ущерб и некоторые человеческие жертвы, причем

волхвы египетские снова выступают в качестве «лакмусовой бумажки» – если во время нашествия зверей и мора среди скота они смогли уберечься, то про язвы сказано: «И не могли волхвы устоять перед Моше из-за нарывов, ибо волхвы были ими покрыты, как и все египтяне» (9:11). В то же самое время эти казни показывают, что Всевышний управляет природой дифференцированно, так как все эти три казни совершенно не коснулись евреев и их имущества, и это уже нельзя было списать на случайность. Третья группа казней (град, саранча и тьма) свидетельствовали о том, что Всевышний – Единственный и Всесильный, и что Он, Благословенный, может по Своему произволу изменять законы природы. Так, внутри градин был заключен огонь, который поджигал все вокруг, хотя вода и огонь в природе не могут сочетаться, саранча пожирала не только траву, но и деревья, камень и металл, а тьма была не просто отсутствием света, но представляла собой плотную субстанцию, которая препятствовала движению и действовала парализующим образом, причем только на египтян. Тут фараон уже фактически «сломался», ибо подобных вещей и явлений еще никому в мире не доводилось видеть, но Всевышний укрепил его сердце, лишив его возможности совершить раскаяние, чтобы воздать ему и его народу за все их преступления по полной программе. Этот урок был важен всему миру, особенно в преддверии получения евреями Торы на горе Синай, так как согласно Галахе, чтобы человек мог понести полное наказание за свое преступление, он должен понимать всю меру своей ответственности, и теперь ни один народ мира не мог бы утверждать, что ему было неизвестно, чем чревато угнетение и попытка нанести вред народу Израиля! А казнь первенцев завершила эту серию, показав, что, во-первых, Всевышний способен различить между человеком, который является первенцем, и тем, кто таковым не является, а следовательно, тем более отличит правого от виновного, и во-вторых, Он, Благословенный, совершенно не нуждается в материальных исполнителях своей воли, как это было во время предыдущих казней, поскольку все первенцы умерли одновременно по всему Египту, причем без видимых причин.

Поэтому мы всегда должны помнить, что материальные явления и объекты – лишь ширма, за которой прячется истинное устройство мироздания, где все определяют не физические константы, вроде силы тяготения, а духовный уровень людей и их поступки.

Два вида животных отличились во время 10-й казни и получили особую плату – это лягушка и собака. Лягушки, которые прыгали в

огонь, остались живы; остальные лягушки умерли, а собаки заслужили награду тем, что по велению Б-га не лаяли в ночь праздника Первенцев. С тех пор берет свое начало мицва – не трефное мясо отдавать собаке. Остается вопрос: почему награда у собаки больше и к тому же на все времена? Ведь и сегодня считается, что собака на улице получает свой кусок в заслугу того, что ее дальний предок однажды отличился в Древнем Египте. Раби Давид из Тольно сказал: «Из этого мы можем выучить, что легче прыгнуть в огонь, чем закрыть рот, когда очень хочется лаять».

Именно здесь в этом мире материи (или фараона) постоянно идет война со злом. Именно в силе победить его очистить и сделать из него сосуд для б-жественного. Именно это – превращение тьмы в свет – и есть наслаждение Б-га. Ведь там в высших мирах все освещено, там не нужно бороться, и поэтому они не доставляют такого удовольствия Творцу, как этот наш мир.

В главе Торы «Бо» мы читаем об одной из казней египетских – о тьме, поглотившей землю Египта на семь дней. Тора говорит нам, что в течение первых трех дней было так темно, что «люди не видели друг друга».

Есть история о том, как однажды ночью один раввин сидел, глубоко погрузившись в изучение Торы, когда его грудной ребенок вдруг выпал из колыбели. Несмотря на то, что раввин находился в соседней комнате, он ничего не услышал.

Отец раввина тоже занимался, только в своей комнате, наверху. И тем не менее он услышал плач ребенка и спустился вниз, чтобы успокоить его. После этого он сделал выговор своему сыну, который даже не заметил, что произошло. «Как ты можешь оставить плачущего ребенка?» Сын ответил, что он даже не слышал, как ребенок плакал. Он был так поглощен своими занятиями, что совершенно ничего не замечал вокруг. Он считал, что у него на то была вполне уважительная причина – ничего не слышал. Его оправдание не было принято. «Ты никогда не должен быть увлечен своими собственными духовными занятиями настолько, чтобы даже не услышать плач ребенка», – сказал отец своему сыну.

Величайшая тьма – это когда «люди не видят друг друга». Очевидно, что это применимо к нашей повседневной жизни в отношении невнимательности или чрезмерной эгоцентричности, и мы должны избегать проявления этих и других похожих

негативных черт. Но можно взглянуть еще глубже. Иногда мы думаем, что «делаем правильные вещи» – мы занимаемся какими-то возвышенными духовными делами – и из-за этого можем быть не в курсе того, что происходит в соседней комнате. Мы никогда не должны быть настолько вовлечены в свое духовное самосовершенствование и развитие, чтобы оставаться нечувствительными к крикам о помощи окружающих нас людей. Противоположность тьме – свет. Когда один человек неспособен увидеть другого, они оба как будто «во тьме», когда же мы становимся внимательными и восприимчивыми к потребностям окружающих, это приносит свет и добро.

Рав Нахум из Чернобыля прибыл в дом одного еврея, живущего в глухой деревеньке. В 12 часов ночи рав Нахум встал с кровати, сел на пол и стал со слезами произносить полуночную мольбу (*тикун хацот*). Когда хозяин услышал рыдания, доносившиеся из комнаты гостя, он прибежал к нему, чтобы предложить свою помощь. Он обнаружил рава Нахума распростертым на полу и попросил его объяснить, почему тот плачет. Рав Нахум сказал, что он молится, умоляя Творца поскорее послать в мир Машиаха. На лице хозяина появилось недоумение, и тогда рав Нахум спросил его: «Хочешь ли ты, чтобы Машиах пришел и взял нас с собой в Иерусалим?» Еврей ответил: «Не знаю, я спрошу у жены». Вскоре он вернулся и сказал, что его жена возражает: они не хотят переезжать в Иерусалим вместе с их имуществом, ибо иначе им придется оставить своих кур и уток, которых они вырастили. Рав Нахум спросил: «А как придут казаки и украдут твое имущество, что ты будешь делать? У тебя не будет больше домашних птиц, да и жизням вашим будет угрожать опасность». Еврей пошел еще раз посоветоваться с женой. Женщина моментально решила проблему: «Попроси рава, чтобы он помолился, когда придет Машиах, чтобы тот забрал с собой в Иерусалим казаков. Тогда мы останемся здесь с утками».

Нимшаль (мораль притчи): Иногда человек находится в личном *галуте* (изгнании) и не хочет избавляться от него и нет у него сил преодолеть духовное рабство. Пасук: «Поминайте день сей, в который вышли вы из Египта, из дома рабства, ибо силою руки вывел Господь вас отсюда» (*Шмот*, 13:3) учит нас, что человек обязан помнить об Исходе из Египта и его значении каждый день. Один из уроков, которому учит нас притча, в том, что мы должны стремиться освободиться от пут, которые лишают нас свободы и

привязывают к материальности. У каждого человека есть свои «утки» и «куры», в том смысле, что у каждого есть нечто, что отвлекает его разум и сердце от стремления к настоящей свободе. Счастлив тот, кто всегда помнит наше избавление от физического рабства и трудится над собственным духовным избавлением ради достижения полной свободы.

Рабейну Хида, благословенна память праведника, привел слова наших мудрецов, благословенна память праведников (*Ялкут Шимони*, 227), что Святой, благословен Он, навел тьму на Египет, чтобы за три дня темноты умерли те евреи, которые не хотели избавления. Их хоронили под покровом тьмы, чтобы египтяне не увидели их и не посмеялись над евреями. И известно, как объясняется пасук, «и пятая часть сыновей Исраэля вышла из Египта»: четверо из каждых пяти евреев предпочли жизнь в рабстве и в изгнании жизни свободной!

«Каждая казнь происходила неделю, а три недели шли переговоры и давались предупреждения» Рабейну Бехайе (*Шмот*, 7:25). В середине месяца нисан была казнь первенцев. А казнь саранчи – ближе к середине месяца шват (простой подсчет от первенцев: девятая казнь (тьма) была в середине адара, то есть прямо на месте Пурима [3], а восьмая (саранча) – в середине швата) – за тридцать дней до Пурима.

Рабейну Бехайе разъясняет: первые две казни из каждого цикла были с предупреждением, третья – без него. Кровь и лягушки – с предупреждением, вши – без предупреждения; смешение зверей, мор скота – с предупреждением, проказа – без него; град, саранча – с предупреждением, тьма – без него; и казнь первенцев – с предупреждением, ибо тут возвратились к обычному порядку. Отсюда выучили мудрецы: тот, кого наказывали дважды, в третий раз уже не нуждается в предупреждении (*Талмуд, трактат Сангедрин*, лист 81).

Итак, Египет и казни. Есть несколько сил, вовлеченных в эту историю.

1. Египтяне –для них казни – наказание за издевательство над евреями, воплощение Б-жественной справедливости.

2. Фараон – для него это (он кстати, почти не страдал с народом) упражнение в реализации свободы Воли.

3. Евреи, жившие в Египте, – для них казни – воспитательный процесс трансформации сознания. Евреи начинали с состояния максимального рабства и страха перед фараоном и тоталитарной системой. В результате они нашли в себе смелость демонстративно зарезать «главного идола» Египта (пасхального ягненка), преодолев барьер страха.

4. И, наконец, главный адресат – читатель Торы, то есть современный еврей (мы с вами).

История противостояния Моше и фараона – символическое описание внутренней работы каждого человека. Египет – (*Мицраим, Царот, Цурес* – переводится как узость) – это силы инерции, которые в каждом из нас противостоят нашему развитию. Все мы знаем, как тяжело изменить что-либо в привычной жизни. И особенно тяжело ассимилированному (в третьем поколении) еврею стать на путь духовного развития, который предлагает Тора. Наш внутренний «фараон» хорошо знает свое дело. Но, опираясь на авторитет учителей (Моше), мы можем постепенно преодолеть инерцию и начать свое движение к Земле обетованной – к внутренней *геуле* – то есть раскрытию своих подлинных творческих способностей, развитию характера, воли и разума.

Кроме всего перечисленного, казни, как объясняется в Мидрашах, имели весьма неожиданные и, если подробно разбираться в том, что приводится, довольно противоречивые политические последствия. В Свитке Торы читаем, что две казни – лягушки (№2) и саранча (№8) – насылались на «все границы Египта». Повествуя о первой из них, Мидраш Раба указывает, что благодаря четкому распределению тварей именно внутри границ Египта Мицраим (Египет) и сопредельный ему Куш (Эфиопия) урегулировали спорные территориальные вопросы», и вялотекущий конфликт, продолжавшийся между ними всю древнюю историю, прекратился (хоть на время).

Владыка Египта был ответственен за гибель еврейских детей: наши мудрецы рассказывают, что каждый вечер фараон принимал ванну из крови 150 младенцев, пытаясь излечиться от проказы. По его указу топили еврейских мальчиков в Ниле и замуровывали в стены, если их отцы не выполняли дневную норму. И такой человек осмеливается просить своих бывших рабов, над которыми он достаточно поиздевался, о благословении?! Рамбам в письме к

своему сыну отмечает, что в духовной плоскости фараон символизирует дурное начало. Наше *йецер а-ра* является источником страстей и сильных желаний. Часто оно принимает обличье любящего друга и нашептывает: «Ты переутомился. Зачем идти на молитву? Полежи еще пару минут в кровати. Ты столько часов корпел над изучением Торы – проветрись, включи телевизор!..»

Следует помнить, что деспотичный и лживый фараон остается таковым даже тогда, когда его империя падает под натиском казней, которые послал Творец. И его духовный прототип, дурное начало, было и будет нашим врагом. Поэтому не стоит благословлять фараона и прислушиваться к советам *йецер а-ра*.

«Внуши же народу, чтобы выпросили каждый у ближнего своего и каждая у ближней своей вещей серебряных и вещей золотых» (*Бо*, 11:2). Шуточный комментарий гласит, что евреи должны были пребывать в египетском рабстве 400 лет. Сказали еврейские женщины: «Б-же, сократи срок рабства до 210 лет, а потом предоставь нам возможность порабощать мужчин».

Рассказывают, что у раби Йешаягу Мушката была очень набожная жена. Он приходит из синагоги, а она еще молится. Он возвращался домой из йешивы – она изучает комментарии к Пятикнижию. Вздохнул раби Мушкат: «Теперь я понимаю комментарий Раши к словам Торы «Нехорошо быть человеку одному, сделаю ему подмогу под стать ему (*кенегдо*)» – если человеку повезло, жена будет ему подмогой, если не повезло, супруга будет против него (на иврите слово «*кенегдо*» переводится двояко, «под стать ему» и «против него»).

1. Менора Десяти казней.

Семисвечник-менора – символ еврейского народа. Через короткое время после Исхода из Египта родится первая золотая менора, детально описанная в главе «Трума» нашей книги «Шмот». Единственное, что не описывается детально, – на чем эта менора стоит.

Всем знаком барельеф арки Тита в Риме, где изображена менора такой, какой она была в конце периода Второго храма: там она вырастала из массивного подножия со множеством украшений. Но на древних мозаиках менора изображается стоящей на треножнике. И этот древний треножник, с точки зрения метафизики, обладает большей значимостью, нежели более поздняя монолитная структура.

Вселенная создана Единым так, что она обладает троичной структурой: «стоит на трех китах». Различные тройки этих «китов» – первооснов мироздания – описаны в Талмуде в трактатах «Авот», «Хагига» и других местах (по-видимому, это свойство мироздания воспринимается некоторыми нееврейскими религиями как троичность Самого Творца). Вот некоторые из этих троек: Дух, Материя, Энергия; Истина, Правосудие, Гармония; Учение, Работа, Бескорыстное Добро и так далее.

Менора в том виде, в каком она предстает в мозаиках, с ее единым стволом, тремя корнями и семью симметричными ветвями, соответствует Единому Творцу, троичной структуре первооснов и семи уровням сотворенного мира. Точно по тому же образцу построена грамматика языка иврит. В иврите больше, чем в других языках, прослеживается структура семи симметричных глагольных форм – как бы трафаретов, в которые вставляются три буквы корня и получаются всевозможные слова. Семь ветвей – семь глагольных форм – семь казней главы «Ваера». Три корня – трехбуквенный корень – три казни главы «Бо», поражающие Египет в самом корне его существования. Один ствол – один язык – Один Б-г.

В эту ночь погибли все первенцы: от первенца фараона, что на троне, до первенца служанки, что за жерновами. Даже первенцы военнопленных.

Б-г – решил. Моше – предсказал. Евреи – знали. Признайтесь, кого вам жалко? С кем сразу хочется почувствовать солидарность?

Мне сразу на инстинктивном уровне – с египтянами. Потом спохватываюсь. Дело в том, что жалость, сострадание к другим – типичное качество евреев. Мудрецы Талмуда считали его генетическим («сыны Израиля – милосердные и дети милосердных» – трактат *Сангедрин*); кстати, как мы уже отмечали, в еврейской метафизике гены тоже можно приобрести, и принимающий еврейство нееврей приобретает гены Авраама.

В неделю, когда читалась глава «Бо» в 2002 году (17.01.2002 г.), террорист-араб ворвался в зал в городе Хадера, где праздновали бат-мицву (12-летие) девочки Нины Кардашовой. Он открыл огонь по гостям, убил шестерых, ранил 33 человека. Отважные гости смогли нейтрализовать террориста, и подоспевший отряд полиции застрелил его. (В этом месте репортажа американский корреспондент агентства Рейтер хладнокровно добавил: «этим

самым число жертв инцидента возросло до семи». Впрочем, справедливости от народов мира мы уже давно не ждем.)

И что же? Многие из нас сразу согласились, что это – наша вина, ведь незадолго до этого израильская армия отыскала и убила главаря террористов аль-Карми. Так что, скажете, не надо было убивать его?

Нет, скажет Тора, которая древней политики и мудрей общественности. Не надо было этому аль-Карми совершать свои теракты. А гибель шестерых евреев в Хадере главаря террористов эль-Карми не на совести израильской армии, а на совести самого аль-Карми, которому воздастся и за это.

В неделю, когда читалась глава «Бо» в 2004 году (29.01.2004 г.), в день, когда 400 живых террористов Израиль обменял на три гроба с погибшими солдатами и на одного живого израильтянина-наркоторговца, араб-убийца (сотрудник «палестинской полиции») взорвал иерусалимский автобус и унес жизни 10 евреев. Более 40 было ранено, из них 12 – тяжело. При этом Израиль не прекратил процесс освобождения террористов-заключенных! Да, евреи описаны как «милосердные и дети милосердных»; но раби Йегошуа бен Леви (*мидраш Шмуэль*, 18) и Рейш-Лакиш (*мидраш Зута, Коэлет*, 7,16) сказали: «тот, кто милосерден к жестоким, станет жесток к милосердным».

Фараон знал, что евреи имеют право на свободу. Фараон мог отпустить их. Убийца первенцев (своего, своих слуг) – сам фараон.

Кабала объясняет, что Моше соответствует уровню *хохма*, но корень фараона – в уровне *кетер* (корона), что выше хохмы, и поэтому Моше боится фараона, пока Всевышний не обещает ему свою особую поддержку. Учение хасидизма приводит кабалистические понятия через их проекции на душу человека: *сфира хохма* – «начало раскрытия (скрытого)» в душе, зачатки сознания. Поскольку сама *хохма* почти не воспринимается, то для того чтобы ее уловить, нужна *сфира бина*, но уже в хохме существует начальная «точка» сознания, начало воспринимаемой нами реальности. В отличие он нее, *кетер* находится «над головой», это высший, но скрытый для нашего сознания, уровень души, называемый надсознание.

В книге Тания, основополагающей книге хасидизма, Алтер Ребе ни одного раза не упоминает *сфиру кетер*, поскольку при служении Всевышнему задействуются непосредственно только открытые силы души человека, начиная со *сфиры хохма* и далее. Даже акт самоотверженности, при котором человеку полностью удается как бы приподняться над собой, трактуется в Тании как

проявление в душе *хохмы*, внутренним аспектом которой является *битуль* (самоотречение) перед Всевышним. Но уровень *кетер* в нас не проявляется явно – он служит фоном для души, подобно грунтовым водам, скрытым глубоко под поверхностью земли.

Истина в том, что Моше не просто пришел сокрушить фараона. Он вошел к нему во дворец, проходя анфиладу залов, чтобы забрать себе силу фараона, соединить мир кругов, мир природы, с миром *йошер*, прямоты, проявления Б-га в чудесах и знамениях, и при даровании Торы. В конце концов, мы объединяем прямоту с кругами, снимая корону с головы фараона и помещая ее на голову Моше, круглую корону на голову *йошера*.

И в заключение математическая изюминка: стоит добавить, что «относительно точное» выражение для числа «пи» – это дробь с числителем 355 и знаменателем 113. Это означает, что если длина окружности составляет 355, то диаметр составляет 113. Число 355 – гематрия слова פרעה фараон! Моше пришел к фараону, символизирующему круг, и нашел секрет линии, пересекающей круг. Кроме того, 355 – гематрия слова год שנה, являющегося лучшим выражением круга в аспекте времени. Характерно, что внутри круговорота года есть сутки, представляющие собой *йошер* – есть начало и конец, вечер – утро. Если напишем слово «день» вместе с его наполнением, получим 113= יוד ואו מם – линию внутри годичного круга 355= שנה (согласно лунному календарю, по которому исчисляется еврейский год, состоящий из 355 дней).

Позвольте мне поделиться с вами ответом, который я однажды услышал по радио, когда был за рулем. Я слушал интервью с Малкольмом Маггериджем, экс-редактором британского сатирического журнала Punch. Журнал Punch был, пожалуй, самым хамским британским изданием. Он позорил королевскую семью задолго до того, как они начали делать это сами. В последние годы Малкольм Маггеридж стал религиозным, и интервьюер интересовался, как «султан сатиры», принц журнала Punch сделал такой радикальный поворот и стал религиозным? Как он может подавлять в себе такой блистательный вольный дух?

Ответ Маггериджа стал для меня просто классикой, и я до сих пор его часто цитирую. Он сказал, что у него есть друг, знаменитый яхтсмен и опытный мореплаватель. Однажды он преподал Малкольму урок в мореходстве, который и даст ответ на вопрос. Яхтсмен сказал ему: «Если ты хочешь насладиться свободой открытого океана, то сначала должен стать рабом компаса».

Новичок может усомниться в совете опытного профессионала. Мол, зачем это мне слушаться этой маленькой штуковины? Почему я не могу плыть туда, куда мне хочется? Это же моя яхта! Но любой разумный человек понимает, что без ориентирования, доступного благодаря компасу, мы будем барахтаться на месте или плавать кругами. Только следуя курсу компаса, мы поймаем ветер в паруса и сможем испытать восторг и наслаждение от плавания в океане. Если вы хотите насладиться свободой открытого океана, то сначала должны стать рабом компаса.

Тора – это компас жизни. Она дает нам способ ориентирования, благодаря чему мы знаем, куда идти и как туда попасть. Без руководства и указаний Торы мы можем порою пропасть в бурных волнах замешательства. Без системы духовного руководства мы просто барахтаемся, бесцельно блуждая по жизни. Вы только посмотрите на наших детей, когда начинаются каникулы, и они «освобождаются» от школьной дисциплины. Если нет системы, поддерживающей их постоянную занятость, например, вроде летнего лагеря, они тяготятся своей «свободой».

В Пиркей Авот (гл. 5:5) сказано: «Десять чудес совершил Всевышний для наших отцов в Египте и десять – на море. Десять казней послал Всевышний на египтян в Египте и десять – на море». Мудрецы объясняют связь между чудесами и наказаниями. Каждая казнь помогла евреям открыть глаза на то, как глубоко укоренилась в них рабская психология. Сомнение в силе правителя помогло им с каждым разом подойти все ближе и ближе к настоящему правителю, Творцу.

Рав Хаим Воложинер в книге Руах Хаим на Пиркей Авот (гл. 4:11) объясняет, что имел в виду великий мудрец времен Мишны раби Элиэзер бен Яаков. «Совершивший одну мицву приобретает себе одного ангела-хранителя. А преступивший один запрет – одного ангела-обвинителя. Раскаяние и добрые дела – это щит, поставленный «пред лицом» бедствий» Это так же, как щит может защитить человека только с той стороны, с которой он ожидает удара врага. Так в той же мере раскаяние должно быть противопоставлено «пред лицом» нарушения именно с той стороны, с какой обрушиваются на него беды. По виду бедствия можно понять, какой именно грех ему нужно исправить. Контр-ударом должно быть позитивное действие того же характера. Например, мы знаем, что бедность иногда приходит на человека за небрежность в отделении десятины.

Часы, потраченные впустую, можно восполнить, организовав группу по изучению Торы. Пусть даже на 10 минут для шести человек, и мы сможем наверстать целый час.

Египтяне только что испытали семь суровых казней, которые Б-г послал на них. Несмотря на то, что Паро также был свидетелем всего этого испытания, он все еще упорствовал и не желал освободить народ Израиля. Однако слуги фараона – те, которые лобызали руки и ноги Паро, – ясно осознавали, не в пример их хозяину: если не освободить евреев, то Египет и его жители непременно погибнут. Почему царь не мог узреть очевидного: того, что другие видели отчетливо? Причина в том, что мы часто бываем слишком близки к ситуации, и поэтому не способны разглядеть ее или осознать. Коль скоро фараон говорил непосредственно с Моше, он принимал близко к сердцу то, что стало с «его» страной. И чем ночь темней, тем ярче звезды. Фараон, как многие из нас, когда мы вплотную подходим к ситуации, ошибочно полагал, что знает, как правильно вести себя в данной обстановке. Мы тоже иногда чувствуем, что обстоятельства нам знакомы, и уверены в том, что следует предпринимать для выхода из них. Поэтому не торопимся принимать в расчет идеи или мнения со стороны. Все сводится к объективности. Всякий раз, когда человек руководствуется эмоциями, от него отступает объективность. Сколько раз вам приходилось видеть, когда кто-то заводил нездоровые отношения, а потом страдал от них. Разве его не предупреждали о последствиях? Разве ему не советовали прекратить начатое? Но он слышал советы, которые ублажали слух грешника; поэтому ему было удобно использовать ловкий ход: «никто не знает этого человека лучше, чем он». Вот почему такой самоуверенный человек никогда не будет объективным и не станет действовать разумно. Тот, кто ближе всего находится к какой-то ситуации, не может рассмотреть картину целиком. Большое, как известно, видится на расстоянии. Нам всегда нужны другие мнения, мнения тех, кто может посмотреть на ситуацию с другой стороны и дать разумные советы, а мы, в свою очередь, должны попытаться их услышать. Наша человеческая природа часто предвидит неблагоприятные обстоятельства и нежелательный Исход, когда нам что-то советуют. И если мы примем их (иную) точку зрения, то нам придется признать, что мы сделали неверный выбор, и поступать в дальнейшем не по своему усмотрению, а согласно иному мнению.

Смерть первенцев – последняя, самая страшная из казней. В полночь, когда мера суда в апогее, когда безраздельно царит справедливость, которой так боятся люди. Еврейских младенцев кидали в реку – и теперь погибают старшие сыновья и дочери египтян. Среди египетских женщин того времени царил разврат, многие рожали по нескольку детей от разных мужчин, первенцев по отцу, которые погибали в ночь выхода из Египта. К горю и отчаянию, царившим среди недавних господ, добавился еще один неприятный сюрприз – египетские мужчины начали понимать, что не все их дети на самом деле от них. Смерть не была мгновенной, как у Санхерива и его людей под стенами Иерусалима восемьсот лет спустя. Первенцы умирали долго и мучительно, их трупы невозможно было опознать, объясняет Эмек Давар. Семьи, в которых не было первенца, например, если тот умер раньше по другим причинам, тоже пострадали. Если первенец (по египетскому обычаю того времени) был похоронен под полом дома, в полночь стаи собак вытаскивали его останки. Если в доме находилось его изображение, оно раскалывалось на части и стиралось в порошок. Согласно Мехильте, кара постигла не только людей, расплавились и потекли ручейками золотые идолы египтян. Дикие крики смешивались в одну жуткую какофонию, «и был крик великий по всему Египту, какого не будет более». Наш герой, фараон, был предупрежден обо всем заранее. Он даже изволил разгневаться на Моше за очередную порцию дурных вестей. Дурных и для него лично, так как фараон сам был первенцем, как и его любимая дочь Батья. Да-да, он понимал, что смерть их обоих так же неотвратима, как и остальные сбывшиеся пророчества Моше. Несущественен тот факт, что фараон и его дочь были единственными первенцами Египта, пережившими ту ночь – ведь они не могли этого знать. Что же предпринял фараон, когда узнал о грядущей катастрофе? Он пошел спать. Когда началась казнь первенцев, «встал фараон ночью». Объясняет Раши, «встал с кровати». Разве это не очевидно? Вряд ли фараон спал на полу. «Встал с кровати» – это способ выразить свое безмерное удивление человеком, который накануне разрушения цивилизованного мира и собственной смерти не только пошел спать, но и сумел крепко заснуть. «Как же так?» – берется за голову обыватель. Не подозревая, насколько сам не далек от фараона. На самом деле ведь проблема египетского правителя заключалась в том, что он все знал и не действовал в соответствии с этим знанием. Но так ли это странное состояние далеко он нас? Разве не было такого, чтобы мы понимали что-то умом и не действовали? Когда

в последний раз нам нужно было встать с кровати утром, но этого не произошло? Сколько раз ссора в доме переходила все разумные рамки, когда супруг понимал, что теряет шансы помириться, и все равно переходил красную линию? Ведь это весьма мучительный процесс – знать, что нужно и не делать этого (или делать наоборот). В Святых книгах есть вид знания, который называется «*даат*» – пропускание знания сквозь свое нутро, через самого себя, действие в соответствии с этим знанием. Знать, что дорогу нельзя переходить на красный, еще полдела. «*Даат*» – это не просто знать, а не переходить. Вот оно, тяжелое сердце. Сердце, не пропускающее в себя информацию из мозга. В каждом из нас живет частичка фараона. Огромное количество тренингов по продаже счастья сегодня посвящены мотивации, а что есть мотивация, если не «*даат*», если не впускание знания вглубь себя?

«В тот самый день все воинства Господа вышли из земли египетской» (*Шмот*, 12:41).

При выходе из Египта народ Израиля удостоился быть названным «армией Всевышнего».

Все казни и чудеса в Египте вплоть до казни первенцев, в которой раскрылась сама *Шхина*, сама рука Всевышнего, внедрили в сердца евреев абсолютную ясность и понимание веры во Всевышнего и в Его управление миром. Они предались Ему в руки, став Его рабами, когда любое действие засчитывалось в заслугу их Царю. Поэтому они считались солдатами в армии Творца мира. Наша обязанность – поддерживать эту позицию и эту роль. Каждый еврей обязан стараться, чтобы из его деяний и поступков было видно, что он – раб Творца, солдат армии Всевышнего. Точно так же, как каждый, кто видел нашего праотца Авраама, видел «Б-га Авраама», связанного с ним, поскольку все его добрые деяния и преданность людям делались именно в рамках служения Всевышнему и демонстрировали всем, что есть в мире Б-г.

Об этом говорит Мидраш о раби Шимоне бен Шетахе. Рассказывается, что раби Шимон купил у одного человека осла. Когда он привел осла домой, вдруг обнаружил, у него на шее – драгоценный камень. Раби Шимон бен Шетах взял этот камень и вернул продавцу, сказав: «Камень принадлежит тебе, ведь я заплатил только за осла». Обрадовался продавец и воскликнул: «Благословен Б-г Шимона бен Шетаха!» Движущей силой этого праведного поступка (совесть не обязывала его совершить) был не поиск почета или еще какой-то выгоды. Это было глубокое ощущение преданности

Всевышнему, что освятило «Б-га Шимона бен Шетаха». Когда еврей поднимается на такую высокую ступень порядочности, он свидетельствует, что «есть Б-г в народе Израиля».

Когда человек из внешнего мира входит в бейт-мидраш, он ощущает, что вошел в святое место. Ведь вся реальность изучения Торы и молитвы провозглашают славу небес. Весь жизненный путь бен Тора должен быть путем подъема и укрепления, владения собой, и из этого будет видно, что он – преданный раб Всевышнего и Его Торы.

«И Я пройду по земле Египта в ту ночь» – Я, а не ангел. «И поражу каждого первенца в земле Египта» – Я, а не серафим. «И над всеми богами египтян совершу суд» – Я, а не посланник. «Я – Господь» – Я, и никто другой.

Нужно понять, почему действительно это нельзя было сделать посредством ангела? Ведь Сдом и Амору, Адму и Цвоим уничтожил один ангел Гавриэль, и видится, что для него это не представляло никакого труда, ведь сказали мудрецы: «Гавриэль – одним (прыжком), а Михаэль – двумя». Если он в состоянии был спрыгнуть с высочайшего уровня небес одним прыжком, то перевернуть Сдом для него не было таким уж большим усилием. А если так, то ангел Гавриэль (или другой ангел) мог бы поразить египетских первенцев и вывести евреев из Египта. Почему же Всевышнему понадобилось лично поразить египтян и вывести Своих сынов на свободу? Какой смысл заложен в сказанном: «Не через ангела, не через серафима, но лично Сам Святой, благословен Он»?

Объяснение этому мы находим в истории мудрецов о Менаше, царе Иудеи. Менаше был одним из самых больших злодеев, появлявшихся когда-либо в еврейском народе во всех поколениях. Его отцом был Хизкиягу, царь Иудеи, который был великим праведником, настолько, что сказали мудрецы: «Ложна прелесть» – это поколение Моше, «Тщетна красота» – это поколение Йеошуа, «Б-гобоязненная женщина будет прославена» – это поколение Хизкиягу, царя Иудеи. Ну а сын, Менаше, во всем вел себя противоположно поведению своего праведного отца. Царь Хизкиягу, как сказано в трактате Сангедрин, «вонзил меч на пороге бейт-мидраша и сказал: «Каждый, кто не занимается Торой, будет пронзен этим мечом»».

А Менаше приказал убивать всех тех, кто занимается Торой. Он убил и своего деда, пророка Йешаягу, и в книге Млахим прямо сказано, что своими дурными деяниями он привел к разрушению

Храма. А что произошло с ним в конце? Рассказывает Мидраш, что в итоге его поймали язычники, связали, «сделали медный котел, положили его туда, разожгли под котлом огонь, и он (Менаше) «варился» внутри».

Что делать, когда ты находишься внутри котла, стоящего на огне? Менаше стал взывать ко всем идолам, которые только существовали в мире. Он был «гением» в сфере идолопоклонства, и пока котел нагревался, успел воззвать ко всем идолам в мире, и никто ему не ответил. Под конец Менаше вспомнил, что его праведный отец, царь Хизкиягу постоянно повторял ему строку из Торы: «Когда ты будешь в беде, и настигнут тебя все эти (несчастья), ты вернешься к Господу, Б-гу твоему». Тогда он воззвал к Имени Всевышнего, и сказал так: «Владыка мира, Ты – Б-г над всеми богами, и если Ты не ответишь мне, я скажу (не дай Б-г), что Ты – как все остальные...» Менаше как бы поставил Всевышнему условие. В тот момент ангелы были заняты тем, что «плотно закрывали все окна на небесах, чтобы его молитва не поднялась на небеса». Ангелы возмущались: молитва того, кто поставил статую идола в Храме, будет принята?

Что же сделал Всевышний? «Прорыл ход в небесах под Престолом Его Славы и принял его молитву!» Тотчас же поднялся сильный ветер, который опрокинул котел, и «вернул его (Менаше) в Иерусалим на царство».

Что означает, что ангелы-служители закрывали окна небес?

«Лично Сам» – превыше всего милосердия Всевышний создал мир, и «мир строится *хеседом* (милосердием)». В 13 атрибутах б-жественного милосердия есть много сторон *хеседа*. Текст этой молитвы начинается с повторения обращения «Господь, Господь». Повторение это говорит о том, что Господь милосерден к грешнику до греха, и Он остается милосердным к нему после греха. После этого мы говорим: «Б-г милосердный и милостивый, долготерпеливый» и т. д. Каждое из этих качеств – это вид бесконечного милосердия.

И всех этих видов бесконечного милосердия было недостаточно, чтобы принять *тшуву*, раскаяние Менаше. Ангелы утверждали: да, он раскаялся, но это только на данный момент, когда его варят в котле! Это такой низкий уровень раскаяния, что не было никакой возможности принять его. Однако есть и еще одна возможность: «Прорыл ход в небесах под Престолом Его Славы». Всевышний лично как бы прорыл ему ход, а ведь величию Всевышнего нет предела. Несмотря на то, что в соответствии со всеми расчетами бесконечного милосердия невозможно было проявить милосердие

к Менаше, Всевышний сказал: «Я спасаю его!» – «Прорыл ход в небесах под Престолом Его Славы и принял его молитву!».

В этом и заключается идея сказанного: «Лично Сам Святой, благословен Он».

Избавление в силу веры.

В ночь Песаха не было у еврейского народа никаких заслуг, в силу которых можно было бы спасти его, как сказали о них ангелы: «Эти (египтяне) – идолопоклонники, и эти (евреи) – идолопоклонники».

Народ Израиля настолько «растворился» в Египте, что находился в нем, как эмбрион в утробе матери, народ в народе. Они были идолопоклонниками наравне с египтянами. Даже с точки зрения меры милосердия не было никакой возможности вывести их из Египта, подобно родам: «народ из народа».

Однако Всевышний лично как бы говорит: нет здесь никаких расчетов. Ведь Всевышний, Который весь – милосердие, может вести себя, как пожелает, Он – владыка мира, и Он решил вывести народ Израиля из Египта.

Тогда в силу чего произошло это чудо?

В силу веры! От народа Израиля требовалось только одно: верить. Как сказано: «И поверил народ, и принял, что Всевышний вспомнил сынов Израиля.

Многие комментаторы спрашивают: утяжелил сердце фараона, – значит, Творец таким образом забрал у него свободу выбора. Если так, то, на первый взгляд, это противоречит одному из самых главных принципов иудаизма, что у каждого человека есть свобода выбора – выполнять ли волю Творца или нет. И так пишет Рамбам (*Законы Раскаяния*, 5:1, 3): «Человек обладает свободой выбора. Пожелает он пойти по пути добра и быть праведником – ему дано это; пожелает пойти по пути зла и быть грешником – у него есть и такая возможность. Этот принцип имеет основополагающее значение для всей Торы и всех заповедей». В качестве ответа пишет Рамбам (*Законы раскаяния*, 6:3) следующее: «...бывает так, что кто-нибудь совершает такой великий грех или такое множество грехов, что Праведный Судья решает в наказание за грехи, совершенные человеком по своей воле и разумению, лишить его возможности к раскаянию и возвращению к Творцу. И не будет такому человеку дано возможности оставить злодейство свое, и погибнет он за грехи, в которых повинен». Продолжает Рамбам (4-й закон): «И

поэтому написано в Торе: «И Я ожесточу сердце фараона» – за то, что он грешил прежде и делал зло Израилю, жившему в его стране..., по приговору Всевышнего у него была отнята возможность раскаяться, чтобы наказать за все грехи. Потому-то и ожесточил Всевышний сердце фараона». По словам Рамбама, тут нет противоречия принципу свободы выбора, ведь фараон изначально имел ее и только по своей воле потерял ее своими бесчисленными грехами. Однако важно знать, что многие книги объясняют, что Рамбам не имеет в виду, что у человека в это время нет совершенно никакой возможности раскаяться, а только – что это ему сделать весьма тяжело. Однако Творец никогда окончательно не закрывает врата раскаяния перед человеком. И так пишет Рабейну Йона в начале книги «Шаарей Тшува»: «Даже если умножили (грешники) свои грехи..., не закрыл (Творец) перед ними врата раскаяния, как сказано (*Йишая*, 31:6): «Вернитесь к Тому, перед которым (вы) глубоко грешили»». В трактате Псахим (86 б) мудрецы говорят, что во всем гость должен слушаться хозяина дома, кроме указания выйти из его дома. Рав Моше Видаш в книге «Решит Хохма» объясняет, что это аллегория на наши отношения с Творцом (ведь мы являемся Его гостями в этом мире): все, что нам приказывает Творец, мы должны выполнять, кроме требования выйти – оставить мысли о возвращении к Творцу. Если человеку кажется, что Творец не заинтересован в нем и у него уже нет возможности раскаяться, ему не следует впадать в отчаяние: пусть знает, что Творец всегда будет рад его возвращению.

Перечень осевых разделов Торы невозможен без главы «Бо», где говорится об Исходе евреев из Египта. Исход отмечает наше рождение как народа. Тора нас призывает: «...чтобы помнил ты день Исхода твоего из земли египетской во все дни жизни твоей» (*Дварим*, 16:3). Действительно, когда Б-г явил Себя нам у горы Синай, Он представился не как Создатель неба и земли, но как «Господь, Б-г твой, который вывел тебя из земли египетской» (*Шмот*, 20:1). Главное в наших отношениях с Б-гом не то, что Он нас создал, а то, что мы – свободные существа: Он наделил нас Своей бесконечностью и вечностью; Он вывел нас за границы материального мира, за пределы нашей собственной сути.

БЕШАЛАХ

Содержание главы

Выход из Египта

Моше забирает из Египта останки Йосефа

Столп облачный днем, столп огненный ночью

Погоня фараона за сынами Израиля

Претензии народа к Моше и его ответ

«И сделал море сушею, и расступились воды»

Песнь Моше. Песнь Мирьям

Чудо опреснения воды

«Вот Я посылаю вам хлеб с небес...»

Двойная порция мана накануне субботы

«А ты ударишь по скале, и польется вода из нее...»

Война с Амалеком

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 1 заповедь:

запрет (*мицват «Ло таасэ»*).

Запрет проходить в субботу более двух тысяч шагов за пределами города (*«Ло лацэт бешабат хуц латхум»*).

Всевышний возвестил через Моше Рабейну, что раз в день с утра Он будет посылать народу своему «хлеб с небес». И это будет не просто еда – это будет испытанием. Но прежде чем мы узнаем, в чем оно состояло, выясним, что же этот хлеб представлял собой. «И БЫЛО – ...УТРОМ БЫЛ СЛОЙ РОСЫ ВОКРУГ СТАНА. И ИСПАРИЛАСЬ РОСА, И ВОТ – НА ПОВЕРХНОСТИ ПУСТЫНИ НЕЧТО МЕЛКОЕ, РАССЫПЧАТОЕ, МЕЛКОЕ – КАК ИЗМОРОЗЬ НА ЗЕМЛЕ. И СМОТРЕЛИ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ, И ГОВОРИЛИ ДРУГ ДРУГУ: «ЧТО ЭТО?» ИБО НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ЭТО. И СКАЗАЛ ИМ МОШЕ: «ЭТО ХЛЕБ, КОТОРЫЙ ДАЛ ВАМ Б-Г В ПИЩУ». (16:13-15). На древнем иврите вопрос «что это?» звучит «ман hу?», и отсюда название данного продукта – «ман». Ман представлял собой мелкое белое драже, которое выпадало с утра на слой росы, и затем второй слой росы покрывал его, как герметичная упаковка. Ман, не собранный до времени, пока солнце не начинало припекать, испарялся вместе с росой. Кроме этого, ман обладал несколькими поразительными свойствами, ставящими его в один ряд с самыми большими чудесами и знамениями, произошедшими с народом Израиля. Вот эти качества:

– Ман имел вкус той пищи, о которой думал человек во время еды.

– Его можно было собрать только определенное количество на человека – тот, кто пытался собрать больше, чем было положено, убеждался, что, дойдя до определенного уровня, ман в его суме не прибывает, несмотря на его усилия.

– Ман выпадал для каждого человека на различном расстоянии от его шатра: праведники собирали его у порога, средние люди – в пределах стана, а злодеи и нечестивцы вынуждены были проводить несколько часов за пределами лагеря, чтобы набрать себе достаточно мана. Это качество особенно не нравилось многим, так как оно не позволяло человеку выдавать себя за праведника – все сразу понимают, что тот, кто ищет ман подолгу, даже если у него большая шляпа и длинные пейсы, не является благочестивым человеком. А если кто-то пытался собирать ман ближе, чем это позволял ему его духовный уровень, то сколько бы горстей он не клал себе в торбу, она все равно оставалась пустой.

– Ман можно было готовить любым способом или есть сырым.

– Ман полностью усваивался организмом, не оставляя отходов.

– Ман нельзя было накопить впрок. Если его не съедали до утра, он загнивал и становился отравой, кишащей червями. С

помощью мана Всевышний показал евреям два аспекта Шабата, который даровал им тут же, в пустыне, во время пути к горе Синай: «Шамор» и «Захор» – «Храни день Шабата» и «Помни день Шабата», то есть запретительные и предписывающие заповеди Седьмого дня. Аспект «Храни...» выражался в том, что ман не выпадал в Шабат. Наши мудрецы дали философское объяснение этому моменту – в течение шести будних дней основное направление движения энергии – от Творца к творению, то есть сверху вниз, и поэтому ман мог спокойно выпадать. Но в Шабат направление движения меняется, так как весь мир как бы стремится сам подняться к Всевышнему, раскрывая скрытую до поры духовность, и поэтому ман не спускался. А аспект «Помни...» заключался в том, что в шестой день выпадала двойная порция мана, часть которой можно было оставить и на следующий день, и символизировал благословение, которым обладал Шабат. В память об этом мы кладем на шабатний стол две халы – *мишнэ лэхем* – двойной хлеб.

«И вот Египет движется за ними». Раши отмечает, что Тора говорит о Египте в единственном числе – он гнались за сынами Израиля «с одним сердцем, как один человек». Поэтому Тора продолжает: «И испугались сильно, и возопили сыны Израиля к Б-гу». Когда евреи увидели, что египтяне действуют против них в полном единстве, они сильно испугались и стали взывать к Творцу. Ведь им было известно, что сила единства приносит большой успех.

Что же сделал Всевышний? Он затемнил путь египтян облаком и мраком. И тогда под покровом темноты они стали натыкаться друг на друга. Начался хаос, разразились ссоры и конфликты, и сила единства сама собой разрушилась.

По поводу силы единства существует чудесная притча, которая приведена в книге «Наэ Дореш».

Человек шел по дороге и увидел перед собой многоэтажное здание. На этом здании возвышался щит, на котором большими буквами было написано: «Рай и ад». Человек почувствовал любопытство и спросил у сторожа, стоявшего на входе: «Разве в нашем мире существуют рай и ад?»

Сторож пригласил его войти внутрь: «Заходите, пожалуйста, и вы все увидите своими глазами». Тот человек вошел и начал подниматься по лестнице к верхним этажам. На первом этаже он обнаружил черную дверь, на которой было написано: «Ад».

С волнением он открыл ее и вошел. Перед его глазами простирались накрытые столы, на которых были скатерти и столовые приборы. А за столами сидело много людей, ожидающих трапезу.

Посетитель заметил очень странную вещь. У всех присутствующих там людей руки были прямыми, как линейки. Несмотря ни на какие усилия, они не могли согнуть руки в локтях. Вскоре вошли официанты и поставили на столы вкусные блюда с поистине царской щедростью.

Приятный аромат пищи возбудил аппетит присутствующих, и они попытались положить себе порции на тарелки. Но у них на пути было огромное препятствие. Поскольку руки их не сгибались, они никак не могли донести еду до своей тарелки. Еще хуже было то, что им не удавалось положить себе кусок в рот. В итоге, после многочисленных попыток они остались без еды и отчаялись утолить свой голод.

«Верно, это и есть ад!» – подумал с грустью посетитель. «Как печально сидеть и по нескольку раз в день безуспешно пробовать положить себе еду в рот».

Он вышел из зала и поднялся на верхний этаж. Перед ним была белая дверь, на которой виднелась надпись: «Рай». Звуки музыки и песней были слышны из-за нее, и чудесные ароматы доносились с той стороны. Человек открыл дверь без колебаний и вошел. Он увидел такое же зрелище, как и на нижнем этаже. Здесь тоже были накрытые столы, за которыми сидели люди в ожидании еды. Но в отличие от ада, атмосфера здесь царила радостная.

К большому удивлению, он увидел, что и здесь у людей не сгибались руки. Отчего же они радуются? Чем отличается это от «адского этажа»? Он стал с нетерпением ждать того момента, когда прибудут официанты.

Прошло немного времени, и вот уже команда прислуги несет подносы, полные всяких яств. Спокойно и с улыбкой присутствующие положили еду в тарелки друг другу. Для этого им не потребовалось сгибать руки. Каждый кормил того, кто сидел, напротив. Это было удивительное зрелище. Воцарившееся между ними единство вызвало всеобщее ликование, и они стали радостно петь.

Вывод прост: у каждого человека есть выбор – будет ли его жизнь выглядеть как рай или как ад. Если в его обществе каждый заботится лишь о себе, он осуждает себя на адскую жизнь. Если же каждый будет помогать ближнему, жизнь превратится в рай на земле.

И еще сравнение рассечения моря Суф с заработком. Известно, что море преградило дорогу сыновьям Исраэля. Но наши мудрецы, благословенна память праведников, сказали, что оно разделилось на двенадцать троп, и каждое колено шло по своему пути. И так объясняли наши мудрецы (*Мехильта Бешалах*, 4) пасук «Ты разделил силой Своей море» (*Тегилим*, 74:13), море разделилось на части, то есть у каждого был свой путь, своя часть при рассечении моря Суф.

В нашем случае о чем здесь говорится? Только о заработке. Святой, благословен Он, питает весь мир по доброте Своей. И в заработке «есть тропинка для каждого колена». У земледельцев свой путь, у ювелиров – свой. Каждая профессия – со своей тропой. Но даже в одной и той же профессии могут быть два магазина, расположенные рядом, но в одном покупают, а в другом зевают от скуки... У каждого своя дорога в том рассечении моря Суф, и «не может человек коснуться того, что приготовлено для его товарища» (*трактат Йома*, 38).

История об еврее, который пришел к святому гаону автору книги «Диврей Хаим», благословенна память праведника, жаловаться на товарища, открывшего напротив него магазин и уменьшившего его доходы.

Спросил его раби: «Ездил ли ты когда-нибудь в повозке?» Ответил тот: «Конечно, раби. Много раз». – «Водил ли ты когда-нибудь лошадь к реке на водопой?» – «Да, раби». — «Обратил ли ты внимание, что перед тем как пить, лошадь бьет передними ногами воду?»

Удивился человек. Верно, а он не обратил внимания. В самом деле, какой смысл в этом?

Сказал ему раби:

«Это очень просто. Когда лошадь опускает голову, чтобы пить, она видит в воде свое отражение и думает, что это – лошадь-соперница, которая хочет отнять у нее воду из реки. И она боится, что в реке недостаточно воды для обеих. Что она делает? Бьет копытом реку, чтобы вода замутилась, и другая лошадь исчезла»...

Засмеялся человек над лошадью.

А раби продолжил: «Ты понимаешь? Вторая лошадь существует только в воображении лошади, но даже если бы вторая лошадь действительно существовала, в реке было бы достаточно воды для обеих. Когда она пытается изгнать вторую лошадь,

то выигрывает лишь одно: она пьет грязную воду, вместо того, чтобы пить чистую».

Ибо не может человек коснуться того, что приготовлено для его товарища, и у каждого – свой путь! (*Мааян ашавуа*).

В Торе читаем: «И сказал Моше: повелел Всевышний наполнить им (маном) омер для хранения... дабы видели вы хлеб, которым Я кормил вас в пустыне, когда вывел вас из земли египетской» (*Шмот*, гл. 16, стр. 32).

Мидраш Мехильта (комментируя этот фрагмент в Торе) сообщает, что тот самый ман использовал пророк Ирмеягу, спустя 1000 лет после Исхода, чтобы увещевать евреев своего поколения. Он упрекал их, что они недостаточно времени посвящают изучению Торы. Они ответили, что были бы рады заниматься Торой, но приходится зарабатывать на жизнь. А это требует так много времени, что на занятия Торой и часа не выделить. И тогда пророк показал им ман, о котором говорил Моше. И это было свидетельством того, что Всевышний всегда дает евреям все необходимое. В этом и заключался главный урок духовного Исхода: Творец неизменно обеспечит тех, кто готов отдаться в Его руки.

Все сказанное здесь о духовном Исходе не утратило своей актуальности и для нас, современных евреев. Многие из нас, признаем это, все еще не совершили этот Исход.

Для того, чтобы испытать вкус духовного Исхода, каждый человек должен попытаться уменьшить в себе ту часть, которая тесно связана с материальным миром естественной природы, и сфокусироваться на той части своего существа, которая испытала чудо рассечения моря и стала иври.

До тех пор пока мы остаемся в иллюзорной безопасности кокона естественного мира, в духовном смысле мы все еще не можем покинуть Египет и последовать за Всевышним в пустыню.

Каких только врачей нет в наше время – от лоров до невропатологов, от терапевтов до эндокринологов. Чтобы оставаться здоровым, надо следовать сказанному ранее в том же отрывке: «Если будешь ты (...) внимать заповедям Его, и соблюдать все законы Его, ни одной из болезней, которые Я навел на Египет, не наведу на тебя, ибо Я Господь, целитель твой» (*Бешалах*, 15:26).

На первый взгляд кажется, что в этих словах заключено логическое противоречие. Если соблюдение заповедей обеспечивает

здоровье, зачем упомянуты врачебные функции Всевышнего? Нет болезней – не нужен и врач!

Комментатор Раши объясняет: в этом отрывке заключены два обещания. Первое – Творец не пошлет ту или иную «египетскую» болезнь евреям, соблюдающим Его законы. Второе – если человек согрешит и заболеет, а затем раскается, Всевышний исцелит его.

«Когда сидели мы у котла с мясом» (16:3). Как-то раз гаон рав Йосеф Дов Соловейчик, автор книги «Бейт Леви», увидел одного из богатых жителей города сидящим в ресторане и готовящемся к приему пищи. Когда рав подошел поближе, он содрогнулся, увидев, что на тарелке перед этим евреем лежит большой кусок свинины, и тот собирается его есть.

Подошел к нему рав Йосеф и говорит: «Приятного аппетита».

Тот обернулся, чтобы посмотреть, кто это произнес, и остолбенел, увидев рядом с собой известного гаона, главного раввина города, который вдобавок снова сказал ему «приятного аппетита». Богач подумал, что рав желает ему приятного аппетита перед едой, и хотя он сильно устыдился, все же решил превратить свой стыд в оружие. Он обратился к раву и произнес: «Господин, не стоит мне льстить. Уверен, вы хотите попросить у меня денежные пожертвования и поэтому желаете мне приятного аппетита, несмотря на то, что я собираюсь есть свинину».

Но рав ответил ему: «Ошибаешься, я никогда не стал бы льстить грешнику вроде тебя. Однако знай, что бывает два вида грешников: один нарушает запрет «из-за аппетита», а другой – чтобы разгневать Творца. Первый случай более легкий, поскольку человек совершает грех из-за того, что его побудило вожделение. Быть может, он просто не смог преодолеть его. Но тот, кто грешит не из-за вожделения, а чтобы разгневать Творца, несет на себе гораздо более тяжкую вину. Видя, как ты готовишься к трапезе, я понял, что ты делаешь это, чтобы разгневать Всевышнего. Поэтому я посоветовал тебе уменьшить тяжесть греха и сделать это хотя бы «с аппетитом», то есть ради своего вожделения».

Рассказчики сообщают, что эти слова так глубоко проникли в сердце того богатого еврея, что он не только ушел из ресторана, отказавшись от еды, но и изменил весь свой образ жизни, вернувшись к Б-гу.

Молитву каждого человека выслушивают.

«И возопили сыновья Исраэля к Ашему» (*Бешалах*, 14:10).

Одна из причин недостатка веры происходит оттого, что человек думает о себе «ведь я человек простой и как может моя молитва повлиять наверху».

Но на самом деле молитву человека слышат, даже если он считает себя простым человеком. И даже если мы предположим, что это действительно так, то ведь Святой, благословен Он, любит «простую молитву» «простых людей», и есть случаи, когда Он больше желает молитву простых людей, чем «не простых».

И чтобы показать это, приведем рассказ доктора Менахема Хаима Брайера, заместителя главного врача больницы «Майяней аешуа».

Эта история, – рассказал доктор Брайер, – случилась с одним пожилым евреем, страдавшим несколькими болезнями, которого привезли в больницу. Его состояние было очень тяжелым, и в больнице прикладывали все усилия, чтобы вылечить его, но ничего не помогало.

Его состояние ухудшалось с каждым днем. Сын, который находился в то время у постели отца, часто подходил к врачам и спрашивал, чем еще можно ему помочь. Но на каком-то этапе врачи сдались и ответили, что с медицинской точки зрения уже ничего нельзя сделать.

Преданный сын возглавлял одну из больших организаций, занимающихся людьми, возвратившимися к вере. Когда он услышал их слова, встал и поехал в Йерушалаим к Стене плача.

В то время там находилась группа из ста человек, тех, кем он занимался, и многие из них еще не соблюдали заповедей. Это была группа студентов, находившихся у Стены плача.

Доктор рассказал, что сын подошел к этой группе и попросил выслушать его. Рассказав о тяжелом состоянии отца, он со слезами умолял их подойти к Стене плача и сказать всем вместе отрывок из книги «Тегилим».

Они согласились, надели кипы, подошли к Стене плача и начали молиться.

Вернемся в больницу. Прямо в тот час, когда группа молилась, началось значительное и неожиданное улучшение здоровья тяжелобольного, а через несколько дней его выписали из больницы в нормальном состоянии.

Давайте вдумаемся: ведь группа людей, молившихся у Стены плача за больного, соответствовала понятию «простой еврей»,

так как большинство из них еще не соблюдали заповеди. И несмотря на это нельзя проигнорировать то, что их взволнованная молитва привела к выздоровлению больного.

Почему? Потому, что они верили в силу своей молитвы. Сын, разговаривавший с ними до того, как они начали молиться у Стены плача, приободрил их, сказав, что даже молитва простого человека, исходящая из сердца, принимается небесами.

И если так, то разве и мы этого не можем (*Бархи нафши*)?!

Моше сказал: «Это то, о чем заповедал Б-г: наполните им омер для сохранения на все ваши поколения, чтобы они могли видеть хлеб, которым Я кормил вас в пустыне, когда Я вывел вас из Египта».

Повеление сохранить один омер мана имело целью дать понять поколению пустыни, что когда-то их скитания закончатся, и они смогут добывать себе пищу в обычных условиях. Но даже тогда они сами и их потомки должны хранить духовное начало, заложенное в них в те дни, когда они питались маном, и рассматривать все виды пропитания, получаемого от общества и материального мира борьбой и охотой, исключительно как ман, как дар, «пожалованный и распределенный» Б-гом. По этой причине сосуд, в котором находился ман, должен был храниться «перед Свидетельством» вместе со Скрижалями, свидетельствующими, что Закон – это Б-жий дар. Б-г, даровавший Закон, дарует и пропитание, которое поддерживает жизнь для соблюдения Закона. И наоборот, Б-г – Источник пропитания – даровал нам Закон, предписывающий определенный образ жизни, который мы должны вести, поддерживая себя этим пропитанием. Всегда необходимо помнить об этих двух аспектах, которые взаимно дополняют друг друга.

И еще один аспект произошедшего в тот исторический момент. Евреи могли выставить ополчение и дать отпор египтянам. Всевышним было предрешено, что египтяне должны погибнуть.

Однако Б-г решил, чтобы это не было сделано руками евреев. Дело в том, что в свое время египтяне приняли у себя евреев и поселили на своей территории. И хотя затем они поработили их, все же в виду того первоначального добра гибель армии Египта должны были осуществить не евреи, а Всевышний.

Этим Тора учит воспитать в каждом человеке чувство благодарности к тому, кто проявил по отношению к тебе добро. Как говорилось, по этой же причине Моше не производил удары по воде и земле за то, что в свое время они помогли ему.

Один известный хасид провел субботу в одном из еврейских местечек, когда читалась глава «Бешалах». Он был поражен тем, что, придя в синагогу, увидел полное отсутствие порядка. Во время молитвы люди разговаривали друг с другом, обсуждали всевозможные проблемы и вопросы.

После молитвы глава общины попросил гостя выступить и прокомментировать читавшуюся главу Торы.

Хасид поднялся и произнес: «В этой главе сказано «Б-г будет воевать за вас». Тора вечна и актуальна всегда и всюду. В каждом человеке происходит внутренняя война: хорошее борется против плохого. В этом противоборстве не так легко добиться нужной победы.

Поэтому Всевышний постоянно обращается к каждому еврею. «Я помогу тебе, но и ты тоже должен помочь Мне». Ваша помощь заключается в следующем: «А вы молчите». Это означает, что во время молитвы и чтения Торы не разговаривайте и не шумите, а молитесь, слушайте ее чтение и дайте возможность другим спокойно и без помех делать то же самое.

Тогда воспел (дословно – запоет) Моше и сыны Израиля хвалебный гимн Творцу. Сказал раби Йоханан, что в течение всей ночи, когда евреи переходили расступившееся море и погибла вся армия фараона, ангелы пытались петь хвалу Всевышнему. Однако Творец велел им молчать: Творения моих рук погибают, а вы желаете петь хвалебные гимны? Обычно эти слова Талмуда приводят как доказательство гуманности иудаизма, что, безусловно, является верным.

Раби Симха-Буним из Пшисхи приводит свой комментарий сказанному выше. Известно, что песня ангелов не слышна людям. Если простой смертный услышит ее, он тут же умрет легкой мгновенной смертью. Когда египтяне тонули в море, из жалости к ним ангелы хотели запеть хвалебную песнь, чтобы воины фараона умерли легкой смертью.

Но Всевышний напомнил им, как в Египте топили еврейских младенцев. «Творения Моих рук – еврейские дети тонули в во-

дах Нила, а теперь вы собираетесь петь песни, чтобы мучители моего народа умерли мгновенно и легко? Сейчас они поймут, что чувствовали тогда еврейские младенцы».

Всему и всегда, в конце концов, воздается по заслугам. За добро, проявленное к другим, Б-г возвращает добром и, наоборот. Египтяне топили еврейских детей, а теперь сами оказались в таком же положении.

Один человек очень сильно заболел и его необходимо было оперировать.

Операцию делали за границей лучшие специалисты, и Б-г помог. Все прошло благополучно, и этот человек выздоровел. Несмотря на большие расходы, нервотрепку и переживания, он был счастлив. Вернувшись домой, он устроил в ресторане благодарственный ужин по поводу его чудесного выздоровления, пригласив близких, родственников и друзей. В своей речи он выразил благодарность Всевышнему за Его милость и помощь.

Двое друзей сидели за столом и беседовали между собой: «Посмотри, сколько ему стоило денег и нервов пока он выздоровел и как он счастлив и благодарит Б-га за все это. Подумай сам, как мы должны быть признательны Всевышнему, какой благодарственный ужин должны сделать мы за Его милость по отношению к нам. За то, что нам заранее не пришлось болеть, тратить деньги и нервы на лечение». – «Ты безусловно прав», – согласился с ним приятель.

В этой главе мы узнаем о первой войне, которую вел еврейский народ. Весь эпизод очень загадочен и таинственен. Тора описывает, как внезапно какая-то нация по имени Амалек «пришла» и начала войну против еврейского народа. Никакой предшествующий эпизод не описан, чтобы дать нам намек относительно того, как эта война началась и чего эта нация пробовала достигнуть. Еврейская стратегия также кажется очень странной. Моше говорит своему ученику Йеошуа выбирать некоторых людей и вести борьбу против Амалека, в то время как сам Моше стоит на вершине холма с руками, поднятыми в молитве. В конце еврейский народ «ослабляет» Амалека. Всевышний сообщает, чтобы Моше записал этот эпизод и сказал Йеошуа: «Амалек будет в конечном счете разрушен». В книге «Дварим» описываются уникальные заповеди: уничтожить

Амалека, продолжать помнить и никогда не забывать о том, что сделал нам Амалек. Как можно объяснять столкновение с амалекитянами, и каково значение этой нации и нашей постоянной войны с ними?

Вообще тема об Амалеке очень глубока и потребовалось бы написать целую книгу, чтобы объяснить ее хоть поверхностно. Однако мы попробуем приоткрыть некоторые из главных пунктов и дать общий ответ на поставленные вопросы.

Мы должны сначала понять, что Амалек – главный духовный противник, который был у нашей нации в течение всей истории. Его идеология считается полной противоположностью Торы, и постоянная борьба против Амалека представляет общее сражение между святым и нечистым. Тора не дает нам никакой прелюдии к появлению Амалека на сцене. Однако сопоставление событий, написанных в Торе, может всегда давать нам идею относительно того, что случилось. Прямо перед внезапным появлением Амалека, Тора говорит о еврейской жалобе из-за нехватки воды: «Всевышний – в нашей середине или нет?» Когда еврейский народ сомневался относительно Б-жественного Управления, появилась нация, чьей главной целью было поставить под сомнение существование Всевышнего. Наши мудрецы добавляют, что нехватка «воды» также символизирует нехватку изучения Торы. Амалек появился, когда еврейский народ не изучал Тору.

Вообще война с Амалеком отличалась от всех других войн, которые нашему народу пришлось вести. Амалек не пришел, чтобы бороться с нами по политическим или экономическим причинам, как обычно вспыхивают войны. Амалек фактически вышел из своей страны в пустыню с определенной целью: бороться против еврейского народа. Какова была эта цель? Наши мудрецы очень четко объясняют ее. Амалек является представителем мировоззрения, что все происходит случайно, и нет никакого Б-жественного Управления вселенной. Сам факт, что существовал народ, который учил противоположному взгляду на мир, возмущал Амалека. Они должны были «доказать», что еврейский народ так же уязвим, как и все остальные. Нации, которые услышали об Исходе из Египта, вообще реагировали с опасением относительно еврейского народа и были до некоторой степени убеждены, что еврейские представления о Создателе могут быть верными. Амалек «вышел», чтобы «опровергнуть» это.

Война против Амалека велась и на физических, и на духовных фронтах. Йеошуа не призывал весь народ, а скорее выбрал пра-

ведных людей, заслуги которых защитят их в этой войне. В то же время Моше вел сражение на духовном уровне. Сила Амалека не предназначена была быть разрушенной именно в то время. Их полное уничтожение произойдет только в конце дней с полным исправлением вселенной. В то время как другие нации могут быть исправлены, по крайней мере частично, и праведные среди них будут иметь долю в вечности, Амалек не будет иметь никакого исправления. Только Всевышний может знать это, никакой человек не был бы в состоянии сделать такое утверждение. Весь духовный корень Амалека настолько плох, что может только использоваться в этом мире для искушения и наказания, но никогда ничего положительного не произойдет из него.

Сила Амалека не ограничена биологическими потомками этой нации. Духовный корень Амалека может существовать даже в еврейском народе (*Зогар*, 1:25) описывает пять видов *эрэв рав* (смешанного множества), которые существуют в нашем народе. Худший их – амалекитяне. Это те, кто ненавидят мудрецов Торы и продвигают представления против Всевышнего. Хафец Хаим в свое время упоминал, что «Еврейская секция» является группой амалекитян. Сражение против Амалека может таким образом включить духовные сражения между теми, кто поддерживает Тору и теми, кто противостоит ей.

Самое существенное оружие в этом сражении – это изучение Торы. Так же, как в любой войне, сторона, которая знает, где сила противника, – помещает самое большое усилие разрушить это. Духовная сила над Амалеком (то есть сам Сатан) понимает, что наша самая большая сила – Тора. Поэтому он прилагает максимальные усилия, чтобы остановить изучение и обучение Торы и ее финансовую поддержку. С другой стороны, каждый еврей, который изучает Тору, в некотором роде вносит вклад в военном усилии против Амалека.

Хотя общая война против Амалека непрерывна в течение истории, есть определенные времена, когда мы сталкиваемся с этой нацией для решающих сражений. Это случается каждый раз, наша нация готовится к большим исправлениям. Конечно, это – общее правило каждого сражения: когда один противник готовится делать существенные успехи, другой собирает всю остающуюся силу, чтобы остановить его.

В первый раз мы встретились с Амалеком после Исхода из Египта и перед получением Торы на горе Синай. Второй раз было после того как был помазан первый еврейский царь (*Шауль*, 12) и перед построением Первого храма. В следующий

раз мы встретились в конце вавилонского изгнания перед построением Второго храма. Тогда Аман Агогиец, королевский потомок Агагов – королей Амалек хотел уничтожить наш народ.

Талмуд (*Синедрион*, 97 b) говорит нам, что в конце дней, если мы не раскаемся сами, Всевышний поставит над нами нового Амана, который попытается уничтожить всех евреев. Это в результате напомнит евреям, кто они, и начнется раскаяние и возвращение назад. Как известно, Гитлер – да будет его имя стерто – демонстрировал все качества Амалека. Хотя Гитлер не был чрезвычайно мудрым или образованным человеком, так или иначе он действительно понимал или как-то чувствовал множество важных вещей. Как известно из его писем и бесед с подчиненными, он считал еврейский народ своим заклятым врагом. Остальная часть Второй мировой войны была «только показухой», в то время как главное сражение было между ним и евреями. Гитлер считал главной целью уничтожить то мировоззрение, которое евреи принесли в мир.

Движение *тшувы* – раскаяния и возвращения назад действительно началось после Второй мировой войны. Каждый год сотни евреев во всем мире присоединяются к соблюдающим евреям. Согласно статистикам и демографам еще через 20 лет подавляющее большинство евреев во всем мире будут ортодоксальными. Мы надеемся, что скоро будем приветствовать праведного Машиаха и увидим заключительное разрушение Амалека и его философии.

«Помни, что сделал тебе Амалек по дороге, когда вышли вы из Египта».

Слово «по дороге» кажется лишним. Ведь сказано, что вышли из Египта, – значит, были в дороге... Но в Торе нет ничего лишнего, и если какое-то слово не нужно – ищи в нем намек на будущее. Догадайся, что подобные события всегда будут происходить «по дороге». А дорога у нас одна: из изгнания – в Израиль. И поэтому когда открываются двери и начинается эпоха возвращения из какого-либо изгнания – жди нападения Амалека.

В разные эпохи он принимал разные обличья, каждый раз вооружался новыми теориями и наносил удар по всему народу.

Первое столкновение.

Впервые с ним столкнулся Яаков, возвращаясь из Падан-

Арама, где провел двадцать лет. У самой границы Святой земли наш праотец вынужден был вступить в борьбу с ангелом народа, который к тому времени еще не появился на свет, – ангелом потомков Эйсава. А среди них – племя Амалека. (Заметим, что этот ангел появился неслучайно – он был послан, так как Яаков задержался с возвращением на Святую землю на шесть лет.)

Второе столкновение.

Второе столкновение с Амалеком произошло сразу после Исхода из Египта по дороге в землю Израиля. «И двинулась вся община сыновей Израиля из пустыни Син в переходы свои по слову Б-га и расположилась станом в Рэфедим, и не было воды, чтобы пить народу... И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моше, говоря: «Зачем ты вывел нас ... из Египта, чтобы уморить нас жаждой?» ...«И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рэфедим» (*Шмот*, 17). Враг появился в тот момент, когда сыновья Израиля испугались пустыни и захотели повернуть обратно – отказались продолжать путь в землю Кнаан, куда должны были прийти сразу же после дарования Торы у горы Синай.

Третье столкновение.

Третье сражение с врагом, который всегда поражает нас на дороге в Святую землю, произошло в период возвращения из Вавилонского плена. О нем рассказывается в Свитке Эстер. Но для того, чтобы понять причины, по которым весь народ, находившийся на территории Персии, встал перед угрозой полного уничтожения, нужно знать не только историю Эстер и Мордехая, но и предысторию событий, с которыми связан праздник Пурим.

Через пятьдесят два года после того как сыновья Израиля были уведены в изгнание, Вавилон был разрушен персами. Царь Кореш разрешил пленникам вернуться в Иудею. Но только сорок две тысячи воспользовались возможностью возродить страну и восстановить Храм. Все остальные остались в Персии. И тогда им, ставшими изгнанниками по своей воле, было послано наказание: они узнали, что по приказу царя будут убиты в один день. Аман, уговоривший царя истребить всех евреев Персии, вел свою родословную от Амалека, и его соплеменники готовились принять самое активное участие в резне.

Всевышний хотел объяснить народу, что существование тех, кто не хочет возвращаться в Святую землю, лишено смысла. Но, по милости Своей, Он остановил трагедию.

Четвертое столкновение.

Четвертое столкновение с Амалеком – самое страшное. И хотя народ Израиля доказал, что он – народ вечный, эту победу над Амалеком не празднуют с трещотками и не пьют в ее честь вино. Слишком дорогой ценой досталась эта победа – более шести миллионов погибших. И в этот раз Амалек в своем самом страшном обличье напал на нас, когда возвращение из изгнания стало возможным: после декларации Бальфура евреи могли заселить Святую землю.

Амалек как мера за меру.

В чем же секрет этой беды, которая обрушивается на нас каждый раз, когда открываются ворота в землю Израиля?

Разгадать эту загадку можно, если вспомнить, что наши недостатки дают силу нашим врагам.

Амалек – первый в мире народ, у которого нет бога. У Моава – Камош, у Амона – Мильком, у Цидона –Бааль, а у Амалека – никого. А Аман, один из его потомков, пошел еще дальше: он объявил себя воплощением бога и заставил всех распростираться перед собой (*Сангедрин*, 61 а).

Но неужели в нас живет такой же недостаток?

Вряд ли. И все же... Мы нередко выдаем свои планы за планы Всевышнего, свои мысли – за Его мысли. И таким образом ставим себя на Его место. И вот когда мы почему-то решаем, что Всевышний не хочет, чтобы мы сделали то или иное доброе дело, нас атакует Амалек.

Сказано: «И ослабил Йеошуа Амалека и народ его силой меча» (*Шмот*, 17:13). Этот стих требует разъяснения. Во-первых, почему сказано: «И ослабил», а не «И убил»? А во-вторых, зачем нужно было писать «Амалека и народ его», ведь Амалек это и есть название этого народа, как сказано: «...и выходи воевать с Амалеком...», а потому достаточно было написать просто «Амалека». Мне кажется, что ответ этому кроется в разъяснении мудрецов сказанному: «Будет судить Б-г воинство небесное на небесах, а царей земли на земле» (*Йешаягу*, 24:21), что значит – Всевышний не свергает народ на земле, пока не свергнет сначала ангела, ответственного за него на небесах. Логично, что имя ангела Амалека – Амалек. И я нашел подтверждение этому в святой книге «Зогар» (недельная глава «Бешалах»): «Сказал раби Йоси про слова «и ослабил»: «Была ослаблена их

духовная сила на небе»». Теперь понятно, почему сказано: «И ослабил Йеошуа Амалека и народ его...». Он духовно ослабил ангела, ответственного за народ Амалек, а ангела невозможно убить. А после того как он сверг ангела, смог поразить «...народ его силой меча».

Процесс рассечения моря принципиально отличается от прежних чудес, будь то превращение воды в кровь, нашествие лягушек или гибель первенцев. В ходе казней, постигших Египет, чудеса происходили как на земле, так и на небе, однако они носили локальный характер, затрагивали лишь внешнюю оболочку мироздания. То, что воды стали стеной, утратили свои свойства и обрели другие, оставаясь при этом водой, было воспринято совершенно иначе. Внезапно изменилась сама природа вещей, само мироздание словно утратило свою незыблемость, весь наш опыт ориентирования в реальности потерял значение. Море – уже не море, вода – не вода; суша тоже совсем не такая, какой была перед этим.

Говоря, что «рабыня у моря видела то, чего не видели Йешаягу и Йехезкель» (*Мехильта де-раби Ишмаэль, Бешалах*, 3), мудрецы подразумевают, что тогда стали ощутимыми и осязаемыми для всех даже такие вещи, которые в обычных условиях трудно воспринять и самым великим людям. При рассечении моря стало очевидным, что материальный мир не являет собой замкнутую, фиксированную систему, что он может подвергаться кардинальным изменениям. Представление о природе как о неизменной упорядоченной структуре, как о совокупности константных законов потерпело поражение. Подобное чувство должен испытать человек, который понимает, что все происходящее в привычном мире является театральным представлением, а дом, деревья, все, что он видит вокруг, – только сценические декорации. Когда расступилось море, они ушли куда-то в сторону; словно мир на мгновение утратил свою четкость, а потом вновь обрел форму, но совсем не похожую на прежнюю. То, что было водой, стало сушей, и возникло ощущение, будто в мире не осталось ничего стабильного, фиксированного, будто отныне возможно все.

В главе «Бешалах», описывая выход из Египта, Тора говорит: «Сыны Израиля уходили свободные и бесстрашные (*бэяд рама* – ивр.). На арамейском языке эти слова звучат как *бэрейш гале*.

Именно так интерпретирует их Онкелос, который две тысячи лет назад перевел Тору на арамейский (разговорный язык того времени) для тех евреев, которые уже тогда не понимали святого языка. Удивительно то, что в слове «брейш» (буквы «*бет*», «*рейш*», «*йуд*», «*шин*») мудрецы видят зашифрованную аббревиатуру имени Баал-Шем-Това – раби Исраэль бен Элиэзер. Но давайте обо всем по порядку.

Прежде всего следует вспомнить известное письмо Баал-Шем-Това, в котором он упоминает о своем духовном восхождении в высшие миры. Войдя в чертог Машиаха, Баал-Шем-Тов спросил его: «Когда придет господин?» И Машиах ответил: «Когда твои родники (учение хасидизма) разольются наружу».

В некоторых книгах сказано также, что в слове «брейш» есть намек на Рашби – автора книги «Зогар», так как это аббревиатура слов «Раби Шимон бар-Йохай», а также намек на великого кабалиста Аризаля: «Раби Ицхак Бен Шломо». Учение Рашби и Аризаля, таким образом приводит к освобождению. А еще сказано в «Зогар», что с этой книгой евреи «выйдут из изгнания в милосердие».

Рашби и Аризаль раскрыли внутреннюю часть Торы только для особо возвышенных людей. Но лишь когда внутренняя часть Торы распространится повсюду – даже туда, где как будто нет места б-жественному, – тогда в мире раскроется Машиах. Именно так начал раскрывать учение хасидизма раби Исраэль Баал-Шем-Тов – всем евреям без каких-либо ограничений.

Заметим также, что в Торе все выражено с величайшей точностью. Даже то, что намек на Рашби и Аризаля кроется именно в переводе на арамейский язык – язык диаспоры, то есть изгнания – несет в себе глубокий смысл.

Буквальный смысл Торы говорит об Исходе из Египта. Однако египетский *галут* (изгнание) – корень всех последующих изгнаний, а в стихе Торы, говорящем об Исходе из Египта, содержится намек также и на будущую *геулу* (освобождение), которую принесет наш праведный Машиах.

В арамейском переводе этот намек виден более явно. Перевод Торы со святого языка на язык *галута* был сделан потому, что в период изгнания святой язык понимали не все. Таким образом, будничный арамейский язык был поднят до высоты языка Торы – несвятое стало святым. И в этом заключается подготовка к будущей *геуле*.

Хоть при первой *геуле* – освобождении из Египта – зло и потерпело поражение, но все же сохранило свою силу. Поэтому сыны Израиля были вынуждены бежать от зла: «ибо бежал народ».

Не так это будет происходить после прихода Машиаха. Об этом сказано: «И дух нечистоты удалю с земли», так как тогда зло и нечистота совершенно исчезнут. Поэтому при будущей *геуле* не будет нужды в бегстве: «Ибо неторопливо выйдете и не бегом уйдете», кроме того, «и увидит всякая плоть...» (то есть даже физическая плоть) воочию, с полной очевидностью сможет наблюдать Б-жественность.

Поэтому намеки на имена Рашби и Аризаля содержатся именно в арамейском переводе. Их Тора, их учение стали теми «родниками, что разлились наружу». Не пытаясь скрыться, убежать от внешнего, будничного, а наоборот, приводя святость Торы в повседневное, то есть «наружу», они приближали нас к грядущему освобождению.

Евреи подошли к морю. «Моше простер свой посох, и море сделалось сушею».

Рассказывают, что в этот момент все рыбы разбежались от страха. Однако нашлась одна чересчур любопытная рыба, которой очень хотелось посмотреть, каким образом Моше рассекает море. Такая же участь постигла и ее: она была рассечена на две половинки, которые продолжали существовать, как две самостоятельные рыбы. Каждая из них стала плоской и тонкой. Этот внешний вид передался их потомкам, одним из которых является камбала. Ее название на иврите (рыба Моше Рабейну).

Человек должен помнить, что он вышел из Египта раньше срока только благодаря милости Творца, и именно поэтому теперь происходит с ним все то, что происходит.

Все дни своей жизни и каждый день в отдельности человек должен свято помнить тот день, когда он вышел из Египта, как сказано (*Дварим*, 16): «Чтобы ты помнил день выхода твоего из страны египетской все дни твоей жизни». А именно: человек должен помнить, что он вышел из Египта раньше срока [1] только благодаря Его милости, и именно поэтому теперь происходит с ним все то, что происходит. Ведь в каждом поколении человек обязан рассматривать себя как будто он сам вышел из Египта, поскольку со всеми людьми происходит все упомянутое.

Выпадение мана в пятницу на два дня показывало, что необходимым для питания и существования Б-г обеспечит без работы в субботу. Наоборот, говорят у евреев, что заработок во всю неделю посылается, чтобы в субботу отдыхать. Еврей, прекращающий работу в субботу, заявляет всему миру: «Я верю, что Б-г сотворил мир, что Он вывел нас из Египта и в память об этом велел не работать в субботу».

В разгар обличений «агрессоров-сионистов» в Союзе газеты, очень стараясь быть «объективными», делили евреев на злодеев-сионистов и на добропорядочных советских граждан. И вот, помнится, Хрущев в одной из своих речей обмолвился: «Есть плохие евреи (имея в виду сионистов. – И. З.), а есть и хорошие. На заводе, где я работал, был один еврей, который выходил в субботу на работу, но ничего не делал. Так вот, это – хороший еврей».

Неожиданный для советского вождя подход к делу, но совершенно верный. Я и сам семь лет трудился в Союзе на одном предприятии и отдавал половину заработка за то, чтобы, приходя в субботу в цех не работать. Я был счастлив. Рядом точно такой же рабочий – работал и в субботу, и даже сверхурочно. У меня четверо детей, у него – трое. Я покупал кошерное мясо по пять рублей за килограмм, а он некошерное мясо – по три рубля. И вот мы встретились в Израиле. Кто у кого берет в долг? Он у меня. Спрашиваю: «А где же деньги за работу в субботу?» Ответ: «Что сгнило, что пропало, что на врачей ушло». И точно то же я слышал от моего нынешнего соседа, американского еврея, совершенно такую же историю. Его отец, строго соблюдавший заповеди тридцать лет работал вместе с евреем, неизменно их нарушавшим. И вот как-то за столом между ними произошел знаменательный разговор.

– Послушай-ка, уважаемый Гольд (так звали отца моего соседа), – задумчиво произнес еврей, работавший по субботам, – как это так получается? Субботы и праздники – это примерно шестая часть года. Значит, в год я зарабатываю на две месячных зарплаты больше тебя. За шесть лет – на целый год больше! За тридцать лет, что мы работаем вместе, я получил на пять годовых заработков больше! А я денег не вижу. Питаемся мы примерно одинаково, одеваемся тоже. Единственная разница – ты сидишь и поешь песни в субботу, а я вкалываю. Где деньги за мои субботы?

– Говорят, – отвечал его собеседник, – у того, кто нарушает субботу, деньги уходят на врачей да адвокатов...

Есть *браха* (благословение) на деньгах, заработанные без нарушения субботы.

Вот так и надо понимать слова: «И благословил Господь седьмой день и освятил его» (20:11).

«И освятил его» – в семье, где соблюдают субботу, даже дети знают, что есть вещи, которые не меняются на деньги. Есть нечто святое!

Один из факторов влияния на наше служение небесам и на служение наших детей – это осмысленный взгляд на чудеса, которые Всевышний творит с нами ежедневно на каждом шагу жизненного пути. Об этом размышляет гаон раби Ашер Вайс в предисловии к своей книге на трактат «Псахим». Удивительные наблюдения!

Он пишет, что сидел однажды на Пасхальном седере еврейский мальчик в одной религиозной семье и слушал рассказ своего отца о тех чудесах, которые совершил Всевышний для наших праотцов во время разделения вод моря Суф. («*Меам лоэз*» называет их число – пятьдесят!).

Из рассказа отца у смышленого мальчика возник вопрос к рассказчику, и попросил сын ответить, почему мы относимся к разделению вод моря Суф как к чуду. Ведь создание моря мы не воспринимаем как чудо! Тогда зачем удивляться тому, что Тот, Кто создал море, разделил его, когда появилась такая необходимость?! А в рассказе отца – это чудо даже увеличивается в пятьдесят раз?! Мудрый отец не стушевался от такого глубокого вопроса и рассказал любознательному мальчику притчу, в сути которой находился ответ на его вопрос:

«Один великий скульптор изваял лошадь. В это творение он вложил все свое умение и профессионализм, вдохновение, а также огромную любовь и благодарность к наделившему его таким редким умением копировать природу. Получилось на славу! Лошадь была как живая, и даже пристальный взгляд смотревшего на нее не отличал это «как»!

Эту «живую» лошадку он поместил в центре огромной базарной площади, где собиралось большое количество людей, надеясь вызвать в свой адрес восхищение, комплименты и аплодисменты! Но тщетно! Никто ни восхищался, ни говорил комплименты и ни хлопал в ладоши.

В отчаянии скульптор обратился с вопросом к первому встречному, сказав: «Ответь мне, почему никто, и ты в том числе, не восхищается лошадью, которая сделана и выглядит, как живая. Неужели это великолепное создание не заслуживает похвалы?!»

Ответил ему прохожий, оказавшийся мудрецом: «Действительно, твоя лошадь выглядит как живая. Поэтому никто и не удивляется. Что удивительного в лошади?

Раздели ее пополам и одну часть поставь возле другой. Безусловно, зрелище лошади, вылепленной так искусно и правдоподобно, разделенной надвое, привлечет внимание огромного количества людей!»

Из притчи о лошади, рассказанной отцом смышленому сыну, делает рав Вайс вывод, что если бы мы удостоились оценить величие моря, созданного Всевышним, которое воспринимается нами как обыденное и не вызывает восхищения, как, скажем, и солнце, которое мы наблюдаем изо дня в день, ничему ни удивляясь, то не понадобилось бы Создателю разделять его надвое, чтобы привлечь внимание людей к чуду! И тогда большие чудеса будут замечены и оценены через маленькие!

И так будет с приходом Машиаха: «наполнится вся Земля знанием о Творце». И очевидной станет картина Его управления Миром ... и отпадет необходимость в чудесах, подобных разделению вод моря Суф...»

В начале сражения Моше с посохом Б-жьим в руке восходит на вершину горы, с которой открывается вид на поле битвы. «И всякий раз, когда Моше поднимал руку, одолевал Израиль, а когда он опускал руку, одолевал Амалек. Когда руки Моше устали, то принесли камень и положили, и Моше сел на камень, а Аарон и Хур поддерживали его руки с двух сторон – и до захода солнца его руки уже не опускались» (*Шмот*, 17:11-12).

Что же здесь происходит? Этот фрагмент допускает двоякое прочтение. Посох в руке Моше, с помощью которого он творил чудеса в Египте и у моря, может быть признаком того, что победа евреев была чудом. Либо же он мог просто служить израильтянам напоминанием, что Б-г с ними, стимулом, который придавал им силы.

Очень необычно то, что Мишна, которая в большей степени формулирует законы, а не просто комментирует Писание, дает ответ на этот вопрос: «Разве руки Моше побеждают в войне

или проигрывают войну? Но говорится тебе, что все время, когда Израиль обращал взоры ввысь и подчинял свои сердца Отцу своему, Который на небесах, он побеждал, а в противном случае терпел поражение» (*Мишна, Рош-а-Шана*, 3:8). Смысл этой мишны ясен. Ни посох, ни воздетые вверх руки Моше не сотворили чуда. Они просто напомнили израильтянам о необходимости обратить взгляды в сторону горы и не забывать, что Б-г всегда с ними. Это придавало им уверенности и воли к победе.

Здесь мы подходим к фундаментальному признаку лидерства. Лидер обязан воодушевлять свою команду. Он не может выполнять за нее всю работу. Люди должны все сделать сами, но он в то же самое время должен придать им непоколебимую веру, что они в силах добиться и добьются успеха. Лидер несет ответственность за их эмоциональный настрой и моральный дух. Во время битвы он не должен выказывать ни малейшего признака слабости, сомнения или страха. А это не всегда легко. Руки Моше отяжелели. У всех лидеров бывают моменты усталости. В такие моменты лидеру требуется поддержка – даже Моше понадобилась помощь Аарона и Хура.

ИТРО

Содержание главы

Весть о чудесах Исхода, дошедшая до Итро

Приход к Моше его тестя Итро, жены Ципоры и сыновей Гершома и Элиэзера

Правосудие по законам Всевышнего, назначение судей

Сыновья Исраэля у горы Синай

Моше поднимается к Всевышнему

Избранность народа Израиля

Освящение перед получением Торы: «Ибо на третий день сойдет Б-г на глазах у всего народа...»

Шестой день месяца сиван: дарование Торы

Скрижали с Десятью заповедями

«Весь народ видел звуки и пламя, и звук шофара, и гору дымящуюся...»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 17 заповедей:

3 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
14 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь верить в единого Б-га, который был, есть и будет вечно («*Хаэмуна*»).

Запрет верить в каких-либо других богов («*Ло йихъе леха...*»).

Запрет: «Не делай себе изваяния» («*Ло таасэ пэсель...*»).

Запрет идолопоклонства – евреям и неевреям:

– «Не поклоняйся им» («*Ло тиштахавэ...*»)
– «И не служи им» («*Ло таовдэм...*»).

Запрет: «Не произноси имени Б-га, Всесильного твоего, понапрасну!» («*Ло тиса...*»).

Заповедь освящения субботы при ее наступлении («*Захор эт йом хашабат...*») и на исходе.

Запрет нарушать субботу исполнением запрещенных Торой действий («*Ло таасэ коль мелаха...*»).

Заповедь: «Чти отца твоего и мать твою» («*Кабэд эт авиха...*»).

Запрет убийства – относится ко всем людям: к евреям и к неевреям («*Ло тирцах*»).

Запрет прелюбодеяния – относится ко всем людям: к евреям и к неевреям («*Ло тинъаф*»).

Запрет «Не укради» – относится ко всем людям: к евреям и к неевреям («*Ло тигнов*»).

Запрет лжесвидетельства («*Ло таанэ... эд шакер*»).

Запрет «Не домогайся: ни дома ближнего твоего, ни жены его... и ничего, что у ближнего твоего» («*Ло тахмод...*»).

Запрет создавать даже для красоты статую человека («*Ло лаасот цурат адам*»).

Запрет строить жертвенник из тесаных камней, то есть камней, к которым прикасалось железо («*Ло ливнот мизбеях миавнэ газит*»).

Запрет: «Не восходи по ступеням на жертвенник мой...» («*Ло лифсоа ал хамизбеях*»).

«И услышал Итро, священник Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что содеял Б-г для Моше и для Исраэля, народа Своего, что вывел Господь Исраэля из Египта.... И пришел Итро, тесть Моше, и его сыновья, и его жена к Моше в пустыню, где он расположился станом у горы Б-жьей» (*Шмот*, 18:15). Спрашивает Раши: для чего пишет Тора, что Итро пришел в пустыню, «мы же уже знаем, что они находились в пустыне». Отвечает Раши, что Тора пишет это «в похвалу Итро...: он жил на своей родине (окруженный почетом мирским), но благородное сердце побудило его отправиться в пустыню, место необитаемое и дикое, чтобы услышать слова Торы». О величии Итро мы можем судить хотя бы благодаря тому, что его именем называется целая глава, в которой рассказывается о получении Торы. Тот, кто задумается, сможет обратить внимание на интересный факт: многие великие люди в еврейской истории были герим. Как известно, царь Давид был потомком гиерет Рут, соответственно, и Машиах (Мессия) будет ее потомком. Раби Акива, благодаря которому не была забыта Устная Тора (см. Талмуд в трактате *Йевамот*, 62 б), был потомком геров (*Рамбам* в предисловии к *Йад а-Хазака*, см. также *Сангедрин*, 96 б). Раби Меир, заложивший основы Мишны (см. *Сангедрин*, 86 а), был потомком римского полководца Нерона, который принял гиюр (трактат *Гитин*, 56 а). Руководители своего поколения Шмая и Автальон, которые, кроме всего прочего, были учителями величайшего еврейского мудреца Гилеля (см. *Пиркей Авот*, 1:12), также были герами (*Рамбам* в предисловии к *Йад а-Хазака* и см. *Тосфот Йом Тов* на *Пиркей Авот*, там же). Онкелос, который перевел Тору на арамейский язык и тем самым помог большому количеству людей понять многие места в Торе, тоже был гером (в трактате *Гиттин*, 56 б подробно рассказано о его гиюре). Талмуд (Трактат *Сангедрин*, 39 б) говорит, что пророк Овадья был гером. Рав Хаим Бен Этер в своем знаменитом комментарии «Ор Ахаим» (глава «Ваехи») объясняет, почему эти высочайшие достижения еврейского народа стали возможны именно благодаря герам. Он пишет, что душа Адама являлась как бы деревом, с которым связаны все души, которые когда-либо вышли в этот мир или выйдут в будущем. С тех пор как Адам согрешил, его душа как бы разбилась на маленькие кусочки, и многие ее части были разбросаны среди различных народов. Когда же те люди, которые «унаследовали» осколки великой души, делают гиюр и приходят таким образом в еврейский народ, они приносят с собой много святости.

Какая заповедь из десяти, на ваш взгляд, является наиболее тяжелой для соблюдения? Может быть, первая заповедь, о вере в Б-га? Ведь к нашему поколению вера не приходит так же просто, как в дни наших прадедов. Те, у кого есть больные немолодые родители, к тому же требующие к себе много внимания, скажут, что пятая заповедь «Почитай отца и мать» является наиболее трудной для должного соблюдения. А другие скажут, что четвертая заповедь о соблюдении Шабата ограничивает их образ жизни больше других.

Хотя у каждого есть весомые доводы, лично я голосую за последнюю в списке – за заповедь номер 10: «Не возжелай!» Тора говорит: «Не возжелай дома ближнего твоего; не возжелай ни жены ближнего твоего, ни его раба, ни его рабыни, ни его вола, ни его осла, и ничего, что ближнему твоему принадлежит». Или если по-простому, то не желай заполучить его роскошную квартиру, ослепительную жену, престижную работу, дорогую спортивную машину и все остальное, что у него есть.

Одно дело не красть вещь, но даже не желать ее? Это должно быть самое трудное. Нет, ну на самом деле, разве Б-г в какой-то мере не перегибает тут палку? Он это серьезно? Он же не думает, что мы ангелы – это же Он нас создал!

Позвольте мне поступить как все нормальные евреи и ответить вопросом на вопрос. Почему в тексте этой заповеди сначала перечисляются конкретные вещи – дом, жена, раб и т. д. – а потом еще и дается обобщение – «и ничего, что ближнему твоему принадлежит»?

Одно из красивых объяснений, предлагаемых нашими мудрецами, говорит о том, что это дает нам очень важный жизненный урок – урок, который по сути делает эту трудную заповедь более легкой для исполнения. Тора говорит, что, если ты случайно бросишь завистливый взгляд за соседский забор, не смотри только на детали. Не забудь также взглянуть на картину в целом.

Большинство из нас склонны считать, что на чужой стороне трава зеленее. Но мы не всегда принимаем в расчет всю картину, всю ситуацию в целом. У него успешный бизнес и все в порядке с бюджетным балансом. Но все ли в порядке с его здоровьем? Здоровьем его семьи? Его жена всегда потрясающе выглядит, когда они вместе выходят в свет, но такое уж ли удовольствие жить с ней вместе? А если у него есть здоровье и богатство, то есть ли у него радость от детей? Есть ли такие, что получают сразу все?

Время от времени узнаю о тех, кого я, как мне казалось, хорошо знал, вещи, которые напоминают мне об этом уроке. У человека, казалось бы, находившегося на вершине мира, неожиданно уходит почва из-под ног и в одно мгновение он оказывается в нужде. Другой парень, которого я никогда особенно высоко не ценил, оказывается потрясающим отцом, воспитывающим чудесных детей.

Как гласит одна пословица на идише, у каждого есть свой узелок, *пекл*. Каждый из нас несет по жизни у себя за плечами свой собственный набор проблем, свою собственную связку *цорес*. Когда мы молоды, мы считаем, что трудности – это «для других людей». С возрастом понимаем, что от проблем никто не застрахован. Никто не получает все и сразу.

Так что если вы вдруг возжелаете чего-то вашего ближнего, остановитесь на минуту и подумайте, действительно ли вы хотите «все, что ближнему твоему принадлежит». Когда мы увидим воочию, какова на самом деле жизнь нашего ближнего за закрытыми дверьми, что на самом деле в его узелке, мы почувствуем благодарность за выпавший нам в жизни жребий и радостно выберем свой собственный *пекл*, со всеми увязанными в нем проблемами.

Всевышний дает нам ценный совет. Будьте достаточно мудры, чтобы понимать, что надо смотреть на всю картину в целом. Потому что тогда эта трудная заповедь становится легче исполнимой. Завидовать тому, что есть у других людей, не только грешно, но и глупо. Потому что жизнь – это комплексный набор.

Это же говорят наши мудрецы об Итро. Что повлияло на его приход в народ Израиля?

Известия о рассечении моря и о войне Израиля с Амалеком. Все вокруг слышали об этом так же, как и он, но лишь Итро в силу своего величия смог сделать важные выводы. Способностью постигать великое обладают только великие люди.

«Итро, который служил идолам на земле, возвеличил Творца над землей, как сказано: «Теперь познал я, что Господь выше всех богов в том самом...» (*Шмот*, 18:11). Рахав возвеличила Творца над небесами, как сказано: «...ибо Господь, Б-г ваш, есть Б-г на небе, вверху, и на земле, внизу» (*Йеошуа*, 2:11). Моше возвеличил Творца над всем Творением, как сказано: «Познай же ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого» (*Дварим*, 4:39)», (*Дварим Раба*, 2:28).

Посмотрите, какой удивительный смысл содержится в этих словах.

Рахав, о которой сказано, что ей не было равных в мастерстве разврата. Итро, о котором сказано, что не было в мире идола, которому он бы ни служил. Но при этом Мидраш ставит их рядом с Моше в способности восхвалять Творца. А ведь, на первый взгляд, это может показаться даже непристойным. Однако мудрецы так не считают. Наоборот, они показывают нам, насколько человек способен подняться от преисподней до духовных вершин. Возвыситься настолько, что будет достойным упоминания рядом с великим Моше.

Вот и Йеошуа, который был величайшим в народе после Моше, нашел правильным жениться на Рахав после того как она прошла гиюр.

И Всевышний одобрил это решение. Ведь от этого брака произошли восемь пророков народа Израиля: Нерия, его сын Барух, Срая, Мехасья, Ирмеягу, Хилькия, Ханамель и Шалум (*Мегила*, 14 б). Есть мудрецы, которые также добавляют Эзру, Йехезкеля и пророчицу Хульду. Да и сам Моше раньше взял себе в жены Ципору, дочь Итро.

Словами этого Мидраша до нас хотели донести то, насколько велика сила *тшувы*, возвращения к Всевышнему, как сказали об этом наши мудрецы: «В том месте, где стоит *баалей тшува*, даже праведнику не просто находиться» (*Брахот*, 34 б). А также сообщить нам важнейший принцип: в мире после греха Адама, даже оступившись, можно продолжать свой путь после раскаяния в грехах.

Десять заповедей:

1. Я Ашем, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта.
2. Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня.
3. Не произноси Имя Ашема попусту.
4. Помни день субботний, чтобы освящать его.
5. Почитай своих отца и мать.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не лжесвидетельствуй.
10. Не желай чужого.

В нашей сегодняшней недельной главе «Итро» Тора достигает самой драматической своей вершины: небеса открываются, и Го-

лос Всевышнего рассекает пространство мира. Господь оглашает первые две заповеди, а Моше Рабейну продолжает и произносит остальные восемь заповедей. Среди списка запретов самая длинная и самая пронзительная – вторая заповедь. Свыше пятидесяти слов Тора посвящает предостережению от идолопоклонства: «Да не будет у тебя божеств чужих пред Моим лицом... Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе, вверху, и что на земле, внизу, и что в воде, ниже земли» (*Шмот*, 20:3, 4). И в следующем стихе Тора продолжает предостерегать от этого грехопадения: «Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я – Господь, Б-г твой, Б-г-ревнитель».

Любой здравомыслящий человек должен задаться простым вопросом: может ли это быть существенным, важно ли это сегодня? Увлечение идолопоклонством исчезло из западного мира. Никто в современном обществе не верит в поклонение солнцу и луне, дереву и камню. Немногие люди считают, что солнце и луна или любое другое создание может обеспечить осадки, здоровье или средства к существованию. Все мы помним истории нашего праотца Авраама, который утверждал, что неодушевленные предметы, не способные защитить самих себя, безусловно, не смогут обеспечить защиту другим. Что же означает сегодня предупреждение об идолопоклонстве?

Талмуд рассказывает, что сами еврейские мудрецы стремились искоренить *авойдо зоро* («чужое служение», поклонение идолам) во всех ее проявлениях. Именно они отменили ее в этом мире. Так почему же мы продолжаем вести «вчерашние войны»?! В древние времена служение идолам действительно было чем-то, что волновало ум и сердце. В первых поколениях люди были духовно возвышены, они жили в мире явных чудес, Скиния и Храм стояли неповрежденными, пророки ходили по улицам и предвидели будущее так, как будто это было настоящее, поэтому вожделение проявлялось исключительно в духовной сфере. Духовный уровень был настолько высок, что у людей возникало огромное желание испытать близость к Всевышнему, и это стремление привело их к обращению к любому духовному опыту, включая идолопоклонство. Однако после возвращения в Сион пророк Эзра и мужи Великого собрания увидели, что народу было трудно справиться с побуждением к идолопоклонству, поэтому они попросили Всевышнего искоренить эту склонность из сердец сынов Израиля. Талмуд рассказывает, что они увидели, как «огненный львенок» выходит из Святая святых, и это было знаком того, что идолы перестали для них существовать.

С тех пор духовный уровень понизился, и средний человек не испытывает духовных заблуждений в определении разницы между служением Б-гу и солнцу. Мы живем в духовно бедном поколении, в котором существуют серьезные сомнения в выборе между Apple и Samsung, Coca-Cola и Pepsi, Mitsubishi и Chevrolet... И если это так, то зачем трубить во весь голос о неприятности, которая давно исчезла из этого мира?!

Дело в том, что запрет идолопоклонства – это единственная заповедь, в которой Всевышний указывает, что она дается навсегда. Тора добавляет два необычных слова *аль поной* – «пред Моим лицом»: «Да не будет у тебя божеств чужих пред Моим лицом». Каково значение этих слов? В комментарии на этот стих Раши приводит слова галахического мидраша «Мехильта»: «Пока Я есть – то есть вечно и бесконечно. Чтобы ты не сказал: «Только тому поколению была дана заповедь, запрещающая идолопоклонство». Это единственная заповедь, в которой Тора посчитала необходимым подчеркнуть, что она обязательна к исполнению в каждом поколении! И встает вопрос: какого вида идолопоклонства следует опасаться сегодня?

Рамбам пишет: «В дни Эноша люди совершили большую ошибку... Они решили, что раз Господь создал звезды и небесные сферы для управления миром и поместил их в небесах, и наделил их почетом, и это верные слуги Его, приближенные к Нему, – они достойны восхваления и возвеличивания, и воздания им почестей» (*Мишне Тора,* «Законы об идолопоклонстве и нееврейских обычаях», 1:1). По сути, идолопоклонство не является заменой веры в Б-га, а просто «дополнением» к вере. Люди поколения Эноша, несомненно, верили в реальность Создателя, но полагали, что Творец доверил Своим помощникам силу влияния и выбор того, на кого его оказывать. Они видели, что солнце способствует росту растений, и подумали, что оно само выбирает, кому и сколько давать своей энергии...

Этот вид идолопоклонства до сих пор не исчез. Сегодня об этом говорят так: «Я взял самого лучшего адвоката, и он решит дело в мою пользу», «Я записался на прием к специалисту номер один и не беспокоюсь», «Я знаю помощника мэра, и он обещал, что все будет хорошо», и так далее. Проблема в том, что это идолопоклонство более соблазнительно, чем первоначальное. В то время как легко понять, что неодушевленный объект, такой как солнце и луна, не может сам что-либо выбирать, трудно признать, что живой человек не может сделать выбор, приносить нам пользу или вред. Но Тора говорит нам: каждое решение,

которое принимает человек, будь то врач, судья или политик, – это решение, прежде принятое в высших сферах в соответствии с планом, разработанным Всевышним в этом мире. В то время как человек внизу – просто инструмент для выполнения того, что предопределено заранее. Каждое мгновение Творец заново придает мудрости сердцу врача и проницательности сердцу судьи для лечения и вершения правосудия.

Царь Давид проявил этот подход с наибольшей силой в самые трудные моменты своей жизни. Его сын Авшалом поднял восстание против него и подстрекал народ причинить вред своему отцу. Давид вынужден был покинуть Иерусалим. Внезапно перед ним и его сторонниками появился Шими бен Гера, глава Сангедрина, и начал кидать в них камни и проклинать. Он кричал: «Убирайся, убирайся вон, убийца и мерзавец! Обратил Господь против тебя всю кровь дома Шауля, вместо которого ты стал царем» (*Шмуэль*, II, 16:7, 8).

Авишай бен Цруя, верный Давиду военачальник, вытащил свой меч, чтобы убить Шими: «И сказал царю Авишай, сын Цруи: «Зачем ругает этот мертвый пес господина моего царя? Позволь, пойду я и сниму с него голову» (там же, стих 9). Однако Давид резко остановил его, сказав: «Пусть ругает, верно, Господь повелел ему: «Ругай Давида!» Кто же может сказать: «Зачем ты так делаешь»? И сказал Давид Авишаю и всем слугам своим: «Вот, если может сын мой... искать души моей, то тем более теперь позволено это отпрыску Биньяминову. Оставьте его, пусть ругает... Может быть, увидит Господь унижение мое и воздаст мне добром за нынешнее его злословие» (там же, стихи 10-12). Неужели, Авишай, ты думаешь, что Шими может навредить мне по своему свободному выбору?! Может ли он причинить вред тому, кто не приговорен свыше?! Шими – просто посланник, выполняющий приговор, который по воле Всевышнего вынес пророк Натан после истории с Бат-Шевой: «Зло не выйдет из твоего дома».

В этом и заключается основной смысл еврейской веры. Мы верим не только в то, что Всевышний создал этот мир, не только в то, что Он вовлечен во все земные дела, но и в то, что никто не может поднять руку или ногу без предварительного решения свыше. Перефразируя (точнее, переворачивая наоборот) слова Мишны (*Пиркей Авот*, 3:19), мы можем сказать: «Свобода дана, но все предопределено». Верить в обратное – один из видов идолопоклонства, от которого предостерегает нас Тора, и стоит всегда об этом помнить!

Сказано в Мидраш Раба (*Коэлет*): «Евреи, когда вышли из Египта, были достойны того, чтобы Тора была дана им сразу же. Однако сказал Всевышний: «Лицо Моих сыновей еще не сияет. Они вышли из рабства глины и кирпичей и не могут получить Тору сразу же».

Чему это уподобить? Царский сын только что выздоровел от тяжкой болезни. Советники говорят царю: «Пусть царевич идет в школу». Отвечает царь: «Лицо моего сына еще не сияет, а вы говорите: пусть идет в школу? Нет, пусть он два-три месяца хорошо ест и пьет, поправится окончательно и тогда пойдет в свою школу». Так и Всевышний сказал: «Лицо Моих сыновей еще не сияет». Они только что вышли из рабства глины и кирпичей, а Я сразу дам им Тору? Нет, пусть питаются два-три месяца маном, пьют воду из колодца Мирьям, едят перепелок, а после этого я дам им Тору. Когда? «В третий месяц после выхода сынов Израиля из Египта, в этот день они пришли в Синайскую пустыню»».

Как хорошо мы, выжившие в страшной Катастрофе, понимаем этот Мидраш!

Как мы понимаем призыв царя Давида к самому себе, к своей душе (*Тегилим*, 116:7-8): «Вновь свой покой обрети, душа моя, потому что Б-г осчастливил тебя воздаянием. Потому что уберег Ты душу мою от смерти, око мое – от слез, ногу мою – от преткновения».

После того как эта страшная война закончилась и стало ясно, что мы действительно спаслись от смерти, мы еще настолько нуждались в милосердии свыше, чтобы наши души снова обрели покой!

Мы собрались в лагере беженцев в Германии – выжившие в лагерях смерти, прошедшие Сибирь... Атмосфера была мрачной и подавленной. Со всех сторон только и слышно было: «Наши семьи погибли, ничего не осталось, зачем нам жить?»

Я помню, обратились ко мне, чтобы я устроил кидушин (женитьбу) паре беженцев. Я спросил жениха: «Она будет покрывать голову?». Тот ответил: «Если будет, то чем?» Куска ткани покрыть голову не было, все мы ходили в лохмотьях.

Я сказал ему: «Иди и скажи ей, что, если она примет на себя обязательство покрывать голову после свадьбы, устроим хупу».

Ну что, провел я кидушин, там все плакали. Кроме жениха и невесты, двух свидетелей и меня, было еще шесть человек. Прямо

как сказано в трактате *Ктубот*, 8 б: «Благословение на свадьбу произносят в миньяне из десяти человек, и жениха включают в миньян». Кто были эти шестеро? Любопытные, которые пришли посмотреть, как еврей совершает такую глупость – строит еврейский дом, после того что все разрушено до основания.

Вот такое было ощущение. Такой был взгляд на жизнь.

В каком великом милосердии и помощи свыше мы нуждались, чтобы наши души вновь обрели покой после всего, что видели, после всех ужасов, что пережили...

Расскажу еще: в районе Зихрон Меир в Бней-Браке открыли общежитие для девушек, переживших Катастрофу. Атмосфера там была траурной и тяжелой: одна потеряла всю семью, а другая не получила никаких известий, третья прошла ужасы меча, а четвертая – ужасы голода. Слезы там лились рекой, горе было огромным...

И вот одна из девушек обручилась, и луч света осветил темное царство. В субботу на трапезе радость прорвалась через заслоны горя, и девушки начали петь.

Один человек, живший по соседству, пришел к Хазон Ишу, возмущаясь: «Рав, ведь женщинам нельзя петь так, чтобы их было слышно на улице. Нужно протестовать!»

Услышал Хазон Иш и воскликнул: «Они уже поют? Как же я рад!»

Тора, как известно, — учение для каждого. Так что это указание для каждого человека, если он пережил какое-то страшное тяжелое событие, не дай Б-г, пусть не требует от себя сразу же вернуться в привычное русло. Ему следует знать, что нужно время, пока «его лицо засияет», пока он восстановится и вернется в норму.

И еще пусть знает, что время – самый лучший лекарь, и со временем он действительно придет в себя. Две эти вещи очень важно знать!

«...имя одного из них Гершом, ибо сказал: «Пришельцем был я в чужой земле»» (*Шмот*, 18:3).

Назвав одного из своих сыновей Элиэзером, Моше благодарил и прославлял Всевышнего, спасшего его от меча фараона. Однако имя Гершом вызывает удивление – зачем Моше назвал сына в память о том, что он был чужаком? И еще: почему он назвал так первого сына, а не второго, ведь спасение от преследований фараона предшествовало изгнанию в Мидьяне?

Хафец Хаим говорит, что понять это можно, вспомнив, где и среди кого находился Моше в те дни. Во всем Мидьяне он был единственным евреем, верившим в Творца. Даже Итро, принявший

позже Тору, был еще далек от такой веры, и, разумеется, дела его не могли еще служить примером для подражания. Лишь придя в лагерь Израиля, он скажет: «Теперь я знаю, что велик Господь...» Рассказывает также Мидраш, что когда Моше взял в жены Ципору, Итро заклял зятя, что первого сына он посвятит идолам (и поэтому Итро не давал Моше обрезать первенца все время пока он пребывал в доме тестя).

Теперь понятно, что Моше опасался влияния окружающих его на него самого и своих домашних. И поэтому он назвал своего первого сына Гершом – «ибо пришельцем был я в чужой земле», желая, чтобы это имя ежедневно служило ему напоминанием о том, что все дни его здесь, и в этом мире вообще, он – не более чем пришелец, чужак. До тех пор пока не вернется душа к источнику своему, став там постоянным жителем.

Говорил Хафец Хаим: представим себе человека, который поехал на ярмарку. Зная, что там можно заключить выгодные сделки и хорошо заработать, он отправился в дальний путь и надолго оставил семью. Что ответит он тому, кто подойдет к нему на ярмарке и предложит, к примеру, приятно провести время в развлечениях? «Отстань от меня! Для того ли оставил я свой дом и отправился в дальний путь?! Я ведь здесь только, чтобы заработать на жизнь себе и своей семье. Каждая минута мне дорога!»

Так и душа человека ненадолго спускается из высших миров лишь для того, чтобы приобрести Тору и заслугу исполнения заповедей. И вот злое начало человека обращается к душе, предлагая ей провести немалую часть драгоценного времени напрасно. Пусть ответит ему как торговец из притчи: «Разве ты не знаешь, что я – чужак в этой стране?! Моя душа спустилась на землю с небес, оставив свое доброе жилье, лишь за тем, чтобы приобрести здесь товар, который принесет вечное благо. Как же ты смеешь отвлекать меня ради пустого?! Что отвечу я Творцу моему, если вернусь домой с пустыми руками?!»

Книга «Две скрижали завета» рава Ишая а-Леви Гурвица говорит, что определение «*ам аарец*» – «народ земли» (применимое обычно к человеку невежественному) относится к тем, кто чувствует себя дома здесь, в материальном мире. Человеку следует выработать в себе ощущение пришельца, чужака в этом мире, дабы избежать такого определения.

Рав Хаим Шмулевич так объяснял, что означает выражение «*бен олам аба*» – «сын будущего мира»: это такой человек, по которому и в обыденной жизни видно, что пребывание его здесь только временно, он принадлежит другому миру. Как, например,

о туристе из Америки везде говорят, что он – американец, так и о человеке, который лишь посетил этот мир, говорят, что он – сын мира грядущего.

Рав Элияу Элиэзер Деслер провожал однажды одного из своих учеников, уезжавшего за границу. На подходе к вокзалу ученик обратился к учителю с просьбой благословить его. «Я от всего сердца желаю тебе найти удобное место в поездке», – сказал рав. «Вот как!» – удивился ученик, – «Я ведь просил благословение, которое сопровождало бы меня всю жизнь, а вы пожелали мне только удачной поездки?» Ответил ему рав Деслер: «Я благословил тебя на всю жизнь. Я имел в виду путь, продолжающийся всю жизнь, – путь к миру грядущему. Я желаю тебе, чтобы на протяжении всего этого долгого пути тебе было удобно».

Человеку следует всегда чувствовать себя как в пути. Подобно тому, как обычный человек не придает особого значения неудобствам в поездке – ведь он знает, что это ненадолго, так не помешают неудобства и тому, кто выработал в себе ощущение, что этот мир – лишь преддверие мира грядущего. Зная это, он сможет превозмочь трудности, материальные и духовные на пути своей жизни, «ибо пришельцем был я в чужой земле».

Наша недельная глава посвящена уникальному и важнейшему событию в истории человечества: Творец обращается ко всему народу Израиля и дает ему Свой Закон жизни на земле. Зная, как кратко и сжато изложен в Торе «материал», мы могли бы представить себе, что и эта глава будет начинаться с самого главного. Но открываем текст и обнаруживаем, что речь идет о вполне обыденных вещах. В частности, в первой фразе говорится, что тесть (Итро) идет к зятю (Моше) со своей дочерью и двумя внуками.

Однако, войдя на территорию стана, Итро останавливается и просит сообщить Моше о своем приходе такими словами: «Я, тесть твой Итро, иду к тебе, и жена твоя, и двое ее сыновей с нами» (гл. 18, стр. 6).

Поведение Итро многим, наверное, покажется странным. Какие церемонии могут быть между тестем и зятем? Тем более – между мужем и женой. Ведь Итро привел к Моше самых близких родственников.

Но дело тут в том, что, описывая данные обстоятельства, Тора дает нам некий образец отношений между людьми. В контексте нашей главы мы понимаем, какое большое значение этому придается.

Человеческие взаимоотношения предшествуют Торе, говорят наши учителя. Они обуславливают ее получение, а впоследствии –

правильное применение ее законов. Иными словами, Всевышний проявляет заботу о том, чтобы люди не воспользовались законами, которые Он собирается дать, для притеснения других, ибо это противоречит духу самой Торы.

Конечно, во многом поведение людей будут определять учителя, разъясняющие смысл данных Творцом законов. Им отводится роль – учить народ правильно понимать Его Слова и применять их как должно на практике.

Тем не менее даже под непосредственным мудрым руководством человек способен совершать ошибки. Такова человеческая природа, в которой заложено не только стремление к добру, но и низменные страсти. Соображения личной выгоды могут ослепить человека и направить по неверному пути.

Однако вернемся к Итро и проанализируем данный Торой пример.

Мы застаем героев повествования в момент, когда Тора еще не получена. Итро, проявляя уважение к зятю, через его приближенных извещает Моше о своем приходе. И дело не только в том, что Моше к этому времени достиг вершин власти.

Так же, как Итро, поступают персонажи других недельных глав Торы. Например, Элиэзер (посланник Авраама), встретив Ривку, не направляется сразу же к ее отцу, но просит ее, чтобы она сообщила о его приходе и ждет ответа (*Брейшит*, *недельная глава Хаей Сара*, гл. 24).

Согласно еврейскому закону, даже мужу, когда он возвращается в собственный дом, полагается постучать в дверь, чтобы известить жену и других домочадцев о своем приходе. Это лишь один из примеров, которые показывают, как детально рассматривает еврейский закон жизненные обстоятельства, учитывая и бытовые мелочи – скажем, жена не хочет, чтобы муж застал ее непричесанной, а своим предупреждением он дает ей возможность привести себя в порядок.

Переступив порог, человек здоровается со всеми членами семьи. И не имеет значения, сделал ли он это утром, перед тем как ушел по делам. Приветствие никогда не бывает лишним, ибо оно – одно из проявлений любви к ближнему, заботы о нем... Именно такие отношения между людьми заповеданы Торой.

Недельная глава «Итро» начинается с того, что Итро, тесть Моше Рабейну, приходит в пустыню, оставив свой важный пост, чтобы присоединиться к еврейскому народу, принять гиюр. Это один из первых гиюров, которые упоминаются... Заканчивается

же глава Синайским откровением – получением Торы, и Десятью заповедями.

Интересно, что причиной для такого решения Тора называет то, что Итро «услышал» ... Что же он услышал? «Пришел Итро после того как узнал о том, что сделал Всевышний еврейскому народу». В предыдущих главах мы много читаем о казнях... но это то, что сделал Всевышний – египтянам... а что же сделал Он еврейскому народу?

У Итро внимание направлено не на то, как Всевышний «расправляется», а на то, как Всевышний спасает... Он увидел не Всевышнего, Который мстит и наказывает, а Всевышнего, Который выбрал еврейский народ и спасает его, и все то благо, Которое Он ему дарит.

И сам он говорит об этом так: я увидел, как Б-г вас спас от фараона (1), от египтян (2), от рабства (3), от притеснения (4) ... то есть он не воспринимает это спасение как одно глобальное действие – он видит множество составляющих, и что каждая из них заслуживает благодарности.

Уметь ценить все, что дает Всевышний, каждую часть Его блага и благодарить за все – этому мы можем научиться у Итро. К сожалению, нам это очень свойственно: когда нам хорошо, то просто – хорошо; когда нам плохо, то плохо подробно и с нюансами... Мы не всегда задумываемся о том, что каждая мелочь достойна того, чтобы ее ценить, что все хорошее – не само собой разумеющееся...

«И услышал Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше» (18:1). «Уважаемый рав, вы обязаны выслушать этот рассказ, он настоящий, – сказал водитель такси гаону раби Шломо Залману Ойербаху после того как тот уселся в машину. – Это правдивый рассказ, – уважаемый рав, – я видел все собственными глазами... я помню это словно все произошло сегодня – так же ясно, как я вижу вас.

Это случилось на войне, – начал свой рассказ водитель после того как рав выразил готовность его выслушать, – мы были в пустыне. Когда закончились боевые действия, мы установили палатки на ночь. Внезапно приползла большая ядовитая змея. Такая ядовитая, уважаемый рав... если уж ужалит вас, полетите на небо сразу и без исповеди... верно, не вас – это я просто для примера сказал.

Прежде чем мы успели отреагировать, змея заползла, обвиваясь кругами, на военного санитара Хаима. Мы закричали ему: «Хаим,

не двигайся! Дыши спокойно, она скоро спустится». И мы продолжали говорить ему разные успокаивающие слова.

Хаим не двигался, а змея продолжала ползти вверх. Она достигла его шеи, обернулась кругом и уставилась своей мордой в лицо Хаиму. Мы чуть не умерли от страха, уважаемый рав. Хаим тихо шептал «Услышь, Израиль, Б-г Всесильный наш, Б-г один». А когда закончил... змея спустилась и уползла от него.

Хаим после этого сделал *тшуву* – вернулся к иудаизму и соблюдению заповедей», – закончил свой рассказ таксист.

— И что вы на это скажете, уважаемый рав? Разве это не чудо? Всевышний существует! А если кто-то скажет вам, что это не так, пусть приходит ко мне, я научу его!

— А с вами что? – перевел рав пристальный взгляд на водителя, –вы тоже сделали *тшуву*?

— С чего это вдруг, уважаемый рав? – не понял водитель, – ведь это чудо было совершено для Хаима, а не для меня. По мне змея не ползала, она ползала по Хаиму... меня зовут Шимон, уважаемый рав, а не Хаим.

Итро, тесть Моше, был поражен знамениями и чудесами, сопровождавшими сынов Израиля после Исхода из Египта. Если присмотреться к тексту Торы, мы увидим, что не только он был поражен ими, но и весь мир застыл от изумления. Однако Итро отличался от всего мира: он решил совершить поступок – прийти к месту стоянки сынов Израиля в пустыне и принять иудаизм.

Мидраш спрашивает: «Какую же весть он услышал, чтобы прийти?» Акцент здесь ставится на слово «прийти». Все слышали, но пришел только Итро! Услышанная весть привела его к тому, чтобы на практике изменить свое поведение. Ведь недостаточно услышать внешним слухом – нужно услышать еще и внутри себя и принять верное решение.

«Сейчас я узнал» (*Итро*, 18:1).

Велико было волнение гаона, праведника раби Рафаэля Баруха Толедано, благословенна память праведника, в то время когда он говорил: «Ашем царствует, Ашем царствовал, Ашем будет царствовать вовеки». Оно было настолько велико, что однажды он упал без сознания.

Почему он так разволновался? Он объяснил: ведь если следовать порядку, то прошедшее время надо говорить перед настоящим и будущим, как это говорится в благословении на трапезу с хлебом – «Он делал, Он делает, Он будет делать нам добро». Почему же

в этом случае начинают с настоящего времени, Ашем царствует: Чтобы сказать тебе, что основа веры – в настоящем. Невозможно почувствовать царствование Ашема в прошлом, если мы не принимаем его в настоящем. Только если мы верим всеми силами, что Ашем царствует сейчас, можно понять, что он царствовал и в прошлом, и принять бремя Его царства на будущее.

И об этом сказал Итро: «Теперь узнал я, что выше Ашем всех божеств, ибо чем они злоумышляли против вас, поразил он их». Из веры нынешней можно рассмотреть прошлое и увидеть в нем руку Ашема.

Это задание человека – укоренить в сердце веру в то, что Ашем властвует над всем, нет никого кроме Него, и Он готовит шаги человека. В этом свете человек должен направлять свои шаги в настоящем и всматриваться в будущее...

«Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли».

В Торе достаточно часто упоминается тема идолопоклонства, и хотя в наше время вряд ли можно встретить еврея, который поклоняется солнцу или приносит жертвы деревянному истукану, это еще не значит, что это тема потеряла свою актуальность в наше время.

С чего началось идолопоклонство? Во времена Эноша люди решили, что, поскольку Творец создал небесные светила, и они выполняют важные функции в природе, так же как министры отвечают за разные области управления государством, нужно воздавать светилам уважение и почести, как это делают по отношению к важным людям. Они не думали, что это станет оскорблением Творца, наоборот, это казалось им выражением почтения к Нему. Почести, оказываемые министрам, увеличивают важность самого царя! Но со временем средства превратились в цель и вместо того, чтобы служить Творцу через звезды, люди начали поклоняться самим звездам как самостоятельным силам.

Не происходит ли это и сегодня?

Человек не может жить без цели. Творец создал нас для определенной задачи, и каждый человек, пусть и не всегда осознанно, чувствует это. Поскольку внутренний магнит постоянно тянет его к этой цели, тот, кто не продвигается к ней, а занимается только своими бытовыми проблемами, зачастую испытывает неприятную пустоту внутри. В попытке заполнить эту пустоту человек придумывает или выбирает из уже придуманных до

него ложных целей и начинает служить им, тратя на них свои силы, время и деньги. И вот мы видим человека, который строит карьеру, чтобы добиться большой зарплаты и обеспечить семью, но из-за этой самой карьеры у него не хватает времени и сил на жену и детей, и семья разрушается; спортсмена, который в желании развить свое тело губит свое здоровье; политика, желающего сделать этот мир лучше и идущего к этому по головам своих коллег; миротворцев, разжигающих кровопролитные войны. Этот список можно продолжить. В нем, безусловно, присутствуют и гораздо менее выраженные варианты «служения», но суть от этого не меняется. Их всех объединяет тот факт, что в какой-то момент средство становится целью. Именно так и начиналось идолопоклонство!

Человек свободен в выборе, кому или чему поклоняться, но избавиться от самой потребности служить не в его власти. И если он не служит Б-гу, он обнаруживает, что идолопоклонство – а в более точном переводе – «чужое служение», никоим образом не потеряло своей актуальности в наше время.

«И услышал Итро...» (*Шмот*, 18:1).

«Что услышал и пришел? Услышал о рассечении моря и войне с Амалеком» (*Раши*, там же).

Десять вещей были созданы перед наступлением Субботы и среди них знаменитый посох (*Авот*, 5:6). Всевышний передал тот посох Адаму. От Адама посох перешел к Шету. Потом через Ханоха, Метушелаха, Ноаха и Шема посох дошел до Авраама, Ицхака и Яакова. Яаков спустился с ним в Египет и перед смертью передал его Йосефу. После смерти Йосефа рабы фараона вошли в его дом и прибрали к рукам все имущество. Так посох попал в хранилище фараона.

Итро был одним из советников царя Египта, он знал о происхождении и важности посоха. Он вынес посох из сокровищницы и вонзил его в землю в своем саду. Там посох укоренился, и больше никто не мог вынуть его из земли. Итро прочитал по звездам, что человек, который сможет вынуть этот посох из земли, будет избавителем народа Израиля из египетского рабства. Итро испытывал многих людей, пока не пришел Моше и не выдернул тот посох из земли (*Махзор Витри*, §428).

Все чудеса и знамения, которые сделал Моше, были выполнены посредством посоха. Могли быть опасения, что все это было сделано посредством чародейства. Однако перед рассечением

моря Моше было указано: «А ты подними посох твой и простри руку твою на море, и рассеки его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (*Шмот*, 14:16). Мидраш поясняет, что Моше не было приказано простереть руку с посохом. Посох ему было приказано отбросить и протянуть в сторону моря только руку.

Также и в войне с Амалеком Моше было приказано: «И было, как поднимет Моше руку свою, одолевал Израиль; и как опустит руку свою, одолевал Амалек» (*Шмот*, 17:11). Из этого смог постичь Итро, что Моше делал чудеса не посохом. Всем руководил Всевышний.

Подобным же образом поясняет комментарий «Кли Якар» (*Шмот*, 14:16) причину наказания Моше, когда Всевышний вынес вердикт, что он не войдет в Святую землю.

Евреи так же, как и Итро, сомневались: были чудеса в Египте совершены Всевышним или волшебным посохом Моше. И это сомнение было в сердцах евреев вплоть до рассечения моря, которое было сделано рукою Моше, а не посохом, как сказано: «И простер Моше руку свою на море ...и расступились воды. ... и поверили в Господа и в Моше, раба его» (*Шмот*, 14:31). Когда же Моше ударил посохом по скале, чтобы дать народу воду, в сердца евреев вновь закралось сомнение: возможно, есть некая сила, скрытая в посохе? И именно этой силой Моше делает чудеса. Это стал причиной понижения уровня веры всего народа, за что и был так строго наказан Моше.

Египтяне получили то, что они замышляли против вас – Баал-Шем- Тов объяснял, что наказание, которое получает человек, он сам присуждает себе. Каким образом? Когда видит, что кто-то поступает нехорошо и говорит, что за это ему полагается такое-то и такое-то наказание, этим самым человек сам себя приговаривает к подобному наказанию при прегрешении своем аналогичном данному или похожем на него. Почему так? Очень часто на других видят то, на что сам способен. Поэтому праведные люди зачастую не видят в других ничего плохого.

«И вот если вы будете слушаться гласа Моего» (*Итро*, 19:5). Раввина Галинского как-то вызвали в полицию в качестве свидетеля. После составления и подписания протокола следователь поинтересовался, кем рав Галинский работает и что делает в часы досуга.

«Преподаю Тору, – ответил раввин. – А в свободное время учу Тору». Следователь удивился: «У вас, ортодоксов, все учатся. Дети учатся, юноши учатся, старцы учатся. Не надоело?»

Казалось, что раввин пытается уйти от спора. «Скажите, – спросил он, – вы разбираетесь в винах?» Полицейский кивнул. «А сколько сортов вина вы знаете?» Следователь начал загибать пальцы.

«Постойте, – остановил его рав Галинский. – А какой вкус у каждого из этих вин?» Лицо полицейского расплылось в улыбке: «Ребе, словами это объяснить невозможно. Вы должны сами попробовать».

На этот раз улыбнулся раввин. «В «Песне песней» написано: «Он ввел меня в дом вина». Мидраш объясняет, что Тора сравнивается с вином. Тот, кто попадает в винный погреб – или в бейт-мидраш – после дегустации остается там надолго. Тот же, кто не знаком со вкусом Торы, не поймет, почему религиозные евреи уделяют ей всю жизнь».

«Вкусите и увидите, как добр Господь!» (*Тегилим*, 34:9).

В нашей главе сказано: «И вот, если вы будете слушаться гласа Моего». На иврите это звучит так: *шамоа тишмеу*. Данное выражение можно перевести как «если вы один раз услышали, то вам захочется слышать это и дальше».

В нашей недельной главе Тора описывает нам все величие Синайского откровения в момент дарования Торы. Это было величественное Б-жественное раскрытие на глазах у всего народа. И в момент этого раскрытия Всевышний даровал евреям Тору и заповеди.

Но если вдуматься в комментарии мудрецов, то становится очевидным, что такие понятия, как «Тора» и «заповеди» не являлись новинкой и до горы Синай: как известно, еще наши праотцы изучали Тору и соблюдали заповеди. Если это так, то в чем же заключается новшество, которое открылось на горе Синай?

Талмуд (трактат Кидушин) объясняет это на следующем примере: «На что это похоже? На короля, который постановил что сыны Рима не спустятся в Сирию, а сыны Сирии не поднимутся в Рим. Через некоторое время король отменил этот указ, сопроводив это словами «Я решаю!». Так и до дарования Торы было, что «Небеса даны Б-гу, а земля дана для людей» — существовало разделение между небесами и землей. В момент дарования Торы это разделение отменилось, и произошло слияние неба и земли. Это слияние Всевышний начинает словами: «И спустился Всевышний на гору Синай»».

«Небеса» символизируют духовность, Б-жественность, а «земля» символизирует материальность. Когда комментарии объясняют, что до дарования Торы было разделение между небесами и землей, то имеется в виду, что до дарования Торы не существовала возможность связать воедино небо и землю или, по-другому, духовность и материальность. Между ними проходила непреодолимая пропасть. Это и есть величие Синайского откровения, что во время него это разделение было отменено и стало возможным «связать воедино» этот наш материальный мир со Всевышним и Б-жественным светом.

Когда мы берем шкуру животного [самую что ни на есть материальную], делаем из нее пергамент и пишем на ней мезузу или свиток Торы, то эта шкура становится святым предметом. Создается слияние между духовной святостью слов Торы и материальным пергаментом, и связь эта такова, что сам пергамент тоже освящается.

Когда еврей накладывает тфилин на руку и голову, то его материальное тело освящается. Даже если еврей просто кушает мясо и рыбу в честь субботы, то он этим поднимает мясо и рыбу к святости. Эта сила была дана на горе Синай – внедрять Б-жественную святость в материальный мир.

Праотцы же, несмотря на то, что они соблюдали Тору и заповеди, не имели такой силы. Для них заповеди являлись чем-то духовным. Они могли связать со Всевышним только свой разум, свои чувства и остальные силы своей души, но у них не было духовной силы внедрить святость в материальный мир. Они не могли превратить какой-либо материальный предмет в святой. Силы эти появились лишь в момент дарования Торы на горе Синай.

До момента дарования Торы материальность была как бы помехой духовности. Человек, желавший быть приближенным к Всевышнему, должен был как можно дальше отойти от материальности этого мира. Он должен был как можно меньше питаться и пить, преуменьшить во всех материальных действиях и стараться жить только духовной жизнью.

Но Синайское откровение даровало нам силы быть связанными со Всевышним через нашу материальную жизнь. Мы можем служить Всевышнему посредством еды и питья, посредством работы, посредством самой обычной беседы – все наши материальные действия надо совершать во имя небес. Материальность теперь не является помехой духовности – ведь нам даны силы внедрить в этот материальный мир духовную святость и таким образом превратить материальный мир в духовный.

«Не возжелай дома ближнего твоего, ни жены ближнего твоего, ни его раба, ни рабыни, ни быка, ни осла, ни всего (из того), что есть у ближнего твоего» (*Шмот*, 20:14).

Возникает вопрос: если в конце сказано «ничего из того, что есть у ближнего твоего», зачем нужно было вначале перечислять – дом, жена, бык? Достаточно было бы просто сказать: «Не желай ничего, что есть у ближнего».

Кроме того, наши мудрецы спрашивают: как можно приказать сердцу не желать? Ведь это естественное человеческое качество! Ну что он может поделать, если у него слюнки текут?

Тора дает нам совет, как справляться с этим. Например, *аврех* растит десятерых детей в двухкомнатной квартире. А тут знакомый попался – у него четверо детей и четыре комнаты, да еще он решил построить пристройку на крыше. Ну как тут можно остаться равнодушным? Как можно исполнить заповедь «не возжелай»?

Я тебе скажу, как: спроси себя, хотел ли бы ты быть на его месте, с четырьмя детьми, и отказаться от остальных шестерых? Нет, ни от одного ты не захочешь отказываться! Хотел бы ты быть на его месте – с его проблемами и заботами? С его здоровьем, семьей, долгами – ведь у каждого человека есть свой «мешок с горестями»! Подумай об этом и будешь радоваться своему уделу!

Об этом-то и сказано: «Не желай дома ближнего своего, не желай жены ближнего своего...» Ведь ты-то хочешь остаться в своем положении, но только добавить ту или иную деталь. А это так не работает! «Всего, что есть у ближнего твоего» – это программа «все включено», если уж меняться, так целиком и полностью.

А, да? Так я уже предпочту свой мешок...

Рассказывают, что в молодости Хафец Хаим с семьей был в очень тяжелом финансовом положении. Однажды его жена не выдержала: «Посмотри, такой-то – невежда, учиться не может, а живет в таком достатке. А мы – в такой нищете!» Ответил ей муж: «Я тебя просто не понимаю! Всевышний удостоил тебя мужа бен Тора, таких замечательных детей. А ему всего этого не дал... Что ж ты хочешь, чтобы Он наказал его еще и бедностью?»

Все это верно. Но все-таки непонятно: почему бы Всевышнему не дать мне все, что у меня есть, и не добавить то благо, которое есть у другого? Почему я не могу наслаждаться и своим миром, и его?

На это Хафец Хаим тоже дает ответ. Объясню его примером.

Приближалась зима, и один человек решил запастись дровами. Пришел в магазин и попросил пилу.

Продавец обрадовался:

– Слушай, как раз сейчас есть пила за полцены! Прекрасная пила для резки гранита, просто замечательная! Работает точно, легко, все, кто купили, приходят благодарить!

– Извините, – говорит покупатель, – но мне нужна пила для дерева!

– А, ну на ту пилу скидки нет. Может, на следующей неделе. Пока что купите эту, стоящая покупка!

– Стоящая – для тех, кто занимается гранитом, – отвечает покупатель, – мне с ней делать нечего. Принесите мне пилу для дерева, заплачу полную стоимость. Только несите уже!

Так, объясняет Хафец Хаим, человеку следует понимать, что свыше не раздают подарки. Свыше дают задачи и подходящие для их исполнения инструменты. Дровосеку – свою пилу, каменотесу – свою.

Вашего знакомого благословили богатством, это значит, что его назначили распределять цдаку и поддерживать Тору, и с него спросят за каждую копейку. Если вас благословили мудростью – ваша задача как можно больше учить Тору, и от вас потребуют подробного отчета, как вы использовали свои таланты. Так зачем желать чужих инструментов? Это же не ваша специальность, они вам просто не нужны.

В нашей сегодняшней недельной главе «Итро» рассказывается о даровании Торы. Когда Всевышний сошел на гору Синай, чтобы дать Десять заповедей, написано: «И было: на третий день, с наступлением утра, были громы и молнии, и облако тяжелое на горе, и голос шофара сильный очень. И вострепетал весь народ, который в стане» (*Шмот*, 19:16). И далее Тора продолжает: «И голос шофара нарастал и окреп очень» (*Шмот*, 19:19).

Почему именно трубные звуки были подготовкой к дарованию Торы? Пророк Амос задает риторический вопрос: «Может ли народ не всполошиться, если прозвучит в городе шофар?» (*Амос*, 3:6). Любавичский Ребе пишет, что трубление в шофар должно способствовать пробуждению и душевному потрясению человека. Всевышний хотел пробудить и потрясти народ Израиля при даровании Торы, как написано: «И вострепетал весь народ, который в стане».

Ребе утверждает, что перед приходом Машиаха тоже протрубит шофар, и не один раз, а дважды, о чем упоминается в книгах пророков. Зехария говорит: «И Господь Б-г в шофар затрубит и

пойдет в бурях юга» (*Зехария*, 9:14). А Йешаягу пророчествует: «И будет в тот день: вострубят в великий шофар» (*Йешаягу*, 27:13). Ребе объясняет, что мы не обязательно должны услышать именно трубные звуки, но это произойдет «посредством трагических событий, которые потрясут весь мир в целом и еврейский народ в частности». Это потрясение и есть «трубление в шофар».

По окончании Шестидневной войны ребе говорил, что в нашем поколении было «два трубления в шофар», которые потрясли еврейский народ. Первым событием была Вторая мировая война, Холокост, а вторым – Шестидневная война.

«Шофар Холокоста» был ужасным и пугающим. Он напомнил всем сынам Израиля, что они евреи, даже тем, кто хотел спрятаться, кто отрицал свое еврейство. Нашлись те, кто напомнил им, что они евреи. Именно это предсказал пророк Зехария, который сказал: «и Господь Б-г в шофар затрубит и пойдет в бурях юга». Вторая мировая война принесла бурю, шторм – глубокое потрясение в этот мир.

«Шофар Шестидневной войны» всколыхнул душу каждого еврея. Любавичский Ребе в одной из своих бесед говорит, что Холокост, несмотря на страшный геноцид, на самом деле не смог полностью пробудить всех евреев. Те, кто не пострадал, ограничились отсылкой чека, пожертвованием и даже прочитали главу из Тегилим в память о погибших, но продолжали жить своей обычной жизнью. Шестидневная война пробудила евреев везде, где бы они ни находились, начиная с самой сильной демократии мира, Соединенных Штатов Америки и заканчивая самой мощной в мире диктатурой – Советским Союзом. Все испытывали огромное воодушевление и были готовы сделать все, чтобы помочь евреям, живущим на Святой земле. Они вносили пожертвования, приезжали добровольно защищать землю Израиля, были готовы добавить усердия в соблюдении законов Торы и исполнении заповедей и с помощью этого защитить еврейскую землю.

«Не желай дома ближнего твоего» (*Шмот*, 20:14).

Нужно понимать, что такое желание может возникнуть, только если человек не осознает, что «Я – Господь, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта». Ведь выход из Египта учит нас: «все, что с нами происходит, – все это чудеса, и нет в этом никакого естественного хода вещей, все – вне рамок природы» (*Рамбан, Шмот*, 13:16). За каждым евреем Всевышний наблюдает лично, и человек не может и мизинцем коснуться того, что приготовлено для другого (*Йома*, 38 б).

Рассказывали историю о раве Аврааме Залмансе, главе йешивы «Новардок» в Варшаве. Однажды он снимал комнату (видимо, находясь в пути). Когда он вернулся на обед, хозяйка сообщила ему: «Кошка съела ваше масло!»

А ведь это была его единственная еда: хлеб с маслом. Большего он не мог себе позволить. Холодильников не было. Масло лежало на полке. Кошка запрыгнула в окно и съела масло. Придется довольствоваться сухим хлебом.

– Быть этого не может! – решительно ответил рав Залманс.

– Как это не может? – возразила хозяйка, – Мое масло – в шкафу, а ваше было на полке. Вот его-то кошка и съела.

– Это ошибка! Кошка не съела мое масло!

– Да я своими глазами видела! – возмутилась хозяйка.

– Человек должен понимать, что он видит, – объяснил рав Залманс, – Если она съела масло, значит, это было ее масло. Мое масло она бы съесть не смогла!

Раби Нахман из Браслова объясняет, что чем больше у человека жажда богатства, чем его больше у него, тем оно все более и более отдаляется от него.

Имеет несколько ассигнации, он держит их в кармане при себе.

Появилось больше денег, кладет их в шкатулку

Появилось дополнительное богатство, превращает его в ходовой товар и помещает на склад.

Состояние увеличивается. Его помещают на всевозможных складах, которые находятся в различных городах. Очень богатые люди отправляют свои товары на кораблях в заморские страны. Чем больше человек собирает богатства, тем дальше они находятся от него. Поэтому и говорят мудрецы: кого можно назвать богатым? Того, кто радуется тому, что у него есть!

Когда Всевышний спустился на гору Синай и там даровал еврейскому народу Тору, то там произошло событие, которое описывается так: «И весь народ видит голоса». Объясняет Раби Акива: «Видят слышанное и слышат увиденное».

Спрашивается: для чего Всевышнему понадобилось совершать такое огромное и выходящее за все рамки чудо? Какая польза была от всего этого для еврейского народа в том, что они видели слышанное и слышали увиденное?

Смысл всего этого станет понятен, когда мы разберем всю глубину этих понятий: «увидеть» и «услышать». Зрение и слух являются двумя путями, посредством которых человек получает информацию о происходящем вокруг него. Человек может получить информацию о чем-либо (предмете или событии) посредством того, что он видит своими глазами или слышит своими ушами от кого-то другого. Но есть очень существенная разница между этими двумя путями получения информации.

Зрение является самым правдивым источником информации. Когда человек видит что-либо, ему не требуется больше никаких доказательств и объяснений. Он убежден в правдивости увиденного.

С другой стороны, слух оставляет место сомнениям (это, кстати, является причиной того, что свидетель не становится судьей. Судья должен быть готовым к тому, что подсудимого следует оправдать, а если судья лично был свидетелем нарушения и видел это своими глазами, то он не сможет хорошо думать и говорить о подсудимом).

С другой стороны, зрение (имеется в виду видение чего-либо) охватывает только внешнюю материальную часть (предмета или события) и не в состоянии увидеть внутреннюю духовную составляющую часть. В этом случае есть преимущество у слуха, у которого нет таких ограничений, и человек может услышать даже самые тонкие и духовные составляющие всего (происходящего и увиденного им).

В нашем мире, материальная реальность является «видимой», и эта реальность очевидная и ощутимая. Никто не должен доказывать материальную реальность; она очевидна и понятна сама по себе, так как мы видим ее своими глазами.

Духовная реальность, напротив, является «услышанной» и требует доказательств. Для того, чтобы ознакомиться с реальностью духовного, мы нуждаемся также и в размышлении, но даже и после этого у этой реальности нет такой доказуемости, как у реальности материальной, она остается все равно только слухом, а не увиденным своими глазами.

Это и есть то новшество, которое произошло на горе Синай. «Видят слышанное и слышат увиденное». Духовная реальность [«слышать»] стала осязаемой и ясной («видеть»), а реальность материальная [«видеть»] потеряла свою реальность и осязаемость и стала спорной [«слышать»].

Это не было каким-то особым чудом. Просто таким образом нашло свое выражение раскрытие Всевышнего на горе Синай. Реальность Творца стала самой ощутимой и самой осязаемой, а

весь материальный мир утратил свое «я» до такой степени, что свободно можно было бы задать вопрос: «А существует ли материальность на самом деле»?

Синайское откровение было единичным и проходящим событием. Как только закончилось раскрытие Всевышнего, все вернулось на свои места, и материальность стала «видимой», а духовность – «услышанной». Это произошло потому, что тогда еще мир был слишком материальным для того, чтобы такое раскрытие (как на горе Синай) смогло бы укорениться в нем навечно.

Но в дни Машиаха та реальность, которая случилась на горе Синай, станет постоянной во всем мире, как это сказано (пророк *Йшайя*): «И раскрылось величие Всевышнего, и увидели это все вместе». Будет такое яркое раскрытие Б-жественной реальности, что даже материальное тело увидит это. И после этого не понадобятся никакие доказательства реальности существования Всевышнего, так как Б-жественная сила станет до такой степени осязаемой, как в настоящее время являются осязаемыми материальные предметы.

Написано: «И стоял народ перед Моше с утра и до вечера» (*Шмот*, 18:13). Из этого стиха наши учителя делают вывод, что судьям не следует заседать в ночное время (*Шабат*, л. 10). И еще, Раши пишет в своем комментарии, что судья, ведущий праведный суд и выносящий справедливый приговор, тем самым как бы становится партнером Всевышнего в деле творения мира, как сказано: «И был вечер, и было утро» (*Брейшит*, 1:5). Сразу бросается в глаза различие между этими двумя стихами. В нашем стихе вначале упоминается утро, а затем вечер. А в стихе, который приводит Раши, – другой порядок, там сначала идет вечер, а затем утро. Что мы можем из этого выучить? Начнем издалека, с сотворения мира. Известно, что Творец, изначально задумал мир, в основе которого должна была находиться мера суда. На этапе реализации к мере суда была добавлена мера милосердия, поскольку мир, созданный лишь на основе меры суда, оказался бы нежизнеспособным. Но, несмотря на это, мера суда играет важную роль в существовании и функционировании мира, как сказано: «Царь поставит Землю перед судом» (*Мишлей*, 29:4). Мир существует постольку, поскольку осуществляется суд. Либо суд земной, либо небесный. В Мидраше говорится, что в том месте, где нет суда, есть Суд, а там, где есть суд, нет Суда (*Дварим Раба*). Что имеется в виду? Там, где земной суд не на должном уровне, где процветает безза-

коние, приходится вмешиваться Суду Небесному. А там, где судьи прекрасно выполняют свои обязанности – нет необходимости в Небесном Суде. Таким образом, существование мира обусловлено постоянным осуществлением правосудия. Причем для функционирования земного суда отведено дневное время, а Небесный Суд действует ночью. Но, если, земной суд не справляется со своими обязанностями должным образом, Суду Небесному приходится его замещать и брать на себя функции правосудия и в дневное время. Итак, время работы Небесного Суда – с вечера до утра, а земной суд вершит правосудие с утра и до ночи. С вечера до утра Небесный Царь ставит Землю перед Судом. А с утра до вечера этим занимаются земные судьи. Поэтому судья, ведущий праведный суд и выносящий справедливый приговор, тем самым как бы становится партнером Всевышнего в деле творения мира.

В главе «Итро» мы находим стих (*Шмот*, 20:9): «Шесть дней работай и делай все свое дело. А седьмой день – Шабат (день покоя) Господу, Б-гу твоему. Не делай никакой работы». Казалось бы, эти стихи намереваются лишь сказать, что только шесть дней разрешено еврею трудиться, а в седьмой день – Шабат – запрещено делать какую-либо работу. Однако Мидраш Авот раби Натана говорит, что тут есть повеление трудиться в будничные дни. Мидраш приводит также изречение великого мудреца Торы Шмая о необходимости любить труд и поясняет его следующим образом: «следует любить труд, а не ненавидеть его».

На первый взгляд, слова Мидраша весьма тяжелы: чему новому Мидраш нас учит, ведь любому ясно, что, согласно Шмаю, не положено ненавидеть труд, так как ненависть и любовь – это противоположные чувства.

Понять истинный смысл слов Мидраша мы сможем разобравшись, каково подлинное значение слова «*сина*», переводимого обычно «ненависть». Для этого обратимся к сказанному в главе «Ваеце» (29:31): «И увидел Господь, что Лея ненавистна (*снуа*)». Несомненно, Яаков по-своему любил Лею, как это видно из предыдущего стиха: «И полюбил Яаков Рахель больше, чем Лею», однако сила его любви к Рахель была, несомненно, выше. Вот эту, «второстепенную» любовь к Лее Тора называет «ненавистью». Из этих слов видно, что слово «*сина*» (ненависть) может употребляться также относительно недостаточно высокой оценки чего-либо.

Основываясь на вышесказанном, можно объяснить слова Мидраша следующим образом: человек не должен думать, что

труд – это только средство для достижения цели, труд и сам является целью. У труда есть свое особенное значение, поскольку он способствует совершенствованию человека, как видно из слов Элифаза в книге «Йов» (5:7): «человек был рожден для труда». Сказали мудрецы (*Ктубот*, 59 б): «Безделье приводит человека к умопомешательству». И еще сказали мудрецы (Мидраш *Авот раби Натана*): «Безделье приводит к смерти».

Все сказанное относится и к физическому труду, однако наши мудрецы разъясняют, что слова «человек рожден для труда» относятся в первую очередь к труду над Торой. Усердствуя над изучением Торы и исполнением заповедей, еврей должен также ценить сам труд и само старание, поскольку они приближают его к Творцу. И так сказали мудрецы (*Пиркей Авот*, 5:23): «В соответствии с трудом (который человек вкладывает в исполнение воли Творца, он получит) награду».

Одна из главных особенностей недельной главы «Итро» в сопоставлении части, где говорится о совете Итро Моше с дарованием Торы. Рав Цадок Акоэн дает интересное объяснение, услышанное от его Ребе. Он начинает с обсуждения места, где Итро советует Моше сменить судебную систему, и Моше слушает его. Это кажется достаточно непримечательным, однако очень важное качество Моше скрывается в его реакции на совет. Итро, возможно, был мудрым человеком, но намного ниже уровнем своего великого зятя и имел намного меньшее представление о Торе. Моше мог бы сразу отказаться от его совета. Вместо этого он внимательно послушал его и решил последовать его совету. Раби Цадок говорит, что отсюда мы учим, как человек должен слушать совета даже самого обычного человека, и это часть учебы от каждого. Затем он объясняет сопоставление с дарованием Торы, говоря, что это было введение к ее дарованию, так как важный аспект учебы Торы в том, чтобы учить ее ото всех.

Кто-то может заметить, что хоть и способность слушать других важна, но все же не настолько, чтобы это было тем, что будет вести к самому дарованию Торы. Рав Элиягу Лопиан отвечает на этот вопрос. Он пишет: «Есть люди, которые постоянно учатся и тяжело трудятся в Торе, но не обладают способностью слушать других и учить ее вместе с другими, а погружены в себя и свои «4 амота»[2]. Эти люди не только будут серьезно наказаны, но и не преуспеют в своей учебе вообще». Он дальше объясняет, почему неспособ-

ность слушать других не дает преуспеть в учебе. «Человек по своей природе сосредоточен на себе и слеп ко всему, что идет против его мнения. Он не может правильно и точно говорить что-либо, если не слушает, что другие говорят».

Кажется, что природная неспособность человека слушать может даже не дать ученику учиться у людей более образованных и знающих. Это проявляется в желании спорить со всем, что они говорят. В итоге, ученик не может понять и воспринять то, что его наставник говорит ему. Напротив, способность слушать что говорят другие, и воспринимать это – один из ключей к величию. Алтер из Навардока выразил это, превознося величие рава Хаима Озера Гродзенского. «Его мудрость и гениальность настолько велики и глубоки, что когда он был молод, его всегда можно было найти в компании с великими раввинами. Он никогда не говорил им «примите мое мнение», а сделал себя губкой, которая слушала и впитывала все, что они говорили. Он впитывал всю мудрость, что слышал, и его сознание стало чистым и возвышенным величием многих поколений, которые были «встроены» в его сознание». Мы видим из объяснения Алтера из Навардока, что его величие было в том, что он принимал все, что слышал.

В то время как тяжело уделять полное внимание тому, что говорят наши раввины, еще сложнее слушать наших сверстников. Часто когда мы понимаем, что собеседник сейчас выскажет какую-то идею, мы мысленно «выключаемся» и думаем, что скажем в ответ. Кроме того, что это демонстрирует отсутствие вежливости, это не дает нам вырасти в мудрости.

Способность принимать чье-то мнение, особенно когда оно противоречит нашему, очень редкое качество. Еще сложнее, чем слушать наших сверстников, слушать людей, которые на более низком уровне мудрости, чем мы. Какой-то учащийся был озадачен Мишной в Пиркей Авот, что определение мудрого человека – это тот, кто может учиться от каждого человека, а не только от тех, кто выше нас. Он спросил своего рава, что, конечно, нам нечему учиться у человека, который уровнем намного ниже нас. На это рав ответил, что он преподавал Мишну Бруру новичкам, которые учат Тору только около года. Они подошли к законам с такой стороны, о которой он сам никогда раньше не думал, что заставило его переосмыслить какие-то вещи, в которых он раньше не сомневался.

Мы учим из главы «Итро», что слушание других – одна из важнейших вещей для обретения мудрости. Пусть мы все приобретем эту способность слушать, что говорят наши учителя, друзья, ученики, и это поможем нам учить и понимать Тору.

Итро был интересной и противоречивой личностью. Наряду с Йовом и Бильамом числился в советниках египетского фараона, но в то же время конфликтовал с окружающими, поскольку выражал неудовлетворенность идолопоклонством. Сначала, как мы знаем, он подвергал опасности жизнь Моше Рабейну (посадил его в колодец и морил голодом), затем был согласен выдать за него замуж одну из своих дочерей (Ципору, которая тайком приносила пленнику еду). Имел жестокий характер, но вместе с тем – по прошествии времени – смиренно явился в стан евреев, чтобы принять Тору у горы Синай.

Что же влекло его столь неудержимо к еврейской вере? Кабала сообщает нам, что корень его души восходил к Каину. Моше же являлся «искрой души» Авеля. В первом воплощении, когда они были братьями, их ссора произошла не только из-за жертвоприношения, а еще и из-за женщины, ибо Каин позавидовал тому, что у Авеля было две жены, а у него – одна. Это были сестры-близнецы, родившиеся вместе с ними. В очередном воплощении «Каин» (Каин как матрица) исправляет свой грех – он сам способствует тому, чтобы «Авель» (опять же Авель здесь – матрица, оттиск души, принт) обрел жену. Итро-кениец становится тестем Моше. В дальнейшем он даже даст Моше дельный совет по практическому судопроизводству. Его именем будет называться целая глава в Торе.

Моше объясняет тестю. (18-16): «Если у людей случается спорное дело, оно (это дело) приходит ко мне».

В данном случае говорится о споре между людьми и тогда, казалось бы, логичнее было бы написать «ОНИ приходят ко мне», а не «ОНО приходит». Тора же подчеркивает, что Моше рассматривал лишь дела, справедливо разбирался в них, и для него не имело значения, кто судится: богатые или бедные, из известных семейств или нет.

Рассказывают о раввине из города Белостока. Этот человек во время судебного разбирательства обычно сидел с закрытыми глазами и не смотрел на судящихся, дабы не знать, кто перед ним, он лишь прислушивался к заявлениям обеих сторон. Раввин опасался, что знакомство с одним из них или занимаемое положение одной из сторон могут повлиять на его решение.

«Указывай им (евреям) верную дорогу», — продолжает Итро, обращаясь к Моше.

Раби Меир из Перемышлян находился в очень затруднительном материальном положении. У него никогда не было лишней копейки. Мебель в доме была довольно старая. Тем не менее деньги, полученные им от его последователей он сразу же отдавал нуждающимся.

У рава Исраэля из Рузина, наоборот, был большой двор, в котором царила царская роскошь и богатством.

Однажды они встретились по дороге. Раби Меир ехал в скромной подводе, запряженной старой лошадью, а рав Исраэль — в карете, запряженной четверкой прекрасных скакунов.

Беседу начал праведник из Рузина. «Я еду с четверкой лошадей, чтобы в случае, если карета застрянет в болоте, лошади смогли вытащить. Как ты решился ехать с одной лошадью?» Раби Меир сказал в ответ: «Ввиду того, что у меня одна лошадь, и я знаю, что, завязнув в грязи, не сумею выбраться из нее, мне приходится быть очень осторожным, чтобы не оказаться в болоте».

Этот пример говорит, что человек, еще не достигший духовного совершенства (у него нет четверки скакунов), должен быть особенно осторожен, чтобы не увязнуть в болоте грехов, не оказаться в недостойной компании и т. д., так как выбраться оттуда, имея лишь одну лошадь (недостаточная духовная закалка) будет чрезвычайно сложно.

Бескорыстные.

Раби Нахман из Браслава объясняет, что чем больше у человека жажда богатства, чем его больше у него, тем оно все более и более отдаляется от него.

1. Имея несколько ассигнаций, он держит их в кармане, при себе.

2. Появилось больше денег, кладет их в шкатулку.

3. Появилось дополнительное богатство, превращает его в ходовой товар и помещает на склад.

4. Состояние увеличивается, его помещают на всевозможных складах, которые находятся в различных городах.

5. Очень богатые люди отправляют свои товары на кораблях в заморские страны.

Чем больше человек собирает богатства, тем дальше оно находится от него. Поэтому говорят мудрецы. «Кого можно назвать богатым? Того, кто радуется тому, что у него есть».

(19-3). «Так молви дому Яакова и говори сынам Израиля, — обращается Б-г к Моше. — Молви дому Яакова». «Молви» означает «говори мягко». Это обращение к женщинам.

«Говори сынам Израиля». «Говори» — в данном случае имеется в виду «говори твердо». Это наставление и обращение к мужчинам.

Почему во время дарования Торы, первоначальное обращение было к женщинам?

1. Женщины готовы исполнять заповеди уже в двенадцать лет, это на год раньше, чем мужчины.

2. Первое указание Б-га не вкушать плод с Дерева познания получил Адам и передал его Хаве (*Брейшит*, 2-16, 17). Однако в результате некоторых обстоятельств они согрешили. Поэтому Всевышний решил сначала обратиться к женщинам, а затем уже к мужчинам. По-видимому, в данном случае уверенность, что заповеди Торы будут исполняться, более реальна.

Если жены возьмутся за мужей, кто устоит перед ними? Воспитанием детей в основном занимаются женщины, и весь дом находится в их управлении.

3. Евреи освободились из египетского рабства в первую очередь благодаря самоотверженности и мужеству женщин.

Десять заповедей начинаются со слова «*анохи*» «я». Мидраш объясняет, что по происхождению — это древнеегипетское слово. Возникает вопрос, почему Десять заповедей не начинаются на святом языке — иврите?

В этом заключается намек на всю сущность Торы. Ее назначение донести добро и святость всюду, в любое место, даже самое отдаленное, туда, где говорят на различных языках и всевозможных наречиях. Назначение еврея не только в том, чтобы самому подняться на духовную высоту, необходимо слова Истины доносить всюду, всегда и везде.

Между прочим, рассказывают, что посланец ребе организовал в одном из городов Америки «Бейт Хабад». В этом городе жил богач, который ни в коем случае не соглашался зайти туда, считая, что люди, посещающие «Бейт Хабад» — примитивные, так как не принимают теорию эволюции.

В Йом Кипур утром они встретились на улице. Спрашивает его посланец:

— Куда ты идешь сейчас?

— Я иду в синагогу, ведь сегодня читают поминальную молитву «*Изкор*» по ушедшим из этого мира родителям, предкам.

— Ты идешь в синагогу? — с удивлением спросил посланец. — Не лучше ли тебе пойти в зоопарк, ведь это твои предки.

Они оба рассмеялись.

(20-13). Не убивай.

Ни ради революции, ни ради демократии, ни ради будущей «прекрасной жизни». Не убивай — и... точка!!!

(20-13). Не кради (не воруй).

Богатый купец, известный своей нечистоплотностью в делах, спросил как-то Барух Мордхая из Шедлиц. «Почему запрет «не воровать» дважды повторяется в Торе? В главе «Итро» сказано «не воруй», а в главе «Кдошим» (*Ваикра*, 19-11) написано: «Не воруйте?»

«Простому человеку, бедняку, — ответил раввин, — можно попросту сказать «не воруй». Однако имеются такие «уважаемые» мошенники, к которым и не подступиться. С ними надо говорить лишь на «Вы». «Будьте настолько любезны, пожалуйста, не воруйте».

Как отмечалось, Десять заповедей начинаются словами (20-2): «Я твой Б-г» и заканчиваются (20-14) «И все, что для твоего ближнего».

В небольшом городке Галиции жил один из виднейших учеников Магида из Межерича раби Мешулам Зуся из Аннополя. Его материальное положение оставляло желать лучшего, это можно было увидеть по его изношенной одежде, более того, у него даже иногда не хватало денег, чтобы накормить свою семью. Но он никогда не падал духом.

Один из прихожан синагоги, где молился раби Зуся, человек довольно богатый, занимающийся торговлей, обратил внимание на его ученость и знание Торы. Видя бедственное положение раби Зуси, он решил помочь ему деньгами и незаметно вложил ему в карман несколько денежных ассигнаций.

Через несколько дней этому торговцу подвернулось очень выгодное дело, на котором он неплохо заработал. Он связал это с помощью, оказанной им раби Зусе. На следующей неделе все повторилось: он дал раби Зусе несколько купюр, и опять у него случилась удача в бизнесе.

Так продолжалось несколько месяцев. За неделю до Рош-а-Шана раби Зуся перестал показываться в синагоге. Торговец выяснил, что на Рош-а-Шана раби Зуся поехал к своему ребе — Магиду из Межерича.

«Ага, — решил торговец, — за помощь раби Зусе Б-г так хорошо расплачивается со мной, а если я стану помогать его ребе, который, безусловно, более свят и более достоин, Б-г пошлет мне намного больше денег».

Он стал посылать деньги ко двору Магида из Межерича, при этом прекратив это делать по отношению к раби Зусе. С этого момента удача покинула купца. Он посылает деньги в Межерича, а его дела идут все хуже и хуже.

Он решил поехать в Межерича и выяснить у Магида, почему так получается, где логика?

Попав на прием к Магиду, он задал свой вопрос. В ответ услышал: Баал-Шем-Тов объясняет сказанное в «Пиркей Авот» (*Нравоучениях Отцов*, 2-1). — Знай, что (есть что-то) выше «*мимха*» тебя (над тобой). Слово «*мимха*» можно перевести как «от тебя». Поэтому это предложение можно понять и в следующей интерпретации. «Знай, то, что происходит свыше (по отношению к тебе), зависит только от тебя самого.

Это значит, что все, что делается и предоставляется нам свыше от Всевышнего, зависит от самого себя.

Как ты ведешь себя по отношению к другим, точно так же относятся к тебе сверху. (Как аукнется, так и откликнется.)

Ты стал помогать моему хасиду, так как его семье не хватало еды и одежды. Точно так же отнеслись к тебе сверху. Раз ты стал помогать человеку, точно так же отнеслись и к тебе. Когда ты стал делать подсчеты, кто более свят и более достоин помощи, точно также стали относиться к тебе сверху: начали проверять тебя, насколько ты достоин подобной помощи, и, по всей видимости, нашли кого-то более достойного. Подумай обо всем этом и сделай вывод для себя на будущее.

МИШПАТИМ

Содержание главы

Раб-еврей и рабыня-еврейка

Справедливость еврейского суда, его право судить и выносить приговор

Обязанности принявшего на хранение имущество другого еврея

Особое отношение к пришельцу, принявшему еврейство, сироте и вдове, а также к бедняку

Предостережение от злоязычия

Субботний год – седьмой год семилетнего периода

Восхождение к Иерусалимскому храму для празднования Песаха, Шавуот и Суккот

Приношение в Храм первых плодов нового урожая

Предотвращение идолопоклонства на Святой земле

Награда Всевышнего за соблюдение заповедей Торы

Жалящие осы против врагов народа Израиля

Призыв Всевышнего к Моше подняться к Нему

Жертвенная кровь и окропление ею народа как знак союза с Всевышним

Моше получает Тору: «И вошел Моше в облако... и был на горе сорок дней и сорок ночей»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 53 заповеди:

23 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
30 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Запрет лишать рабыню пищи, одежды и супружеской близости (*«Ло лигроа»*) и еще ряд заповедей, касающихся раба-еврея (*«Эвед иври»*) и рабыни-еврейки (*«Ама иврия»*).

Запрет поднимать руку на родителей (*«Ло лехакот ав ваэм»*).

Ряд заповедей, определяющих право еврейского суда судить человека, причинившего вред другому, и наказывать его штрафом (*«Динэ кнасот»*).

Ряд заповедей, определяющих право еврейского суда выносить смертный приговор (*«Динэ хаявэ мита»*):

– тому, кто ударит или проклянет отца своего или мать свою;
– тому, кто похитит человека и продаст его в рабство;
– тому, кто приносит жертвы идолам;
– «Колдуньи не оставляй в живых»;
– «Всякий скотоложец да будет предан смерти».

Ряд запретов, обеспечивающих справедливость еврейского суда (*«Динэ бэт-дин»*):

– запрет выслушивать одну из спорящих сторон при отсутствии второй;
– запрет приглашать в свидетели грешника;
– запрет отступать от правды, следуя за мнением большинства;
– запрет потворствовать человеку только потому, что он беден и вызывает к себе жалость;
– запрет судье брать взятку.

Ряд заповедей, связанных с выполнением обязательств по хранению имущества другого еврея (*«Арбаа шамаим»*).

Запрет обижать словом пришельца, принявшего еврейство (*«Ло лехонот хагэр бидварим»*) и угнетать его (*«Ло лехонот хагэр бемамон»*).

Запрет: «Ни вдовы, ни сироты не притесняй» (*«Ло лаанот ятом веалмана»*).

Заповедь одалживать деньги бедняку (*«Лехалвот леани»*) и запрет требовать с него возврат долга, пока ему нечем платить (*«Шело нитба хов меани...»*).

Запрет быть посредником, свидетелем или поручителем при одалживании еврею денег под проценты (*«Шело нашит яд бэн ловэ лемалвэ берибит»*).

Запрет: «Судей не проклинай (*«Ло лекалель даян»*) и вождя народа твоего не кляни!» (*«Ло лекалель наси»*).

Запрет есть трефное (некошерное) мясо (*«Ло леехоль трефа»*).

Заповедь помочь обессилевшему животному, сняв с него тяжелый груз (*«Перук маса»*).

Заповедь в субботний год – каждый седьмой год семилетнего периода – оставлять урожай, выросший на земле Израиля, в поле или в саду для всех желающих (*«Шмитат каркаот»*).

Заповедь: «Шесть дней занимайся трудом своим, а в день седьмой пребывай в покое» (*«Швита бешабат»*).

Запрет: «Не клянись именем других богов» (*«Ло лишава баавода зара»*).

Заповедь подниматься к Иерусалимскому храму, чтобы праздновать Песах, Шавуот и Суккот (*«Хагига биргалим»*).

Заповедь приношения в Храм первых плодов нового урожая (*«Хаваат бикурим»*).

Запрет варить мясо вместе с молоком (*«Ло левашель басар бехалав»*).

Ряд запретов для предотвращения идолопоклонства на Святой земле Израиля:

– «Не заключай союза ни с ними, ни с богами их» (*«Ло лихрот брит...»*).

– «Да не живут они в стране твоей» (*«Ло лехошив овдэ элилим беарцэну»*).

В главе «Мишпатим» находится 9% самого ценного материала, который содержит Пятикнижие, – это заповеди: 57 из 613 законов Торы содержатся в этой главе.

Эта недельная глава начинается словами «*ве-эле а-мишпатим*» – «И вот законы...» (*Шмот*, 21:1). Мудрецы учат, что, начиная главу с буквы «*вав*» (означающей «и» или «а»), Тора дает понять, что ее тема является прямым продолжением того, что было сказано выше. В предыдущей главе были описаны Десять речений и несколько других законов, которые Б-г дал во время Откровения на горе Синай. И связка между главами свидетельствует о том, что заповеди этой главы тоже даны Б-гом. Но почему это не очевидно? Зачем нужно это подчеркивать? Разумеется, все законы Торы даны Б-гом! Ответ такой: мишпатим – законы понятные и постижимые здравым смыслом, в отличие от хуким – законов, данных Б-гом, которые в силу недопонимания могут показаться человеку лишенными смысла или чисто символическими ритуалами. Большинство законов этой главы – первого типа: оплата за нанесенный ущерб, другие денежные вопросы и т. п. Такого рода законы есть в любой стране, люди их устанавливают на основе логики и здравого смысла с целью поддержания в обществе гармонии и порядка. Но здесь говорится, что еврейскому народу эти законы тоже даны Б-гом, они являются составной частью вечной системы законов, созданной на небесах. Ни один вопрос не может считаться настолько незначительным, чтобы Тора не предусмотрела его решения – судьи рассмотрят все! Эта система учит нас правильно вести себя и по отношению к Б-гу (*бейн Адам ле-Маком*), и к другим людям (*бейн Адам ле-Хаверо*), и к самому себе. Тора указывает и что нам делать, и чего избегать.

Недельная глава «Мишпатим» посвящена, кроме прочего, уголовному и административному праву. Кражи, увечья, похищения, некоторые основы имущественных законов. Предыдущая недельная глава «Итро» закончилась на Десяти заповедях и повеления о жертвеннике. Мудрецы объясняют – две эти темы связаны. Во-первых, сообщить нам, что судьи должны находиться в Храме. Не все, конечно, а только Сангедрин (Синедрион) – высшая судебная инстанция еврейского народа, решающая вопросы общенациональной важности. Во-вторых,

дело как всегда в приоритетах. Согласно Рамбану (Нахманиду), глава «Мишпатим» логически вытекает из Десяти заповедей, а точнее из «не возжелай», одного из важнейших запретов иудаизма. Как можно бороться с собственным сердцем? Иногда хочется – и все. Мы все прекрасно понимаем, что нельзя брать чужое. Что нехорошо грабить банки, обманывать партнеров, воровать электричество и сливать бензин. Даже вынос из отелей полотенец для большинства – моветон. Но полное понимание приходит не всегда. Само понятие «свое-чужое» терпит определенные серые зоны, в которых иногда проявляются пробелы в наших знаниях. Можно ли без спроса взять чужие солнечные очки? Разумеется, с возвратом, до того как они понадобятся хозяину. Покататься на чужой машине с оплатой бензина, масла и амортизации? Можно ли поговорить по чужому телефону? У владельца все равно безлимит. А если не безлимит, но свои пять тысяч минут в месяц он в жизни не выговорит, даже при помощи жены и трех ее подружек? Допускается ли парковаться на чужом месте? И что определяет «чужое» место? Есть люди, уверенные, что право парковаться у подъезда дано им Б-гом. Богом дворов, конечно. Является ли нарушением имущественных прав подглядывание в чужое окно? Допускается ли проход без очереди? Объезд пробки по обочине? Можно ли ударить человека, если он сам попросил? Или напросился... Правильное отношение к чужим здоровью, жизни, вещам является продуктом правильного имущественного мышления. На все без исключения вышеупомянутые вопросы Тора дает исчерпывающие ответы. Необходимо задуматься об этом, изучить эти темы на уровне принципа, а не только в рамках акции «спроси раввина», хотя это тоже, конечно, полезно. Для того, чтобы не возжелать, для чистого, незамутненного, без зависти мышления нужны четкие границы. И эти границы начинаются не с «мне кажется», «наверное, это нормально», «а почему нет?», они начинаются с четких правил, по которым должен жить и смотреть на окружающий мир каждый еврей. Знание правил определяет сознание, сознание определяет мышление. Поэтому сразу после Десяти заповедей следует имущественный кодекс. Потому что правильное мышление дорогого стоит.

Около ста лет назад один американский президент в день праздника Симхат Тора проходил мимо синагоги и увидел, как народ пляшет со свитками в руках. Он спросил сопровождав-

ших его людей, что происходит. И ему объяснили: «Это евреи танцуют со своей книгой закона».

Этот факт произвел на президента большое впечатление, и он сказал: «Если этот народ так любит свой закон, он непременно получит свое государство».

Сам того не зная, президент отметил очень важное обстоятельство еврейской жизни: любовь к Закону служит залогом того, что Создатель мира через тысячи лет вернул нам нашу землю...

Итак, название недельной главы «Мишпатим» говорит само за себя. Но о каких законах в ней идет речь?

Чтобы лучше это понять, проанализируем морфологический состав слова «мишпат» (закон, предложение).

Слово «мишпат» восходит к корню «*шофет*» («*шин*», «*пэй*», «*тет*»), что означает судить, судья.

Если те же буквы («*шин*», «*пэй*», «*тет*») поставить в ином порядке, образуется слово «*пшат*» – «снимать одежду, шкуру», «упрощать», «простой смысл». В этом и заключается задача мишпатим – разъяснить смысл спорных вопросов, указать истину, различить, кто прав, а кто виноват, определить, как следует поступать.

Глава Торы «Мишпатим» начинается со слов: «И вот законы, которые ты разъяснишь им...» Предыдущая глава была посвящена дарованию Торы – событию, полному величия и трепета: в громах и молниях, на вершине горы, окутанной тучами. И вот Моше спускается с горы, раскрывает Тору перед евреями, и они впервые знакомятся не с формой, а с содержанием, с самим священным текстом.

Что же они увидели? Мишпатим, простые законы, касающиеся отношений между людьми, имущественные установления, то, что сегодня мы назвали бы гражданским, экономическим и уголовным законодательством.

Десять заповедей, основа общечеловеческой морали, лаконичный и исчерпывающий кодекс человечности, данный в огне и громе, оказывается основой, на которую Всевышний наращивает слой за слоем подробные законы, говорящие не только «что» можно, нельзя или предписано делать, но и «как».

Соседство глав «Итро» и «Мишпатим» предлагает непривычную людям систему взаимоотношений между духовным и физическим: основы веры, «главные» заповеди оказываются

органично связанными с «мелочами». Это часть еврейской концепции святости: не только в синагоге и не только в минуты молитвы, но на рыночной площади, в отношениях с женой и детьми, с соседом, а в нынешней недельной главе мы читаем – и в конфликте, не дай Б-г.

Дарование Торы уничтожило кажущийся извечным конфликт между духовным и материальным. Б-жественная Тора была дана в материальном мире, в материальной форме (черные чернильные буквы на белом пергаменте из коровьей кожи), духовное объединилось с материальным. Первый шаг в слиянии духовного с физическим выглядит как событие космическое, глобальное (реки останавливают ход свой, животные в трепете притихли, звезды небесные взирают на землю) – в главе «Итро». Второй шаг – глава «Мишпатим» – предстает тихим и педантичным внедрением Б-жественного Закона во все сферы повседневной жизни.

Если первый шаг – громы, молнии, огонь и дым на вершине горы, скрижали каменные с «письменами Б-га» – был мгновением соприкосновения сотворенного с Творцом, то следующая глава начинает долгий и трудный процесс превращения низших миров в жилище, достойное Всевышнего.

О главе «Мишпатим» – *сгула* быть вызванным к чтению *Торы* «*шиши*» (на шестой отрывок). Поскольку он заканчивается словами «*ваhасироти махала микирбеха*» – «и устраню Я недуг из твоего недра».

Многие из гражданских законов Торы приведены в главе «Мишпатим» (*Шмот*, 21-24), которая следует сразу же за описанием Откровения у горы Синай. По объяснению наших мудрецов, тем самым подчеркивается, что «эти законы, как и предыдущие, исходят с Синая», и даже самый бытовой общественный закон в Торе – это «мицва», раскрытие Б-жественной воли.

Талмуд, анализирующий библейские строки и выводящий сокрытые между ними законы, посвящает свой крупнейший трактат Незикин гражданским законам главы «Мишпатим». Из-за своей величины Незикин поделен на три части, каждая из которых по существу представляет собой самостоятельный трактат: Бава Кама (Первые Врата), Бава Меция (Средние Врата) и Бава Батра (Последние Врата).

Каждые «врата» – это разные категории гражданского закона, вместе они определяют движение человечества к более мирному и гармоничному существованию. Это относится и к духовной стороне правовых трактатов: каждые «Врата» представляют собой разные стадии нашего внутреннего развития по мере созревания душ для полной реализации нашего потенциала.

Недельная глава «Мишпатим» начинается словами: «И вот законы, которые ты [Моше] положишь перед ними...» Мидраш комментирует эти слова с помощью цитаты из книги Псалмов: «Изрекает Он слово Свое Яакову, установления и законы Свои – Исраэлю» (*Тегилим*, 147:19). «Изрекает Он слово Свое Яакову» – относится к Его речениям, «установления и законы Свои – Исраэлю» – относится к заповедям. Ибо пути Всевышнего не похожи на пути человека. Человек говорит другому делать что-то, сам же при этом не делает ничего; Всевышний же Сам делает все, что говорит делать еврейскому народу (*Шмот Раба*, 39:9). Вышесказанное можно понять двояко. Согласно наиболее поверхностному пониманию, перед нами совет о том, как воспитывать и обучать массы. Только когда лидер или учитель сам доводит до совершенства свое поведение, только когда он сам исполняет все, к чему призывает других, только тогда его слова могут быть услышаны и приняты. Из этого можно попробовать вывести фундаментальный принцип приближения к Торе и заповедям других людей: только когда мы исправим черты характера настолько, что ничто не сможет сбить нас с пути, наши слова будут услышаны. Однако похоже, что в этом Мидраше мудрецы пытаются донести до нас более глубокую идею. Из стиха в Псалмах: «Изрекает Он слово Свое Яакову, установления и законы Свои – Исраэлю» мудрецы выводят, что законы и постановления, которые Всевышний дает народу Израиля, – это Его законы и постановления, которые исполняет Он Сам. Заповеди – выражение Б-жественной сущности. 613 заповедей Торы соответствуют 248 органам человека и 365 кровеносным сосудам. Они заполняют существование человека глубоким духовным смыслом. Человек создан по образу и подобию Б-га. Таким образом, даже в Б-жественной сфере существует некое условное соответствие этим «органам и кровеносным сосудам». Поэтому Всевышний Сам выполняет те заповеди, которые Он дал еврейскому народу. В таком случае, это – главная и глубинная идея процитированного Мидраша.

По этой причине мудрецы не сказали: «То, что Б-г повелевает делать евреям, – то Он делает и Сам», – но сказали так: «То, что Б-г делает Сам, – того же Он требует и от евреев». Первая заповедь, упомянутая в Торе – это заповедь Шабата: «И закончил Б-г к седьмому дню работу Свою, которую Он делал, и отдыхал в день седьмой от всей работы Своей, которую сделал» (*Брейшит*, 2:2). Из этой фразы мы видим, что первым, кто соблюдал Шабат, был сам Всевышний. Кроме того, в Талмуде написано, что Всевышний молился во время сотворения мира. Его просьба звучала так: «Пусть Мое милосердие преодолеет Мой гнев». У Всевышнего свои, особые молитвы; Устная Тора учит, что, когда Б-г раскрылся Моше, Он был облачен в талит и тфилин. Итак, заповеди являются волей Всевышнего не только потому, что Всевышний хочет, чтобы евреи вели себя особенным образом, но и потому, что они, заповеди, являются Его подлинной и истинной волей, раскрытием Б-жественной сущности в мире. Задача еврейского народа заключается в том, чтобы сделать свое желание подобным воле Творца, быть подобными Ему, и таким образом привнести элемент Б-жественного в наше земное существование. Мир был изначально создан по мере Суда. Это качество (суда) характеризуется упорядоченностью, структурой, четким планом существования мира в соответствии с ценностями высшего правосудия и справедливости, «ибо суд принадлежит Всевышнему» (*Дварим*, 1:17). Поэтому наши мудрецы учат, что каждый, кто вершит справедливый суд, становится партнером Всевышнего в деле творения. Мир был создан мерой правосудия; следовательно, тот, кто судит справедливо, поступает подобно Творцу, обеспечивает миру дальнейшее существование и порядок – такой, который был установлен с самого момента его создания.

Написано в нашей недельной главе: «Тот, кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (*Шмот*, гл. 21, стр. 12).

Мы видим, что здесь в Торе дается закон, согласно которому наказание за убийство – смерть.

Самое первое убийство в истории человечества совершил Каин. Он убил своего родного брата Авеля. Как сказано: «И восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 8).

Частичка души Авеля в результате *гильгуля* (реинкарнации) досталась Моше Рабейну. А часть души Каина попала егип-

тянину. Тому египтянину, что избивал еврея, надругавшись накануне над его женой.

Моше, став свидетелем злодейства, не прошел мимо. Но, как написано – «оглянулся туда и сюда, увидел, что нет никого, и убил египтянина» (*Шмот*, гл. 2, стр. 12).

Встреча Моше и египтянина была неизбежна, так же, как и ее исход. Это было предрешено историей. Особая связь, протянувшаяся из глубины веков, из юности мира – вела их навстречу друг другу. И они не могли разминуться. Намек на это в Торе прочитывается в том, что гематрия (числовое значение) слова «египтянин» (в оригинале – *ha-мицри*) в точности соответствует гематрии имени Моше. Потому что когда-то они были братьями, были равными.

И еще. Египтянин назван в Торе – «*иш*», что есть – «человек» (там же, ст. 11). И это неспроста. Этим словом «*иш*» Хава назвала своего новорожденного сына Каина. И в Торе об этом читаем: «Обрела я человека (*иш*)» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 1).

Спустя столетия Каин и Авель встретились снова, чтобы исправить преступление, совершенное на заре мировой истории. Поэтому в том, что Моше убил египтянина, прочитывается и другое – вместе с египтянином Моше (Авель) умертвил Каина.

Но на этом история противостояния братьев не закончилась. Вскоре частица души Каина появилась в нашем мире вновь. На этот раз – в Корахе.

Корах по примеру Каина сам восстает против Моше.

Об убийстве Авеля в Торе читаем: «Восстал Каин на Авеля... и убил его» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 8).

Корах идет дальше «предшественника – он стремится восстать против Моше и других евреев. И преуспевает в этом. Только исход их противостояния для Кораха был неожиданным и катастрофичным. Провалившись в глубины земли, той самой, которую он когда-то обрабатывал (мы помним, что Каин был земледельцем), Каин проиграл во второй раз, теперь уже – окончательно.

Так было исправлено злодеяние – первое убийство в истории рода людского.

Еще раз с большим вниманием прочитаем формулировку закона об убийце: «Да будет он предан смерти». В оригинале в этой фразе всего два слова – «*мот юмат*». Или даже – одно, удвоенное. Ибо это – две формы слова, обозначающего смерть.

Это – намек на две смерти Каина: в облике египтянина и в облике Кораха.

Во времена мудрецов Мишны у жителей Святой земли было принято, чтобы молодой человек, обручившись с девушкой, уходил учиться в Вавилон, славящийся своими йешивами. Такая учеба, как правило, продолжалась 10-12 лет. Это время считалось достаточным, чтобы приобрести знания во всех разделах Устной Торы. Только после этого он возвращался домой и строил свою семью, заводил детей.

В Талмуде (*Ктубот*, 62 б) приводится история о женитьбе сына раби Йегуды а-Наси на дочери Раби Йоси бен Зимра.

В скором времени после свадьбы молодой муж отправился на учебу в Вавилон и пробыл там 12 лет. После того как сын раби Йегуды а-Наси вернулся домой и начал жить обычной семейной жизнью, оказалось, что его жена бесплодна. Раби Йегуда а-Наси, который, безусловно, хотел, чтобы у его сына были дети, размышлял над решением этой проблемы.

«Если мой сын даст ей развод и возьмет другую жену, люди скажут «бедная девочка зря ждала его 12 лет, а он вернулся и развелся с ней». Если он не будет с ней разводиться, а возьмет вторую жену (в то время еще не было запрещено многоженство), люди скажут «вторая жена для того, чтобы детей рожать, а первая для плотских утех» (несмотря на то, что закон этого формально не запрещает, такое поведение не к лицу сыну знаменитого раввина и оскорбительно для его первой жены). Поскольку никакого приемлемого выхода из этой ситуации не было, раби Йегуда помолился за свою невестку, и она излечилась от бесплодия.

Комментаторы Талмуда задают вопрос: Почему раби Йегуда сразу не помолился за молодую женщину? Разве только в ситуации, когда нет другого выхода, мы обращаемся к Творцу с просьбами? А если бы у него была возможность развестись, раввин бы не помолился за несчастную женщину?! И зачем вообще Талмуд приводит эту историю? Ответ заключается в том, что не каждая молитва принимается на небесах. Раби Йегуда понимал, что для того, чтобы его невестка выздоровела, нужна искренняя молитва от всего сердца. Для того чтобы добиться такого уровня молитвы, человек должен ясно осознавать, что никаких других вариантов у него нет. Природа человека такова, что все время пока у него есть возможность решить вопрос каким-то другим способом, ему очень тяжело признать, что все зависит только от Б-га. Раби

Иегуда намеренно поставил себя в безысходное положение, чтобы его молитва была абсолютно искренней, и поэтому принятой на небесах.

Эта идея проступает в словах из нашей главы: Никакой вдове и сироте муки не причините. Если будешь причинять ему муки... Ибо если воззовет ко Мне, Я услышу его вопль. Поскольку за вдову и сироту некому заступиться, поскольку им не на кого положиться, кроме как на Б-га, их молитва имеет особенную силу!

Для того чтобы обрести эту исключительную силу молитвы, нам не обязательно болеть или испытывать финансовые трудности. Достаточно представить себе и пропитаться мыслью, что только Творец управляет всем в этом мире, и только на Него мы можем полагаться.

«Ведьму (*мехашшефа*) не оставляй в живых» (22, 17). Предположим, я пришел к женщине. Она побормотала и определила, чем я болен. Эта женщина – ведьма? Нет, она – врач. Я пришел к другой женщине. Она побормотала и определила, отчего на моем сердце печально. Может, она – ведьма? Нет, она – психолог. Наконец, я пошел к третьей женщине, и она нагадала мне будущее. «Вкладывать деньги в ценные бумаги лучше всего в начале марта», – сказала она. Может, хотя бы она – ведьма? Нет! Она всего лишь финансовый консультант в банке. Мораль этой заповеди: не занятие человека определяет, «ведьма» ли она и надо ли «не оставлять ее в живых». Речь идет о шарлатанах, использующих реальные и нереальные метафизические способности для того, чтобы склонить человека к идолопоклонству. Основной вопрос, отделяющий язычника (в древнем смысле слова) от неязычника: есть ли в мире Единое Начало, или же он – хаотическое поле боя всех со всеми. Как бы мы ни относились к современным «неоязычникам» и «ведьмам»: обычно эти люди исповедуют веру в многообразие проявлений Единого в мире. Они – не язычники в древнем смысле слова. К ним наша заповедь не относится.

«Три раза в год пусть все мужчины предстанут перед Владыкой, Господом» (*Шмот*, 23:17).

Нам заповедано представать перед Всевышним три раза в год – в праздники Суккот, Песах и Шавуот, называемые регалим. В наше время, когда нет храма, мы «возмещаем (не принесенных

в жертву) быков устами своими» (*Ошеа*, 14:3) и упоминаем эту строку Торы в молитве.

Три раза в году еврей предстает перед Всевышним и как бы говорит Ему: «Взгляни на меня!»

Известно, что святой Аризаль видел на лбу каждого человека все его грехи. Рассказывают, что рав Моше Галанти (один из учеников Аризаля) однажды попросил учителя: «Посмотри мне на лоб». Аризаль сказал: «Я вижу у тебя на лбу две украденные монеты».

У рава Моше Галанти было две мастерские – в одной работали мужчины, а в другой – женщины. Услышав слова Аризаля, он сразу же пошел туда, где работали мужчины, собрал рабочих, вывалил на стол груду монет и сказал: «Кому я должен деньги – пусть подойдет и возьмет». Но никто не подошел. Тогда он пошел в женскую мастерскую и сделал то же самое. Одна из женщин нерешительно подошла и взяла две монетки. Оказалось, что она была более искусной мастерицей, чем другие, и поэтому ей полагалась большая оплата. Когда рав Галанти вернулся к Аризалю, тот сказал ему, что видит, что он исправил этот грех.

А мы – разве мы можем в дни регалим предстать перед Всевышним и попросить: «Посмотри на меня»? Да мы же как «сосуд, полный стыда и позора». Над этим мы и должны работать, чтобы быть достойными предстать перед Творцом и показать Ему свое лицо, как сказано: «Пусть все мужчины предстанут...»

Если бы спросили человека, с каких законов, по его мнению, Всевышний начнет излагать Тору в главе, названной «Законы», то получили бы от разных людей разные ответы. Кто-то сказал бы о законах Шабата, играющих наиважнейшую роль в еврейском образе жизни, кто-кто – о законах, запрещающих идолопоклонство, ибо они определяют еврейское мировоззрение.

Но в Торе – иначе.

Глава «Мишпатим» (Законы) начинается текстом об отношении к слуге (в оригинале употреблено слово «*эвед*» – раб, слуга; мы пользуемся вторым значением, чтобы избежать недопонимания, ибо раб у евреев далеко не то же самое, что раб у греков и египтян или раб-негр у американцев).

Итак, в начале главы сказано: даже если ты на законных основаниях приобрел слугу (раба), он не должен по твоей воле оставаться у тебя более шести лет.

Кроме того, мы узнаем, что отношение к слуге (рабу) должно быть деловым и гуманным.

Зачем вообще понадобилось такое начало? Ведь все это говорилось евреям, только что вышедшим из Египта, из дома рабства. Евреям, которые еще вчера сами были бесправными рабами, а их детей топили в реке и замуровывали в пирамиды. Им ли надо давать наставление о человечном отношении к слуге (рабу)?

Но Тора – не пособие по психологии. Тора – записанная буквами Мудрость Творца мира.

Тора ясно понимает: тот, кто вчера был угнетенным рабом, сегодня может стать жестоким рабовладельцем. Именно потому, что вчера сам был рабом и страдал.

Почему так происходит?

Поведение любого человека определяется его мировоззрением и является следствием непрерывной внутренней борьбы *йецер а-тов* (склонности к добру) и *йецер а-ра* (склонности к удовлетворению низменных, материалистических желаний).

Какое мировоззрение впитали в себя рабы? Что поддерживало их *йецер а-ра* пока они жили в рабстве? Ответ, думается, ясен.

Но рассмотрим проблему глубже и обнаружим, что законы Торы об отношении к рабу помещены в начале не только для того, чтобы подчеркнуть их важность, но и для того, чтобы прояснить, каковы духовные корни других законов главы.

В главе «Мишпатим» – много законов, касающихся взаимоотношений между людьми. Это, например, способы определения материального ущерба и компенсации за него (гл. 21, стр. 28, 35; гл. 22, стр. 43 др.). О них мы говорили в обозрениях листов Талмуда (трактат Бава Кама). Или – правила хранения чужого имущества и возвращения найденной вещи (трактат Бава Меция – см. на сайте обозрения листа 21 и листа 33), или – запрет давать деньги в долг под проценты (гл. 22, стр. 24, а также трактат Бава Меция, обозрение листа 61).

Но как эти законы, на основе которых строится справедливое общество, связаны с законами об отношении к слуге (помимо того, что в справедливом обществе и отношения должны быть справедливыми)?

Дело в том, что общество никогда не будет истинно справедливым, если один человек будет видеть в другом слугу, «предмет для использования». Основа основ в понимании устройства мира (а значит, и общества) состоит в том, что у мира – Один Хозяин. И этот Хозяин – Всевышний. И потому слуга – временное состояние человека, имущество – тоже временное (на

тот свет не унесешь), а деньги даются, в том числе и для того, чтобы люди помогали друг другу.

И тогда становится понятной глубинная правота законов Торы. Их цель – не просто, скажем, компенсировать ущерб, если ты виноват, но самим фактом компенсации восстанавливать разрушенный мир.

Тогда понятен и последний закон в нашей главе – об отношении к народам, которые жили в Эрец Исраэль до того, как туда вернулись из Египта евреи. В Торе об этом сказано: «Не заключай с ними союза и не признавай их религию... ибо будет тебе это – западней» (гл. 23, стр. 32).

Казалось бы, говорить об этом излишне. Ведь в Десяти заповедях есть запрет служить чужим богам и любым теориям («измам») – будь то социализм, сайентизм (когда признают только науку) или индивидуализм. Почему так важно было выделить именно тех богов, которым поклонялись народы, населявшие страну Израиля?

Потому что евреи должны были стать победителями. И побежденные народы могли стать их слугами. А чтобы слуге было комфортно, хозяин может позволить ему по-прежнему поклоняться его богам – лишь бы работал хорошо. И тут Тора говорит: Принцип устройства мира важнее любых материальных выгод.

И теперь нам понятны слова Торы: «это может стать тебе западней». Да, нужно хорошо относиться к другим людям. Но нельзя допускать распространение выдуманных религий и теорий.

Следует ли из этого, что евреи должны воевать с чуждыми им мировоззрениями? Нет, не следует. У себя дома, в своей стране не должно быть места оскорбительному поклонению. Сказано: «...когда приведет тебя Всевышний в Страну...» (гл. 23, стр. 23).

А на окружающий мир мы должны влиять, строя на своей земле справедливую жизнь, проявляя настойчивость и упорство в сохранении близости с Творцом. Это, в конце концов, несомненно, приведет Свет Всевышнего в сердца других народов.

Хафец Хаим зарабатывал на жизнь тем, что держал бакалейную лавку в белорусском городке Радине. Его жена стояла за прилавком, а Хафец Хаим занимался счетами и очень тщательно следил за весами. Он ежедневно чистил и проверял весы, чтобы не оставалось и тени сомнения в том, что товар покупателям взвешивается неправильно. Вскоре в городе распространилась

молва о его честности и скрупулезном отношении к делам. От покупателей в его лавке, как говорится, отбоя не было.

В какой-то момент Хафец Хаим понял, что заработок других бакалейщиков города – под угрозой. Тогда он решил, что будет закрывать свою лавку, как только получит такую выручку, которая может покрывать расходы его семьи. Однако люди доверяли ему больше, чем другим, и количество посетителей в лавке не только не уменьшалось, но и возросло. В конце концов, Хафец Хаим принял решение совсем закрыть лавку – из боязни, что его коммерческий успех разорит владельцев других бакалейных лавок.

Как известно, «мишпатим» это те заповеди, данные нам Всевышним, причину которых понимаем – мы понимаем их логику. «Мишпат» («справедливость») – это регулирование сферы отношений между людьми. Каждый из нас понимает, что эти заповеди нужны. Данные законы необходимы, поскольку важно, чтобы в мире был порядок – они нужны, чтобы исправить мир. Но есть в Торе заповеди, которые называются «*хуким*» (от слова «*хок*» – «тайна»): мы исполняем их только потому, что так приказал Всевышний: например, заповедь о красной корове, смысл которой мы не понимаем, запрет смеси шерсти и льна и другие подобные «*хуким*». В нашей недельной главе рассказывается о взятке. Написано так: «И мзды не бери; ибо мзда ослепляет зрячих и искажает речи правые». На первый взгляд кажется, что данный запрет относится к числу заповедей «мишпатим», и это очень логично: когда мудрец берет взятку, судья берет взятку – понятно, что он склонен принять решение, которое будет выгодно тому, кто эту взятку дал. Но Хазон Иш в своей книге «Эмуна у-витахон» пишет совершенно иное. Хазон Иш утверждает, что запрет взятки не входит в число «мишпатим», а относится к числу «*хуким*». Вот доказательство, которое он приводит: «Ведь Тора не запретила человеку устанавливать закон себе самому, и человек может сам проверить кошерность животного (которое он зарезал) – даже если он бедняк и вся его жизнь зависит от этого». Хазон Иш пишет, что тут есть удивительная вещь: если мы скажем, что мудрец действительно становится заинтересованным лицом и может искривить правосудие в соответствии со своими предпочтениями, то как человек может резать животное для себя? Он проверяет тушу, проверяет ее внутренности, ее легкие – разве невозможно представить себе

ситуацию, когда проверяющий склонится к тому, чтобы принять решение о кошерности, которое выгодно ему, поскольку в противном случае он может понести денежные потери из-за своего решения? Поэтому Хазон Иш говорит: «Нет». Запрет взятки – это «*хок*»! После того как Торой было постановлено что запрещено брать взятку, Всевышний внедрил это в природу. Написано, что «Б-г смотрел в Тору и творил мир»: прежде всего Всевышний создал Тору и установил в ней запрет брать взятку. Именно поэтому Он вложил в сердце судьи, в сердце мудреца склонность искривлять правосудие в случае, если он нарушит запрет и примет взятку. А без этого мудрец мог бы брать взятку, брать деньги, но, несмотря на это, по-прежнему судить непредвзято, решать даже самые тонкие вопросы. Но, например, в ситуации с проверкой кошерности зарезанного животного мудрецу можно проверять животное для себя. Он может резать и проверять для себя, поскольку мудрец способен подняться выше личных интересов – он должен быть выше этого и в этом есть великая мудрость. Вот поэтому, говорит Хазон Иш, запрет брать взятку, «ибо мзда ослепляет зрячих», относится к области «*хуким*», а не «мишпатим». В словах Хазон Иша есть большая новизна, но это очень интересно. Шабат Шалом и большое спасибо!

Анализируя проблемы рабства, наши учителя задаются вопросом: почему первая заповедь – «Я – Всевышний твой, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства»?

И, исследовав вопрос, отвечают на него притчей.

Вступил в свои права новый царь. И подданные сказали ему:

– Установи нам законы.

– Прежде хочу убедиться, – ответил он им, – что вы считаете меня царем. А убедившись в этом, установлю законы...

Именно так и поступил Творец мира – Царь вселенной. Первой из Десяти заповедей Он объявил: Я – твой Всевышний, Царство Которого вы приняли, находясь в Египте. И теперь, приняв Царство Мое, примите и законы Мои, ибо Я избавил вас от рабства. И эту заповедь евреи слышали непосредственно из «уст» Творца.

Поэтому тот, кто добровольно становится рабом, сознательно отвергает Царство Его, пренебрегая заповедью «Я – Всевышний твой...». Но, отвергая Царство Творца, этот человек, получается, не признает и Его законы (все остальные заповеди). И действи-

тельно. Если царя не считают владыкой над собой, значит, и указы его не будут выполняться.

И еще подчеркивают учителя, что услышать что-либо можно ухом, а можно – сердцем.

Бывает, человек прекрасно слышит, что ему говорят, но не понимает смысла услышанного или, к примеру, не согласен с тем, что сказали ему. Следовательно, сердце его не услышало, не восприняло сказанное.

Это, вероятно, и случилось с некоторыми из тех, кто стоял у горы Синай и услышал – «Сыны Израиля – слуги Мои, но – не слуги слуг». Некоторые, услышав фразу, не приняли ее сердцем. И вот, такой человек попадает на шесть лет в рабство – в ситуацию, когда он на практике осознает, о чем шла речь, на собственном жизненном опыте познает, что такое служить другому человеку. И, тем не менее, отработав на хозяина шесть лет, добровольно остается рабом. Значит, надо пробить его «невосприимчивое» ухо.

«А вот законы, которые ты разъяснишь им». Комментируя это место Торы, книга «Зогар» открывает тайны перевоплощений душ, объясняет раби Моше Хаим Эфраим в своей книге «Дегель Маханэ Эфраим»: «Если человек нанес кому-то ущерб и не возместил его, то души людей вернутся в этот мир, и они вновь встретятся, только на этот раз поменяются ролями, и вору все равно придется расплачиваться».

Помоги своему «ослу».

В нашей недельной главе сказано: «И если увидишь ты осла ненавистника твоего, свалившегося под ношей, разве оставишь его без помощи? Помоги ему!» Тора заповедует нам, что если осел у ненавидящего нас человека свалился под своей ношей, то нельзя оставить его без помощи, а необходимо помочь ему и снять с него эту поклажу.

Баал-Шем-Тов объясняет эту заповедь с точки зрения духовного аспекта:

Осел (на иврите «*хамор*») – это материальность (на иврите «*хомер*»), материальное тело. «Когда увидишь ты осла» – когда всмотришься ты в свое материальное тело, то обнаружишь, что оно «ненавистник твой» – тело ненавидит Б-жественную душу и сопротивляется всякой духовности. Тело «свалилось» под

тяжелой «поклажей» – под грузом заповедей. И тогда можешь ты подумать: «Может, оставить его без помощи?» – перестать помогать телу, а может, и вообще сломить его всякими постами? Отвечает на это Тора: «Помоги ему!» – необходимо помочь телу своему, а не ломать его.

Путь Баал-Шем-Това – это не посты и лишения. Наоборот, есть обязанность прикладывать усилия для того, чтобы тело оставалось здоровым и целостным и служить Всевышнему необходимо при помощи тела, а не ломая его.

«И вот законы, которые поставишь перед ними».

Человеку нужно поставить законы Творца перед своими личными амбициями и желаниями. И поэтому сказано «перед ними»: заповеди должны стоять на первом месте в иерархии ценностей человека, а уже на втором месте – его личные желания (*Коль Симха*).

Написано в главе «Мишпатим» (*Шмот*, 22:24): «Когда будешь давать в долг... бедному, то не притесняй его». Не будем говорить о том, как и почему надо помогать бедному и о каком притеснении идет речь. Бросим общий взгляд на всю картину: есть богатые и бедные, и Тора призывает первых помогать вторым. Мидраш поясняет, что об этом сказано в книге Коэлет: «Злую болезнь я видел под солнцем: богатство, хранимое владельцем на свое несчастье; пропадает богатство в нехороших обстоятельствах; родил сына – а в его руках ничего нет!»

Все проходят через испытания: богатые, чтобы выяснить, помогают ли они; бедные, чтобы проверить, не ропщут ли на мир. (Последнее правило надо бы пояснить. Роптать на справедливое устройство мира – значит, не признавать роли Всевышнего в делах этого мира. Но отсюда отнюдь не следует, будто иудаизм требует от людей индифферентного отношения к происходящему. Надо быть деятельным, но нельзя отказывать Б-гу в том, что Он справедливо к нам относится. Что касается достатка, то сказано: «Кто богат? Тот, кто доволен своей долей». Впрочем, и о том, что такое довольство, надо говорить отдельно. Главное, не путать его с безмятежным равнодушием пациента особой клиники.)

В одной из книг про Хафец Хаима приводится такая история. В течение многих лет у него в йешиве учился один молодой еврей, отличавшийся острым умом и удивительным прилежа-

нием. Видно было, что он способен достичь больших высот в изучении Торы. Одно ему мешало – полное отсутствие средств к существованию. Не было у него ни сбережений, ни родных, которые могли бы помочь. Жил он при йешиве, пользуясь скудными приношениями, которых едва хватало на хлеб. И сильно эта нищета ему досаждала. Потому что мешала полноценным занятиям.

Однажды он попросил Хафец Хаима «замолвить за него слово» в молитве, чтобы небеса смилостивились над ним и помогли вырваться из цепких лап бедности. И еще он добавил, что, если станет владельцем хоть какого-нибудь капитала, то непременно будет отделять десятину в пользу бедных, ибо уж он-то знает, как они мучаются.

На это великий учитель ответил: «Кто я такой, чтобы просить за тебя? Ты и сам можешь обратиться к милости Творца. И если Он решит, что тебе что-то полагается, получишь, что нужно. Но остерегись: тогда ты уже не будешь волен отказаться от своего обещания выделять десятину. Обещал – надо исполнить».

И вот через некоторое время взял взаймы этот молодой человек у кого-то небольшую ссуду, вложил деньги в дело, неожиданно получил прибыль, снова вложил – и так постепенно поправил свое положение, скопил капиталец, перевел его в акции, стал богатеть прямо на глазах. Затем получил статус торгового агента, перебрался в город, богател и богател – и удача непременно сопровождала его во всех финансовых и торговых операциях. В конце концов, как купец первой гильдии получил он разрешение на проживание в Москве.

Известным стал, уважаемым – как среди евреев, так и в нееврейском мире. Жил в богатом особняке на Сретенке. Водился с такими же богатеями, как он сам. Собирал антикварные произведения искусств, посещал театр, устраивал банкеты.

В родное местечко уже не ездил. Но там о нем знали, так как молва постоянно доносила, на какую высоту поднялся вчерашний нищий студент йешивы. И еще рассказывали люди, побывавшие в столице, что наш герой изменился до неузнаваемости – стал скупым и ни разу не пожертвовал ни гроша бедным людям, обращавшимся к нему за помощью. Хафец Хаим слышал эти рассказы, но никак на них не реагировал.

Так случилось, что понадобилось Хафец Хаиму по делам своей йешивы посетить Москву. Там его встретили с большими почестями. Самые знатные лица еврейской общины прибыли в гостиницу, где он остановился, чтобы, как говорится, засви-

детельствовать свое уважение. Был среди них и наш богач. Ни слова не сказал он своему учителю, а так и просидел в углу весь вечер, дожидаясь, пока все уйдут. Когда остался один, бросился к мудрецу в слезах и принялся жаловаться на свою судьбу. Страшная вещь происходит с ним, сказал он, вроде неизлечимой болезни, и нет против нее никакого лечения. Оказывается, как только посыпались на него деньги, ослабло в нем сердце, закрылось и очерствело.

Приходят люди, просят помощи, а он не может раскрыть ладонь и дать им хотя бы копейку. «Не могу! – зарыдал он, закрыв лицо руками. – Умом понимаю, что надо дать, но руки не слушаются. Не владею собой и не знаю, что делать. Раби, ну почему это произошло именно со мной?»

Посмотрел на него Хафец Хаим, вздохнул и ответил:

– Расскажу тебе притчу. Один крестьянин поехал в город по своим делам, а заодно зашел в лавку. Войдя, попросил отмерить муки на один рубль. Торговец возился с другими товарами, поэтому сказал: «Послушай, не мог бы ты сам отмерить себе сколько надо? Отсыпь из короба, поставь на весы, я взвешу, и мы рассчитаемся». Посмотрел на него крестьянин и подумал: «Отсыпать сколько надо? И все на один рубль?» Взял мешок побольше, наполнил доверху, с трудом взвалил на весы и позвал хозяина – готово. Тот положил несколько гирь и сказал: пятьдесят рублей. «Как пятьдесят? – ахнул покупатель. – Мы же договаривались на рубль». – «Верно, договаривались. Но ты взял не на рубль, а больше. Все – согласно весу и цене! Уж не решил ли ты, что будешь наполнять мешок, а его уравновесит маленькая гирька?»

– Как я вижу, ты попался на ту же уловку. Пока у тебя ничего не было, ты готов был отдать десятину с любой суммы, думая, что разговор идет о копейках. Но когда деньги полились рекой, тебя одолела обычная жадность. Она – как гиря, которая уравновешивает богатство. Чем больше денег, тем больше нежелание с ними расставаться.

Так устроены все люди. Это нормальное чувство, а не болезнь. Поэтому его нужно просто перебороть, не превращая в трагедию.

Одна из заповедей главы призывает еврея не отказывать в помощи другому еврею из-за ненависти между ними. Так это написано в тексте: «Если увидишь осла твоего врага лежащим

под ношей, разве оставишь его без помощи? Встань и подними вместе с ним!»

Эта заповедь не дает подробных указаний, в каких случаях помощь «своим» будет обязанностью. Она лишь указывает: там, где помогать нужно, не отказывай в помощи из-за ненависти. Потому что евреи всегда вместе. Или должны быть вместе. Или Тора хотела бы, чтобы мы были вместе.

У этой заповеди есть и образный смысл, который объяснял Баал-Шем-Тов: осел – это тело, ты – это душа. Возможно, когда-нибудь на пути самосовершенствования ты сочтешь, что фокус внимания на материальном существовании мешает росту духа и является твоим врагом. Тогда ты решишь загрузить его плотным графиком и высокой требовательностью и подумаешь, что победил. Но это не так, потому что осел начнет валиться под грузом. Наоборот, если ты поможешь ему подняться, он будет твоим другом, и вместе вы достигнете значительно большего, чем каждый сам по себе.

Так Баал-Шем-Тов призывал не разделять материю и дух в служении Б-гу, а найти способ сделать тело другом и союзником праведности: сделать Шабат красивым и вкусным, изучение Торы понятным и интересным, общество в синагоге теплым и дружественным и т. д. Тогда материя, социум и дух будут обогащать друг друга.

...На этой неделе в главе «Мишпатим» мы читаем об особой заповеди. Тора повелевает: «Три раза в году должно предстать все твое мужское население пред лицом Властелина, Господа (*Шмот*, 23:17). Во времена существования Храма каждый мужчина в возрасте тринадцати лет и старше, который жил в Израиле (имел там участок земли), должен был подняться пешком в Иерусалим три раза в год на праздники Песах, Шавуот и Суккот.

Интересно, что в Торе о заповеди паломничества в Иерусалим написано три раза. Впервые о ней говорится в нашей сегодняшней недельной главе «Мишпатим». Во второй раз – в главе «Ки сисо», и в третий раз в главе «Рэй» книги «Дварим». Не совсем понятно, почему Тора повторяет эту заповедь трижды, в то время как о некоторых очень важных заповедях упоминает только намеком.

Может быть, просто потому, что мицву паломничества было слишком тяжело исполнять. Представьте себе человека, кото-

рый жил в Цфате. В те времена путешествие из Цфата в Иерусалим занимало около двух недель. Такому еврею приходилось оставлять семью за две недели до Песаха и идти в Иерусалим, чтобы провести праздник вдали от дома. И это было очень сложно, у него не было места в Иерусалиме, где можно было бы удобно есть и спать, а затем нужно было пройти весь обратный путь домой. Очевидно, эта заповедь повторяется в Торе снова и снова, чтобы подчеркнуть, насколько она важна.

Если внимательно прочитать все три стиха, в которых формулируется эта заповедь, то можно обнаружить кое-что интересное. В нашей недельной главе написано: «Три раза в год... перед лицом Властелина, Господа». То есть паломничество совершается для того, чтобы увидеть «Властелина, Господа». Мы все знаем слово «*Адон*» («Властелин») – из молитвы «*Адон олам*» («Властелин мира»), которую мы читаем ежедневно в начале утренней молитвы.

Во второй раз эта заповедь записана в главе «Ки Тиса» такими словами: «Три раза в году должно представать все твое мужское население пред лицо Властелина, Господа, Б-га Израиля» (*Шмот*, 34:23). Здесь Тора добавляет «Б-г Израиля», указывая на то, что Он не только Властелин мира, но и подчеркивая, что у нас существуют особые отношения с Б-гом, Он – «Б-г народа Израиля».

В третий раз в главе «Рэй» говорится: «Трижды в году пусть явится все мужское твое население пред Господом, Б-гом твоим» (*Дварим*, 16:16). Здесь Тора говорит, что еврей приходит, чтобы увидеть «Господа, Б-га своего», указывая на личные отношения человека с Всевышним.

Итак, говоря об этой заповеди, Тора называет Б-га тремя разными «титулами»: «Властелин», «Б-г Израиля» и «Господь, Б-г твой». Как известно, ни одно слово в Торе не записано «просто так». Есть и объяснение тому, почему в этих трех стихах Всевышний именуется именно так.

Первым, кто назвал Б-га «Властелином», был Авраам. В Талмуде (трактат «Брохот, 7 б) сказано: «С того дня как Всевышний создал мир, не было человека, который называл Всемогущего Властелином, пока не пришел Авраам». Он был первым, кто открыл, что у этого мира есть Властелин, Который владеет им безраздельно.

Имя «Б-г Израиля», мы в первый раз встречаем в речи Яакова. Сразу после истории с ангелом, который дал ему имя Исраэль, Тора рассказывает в главе «Вайишлах», что Яаков построил

жертвенник «и назвал он его «Б-г есть Б-г Израиля» (*Брейшит*, 33:20). «Тот, Кто есть Б-г, – Святой, благословен Он, – Он Б-г мой, а мое имя – Израиль» (комментарий Раши на этот стих).

Имя «Господь, Б-г твой» мы знаем из Десяти заповедей, которые Всевышний начинает со слов: «Я Господь, Б-г твой».

Чему на самом деле Тора хочет научить нас? Подниматься в Иерусалим означает не только физическое действие, но и, более того, – это духовный подъем. Человек в течение своей жизни должен «подниматься» с одной ступени на другую, всегда должен двигаться вперед. Человек начинает свои отношения с Б-гом как «Властелином мира». Он признает, что есть кто-то там наверху, Кто управляет этим миром. Но для его личной повседневной жизни это ничего не означает.

Когда он становится старше, то обнаруживает, что как еврей имеет глубокую связь с Б-гом. Он отмечает, что евреи – это не просто один народ из семьи народов мира. Народ Израиля имеет какую-то особенность, его ненавидят без всякой на то причины, евреи проявляют гораздо больше милосердия и благожелательности, чем любой другой народ. И ничего не поделаешь с тем, что они умнее и умеют лучше вести свой бизнес (каждый, кто приезжает на экономические форумы, может заметить, что большинство участников – евреи, это и означает «Б-г Израиля», ибо становится совершенно очевидно, что у Всевышнего существуют особые отношения с народом Израиля).

Но, конечно, понятно, что подлинной целью является достижение той степени духовного совершенства, которая соответствует словам «Я – Господь, Б-г твой». Необходимо в конечном итоге достичь личных отношений с Б-гом, когда человек может обратиться к Нему лично и быть уверенным, что Всевышний слышит его и внимает его молитвам, страдает от его боли и радуется его счастью.

Тора не предусматривает наказание тюрьмой. Суд (*бет-дин*) мог взыскать штраф как материальное возмещение убытка. Суд мог наказать временным отлучением, «*нидуй*», за нарушение правил «*Дэрех эрец*» и еврейских норм поведения в обществе. Такое наказание применяется вплоть до наших дней. *Нидуй* дают на срок не менее 30 дней, если не нашли исправления, добавляют следующие 30 дней.

Нидуй выносят:

– за унижение мудреца Торы, даже после его смерти;

– за унижение посланника *бет-дина*, суда;
– за то, что назвал товарища рабом;
– за презрение слов Торы и учения мудрецов;
– за то, что отказался явиться на суд;
– за то, что отказался признать приговор суда;
– за то, что держит в своем владении опасные для других вещества, предметы или животных, например, злую собаку;
– за то, что продал свой участок нееврею в ущерб еврею;
– за то, что свидетельствует против еврея на суде язычников и зарабатывает на этом;
– за то, что лишает коэна положенного ему по закону Торы;
– за осквернение второго праздничного дня в *галуте*;
– за то, что работает во второй половине дня перед Песахом;
– за то, что напрасно произносит Имя Творца;
– за то, что кормит людей «святыней» в запрещенном месте;
– за непризнание еврейского календаря;
– за то, что препятствует слепому;
– за то, что препятствует другим исполнять заповеди Торы;
– за то, что содействует некошерному забою скота;
– шохету, который не дает свой нож на проверку раввину;
– тому, кто сознательно отказывается от веры;
– тому, кто занимается бизнесом с женой, которой дал развод;
– мудрецу Торы, который своим поведением оскверняет Тору;
– тому, кто незаслуженно бойкотирует товарища.

Кроме наказания «*нидуй*» суд может приговорить к бойкоту «*хэрем*» (*Рамбам, Алахот талмуд Тора*, 6:15-18). «*Хэрем*» настолько суровое наказание, что его приравнивают к смерти. Это полный бойкот, когда никто из народа Израиля не разговаривает с ним, не помогает ему или не принимает помощь. Человек, получивший такое наказание, даже в толпе пребывает в полном одиночестве, так как все соблюдают дистанцию и не подойдут к нему.

За нарушение запрещающей заповеди суд (*бет-дин*) из трех человек устанавливал «*диней малкот*», физическое наказание – до 39 раз (максимум) били по спине плетью с двумя ремнями из кожи быка и двумя из кожи осла (*Бавли, «Макот»* 2 б; *Тосефта «Сота»*, 18). Удары наносили так, чтобы не навредить здоровью человека. Но не наказывали плетью того, кто заслужил смертную казнь.

За очень серьезное преступление суд мог приговорить к одному из четырех видов смертной казни: «*скила*» – наказание камнями, «*хэнек*» – удушение, «*саиф*» («*хэрэг*») – отсечение

головы и «*срефа*» – сжигание (в рот преступника заливали расплавленный свинец).

Все преступления, за которые полагалась смертная казнь («*диней нефашот*»), рассматривал Сангедрин, Высший еврейский суд в составе 71 мудреца Торы или Малый Сангедрин, суд из 23 мудрецов Торы.

Судить начинали утром, но не днем, и судьи не пили и не ели до завершения судебного процесса. Как сказано: не ешьте с кровью, ибо тот, кто ел и приговорил человека к смерти, словно питался кровью ближнего своего (*Зогар, «Мишпатим»*, 122 б).

Смертный приговор выносили за восемнадцать особо тяжких преступлений, таких, как осквернение Имени, любовное служение идолам, участие в человеческом жертвоприношении, некромания, гадание и колдовство, принуждение других людей к поклонению идолам, злодейское убийство, кровосмешение, гомосексуализм и скотоложство, осквернение Шабата перед миньяном, *лашон а-ра* (сплетня и клевета) и донос на еврея, когда это привело к трагическим последствиям (*Меам лоэз, «Мишпатим»*).

Если бы Сангедрин заседал в настоящее время, мог бы осудить на смерть также и тех евреев, которые содействуют заключению однополых браков.

Если суд выносил смертный приговор раз в семь лет (другие говорят в 70) лет, такой суд получал название «кровавый», и судьи, после вынесения приговора объявляли о самороспуске. В процессе суда судьи искали оправдание обвиняемому, старались привести его к *тшуве*, к раскаянию, чтобы он получил прощение небес.

Сегодня нет еврейского суда и нет милосердия небес для таких преступлений.

Каким бы суровым ни был суд на земле, есть надежда для души к исправлению и возвращению в жизнь. Суд, соответствующий законам Торы, подобен Небесному Суду. Небеса утверждают решение еврейского суда. В наши дни нет Сангедрина, поэтому приговор выносят на небесах. Автомобильная авария может быть иногда наказанием небес, как «*скила*» или «*срефа*». Человек тонет – это может быть «*хэнек*». Погибает от ножа или пули – это может быть «*хэрэг*».

Если преступник избежал суда на земле, обязательно получит наказание небес, и это может быть «*карет*», когда душа человека

теряет право на дальнейшее существование (*Рамбам, «Мишне Тора»*, *Алахот тшува*, 8). За преступление против Творца, за особо тяжкое преступление против человека, за кровосмешение и за принуждение к осквернению законов Торы, за отказ от брит-мила за умышленное употребление крови животных и птиц – наказание «*карет*».

Преступник, заслуживший «*карет*», в исключительном случае может сохранить свою душу, если по решению суда (*бет-дина*), будет наказан плетью (*Макот*, 23 а).

Имущественные права и имущественные преступления рассматривает суд из трех человек. Виновный в причинении физического или материального ущерба обязан удовлетворить справедливые требования пострадавшего.

Многих смущает закон возмещения за травму и за увечье. «Око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб» (*Шмот*, 21:24-25). Следует понять, что за причинение кому-то боли или вреда здоровью виновный должен понести наказание. И, конечно, жестоко и бессмысленно было бы лишать его глаза, зубов или ломать ему руки и ноги. Нет пользы от этого потерпевшему.

Виновный должен деньгами компенсировать ему:

– за ущерб (*нэзек*), причиненный телу;

– за боль (*цаар*);

– за лечение, чтобы возместить средства, потраченные на выздоровление;

– за потерю в заработке во время вынужденного простоя в работе (*шевет*);

– за моральный урон и стыд (*бошет*).

Путем опроса в людном месте и с учетом пожелания потерпевшего суд определяет, сколько виновный должен заплатить за потерю или травму органа и за боль. В соответствие с профессией и общественным положением потерпевшего суд назначает сумму компенсации за моральный урон и вынужденный прогул. А также определяет стоимость лечения (*Бава Кама*, 84 а).

Беседа Ребе.

«И будете служить Всевышнему, Б-гу вашему, и Он благословит твой хлеб, и твою воду» (*Шмот*, 23:25).

В нашей главе среди многих указаний Тора еще раз предостерегает нас, чтобы мы не поклонялись другим божествам и идолам, а полагались только на Творца. И обещает в качестве

награды, что если мы будем служить только Ему, то Всевышний пошлет нам свое благословение (там же, 23:25): «....и Он благословит твой хлеб, и твою воду, и удалит болезнь из среды твоей».

После благословений идут обещания (23:26): «Да не будет бездетной и бесплодной в земле твоей, число дней жизни твоей Я исполню». Всевышний обещает нам уничтожить или изгнать врагов из земли Израиля. Раши при этом отмечает, что выполнение этих обещаний тоже зависит от нашего служения, и все это осуществится лишь при условии: «Если исполнишь Мою волю».

Многое в этих словах вызывает удивление. Например, почему Всевышний обещает, что не будет «бездетной и бесплодной в земле твоей»? Разве истинное служение Творцу не заслуживает награды в любом месте, а не только в земле Израиля? И еще: почему в награду за отказ от идолопоклонства Всевышний посылает нам свое благословение (*браха*), а за соблюдение прочих заповедей дает нам свои обещания (*ґавтаха*)?

Разница между благословением и обещанием (последнее можно перевести и как «гарантии») в том, что благословение – это духовная поддержка и дополнительные силы свыше, которые еще надо суметь использовать и реализовать. А это уже зависит от нас. И может сложиться такая ситуация, что благословение «не сработает», но уже по нашей вине. То же самое можно сказать и про благословения, которые дает ребе. Благословение ребе – это и большая удача, и еще большая ответственность. В любом случае, дальше дело за хасидом, и уже от него зависит, сможет ли он воспользоваться этим благословением. Главу израильского правительства Ариэля Шарона трудно назвать любавичским хасидом, но и на нем лежала ответственность за реализацию того благословения и напутствия, которое он получил от ребе (см. стр. 1).

Обещание же будет выполнено в любом случае – ведь для Всевышнего не существует никаких препятствий и преград в сотворенном им мире.

Человек, который отказывается от чужих богов и идолопоклонства, подобен тому, кто отказался от других хозяев, и пришел служить верой и правдой только законному царю. В этом случае царь предоставляет ему такую возможность: Иди и служи и докажи, чего ты стоишь на деле. Это лишь благословение, а награда впереди.

Но тот, кто старательно выполняет заповеди, уже заслужил обещанную награду, а наш Царь всегда расплачивается в срок.

А то, что Всевышний дает нам общение, что «...не будет бездетной и бесплодной» именно «В ЗЕМЛЕ ТВОЕЙ», так это не

обязательно понимать буквально. Когда еврейский народ выполняет заповеди, это оказывает воздействие на окружающий мир, и меняет природу вещей. Сама земля становится иной.

Подходит еще одна дата – очередная годовщина войны в Персидском заливе. Тогда Любавичский Ребе выступил с заявлением, которое не укладывалось в голове. На Израиль сыпались ракеты «Скад», а ребе заявил, что земля Израиля – самое безопасное место на земле! А потом стали поступать удивительные сообщения о многочисленных случаях чудесного избавления. Ни один еврей не погиб от ракетных ударов!

Не за горами то время, когда сбудется предсказанное: «Всевышний расширит твои пределы», и земля Израиля покроет весь мир. С наступлением последнего и окончательного Избавления уже в эти дни!

Тора освящает материальную жизнь. История о раввине и пожилом человеке.

«Когда купишь еврейского раба» (21:2). Если бы нас попросили дать пример заповедей Торы, мы бы тут же припомнили заповедь Шабата, молитву, тфилин. Если бы нас спросили, какие заповеди самые важные, мы бы назвали Йом Кипур и Песах, законы супружеской жизни, запреты на некоторые виды пищи. В предыдущей главе мы читали о подготовке народа Израиля к дарованию Торы, о трех днях ограничения, о великом огне и дыме, словно из печи, о молниях и звуке шофара. «Голос Б-га в силе, голос Б-га в великолепии, высекают языки пламени и сотрясают пустыню». Это было дарование Торы. Мы ждем, какие же законы нам заповедуют, и вдруг читаем о правах раба и рабыни, о законах о нанесении ущерба и охране имущества, о том, что нельзя причинять страдания пришельцу, сироте и вдове, нельзя никого проклинать и искажать правосудие. Это законы, действующие между человеком и его ближним, которые, на первый взгляд, не являются исключительными характеристиками иудаизма. Это не цицит и тфилин, не мезуза, не Шабат и не праздники. Почему так?

Возможно, ответ кроется в следующей истории. Ее рассказал тот, с кем она произошла, – рав Ицхак Яаков Рудерман, глава йешивы «Балтимор», автор книги «Мибейт Леви». Когда-то он учился в йешиве «Слободка» и считался одним из ее выдающихся представителей. Однажды он трудился над разрешением одного трудного вопроса в Талмуде. Товарищи не сумели помочь

ему, и он решил спросить гаона раби Лейба из Вилкомира.

Раби Лейб, зять рава из Поневежа, много лет был главой еврейской общины Вилкомира, но к старости ушел с этой должности и поселился в городе Ковна, чтобы полностью погрузиться в Тору. Слободка была пригородом Ковны, и раби Ицхак Яаков Рудерман пересек мост над рекой, чтобы добраться до дома раби Лейба и изложить перед ним свой вопрос.

Раби Лейб выслушал вопрос, достал Гемару и углубился в соответствующий раздел. Но вопрос действительно был твердым, как железо! В итоге рав проводил своего молодого гостя, предупредив, чтобы был осторожнее в темноте – на дорогах полно ям, и ничего не видно.

Раби Ицхак Яаков благополучно добрался до своей комнаты, обессиливший от целого дня умственной работы и длинной прогулки. Он прочел «*Шма Исраэль*» и погрузился в сон.

Когда он проснулся, за окном уже было утро. Он открыл глаза и увидел раби Лейба, которому тогда было 86 лет, стоящим рядом с его кроватью и смотрящим на него.

Раби Ицхак Яаков тотчас стал омывать руки и с трепетом спросил: «Что рав делает здесь?»

«Жду, пока проснешься, – добродушно ответил пожилой учитель, – Когда ты ушел, я продолжил размышлять над вопросом и пришел к решению. Я сразу же направился сюда, выяснил, где ты живешь, и вот я здесь. Когда благословишь на Тору, я дам тебе ответ...»

Рав Ицхак Яаков взволновался: «Вы, верно, ожидаете уже долгое время! Почему не разбудили меня?»

Старец содрогнулся: «О чем ты думаешь? Ведь это означало бы украсть у тебя сон! Тогда моя заповедь совершилась бы через нарушение!»

В этом весь иудаизм «на одной ноге». Так было и на скрижалях: на одной – заповеди между людьми и Б-гом, на другой – между одним человеком и другим. Другие народы не понимают, что соблюдение прав ближнего – тоже заповедь; что совершение добра есть тоже служение Б-гу; что Тора освящает материальную жизнь; что «половина вам» – это тоже «половина Б-гу» (выражение, используемое применительно к законам праздника). Вот почему Творец возвестил нам в первую очередь законы об имуществе, права рабов, заботу о сироте и вдове. Это чтобы мы укоренили в своих сердцах, что совершенное служение Б-гу – это соединение обеих Скрижалей – обязанностей перед Б-гом и обязанностей перед нашими ближними.

Известно, что йорцайт рава Исраэля Салантера 25 швата всегда приходится на главу «Мишпатим».

Он укоренил в сердцах людей полное, совершенное соблюдение заповедей, касающихся взаимоотношений между людьми так же, как заповедей «между человеком и Всевышним». Как сказано в главе «Хаей Сара»: «...два браслета на руки, весом в десять золотых». На иврите слово «*цмидим*» (браслеты) созвучно слову «*муцмадим*» (соединенные), что намекает на две соединенные Скрижали, а «весом в десять золотых» намекает на Десять заповедей, высеченных на них (см. *Брейшит*, 24:22, *Раши*). Это учит нас, что заповеди «между человеком и человеком», от «не убивай» до «не возжелай» соединены с заповедями «между человеком и Всевышним» и равны им (по важности).

Известна история, как один из учеников рава Салантера, человек состоятельный и соблюдающий Шабат, уговорил рава прийти к нему на трапезу. Ему хотелось похвалиться своим субботним столом, песнями и словами Торы. Рав Салантер старался уклониться от приглашения, но в итоге согласился. «Только с одним условием, – сказал он, – я сам буду вести трапезу». Это было выше всяких ожиданий для хозяина дома!

Ученик тут же позвал служанку, приказал ей приготовить побольше яств, накрыть стол лучшими приборами в честь великого учителя и царицы Субботы.

После молитвы все пришли домой, и рав Салантер начал трапезу. «Шалом Алейхем» он спел быстро, повторяя каждый куплет только один раз, а не три, как принято. Все остальное он вообще пропустил и приступил к Кидушу. Потом все омыли руки, рав Салантер благословил на хлеб, раздал всем и попросил, чтобы принесли рыбу. Через некоторое время хозяин хотел было запеть, но рав Исраэль попросил принести суп, а потом мясо. Хозяин начал было говорить комментарий к недельной главе, но рав Салантер сказал: «Потом, потом. Пусть сначала принесут компот, если есть». Ну, конечно, есть. Да и не только компот. Несколько видов десерта. «Пусть принесут все!»

Все поели, и рав Исраэль спросил: «Есть еще какая-нибудь еда?»

Кухарка ответила, что уже подала все. Хозяин разочарованно посмотрел на часы: так рано, и уже закончилась трапеза? Без песен, без комментариев к недельной главе, без слов Торы?

А рав улыбнулся ему и сказал: «Ну, теперь можем петь и говорить, сколько пожелаем. Только сначала я хочу извиниться перед служанкой. Позовите ее».

Та пришла, встала у двери зала, и рав Исраэль сказал: «Пожалуйста, простите меня. Еда была такой вкусной (служанка просияла!). Вы, несомненно, трудились весь день без отдыха, чтобы ее приготовить. Вы, наверное, думали посидеть между подачей блюд, а я подгонял всех, и не дал вам времени передохнуть».

Служанка запротестовала: «Что вы, рав! Все как раз наоборот! У меня ведь тоже есть семья... Каждый Шабат мой муж возвращается из синагоги и ждет меня до полуночи. Потом я возвращаюсь совсем без сил, он делает Кидуш, а я засыпаю за столом. А теперь, благодаря вам, я сделаю ему сюрприз: приду раньше. Как он будет рад, да и я тоже!»

«Именно это я и хотел тебе показать, – сказал рав Исраэль своему ученику, – субботние песни – это замечательно! Слова Торы – бесценны! Нет большего наслаждения в Шабат. Но не за счет служанки, даже если ей и платят».

Считаться со служанкой – это тоже заповедь с Синая. Ведь даже если бы она была рабыней, которую купили за полную стоимость, о рабе тоже сказано: «Не властвуй над ним жестоко». А песни, как бы ни были важны, и они действительно важны, – все-таки не являются законом Торы.

Говорится в нашей недельной главе: «Если выйдет огонь и охватит колючки (*коцим*), и сожжены будут стога (*нээхаль гадиш*) или хлеба (*а-кама*), или поле (а-саде), то должен платить тот, кто зажег пожар» (*Шмот*, 22:5). В самом простом понимании речь здесь идет об ответственности человека за зажженный им огонь.

Один из величайших комментаторов Пятикнижия Ор Ахаим а-Кадош (рав Хаим бен Атар) приводит несколько другое объяснение этого стиха. Он уподобляет огонь бедам и потрясениям, которые Всевышний посылает в этот мир, чтобы пробудить нас от сна, от дремоты нашего разума. Для этого силой огня наказания, который приходит от злодеев, поражаются безвинные дети (*нээхаль гадиш*). Это должно побудить к раскаянию. Но когда этого не происходит, то огонь бед охватывает величайших мудрецов Торы (*а-кама*). Когда и этого оказывается недостаточным, тогда, не дай Б-г, поражается весь еврейский народ (*а-саде*).

Один из самых простых в осуществлении и самых разрушающих способов привести огонь наказания в этот мир – это грех злословия, *лашон а-ра*. И об этом также говорится в нашей

недельной главе: «Не внимай слуху тщетному (*ло тиса шема шав*)...» (*Шмот*, 23:1) и «От речения ложного отдались» (*Шмот*, 23:7). Речь определяет человека больше, чем все другие его способности. То, что человек говорит и как он говорит, во многом показывает, какой он, раскрывает его внутреннюю суть. Слово может творить чудеса, словами мы ободряем друг друга, произносим благословения, читаем молитву. Слово может ранить, разбить сердце, вызвать ненависть и зависть. Злословие порождает другие грехи, сеет распри, масштаб его разрушительного действия трудно переоценить и представить! Тора предостерегает нас: нужно очень внимательно относиться к нашей речи, устанавливая запрет рассказывать зло про другого и запрет верить слуху. Хафец Хаим приводит страшные слова книги «Зогар»: когда человек говорит *лашон а-ра*, в высшем мире просыпается сила, обвиняющая этот мир и приводящая к страшным бедам. В современном мире, к сожалению, нет недостатка в средствах распространения *лашон а-ра*, пустых слухов: социальные сети, СМИ. Всевозможные фильтры на некошерные сайты и картинки не способны оградить от *лашон а-ра*. Это – величайшая болезнь нашего поколения: пропагандируемая свобода слова привела ко вседозволенности высказываний, развлекательная индустрия во многом основывается на низменном желании человека узнать о падении ближнего. В интернете создаются общества, суть которых – в распространении и обсуждении слухов. Распускать, слушать, обсуждать слухи стало обыденным, люди перестали замечать, как много в их речи пустого, как много злого и унизительного. *Баалей лашон а-ра* – так называют наши мудрецы людей, для которых злословие стало второй натурой.

Хафец Хаим пишет, что тяжесть греха зависит от количества вовлеченных в *лашон а-ра*. В наше время не составляет труда распространить информацию за доли секунды огромному количеству людей. Рав Пинкус говорит, что поездка одного еврея в субботу из Эйлата в Тель-Авив равноценна нарушениям Шабата всех предыдущих поколений до того, как был создан автомобиль. Мне думается, что грех злословия, порождаемый услугами интернета и других современных технологий, уже давно превысил грехи злословия всех предыдущих поколений.

«И вот законы, которые ты предложишь им» (*Шмот*, 21:1).

По мнению «Зогара», тут содержится намек на Законы перевоплощения душ. Вот как книга «Зогар» трактует первый стих

главы «Мишпатим»: « И вот законы», – речь идет о законах, относящихся к душам, которые были приговорены к тому или иному наказанию». Рамхаль, комментируя эти слова, пишет: «Знайте, что слова эти отражают тайную мудрость, о чем было сказано немало в книге «Тикуней Зогар», и в этом основа управления». Иными словами, основа управления миром и его исправления связана с перевоплощением душ. Всевышний создал Вселенную, чтобы даровать наивеличайшее добро населяющим ее созданиям, и для того чтобы привести мироздание к этой цели и не оставить в мире ни одну душу, непричастную к близости к Творцу. Поэтому душа проходит множество перевоплощений. Душу (или часть души), которая нуждается в исправлении, Всевышний помещает в другое тело, а если и там она не исправилась – то еще в одно тело, вплоть до окончательного исправления. Об этом рассказывает отрывок из книги пророка Шмуэля (*Шмуэль* II, 14:14): «не прощает Господь душе (грех ее), но думает Он о том, чтобы не был отторгнут от Него (совсем) отверженный». То есть Всевышний задумывает и осуществляет многочисленные перевоплощения, чтобы ни одна душа, даже душа самого великого злодея, не отдалилась от Него.

Перевоплощение душ дает ответ на древний вопрос, почему есть праведники, которым плохо, – ведь мы не знаем, какова была душа в предыдущих перевоплощениях. Возможно, она была отягощена грехами, искуплением которых она занята в настоящее время (главное в человеке – его душа, тело – это только оболочка для души).

В трактате Брахот говорится, что Моше тяготился вопросом, по какой причине может быть праведник, которому плохо, праведник, которому хорошо, а также злодей, которому плохо, и злодей, которому хорошо. Всевышний ответил: «Моше, праведник, которому хорошо – это праведник сын праведника; праведник, которому плохо – праведник сын злодея; злодей, которому хорошо – злодей сын праведника; злодей, которому плохо – злодей сын злодея». Книга «Зогар» так объясняет эти понятия: «Праведник сын праведника – это праведник, который и в предыдущем воплощении своей души был праведником (ведь иногда даже душа праведника должна пройти перевоплощения из-за его некоторых отрицательных проступков или ради исправления поколения). Праведник – сын злодея – это праведник, который в предыдущем воплощении был злодеем. Злодей, сын праведника, был праведником. Злодей – сын злодея, – злодеем».

Наша жизнь протекает в не храма. Мы окружены не воскурениями и жертвоприношениями. Наша жизнь проходит в доме и на площади, в поле и винограднике. Она переполнена мелкими деталями и проблемами, порожденными этой средой. Неудивительно, что наш раздел посвящен этой тематике.

Вся еврейская жизнь основана на крайней детализации законов и норм; высокие цели определены в ней в гораздо меньшей степени. Тора многократно повторяет практические указания: что нужно сделать в одной ситуации, а что – в другой. Теории в ней вторичны, их можно оставить на потом. «Сегодня – исполнить; завтра – получить награду» (*Эрувин*, 22 а). Тому, кто жаждет объяснений, почему надо делать так, а не иначе, приходится подождать. Когда это произойдет? Может быть, когда ему стукнет сто двадцать лет, а может быть, на исходе шестого тысячелетия от сотворения мира. В любом случае не это лежит в основе Торы, не это является фундаментом еврейской жизни.

Иными словами, можно сказать, что Тора ставит вопросы, начинающиеся со слова «как»: как себя вести в такой-то ситуации? как это осуществить? Вопросы, начинающиеся со слов «почему» или «для чего», имеют для нее второстепенное значение.

Совокупность всего сказанного приводит нас к неожиданному выводу: великое находится внизу. Поиски его наверху не приведут к желанной цели.

Творец может раскрыться и на небесах, и в каждой мелочи земной жизни в равной мере.

Законы – именно так переводится название нашей главы. И я предлагаю заняться небольшим лингвистическим разбором полетов. Итак, в Торе есть четыре слова, означающие заповеди/законы. Точнее, пять. Само слово «Тора» тоже переводят как закон. Оно происходит от слова «*hораа*», которое означает одновременно указание и обучение. Четыре остальных варианта: *мицва, хок, мишпат и эдут*. Разберем по очереди. *Мицва* – от слова «*цивуй*» (повеление или указание). Единственное слово, которым его переводят на русский, – заповедь. *Хок* – от слова «*хакук*» (выбитый в камне). В современном иврите это единственное слово, означающее закон. В Торе это разряд заповедей, у которых нет логической основы, которые просто надо принимать, потому что так сказал Б-г. *Эдут* – свидетельство. Так

называют заповеди Торы, которые призваны свидетельствовать нам о чем-либо. Например, Песах напоминает об Исходе из Египта. А вот «Мишпатим» – это от слова «*шипут*» (суждение). То есть заповеди, которые имеют логическое объяснение и не являются, на первый взгляд, волей высших сил. То, что именно эти законы следуют за рассказом о даровании Торы, означает именно то, что отношения между людьми имеют ключевое значение в иудаизме. Тот, кто ударил отца или мать, подлежит смерти. Тот, кто убил, должен быть предан смерти, даже если просит убежища у жертвенника. Тот, кто избил кого-то, даже нечаянно, обязан оплатить все расходы на лечение и пропущенную работу. Отношения между людьми – важнее всего.

ТРУМА

Содержание главы

«И построят мне Святилище, и Я буду обитать среди них»

Призыв приносить пожертвования для Храма: 13 видов приношений

Описание деталей Храма:
– Ковчег Завета;
– «крувим» с распростертыми крыльями;
– стол из дерева акации для хлебов;
– светильник из чистого золота;
– покрытие шатра из десяти полотнищ, балки из прочных стволов;
– медный жертвенник;
– ограда двора, в котором будет стоять шатер

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 3 заповеди:

2 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
1 запрет (*мицват «Ло таасэ»*).

Заповедь о возведении Храма («*Биньян бет-хабехира*») и еще ряд заповедей, связанных с сооружением Святилища и служением в нем.

Наша недельная глава – не просто логическое продолжение двух предыдущих. Она переносит повествование в иную плоскость, открывая новую грань Мудрости Творца.

Итак, Тора получена – уточнены законы взаимоотношений между людьми Теперь еврейскому народу предстоит подняться на более высокую ступень служения Творцу – Всевышний разъясняет основные условия Его взаимодействия с людьми. Материальное выражение главного из них – строительство Мишкана (Переносного храма), особого места ощутимого пребывания *Шхины* (Его присутствия среди людей). Об этом и идет речь в нашей и последующих недельных главах.

Первые слова главы: «И сказал Всевышний (пророку) Моше: Скажи сыновьям Израиля, чтобы взяли Мне приношение (возношение); от всякого человека, расположенного сердцем, возьмите Мне Мое приношение».

Самое святое, что было у народа в пустыне, было выстроено на добровольные пожертвования. Это очень важно. Обратите внимание: Всевышний вывел евреев из Египта практически без их участия, – вынес «на крыльях орла»; от них требовалось лишь одно – согласиться выйти. Море расступилось перед ними тоже само по себе – надо было только войти в него. Ман («манна небесная») падал на них в готовом виде. Скрижали завета тоже были получены Моше готовыми. Вроде и Храм мог бы возникнуть как по мановению волшебной палочки. Но вот именно с Храмом этого не произошло. «Возьмите Мне приношение» и своими руками постройте Храм. Постройте на свои средства. Почему? Потому что нельзя все получать бесплатно. К бесплатному – и отношение бесплатное. Что касается духовного дара, то его вообще нельзя получить без затраты собственных усилий.

Еврейское слово «трума» означает возношение, пожертвование, – от корня со значением «поднимать», «высота». В том смысле, что раньше у того, кто жертвует, была некая вещь, он ею владел, а теперь добровольно поднимает ее, возносит. При этом статус вещи повышается, она как бы приближается к Б-гу. Даже если жертвуется не на Храм, а другим людям, например, беднякам. Даже если она посвящается на общенациональную святыню, в которой есть доля для каждого, в том числе и для того, кто эту вещь пожертвовал.

Слово «трума» происходит от корня «*рам*» – «высокий» и глагола «*леарим*» – «поднимать». Таким образом, получается, что трума – то, что поднимают, и тогда оно становится высоким.

В этом и заключается смысл трумы – вознести материальную действительность на духовный уровень. В этом смысл деятельности коэнов, служителей Всевышнего, возносящих, возвращающих творение к Его Творцу и тем самым очищающих, дематериализующих творение, что особенно явно в приношении *ола* – приношении всесожжения.

Такова, по сути, деятельность всего народа Израиля, о котором сказано: «и будете для Меня царством коэнов».

«И пусть они сделают Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» (*Шмот*, 25:8). Хорошо известен комментарий к этим словам (*Альшейх к Шмот*, 25:8): «Сказано не «в нем», а «среди них»». Он указывает на наиболее важный элемент, лежащий в самой основе идеи Святилища: оно находится в народе Израиля, является «шатром, в котором Он обитал среди людей» (*Тегилим*, 78:60). Святилище не может существовать без народа Израиля. Слова «и Я буду обитать среди них» наполняют материальный шатер духовным содержанием. Его святость не в здании или материалах, из которых оно сделано, а в том, что Он находится среди народа Израиля. В сущности, это верно по отношению к любым предметам, наделенным святостью. Сакральные предметы – это механизм, позволяющий человеку быть связанным со святостью, но он не включается автоматически. Сакральность проявляется лишь в процессе использования, святость имеет значение лишь будучи соединенной с человеком. У предметов нет никакой самостоятельной святости, не считая того, что с ними следует уважительно и бережно обращаться.

Как-то рассказывали об одном молодом хасиде, который был задержан в Советской России. Ему чудом удалось спастись, и, как впоследствии выяснилось, его освободили потому, что сочли сумасшедшим. Невежественные чекисты увидели, как он надевает тфилин, и когда они его спросили, что это за ремешки и коробочки, тот ответил, что это прибор связи, благодаря которому он разговаривает с Творцом. После того как они были тщательно проверены и в них не нашлось ни аккумулятора, ни антенн, а особенно после того как они понаблюдали за тем,

как хасид начинает разговаривать, водрузив эту коробочку на голову, ни у кого не оставалось сомнения в том, что он настоящий сумасшедший.

Надо отметить, что тфилин сами по себе не являются прибором связи. Они работают не благодаря своему внутреннему устройству, в них также не скрыто никакой магии. Как и все прочие сакральные предметы, они являются средством освящения, однако их внутренняя сущность проявляется лишь в сочетании с выполнением заповеди и с соответствующим намерением со стороны человека. Святилище в этом смысле подобно иным сакральным предметам. Его суть, его внутренняя основа состоит в пребывании Б-жественного присутствия в еврейском народе: «Я буду обитать среди них». Поэтому важно не только заниматься сооружением материального здания, но и заботиться о его внутренней сути – создавать святилище в душе каждого человека.

А теперь сравним устройство Мишкана со строением человеческого тела.

Ковчег Союза, который стоял в Святая святых (куда только раз в год мог зайти первосвященник) и содержал Скрижали с Десятью заповедями и Тору, соответствует сердцу, от деятельности которого зависит жизнь человека.

Крувим, вычеканенные из одного куска золота на крышке Ковчега, которые простирали над ним свои крылья, подобны легким.

Шульхан (золотой стол с двенадцатью хлебами лицезрения) – как желудок.

Менора – как разум.

И так далее.

Все это напоминало о том, что еврей, который посвятил себя служению Творцу, может стать местом пребывания *Шхины*, Присутствия Творца мира.

Последние две тысячи лет человек жил в «затемненном» мире. Напряженность жизни, с одной стороны, и столь длительное отсутствие *Шхины* – с другой, делали свое дело, и люди привыкли к тому, что «иначе не бывает», принимая нашу жизнь как «норму». Во времена Храма интенсивность присутствия Творца была столь яркой, что человек, либо непреодолимо стремился погрузиться в нее, и за возможность испытывать это ощущение

в полной мере был готов заплатить любую цену (как это сделало поколение пустыни), либо не мог выдержать это воздействие и, чтобы ослабить его, обращался к идолопоклонству.

Слишком многие сделали свой выбор в пользу идолопоклонства. И тогда присутствие Всевышнего было отнято. Образовавшийся духовный вакуум отбросил человечество в темноту Средних веков, где оно и оставалось более тысячи лет.

За последнее тысячелетие человечество сумело создать новый мир. Но это мир, основанный на материальных ценностях и новейших технологиях. Духовность в нем прежнюю силу не обрела.

Мы считаем, что люди, которые жили две тысячи лет назад, – примитивны. И действительно. У них не было ни машин, ни самолетов, ни ракет, ни телефонов... Но глаза людей тех далеких поколений могли видеть иное измерение – присутствие в мире Всевышнего, мир духовности, которые полностью сокрыты от нас.

В своем комментарии к нашей недельной главе Рамбан открывает величайший секрет, объяснив, что Мишкан, а впоследствии Первый и Второй храмы – не просто сооружения, где осуществлялось служение Всевышнему. Это, скажем так, «место воспоминаний». С мельчайшими деталями обозначив устройство Храма, Всевышний вооружил народ особой духовной технологией, которая позволяет оживлять в человеческом сознании встречу с Творцом у горы Синай. Люди входили в Дом Всевышнего и реально чувствовали Его присутствие. И возникало ощущение, будто стоит человек у подножия той самой горы и слышит Голос Создателя, пронизывающий все его существо, различая слова «Я Всевышний твой, Который вывел тебя из земли египетской из дома рабства...».

Представьте себе, что вы в любой момент опять можете испытывать такое ни с чем не сравнимое по силе эмоционального воздействия переживание, которому нет аналогов во всем вашем жизненном опыте. Волнение, которое охватывает вас при соприкосновении с гениальнейшими произведениями искусства, по сравнению с этим переживанием, – лишь бледная тень.

Эпоха, когда у народа был Храм, – апогей еврейской истории. Это периоды высочайшего духовного подъема. И воспоминания о них заложены в «генетической памяти» нашего народа. Преданный Торе человек и в наши дни живет предвкушением того самого переживания, ожидая, когда, наконец, у нас будет Третий храм. Ибо огромный мир без этого переживания, без ощущения присутствия Всевышнего как будто бы пуст, лишен духовного стержня.

Подножие – самая низкая из частей Мишкана. И, тем не менее, именно она – основа всего Мишкана в целом, именно на ней держатся стены и крыша Мишкана (хотя они и выше подножий). В плане служения Всевышнему «подножия» – это полная покорность воле Всевышнего и отказ от всякого самомнения.

«Балки» Мишкана в душе человека – это внутренние силы души, то есть ум и эмоции. Именно поэтому высота балок – 10 локтей: в соответствии с десятью внутренними силами души [20]. «Полотнища» же, из которых состоит крыша Мишкана, – это внешние силы души [21].

Подножия, как было сказано, расположены ниже остальных частей Мишкана, и в духовной работе человека это означает безропотное принятие на себя ига высшей власти Всевышнего. И тем не менее именно это – основа всего служения, как мы говорим в заключении молитвы «*Шмонэ-эсрэ*»: «И пусть душа моя будет как прах для всего» [22]. Именно благодаря этому приходит следующее: «Открой сердце мое для Торы Твоей, и к заповедям Твоим устремится душа моя».

В этом же заключается причина того, что приношение для изготовления подножий было одноразовым, его собрали в первом году после Исхода из Египта. Остальные же два вида приношений собирали и в более поздние времена.

Духовный смысл этого различия состоит в следующем: приниженность и покорность – основа служения, без них начать его невозможно. Однако потом, когда основа уже заложена, следует обратиться к более высоким и более специфическим видам работы.

Наша Тора – это учение Всесильного. Она перечисляет оснащение Храма: что за масло использовали в нем, какую одежду надевали коэны и так далее. Мы должны знать, что в Торе нет ни одного лишнего слова. Даже у порядка слов в предложении есть свой смысл. Например, в тексте, где перечисляются пожертвования для Храма, камни оникса и вставные камни появляются последними. В книге «Ор Ахаим» спрашивается, почему они перечислены в последнюю очередь после тканей из козьей шерсти и льна, после полотна и древесины, которая гораздо дешевле?

На это автор «Ор Ахаим» отвечает, согласно толкованию мудрецов (*Йома*, 75 а): драгоценные камни спустились к евреям с

небес вместе с маном. Следовательно, это было пожертвование, которое не требовало ни хлопот, ни усилий. А малый дар, принесенный от всего сердца благодаря трудам и усилиям, важнее, чем наиболее драгоценный и редкий дар, обретенный с легкостью и без хлопот. Одна монетка нищего или пряжа женщин дороже огромного имущества богача, переданного небрежно. Ведь «Милосердный просит сердце» (*Санедрин*, 106 б), это должно быть «пожертвование от сердца». Сердце – единственное мерило ценности подарка.

Такой взгляд должен присутствовать у нас во всех областях жизни, а особенно в рамках семьи: подарок измеряется не его рыночной стоимостью, а участием сердца в нем! (*Эмуна Шлема*).

Слышали ли вы, как люди говорят о некоторых семьях: «Их дом замечательно построен»? А между тем семья эта может жить в квартире, в комнате или даже переезжать с места на место.

«Строительство дома» здесь – это законы, по которым семья живет.

Б-г может отдохнуть в доме, который построен по его законам. Традиционный еврейский дом – это дом Б-га.

Говорят, что из домов, где учат Тору и соблюдают заповеди, мало-помалу, как из кирпичиков, строится Третий храм. Чем больше кирпичиков, тем быстрее он будет завершен.

«От каждого человека, кого побудит сердце» (25:2). Слово «человек» выглядит здесь лишним. Можно было написать: «От каждого, кого побудит сердце». Но в святом «Зогаре» раби Шимон бар Йохай говорит: «От каждого человека – от того, кто называется человеком, от преодолевающего свое злое начало. Ведь каждый, кто его побеждает, зовется человеком»

Один человек пришел попросить благословения у кабалиста раби Мордехая Шараби. Ему предстояла операция по удалению опухоли в легких, и он просил благословения, чтобы она прошла успешно. С собой он принес снимок. Рав посмотрел снимок на свет и сказал: «Не вижу я здесь опухоли. Пятно на снимке – это тромб. Если дашь двенадцать тысяч на благотворительность, этот тромб выйдет сам собой, и тебе не понадобится операция».

Этот человек в тот же день отдал требуемую сумму, которая тотчас была распределена на помощь бедным. На следующий день он лег в больницу для операции. Попросил сделать еще один снимок. Его легкие оказались совершенно чистыми. Из

больницы он поехал домой к раву поблагодарить за чудесное спасение. Рав сказал: «Свыше было постановлено, чтобы ты отдал двенадцать тысяч на врачей и лекарства, а после того как ты потратил эту же сумму на благотворительность, постановление было отменено» (*Мекарван ле-Тора*).

Ашем повелел Моше сделать на крышке Ковчега *крувим* (ангелов). Крувим не были изготовлены отдельно и потом прикреплены к крышке – они были сделаны из одного куска с ней. Они смотрели друг на друга, расправив крылья над Ковчегом.

Хотя вообще статуи изготавливать запрещено, ангелы на покрытии Ковчега составляют исключение, потому что они были сделаны по специальному повелению Ашема.

Что символизировали крувим! Ковчег, самая почитаемая из всех частей Мишкана, – символ Престола Славы на небесах. Ашем повелел установить ангелов над Ковчегом на земле подобно тому, как Престол Славы на небесах окружен крувим. Поскольку Ковчег представляет Престол Славы, во время странствий его покрывали небесно-голубой шерстяной тканью, чтобы видевшие могли мысленно связать его с Небесным Престолом. (Остальные принадлежности Мишкана тоже оборачивались в небесно-голубую ткань, поверх которой клали защитное покрывало из тахашевой кожи. Но Ковчег, наоборот, сначала покрывался кожей тахаш, а затем – небесно-голубой шерстью.)

Ашем объявил Моше: «Моя *Шхина* будет пребывать между крувим. Всегда, когда Я заговорю с тобой, Мой голос будет исходить оттуда».

Лица крувим напоминали лица двух детей – мальчика и девочки. Когда евреи приходили в Храм на праздник, то разделяющая завеса перед Святая святых (*парохет*) раздвигалась. Тогда все могли видеть крувим, которые в этот момент обнимали друг друга. Священники возглашали: «Смотрите, как любит вас Всемогущий!» Но если сыны Израиля не выполняли волю Ашема, крувим отворачивались друг от друга.

Когда после разрушения Храма язычники вошли внутрь, они увидели, что крувим обнимаются. Разрушители издевались: «Так вот какими делами занимается столь великий народ.

(Чудо крувим, которые обнимались в знак Небесного одобрения и отворачивались друг от друга, когда Ашем был недоволен Израилем, свидетельствовало народу об особом провидении Ашема по отношению к ним. Поэтому такое чудо побуждало

их к раскаянию. Но язычники, не понимавшие святости этого символа, толковали его на своем низменном уровне. Тот факт, что во время разрушения Храма крувим обнимались, требует объяснения. Предполагается, что Ашем таким образом показывал народу Израиля, что даже разрушение объяснялось Его глубокой внутренней любовью к ним. В Своем милосердии Он излил Свой гнев на дерево и камни и уберег народ Израиля от уничтожения.)

Многие предметы были спрятаны в тайники во время разрушения Первого храма. Во Втором храме их уже не было. Вот пять важных вещей, отсутствовавших во Втором храме:

– Ковчег;

– Менора;

– Небесный Огонь, сходящий на жертвенник;

– Дух Святости (который заставлял *урим ветумим* отвечать на вопросы первосвященника);

– Крувим.

Царь Шломо пророчески предвидел, что построенный им *Бейт а-Микдаш* будет опустошен. Поэтому он сделал в Храме тайные подземные помещения, где можно было бы спрятать священные сосуды. Перед разрушением Храма царь Йеошиягу приказал спрятать Ковчег в тайнике, устроенном Шломо.

На этой неделе мы читаем о постройке Мишкана – Скинии. Мишкан был предшественником Храма – места Б-жественного присутствия на земле. Внутри Скинии, наряду со всей его утварью, был помещен Священный Ковчег, в котором хранилась Тора. В этой недельной ее главе («*Трума*», 25:8) написано: «*ВеАсу Ли Микдаш ВеШаханти БеТохам*» – « И сделайте Мне Святилище, и буду пребывать внутри них». Мудрецы обратили внимание на слово «*БеТохам*» – «внутри них», которое написано во множественном числе: ведь надо было написать в единственном («*БеТохо*»), раз идет речь о том, что Б-г будет пребывать внутри него – одного Святилища. И ответили: Тора нас учит, что каждый еврей может, так сказать, служить местом для частицы Б-жественного присутствия; оно может быть внутри него. Потому и написано, что, помимо необходимости построить всем народом дом для Б-жественного Присутствия, каждый еврей должен подготовить место внутри себя, чтобы дать возможность Б-жественному Присутствию осенить его, и так Б-г будет пребывать «*БеТохам*» – «внутри них» – всех евреев. Каждый еврей,

давая Б-гу войти в его жизнь и стать неотъемлемой ее частью, тем самым строит свою личную Скинию.

Когда Б-г давал еврейскому народу указания о строительстве Скинии, он сказал Моше Рабейну, что строительные материалы должны быть пожертвованы самими евреями. Каждый должен будет дать полшекеля, но помимо этого все пожертвования будут полностью добровольными и зависеть от щедрости каждого еврея и его желания внести вклад в святое дело. Дом для *Шхины* – Б-жественного Присутствия – будет заложен и возведен на основе людской доброты и идеализма. Ибо для того чтобы этот дом мог служить «сердцем нации», адресом для тех, кто жаждет большей близости к Б-гу, в него должно быть вложено «сердце» каждого еврея. Ведь служение Б-гу исходит из сердца, источника чувств, вдохновения и любви.

Когда мы по доброй воле жертвуем чем-то важным для себя, то это служит строительным материалом для укрепления нашей связи с Б-гом и любви к Нему. Так оно не только на уровне общества, которое строит Дом Б-га, но и на уровне каждого человека, который создает внутри себя место для пребывания Б-га. Например, рано встает на молитву, находит время для ежедневного изучения Торы, жертвует свои деньги, время и усилия на помощь другим. Когда мы добровольно отдаем себя Б-гу, мы, по сути, строим свою личную Скинию.

В этом наша привилегия и сила как избранного народа. Каждый из нас может (и должен) построить внутри себя подобие Скинии. Чем лучше построим, тем в более полной мере «дадим Б-гу войти» в нашу жизнь, вести нас по ней и облагодетельствовать нас как в этом мире, так и в будущем.

Раби Мэир Шапиро – главный раввин йешивы Люблина – нашими мудрецами сказано, что все вещи в святилище можно сделать из любого материала, если нет золота. Но крувим только из чистого золота. И вот почему крувим символизируют наших детей, у них детские лица, наша обязанность в каждом поколении учить и воспитывать детей в духе Торы, и здесь не может быть компромисса, нельзя отделаться ни медью, ни серебром – здесь необходимо только чистое золото.

Объем Переносного храма был 3000 кубических амот, а объем Храма, построенного царем Шломо, составлял 36000 кубических

амот, то есть в 12 раз больше. Комментатор Мальбим пишет, что Шломо через изменение размеров Храма хотел выразить идею единства народа. Нетрудно подсчитать, что коэффициент умножения равен 12 – количеству колен Израиля. Это учит нас тому, что все двенадцать колен Израиля являются равными партнерами в строительстве Храма.

Все комментаторы придерживаются мнения, что Мишкан служил местом сильнейшего раскрытия Б-жественного Присутствия, которое, в отличие от того раскрытия, которое пережил народ у горы Синай, не оставляло сынов Израиля во время их сорокалетних странствий по пустыне: как только на очередной стоянке в центре стана воздвигался собранный Моше Переносной храм, его окутывало облако – символ постоянного пребывания Всевышнего среди сынов Израиля.

Сама конструкция Храма служила предметом изучения для комментаторов во все времена. Мистическое направление в иудаизме всегда уделяло большое внимание конструкции Храма, материалам, из которых он был изготовлен, и пропорциям его составных частей. Мистики рассматривают Храм как символическое изображение всего, что существует во Вселенной.

Словосочетание «пожелает пожертвовать» в оригинале на иврите записано как – *ядвену*. Это слово происходит от корня, состоящего из трех букв – «*нун*», «*далет*», «*бет*» («*вет*»). Те же буквы мы видим в еврейском, упомянутом в Торе имени Надав. Так звали одного из сыновей Аарона коэна – первосвященника. Поскольку в Торе не бывает случайностей, нам остается понять, какой здесь заложен смысл.

Числовое выражение (гематрия) этих трех букв (*нун*, *далет*, *бет*) – 56. Это число, в свою очередь, можно представить как произведение чисел 7 и 8 (7x8=56).

Какое значение в еврейской традиции имеют эти числа?

На простом уровне «семь» – число качеств, соответствующих нижнему, естественному миру, в котором мы живем. В неделе – семь дней. Мир сотворен за шесть дней – ради седьмого дня, субботы (число «семь» символизирует цель Творения).

Число «восемь» – тоже символично. На восьмой день обрезают новорожденного, вводя творение в союз с Творцом. Восемь символизирует надматериальность, духовные миры.

Итак, поскольку мы говорим, что в числе 56 соединены числа 7 (земной мир) и 8 (духовные миры), вывод очевиден: выражение «пожелает пожертвовать» можно перевести на русский язык как – «соединит материальное с духовным», то есть – поднимет материальное на духовный уровень. Тогда весь только что приведенный отрывок будет звучать так: «...чтобы взяли Мне труму от каждого человека, сердце которого способно поднять материальное на духовный уровень, возьмут Мою труму» (гл. 25 ст. 1).

«Трума» – глава, которая содержит подробнейшие указания, как нам с вами сегодня строить Святилище. «И пусть построят Мне Святилище, и Я буду обитать в них». Почему не «в нем»?

Речь идет не только о здании, но и о каждом человеке. Тот, кто делает себя лучше, соотнося свои дела, слова и мысли с заповедями, подобен строителю Мишкана или Храма в самом себе.

И так же, как в Мишкане или в Храме пребывала *Шхина*, то есть Слава Господня, так и в этом человеке будет Б-г.

Столь близкий контакт со *Шхиной* убедительно свидетельствовал, что Всевышний – источник всех действующих в мире сил, что Он активно участвует в делах человека. Он награждал праведных, наказывал зло и через пророков говорил о Своих намерениях.

В те времена невозможно было и пренебрегать Его народом. Потому что еврейский народ служил Всевышнему «рупором», выразителем Его воли. Именно еврейский народ представлял «Его посольство на земле». А местоположением этого «посольства» стал Иерусалим.

Мишкан имел три уровня святости и был подобен человеческому организму:

Первый уровень (высший) – «Кодеш а-кодашим» (Святая святых), где находился «Арон а-кодеш» и куда коэн а-гадоль, первосвященник, заходил один раз в году в Йом Кипур. «Кодеш а-кодашим» был, как голова человека и его мозг, воспринимающий мир и отправляющий сигналы во все концы мира.

Второй уровень – внутреннее помещение «а-кодеш», где коэны зажигали менору, возжигали на маленьком золотом

мизбеахе «кторет», благовония и возлагали на золотой стол 12 хлебов. Этот уровень соответствует сердцу и дыхательным органам человека.

Третий уровень – двор Храма с большим мизбеахом, жертвенником, и умывальником, кийором, он соответствует остальным органам, обеспечивающим жизнедеятельность всего организма – это пищеварительная система, печень, почки и другие органы.

Мишкан – обитель *Шхины*, где душа каждого человека ощущала Б-жественное Присутствие. Однако *Шхина* может поселиться в любом месте, откуда к небесам возносится молитва со слезами. Это Котель Маарави (Стена плача) в Йерушалаиме и это синагоги, как сказано: «Хотя Я рассеял евреев среди разных народов, но остался для них в малых святилищах (синагогах) в странах, куда они пришли» (*Йехезкель*, 11:16). *Шхины* может удостоиться даже один человек, молящийся с трепетом и любовью в углу своего жилища, а праведник видит ее, когда читает «*Видуй*» и «*Шма*» перед последним вздохом.

В наши дни «трума» стала подтверждением еврейского образа жизни. «Трума» сегодня – это пожертвование на строительство синагог, на приобретение свитков Торы и издание книг, на строительство и содержание школ, йешив, лечебных учреждений, на поддержку религиозных общин.

История человечества во времена Храма развивалась вокруг сосуществования с Всемогущим, Всезнающим Творцом. Поэтому проблема наших дней, связанная с отношением к Творцу, проистекает из того, что мы не ощущаем присутствие Всевышнего. Создатель больше не обнаруживает Себя в мире. Для нас Он существует на уровне идеи, в то время как при Храме присутствие Творца было очевидным.

Чтобы понять, что означала эта «очевидность» *Шхины*, обратимся к первому правилу Шульхан аруха (Кодекса еврейских законов).

В Тегилим (Псалмы царя Давида) сказано: «Всегда представлю Всевышнего пред собой...» (*Тегилим*, пс. 16, ст. 8).

Это – основной принцип соблюдения законов Торы и «фундамент» заслуг цадиким (праведников), которые живут с постоянным ощущением присутствия Всевышнего.

«Пусть (сыны Израиля) возьмут для Меня возношение...» (25:2). Этими словами начинается глава.

Дарение иногда равноценно получению. У других народов жених и невеста обмениваются кольцами при заключении брака. У нас, евреев, только мужчина вручает кольцо своей будущей жене. Если одна невеста делает подарок жениху, их союз считается недействительным.

Исключение допускается лишь в тех случаях, когда жених – важная персона и обычно не принимает подношений. Если невеста дала ему кольцо, их брак действителен, потому что она получает удовольствие, когда жених принимает ее подарок. Иначе говоря, берет она, а не он.

«Пусть возьмут для Меня возношение». Странная конструкция. Правильнее было бы сказать: «Пусть они дадут Мне возношение». Но в том и состоит главная идея трумы (возношения). Тора часто уподобляет наши отношения с Б-гом союзу жениха и невесты. Принимая от нас пожертвования, Всевышний доставляет нам радость, ценность которой намного выше денежного эквивалента нашего подарка.

Когда Всевышний указал евреям собирать пожертвования для строительства Мишкана – Храма в пустыне, Он обратился к Моше:

«Скажи евреям пусть ВОЗЬМУТ Мне пожертвования от всякого человека, сердце которого наполнено доброй волей» (*Шмот*, 25:1–2).

Почему ВОЗЬМУТ? Ведь речь идет об указании ДАТЬ, а не ВЗЯТЬ пожертвования? А может быть, то, что человек ДАЕТ, он на самом деле БЕРЕТ? Человек, дающий пожертвования на нужды общины, вознаграждается богатством, а тот, кто радует других, сам обретает радость!

Раби Моше Альших, который жил в Цфате во времена Аризаля, писал, что Тора открывает нам тайну, как научиться отдавать с радостью. Тот, кто ОТДАЕТ, должен осознать, что на самом деле БЕРЕТ, и тогда он испытает РАДОСТЬ!

Писал рабейну Рамбан, благословенна память праведника, что книга «Брейшит» – это книга праотцов, а книга «Шмот» – это

книга Избавления. Ее начало – египетское изгнание и выход из Египта, продолжение – рассечение моря Суф и дарование Торы, а конец – построение святилища. Только тогда была достигнута вершина Избавления, абсолютное отделение от Египта и его культуры и прилепление к служению Творцу. Это учит нас, что физическое Избавление (выход из Египта) несовершенно, если его не сопровождает духовное Избавление (построение святилища). Мы страстно желаем близкого Избавления, которое покончит со всеми бедами и избавит от всех нужд, и мы удостоимся совершенного долголетия, здорового и крепкого, богатства и свободы, но все потому, что оно будет сопровождаться высокой духовной ступенью.

– Говорят, ты даешь людям удивительные лекарства и исцеляешь их. Так дай же и мне лекарство, которое поможет бояться Б-га! – попросил однажды еврей раби Авраама из Стратина.

– Для страха перед Б-гом у меня нет лекарства, – ответил он. – Но если хочешь, могу дать тебе такое лекарство, которое поможет любить Б-га.

– Этого я желаю еще больше! – воскликнул еврей.

– Это лекарство – любовь к людям! – ответил праведник...

...Многие ищут путь к Б-гу, обращаясь к отшельничеству и медитации, уходя от мира и людей. Однако раби Авраам из Стратина утверждал, что ищущий Б-га должен идти к людям, ибо лишь любовь к ближнему помогает человеку обрести любовь к Б-гу. И именно этот путь любви ведет к Храму...После дарования Торы Всевышний обратился к евреям с призывом строить Мишкан, Переносной храм, который сопровождал их во время блужданий по Синайской пустыне. Строительство Храма – не только физическое возведение здания, но и духовный процесс становления народа. Мудрецы приравнивали семью к Храму, говорили о душе, как о храме самого человека. Потому строительство Храма учит нас объединять народ, строить семью, совершенствовать свою душу.

«Возьмите Мне приношение», говорит Всевышний.

Комментаторы отмечают, что орфографически было бы правильнее написать не «возьмите Мне», а «дайте Мне» приношение.

Дело в том, что фактически все имеющееся в мире принадлежит его хозяину – Творцу. Обращение «возьмите Мне» учит,

что тот, кто дает и помогает другому, на самом деле приобретает. Всевышний никогда не остается должником и всегда возвращает сполна и даже намного больше.

Получается как бы замкнутый круг: больше даешь людям добра, внимания и помощи – Всевышний возвращает в несравненно большей пропорции. Подобное можно сказать и о взаимоотношениях между близкими людьми, тем более между мужем и женой. Как говорится в песне. «Другу ты отдать сумей, все тепло души своей. Все отдал, богаче стал, что сберег, то потерял». Отдавая другому тепло, преданность, сердце и душу, взамен получишь намного больше.

Как известно, связь между еврейским народом и Создателем приравнивается к взаимоотношениям между женихом и невестой.

Почему, помогая другому человеку, не произносят специального благословения, как при исполнении других заповедей, например, талит, тфилин и т. д?

Ответ весьма прост и логичен. Если бы перед тем как помочь другому человеку – дать взаймы денег или кусок хлеба, надо было бы произносить благословение, некоторые могли бы забыть, как оно произносится, кое-кто решил бы начать с обширной подготовки: пойти в микву для ритуального омовения, помыть руки, подготовить себя морально и т.д. Тем временем нуждающийся или голодный может умереть от голода.

Однажды, когда речь шла об особых хлебах, устанавливаемых в Храме, раввин глубоко вздохнул и произнес. «А сейчас, к сожалению, у нас нет ничего подобного, как в те добрые времена».

Это запало глубоко в душу нашего еврея. Придя домой, он велел жене испечь два отличных хлеба, которые будут его подарком Всевышнему. Каждую неделю в пятницу его жена выпекала хлеб, он относил его в синагогу и оставлял там, когда никто этого не видел.

Что же происходило с хлебами, куда они девались?

Накануне наступления субботы, служка синагоги увидел два сдобных бесподобно пахнувших хлеба. Не понимая, каким образом они оказались в этом месте, он взял их себе домой.

Так повторялось каждую пятницу: служка забирал хлеба, а тот, который приносил, придя вечером в синагогу и не обна-

ружив их, решил, что сам Б-г принял его хлеба в подарок. Его радости не было предела.

Прошло время ... Однажды в пятницу местный раввин оказался в синагоге и заметил, что какой-то еврей принес два хлеба, положил их на стол и вышел. Через некоторое время появился синагогальный служка и взял их себе.

Раввин заинтересовался увиденным, выяснить это не составляло труда. Узнав для чего приносились хлеба, он стал стыдить приносившего их в синагогу.

«Дурак, разве ты не понимаешь, что Б-г не нуждается в твоем хлебе? Это служка забирает его каждую пятницу себе домой».

Заплакав, наш еврей стал оправдываться: «Простите меня, я не понял вашей лекции. Вместо хорошего дела получилось, что я совершил грех».

Через пару дней к раввину явился посыльный от Ари (Величайший кабалист и праведник, живший в Цфате) и передал слова пославшего его праведника. «Святой Ари передал, что ты совершил большой грех перед человеком и перед Б-гом».

Испуганный раввин побежал к святому праведнику, который сказал ему: «Знай, что со времени разрушения Храма в Иерусалиме, ничто не доставляло Всевышнему такую радость, как поступок этого еврея. Ты своим необдуманным поступком прервал эту радость».

Беседы Ребе. «И сделают Скинию (Мишкан) из бревен дерева «шитим», стоящих вертикально» (*Шмот*, 26:16). Так описывается в нашей главе конструкция непосредственно самого Мишкана. Здесь Писание употребило редкое выражение «дерево шитим», хотя известно, что это были бревна ливанского кедра, которые, согласно преданию, наш праотец Яаков в виде саженцев взял с собой в Египет. Слово «шитим» предыдущий Любавичский Ребе, раби Йосеф Ицхак связывал с корнем «шатим», что означает «сворачивать с пути». Если считать «средним путем» («*митл-вег*» на идиш) разумное поведение, то отклонение от этого пути следует назвать «глупостью» (на иврите слово «*штут*», которое происходит от того же корня). Тогда существуют два «вида» глупости: «человеческая дурь» («*штут дэлеумат зе*») и «святая глупость» («*штут ди-кдуша*»). О первой «глупости» сказано в Гемаре («*Сота*», 3 а): «Человек грешит только в том случае, если им овладевает дух глупости». О втором случае сказано в другом

трактате (*Ктубот*, 17 а): «Помогла старцу его глупость» (см. примечание). Хорошо было бы во всем руководствоваться соображениями логики и разума, всегда следовать «разумным путем», выбирая «золотую середину». Но жизнь (а точнее Тот, кто дает нам эту жизнь) ставит нас в такие ситуации, когда наш разум не всегда указывает нам правильный путь. И тогда надо найти в себе мужество свернуть с этого проторенного пути, возвыситься над логикой до «святой глупости». Если бы не согрешил первый (Адам) и вместе с запретным плодом Дерева познания не впустил в этот мир человеческую глупость, может быть, и не было необходимости прибегать к «святой глупости»!

«Уфорацто!»

Только руководствуясь «святой глупостью», еврей может вырваться из рамок обыденного, за пределы ограниченности своей собственной натуры. А если понадобится, то и за те ограничения, которые существуют в области святого. Именно эта идея выражается «хасидским» лозунгом «уфорацто», который мы позаимствовали у Яакова Авейну, которому было сказано: «И ты распространишься («уфорацто») на запад и на восток, на север и на юг». Можно, конечно, не делать глупостей: ни святых, ни простых, человеческих. Но все дело в том, что этим спокойным и разумным путем мы никогда не придем к Машиаху. Машиах тоже будет совершать «глупости», ведь одно из его имен: «Порец», то есть тот, кто преодолевает все преграды на своем пути к Творцу.

Примечание.

Более подробно эта история из Гемары выглядит так. Рав Шмуэль бар рав Ицхак, уже немолодой человек, танцевал на свадьбе, веселя жениха и невесту, и держал при этом в руках пучок из трех веточек мирта. Раби Зейра негодовал: «Нам стыдно за твою выходку, старина. Ты позоришь свой сан мудреца Торы». Но когда пришло время, то уже над его могилой встал огненный столб, как знак исключительной святости. И тогда сам раби Зейра вынужден был признать: «Помогли нашему старцу его веточки». По другой версии раби Зейра сказал: «помогла ему его глупость» (игра слов: «штутей» и «шититей»). То есть подобное несерьезное поведение раби Шмуэля бар рав Ицхака, на первый взгляд, недостойное мудреца, тем не менее, было «принято» Всевышним, причем как особо высокая форма служения. И даже рассудительному и здравомыслящему раби Зейры было далеко до него.

Обычно первое или второе слово главы дает название всей главе. Глава «Трума» называется аж по двенадцатому слову. Начинается она так: «И заговорил Единый с Моше, говоря ему: скажи сынам Израиля, пусть возьмут Мне пожертвование (на иврите: *трума*); от всякого человека, чье сердце расщедрится, возьмите Мое пожертвование. И вот то пожертвование, которое возьмете от них: золото, серебро и медь...» (25,1-3). Дальше перечисляются материалы, которые послужат для создания шатра. Все они поставляются народом по доброй воле, и поэтому шатер времени – плод совместного творчества. Говорит Единый (25,8): И сделают они Мне святилище, и Я буду присутствовать... в нем? Нет, в них.

Единый столь велик, что не может поместиться в Храме; но Он может целиком поместиться в сердце, если оно открыто. Каждое сердце может стать храмом; каждый дом может стать храмом. Среди всех ивритских корней, означающих «жить, присутствовать» здесь использовано слово «*шаханти*», однокоренное со словом «*шахэн*» (сосед): оно подчеркивает, что присутствие Единого в том или ином месте зависит от того, как будут вести и ощущать себя Его «соседи», те, кто приглашает Б-га в себя. Отсюда и слово «*Шхина*» – прямое присутствие Единого в том или ином месте.

У индивидуума есть личный храм, у пары – парный храм, у общества – общественный храм (вовсе не обязательно иметь в виду при этом именно молельный дом). Что надлежит делать в этом храме? Работать, достигая состояния приближения к Б-гу. А куда же идти к Нему, если Он – везде? И тут еврейская мудрость вводит еще одно измерение, кроме трех пространственных и временного: измерение *тахара* – чистота или близость к Творцу.

Обязанность человека – индивидуальная чистота. Обязанность пары – семейная чистота. Обязанность общества – коллективная чистота (ох, как это нелегко!) Но работать над собой индивидуально еще труднее!

Как еврейская традиция смотрит на первородный грех? Адам и Хава, съев плод познания добра и зла, пытались спрятаться от Всевышнего, то есть уйти от состояния Вселенной, где все сотворенное максимально приближено к Б-гу (максимальная *тахара*). Такое состояние и называется раем (*Эден*), и, прячась от Творца, первые люди отдалились, изгнали самих себя из рая.

Мы не наказаны за грехи наших отцов, ибо «Не умертвятся предки за потомков, а потомки да не умертвятся за предков» (*Дварим*, 24,16). Но мы пожинаем плоды этого греха согласно законам мира, проживая в состоянии отдаления от Творца; так же, как нынешнее поколение дышит отравленной атмосферой из-за экологических ошибок предыдущего, так устроил Творец свой мир, и именно в этом смысле он вспоминающий прегрешение предков на их сыновьях, внуках и правнуках, для тех, кто Меня ненавидит (*Шмот*, 20,5).

Чтобы воссоздать в себе состояние рая, надлежит очищать себя, свой дом (семью), свое окружение (компанию друзей, общество, мир). Этот процесс в Кабале называется «*тиккун*» (исправление). И как бы ни было тяжело начать этот процесс, усердного ждет успех. Как сказал рав Нахман из Браслава: если ты веришь, что можно испортить, верь, что можно исправить.

Однажды основатель Хабада, раби Шнеур-Залман из Ляд, был вынужден собирать деньги для выкупа евреев, находившихся в плену. Он приехал в город, который славился жившим в нем скрягой. Самое большее, что этот человек, господин Салмонс, несмотря на свое огромное богатство, был готов дать на достойное или срочное дело, был медный грош. Он просто ненавидел давать деньги и придумывал всевозможные причины, чтобы себя оправдать.

Когда Ребе приехал в город, старейшины общины встретили его с большим почетом, но когда он заявил, что собирается посетить дом скряги и хотел бы, чтобы его сопровождали двое раввинов, они ответили отказом. Впрочем, Ребе был тверд в своих намерениях и, в конце концов, ему было обеспечено требуемое сопровождение.

На следующий день трое раввинов стояли перед усадьбой скряги. Перед тем как постучаться в дверь, Ребе обратился к своим товарищам и попросил их не издавать ни звука, вне зависимости от того, что они услышат или увидят. Спустя несколько минут они сидели в роскошной приемной, а хозяин возвращался от своего сейфа с маленьким бархатным кошельком в руках.

– Да... – произнес богач, – Действительно трогательная история... Сироты и вдовы в плену. Эх, еврейские страдания! Когда же все это закончится... Ладно... Примите мое скромное пожертвование. – Про себя же, протягивая Ребе извлеченную из кошелька монету, он думал примерно так: «Компания гра-

бителей и лгунов – все эти так называемые раби! Грош – и то для них много».

Он ожидал обычных упреков, призывов к совести, увещеваний, но к его удивлению, Ребе выглядел... очень довольным. Он тепло улыбнулся и, пряча монету в карман, с жаром сказал: «Спасибо, господин Салмонс! Пусть Б-г вас благословит и всегда защищает вас».

«Это, должно быть, какая-то хитрость,» – подумал Салмонс. Но нет! Ребе писал ему расписку, уснащая документ самыми удивительными благословениями.

«Спасибо еще раз, мой друг! – произнес Ребе вставая и пожал скряге руку, с восхищением глядя ему в глаза, – А сейчас мы должны продолжить наш путь. Сегодня до ночи нам нужно собрать немалую сумму денег».

«Да вы должны были бросить это ему в лицо», – прошипел один из раввинов, едва выйдя за дверь.

«Не оглядывайтесь и не говорите ни слова!» – прошептал в ответ Ребе.

Неожиданно раввины услышали, как за ними открывается дверь, из которой доносился голос скряги: «Раби! Раби! Пожалуйста! Вернитесь на минутку! Эй-эй! Я должен поговорить с вами! Пожалуйста, вернитесь!»

Через несколько минут они сидели в теплой уютной гостиной, но на этот раз хозяин непрерывно ходил взад-вперед по комнате. Вдруг он остановился и спросил Ребе:

– Сколько точно денег вам нужно?

– Около пяти тысяч, – спокойно ответил Ребе.

– Хорошо... Здесь тысяча... Я решил дать вам тысячу рублей. Если хотите, можете пересчитать, – сказал скряга, вынимая из кармана пиджака толстую пачку банкнот и кладя их на стол.

Раввины, сопровождавшие Алтер Ребе, были поражены. Они уставились на деньги и боялись даже взглянуть на скрягу, чтобы он не изменил своего решения. А Ребе снова пожал Салмонсу руку, тепло поблагодарил его и написал ему расписку, наполненную благодарностями и прославлениями, – АБСОЛЮТНО такую же, как и в первый раз.

– Это было чудо!! – прошептал один из раввинов, когда они покинули дом и снова шли к воротам.

Не успел Ребе приказать ему замолчать, как дверь дома позади них снова открылась.

– Раби! Пожалуйста! Я передумал... Пожалуйста, зайдите еще раз. Я хочу поговорить с вами, – звал мистер Салмонс.

– Ну вот! Я так и знал! – воскликнул один из раввинов, – он хочет свои деньги обратно. Идем отсюда.

– Упаси Б-г, – сказал Ребе, – как раз наоборот. Давайте вернемся.

На этот раз, когда они вошли в дом «скряга» повернулся к ним и сказал: «Я решил дать всю сумму, необходимую для выкупа. Вот она. Пожалуйста, пересчитайте, чтобы проверить, не ошибся ли я.

Позже Ребе своим изумленным товарищам дал следующее объяснение: «Я увидел, что на самом деле, этот человек, хотел давать, но его сердце покрыто тонким слоем эгоизма, что делало его бесчувственным к нуждам других. Я знал, что единственный способ сломать покрывающую его сердце «скорлупу», – дать ему хотя бы один раз почувствовать, что значит совершать благотворительность. Понимаете, он никогда, ни разу в жизни не пережил этого, потому что все, кому он давал тот ржавый грош, кидали его обратно ему в лицо! И в этом, – заключил Ребе, – смысл начальных слов главы «Трума»: «...ВОЗЬМУТ для меня пожертвование». Тем, что я ВЗЯЛ у него монету, я впервые дал ему почувствовать вкус к тому, чтобы ДАВАТЬ, и открыл его сердце».

Абраванель: «...А сразу за занавесом было Святилище, а в нем располагались три храмовых предмета: стол, менора и жертвенник для воскурений, что олицетворяло собой следующую идею: даже если человек не чистосердечно, а из корыстных побуждений соблюдает заповеди Торы – символом которой является описанный нами ранее Ковчег Завета, – Господь все-таки не задержит причитающуюся ему награду за благие деяния, которая обязательно ждет каждого, кому присуще подлинное благочестие. Награда может быть как духовной, так и материальной. Первая из них – материальная: богатство и почет... О чем нам напоминают стол и хлеба, лежащие на нем. А второй вид награды – учение и мудрость, «ибо только к Торе Господней влечение его», поскольку для того человека, который самозабвенно стремится к мудрости, раскрываются все сокровищницы знания... Менора символизирует второй вид награды – награды духовной – ибо сказано: «Душа человека – светильник Господень...» (*Мишлей*, 20:27). А ее семь свечей олицетворяли собой семь наук, коренящихся в Б-жественной Торе. Все ее свечи были обращены в сторону срединной свечи, а она, в свою, очередь

была обращена по направлению к Святая Святых, символизируя тем самым, что истинная мудрость должна гармонично сочетаться с фундаментальными принципами Торы, хранящейся в Ковчеге (который, в свою очередь, пребывал в Святая святых). Менора была полностью изготовлена из чистого золота, демонстрируя тем самым, что истинная мудрость не должна быть запятнана никакими чуждыми идеями, идущими вразрез с еврейской религией. Чашечки, шары и цветки олицетворяли собой взаимосвязь различных наук и знаний, которые словно ветви на дереве разветвляются одна от другой. А сама менора была выкована из цельного слитка золота, символизируя тем самым, что все виды наук сливаются в едином источнике. Ведь мудрость уподоблена единому цельному строению, состоящему из семи составных частей, в соответствие с семью основными науками... Это и олицетворяла собой менора, которая была выкована из цельного куска золота и разделялась на семь ветвей, выходящих из ее ствола...»

В Мишкане (Скинии завета) и в Храме было четыре основных предмета, каждый из которых намекал на высшие дары, которыми одарил Творец Свой народ. Ковчег Завета, в котором находились Скрижали, намекал на Тору. Жертвенник – на служение в Храме. Менора – на мудрость (мудрость озаряет тьму невежества, подобно меноре, свет которой разгоняет тьму, причем *Нациб* объясняет, что имеется в виду свет Устной Торы). А стол хлебов предложения – на богатство. Интересно, что в книге Мелахим, 2 (4:9-10) рассказывается о том, как пророк Элиша гостил время от времени в семье знатной женщины из Шунема. Сказала эта женщина своему мужу: «Вот, теперь я знаю, что человек б-жий, который постоянно проходит мимо нас, святой. Сделаем, прошу тебя, небольшую верхнюю комнату и поставим ему там кровать и стол, и стул, и светильник; и будет, когда он придет к нам, то будет заходить туда». Напрашивается вопрос: почему Танах, обычно столь экономный в словах, считает необходимым перечислить все предметы мебели в комнате Элиши? Из стихов, говорящих о гостеприимстве женщины из Шунема, мудрецы в трактате Брахот (10 а) учат: «Каждый, кто принимает у себя мудреца Торы и дает ему пользоваться своим имуществом, словно приносит жертвы». Цель Мишкана – быть центром духовности и дать возможность людям служить для того, чтобы поднять

материю на духовный уровень. Обучают нас мудрецы, что существует еще один способ поднять материю на духовный уровень – предоставить кров мудрецу Торы, поскольку все, чем будет пользоваться мудрец, будет служить духовному – изучению Торы. И так сказано в «Зогаре» (*Ваикра*, 29 б): «Подобно тому, как все предметы в Храме считаются святыми, все, что служит мудрецу Торы, также считается святым». Пишет Виленский Гаон («Имрей Ноам» на лист 8 а), что именно поэтому упоминаются в этом стихе четыре вещи, которые намекают на четыре основные предмета в Мишкане (он также пишет, что первые буквы тех четырех вещей («*мита*», «*шульхан*», «*кисэ*», «*нерот*») составляют слово «мишкан»). Кровать, которую поставили Элише, намекает на Ковчег Завета (ведь таким именем он называется в книге Мелахим, 2, 11:2). Стол намекает на Стол хлебов предложения. Стул намекает на жертвенник (*Зогар*, *Ашматот*, *Брейшит*, 259 а) и проводит параллель между жертвенником и троном Давида. Светильник (менора) намекает на Менору, которая была в Мишкане. Все это учит нас тому, что когда человек ставит в центре своей жизни духовные ценности, вся его жизнь подобна храмовому служению.

Одним из чудес в Мишкане, переносном храме, был *лехем а-паним*, хлеб предложения. В Мишкане (сначала в Скинии, а затем в Храме) около северной стены был расположен специальный стол – шульхан, на котором постоянно находились двенадцать хлебов (в два ряда – по 6 хлебов в каждом ряду один на другом). В книге «Ваикра» (24:5-9) сказано, что новую партию хлебов выставляли на столе каждую субботу (выпекались они в пятницу) в первой половине дня, а предыдущая партия, простоявшая всю неделю, раздавалась коаним – храмовым служителям: шесть хлебов для новой смены и шесть – для предыдущей. В конце недели те коаним, которые служили в Мишкане, ели еще свежий хлеб [2]. Чудесным образом хлеб не только не портился в течение всей недели, но даже оставался теплым и свежим, а маленький кусочек (объемом в маслину) насыщал как обильный обед. Сефер а-Хинух объясняет возможную причину заповеди *лехем а-паним*. В книге написано: «Хлеб питает человека, и поэтому на нем постоянно должно быть благословение Творца. Нам заповедано совершать заповедь с помощью хлеба, потому что все, что используется для исполнения воли Создателя, – благословлено».

«И пусть сделают они Мне святилище, и буду обитать в среде их». (*Шмот*, 25:8)

Машаль (Притча) Два человека хотят попасть в определенный город, к которому ведут несколько дорог. Один идет одним путем, другой – другим, но в итоге они встречаются, ибо пункт их назначения совпадает. С другой стороны, если бы цель их путешествия отличалась, то и в случае, если бы они пошли одной дорогой, в итоге пути путешественников разошлись бы. Ибо едва им встретится развилка, они пойдут в разных направлениях. *Нимшаль* (Мораль притчи) рав Носсон Гестетнер объясняет в своей книге «Леѓорос Носсон» слова из трактата «Пиркей Авот»: «Всякий спор, ведущийся во имя небес, в конце концов, устоит, а ведущийся не во имя небес, в конце концов, не устоит». (*Пиркей Авот*, 5:17). Когда люди собираются вместе для решения проблемы и их намерения во имя небес, то, в случае, если мнения участников дискуссии отличаются, у них остается общая цель. В итоге, их поиск увенчается успехом. «С другой стороны, если диспут ведется не во имя небес, и каждый преследует свою личную цель, тогда нас учат, что «Прихоти ищет своенравный, восстает против (здравого) смысла». (*Мишлей*, 18:1).

Менора должна была быть изготовлена из золота, а ее функцией было освещать тьму таким образом, чтобы менора служила «свидетельством для приходящих в мир, что *Шхина* почиет в народе Израиля». Непонятным для Моше было то, каким образом предмет, способный осуществлять такую функцию, можно изготовить из золота – материальности.

Ответил ему Святой, благословен Он: «Да, действительно, человек не способен сделать это, способен один лишь Всевышний. Человеку же необходимо просто взять золото и бросить его в огонь, а когда человек кидает золото в огонь, Всевышний делает из него менору, которая будет светить в Мишкане!»

И тайна Мишкана состоит в том, чтобы Слава, которая находилась на горе Синай, находилась в нем в сокрытии. И как сказано там (*Шмот*, 24:16): «И находилась Слава Б-га на горе Синай», и написано (*Дварим*, 5:21): «Вот показал нам Б-г, Господь наш, Славу Его и величие Его». Подобным образом написано о Миш-

кане (*Шмот*, 40:34 и 35): «И Слава Б-га наполняет Мишкан». И упомянул в отношении Мишкана два раза «И Слава Б-га наполняет Мишкан», в соответствии со «Слава Его и величие Его». И была в Мишкане постоянно с народом Израиля Слава, которая явилась им на горе Синай. И когда приходил Моше, было к нему речение, которым говорили с ним на горе Синай. И как сказал в отношении дарования Торы (*Дварим*, 4:36): «С небес дал тебе слышать голос Его, наказывать тебя, и на земле дал тебе видеть огонь Его великий». И подобным образом о Мишкане написано (*Бемидбар*, 7:89): «И услышал голос, говорящий с ним с крышки (Ковчега) из среды двух крувим (херувимов), и говорил с ним». (*Рамбан Шмот*, 25, со слова «*вэсод*») Мишкан, таким образом, – это продолжение дарования Торы на горе Синай. Дарование Торы было кульминационным моментом в истории человечества, когда оно лицом к лицу встретилось со своим Творцом и имело возможность говорить с Ним. Мишкан – это точка соприкосновения между небесами и землей подобно спутниковой станции, которая служит связующим звеном между человеком и космосом. Человек сам по себе и еврейский народ, являющийся народом Б-га, должен всегда стремиться сохранять связь со Всевышним. Спросили как-то маленького Менахем-Мендела (прославившегося впоследствии как «ангел из Коцка»), где находится Всевышний? На что он ответил, что, если разобраться, Он находится в любом месте, где ему позволяют находиться. Всевышний может осенить нас Своим присутствием, только если мы, люди, даем Ему место среди нас.

«В кольцах Ковчега пусть будут шесты, нельзя вынимать их оттуда» (25:15).

Попробуйте вчитаться в описание деталей Мишкана. Похоже на сухую техническую инструкцию. Но Тора – не литературный памятник, не историческая хроника и не руководство по строительству и эксплуатации культовых объектов. Здесь в каждой детали скрыта глубочайшая философия. Возьмем, к примеру, стих: «В кольцах Ковчега пусть будут шесты, нельзя вынимать их оттуда».

Описывая конструкцию Ковчега, представлявшего собой центральный объект Мишкана и выполненного в виде ящика, где хранились Скрижали Завета с Десятью заповедями, Тора требует не отделять от него шесты, с помощью которых его несли левиты.

В переносном значении эти шесты символизируют людей, которые оказывают финансовую помощь в строительстве йешив, их содержании и изучении Торы. Подобно тому, как шесты нельзя отделять от Ковчега, так и люди, жертвующие деньги на укрепление и продолжение еврейской традиции и еврейских знаний, неотделимы от мира Торы.

На самом деле Ковчег не нуждался в шестах и носильщиках. Комментаторы поясняют, что он был очень тяжел и физически неподъемен даже для четверки силачей. Ковчег сам перемещался, шесты невесомо лежали на плечах левитов, и даже если бы они поджали ноги, он понес бы их по воздуху.

После женитьбы известного раввина Элиэзера Гордона, основателя йешивы в литовском городе Тельшяй, его тесть реб Авраам-Ицхак Невиэзер выразил готовность обеспечивать все материальные нужды молодой семьи, чтобы юный рав гаон (гаон означает гений) мог целиком посвятить себя изучению Торы и со временем стать величайшим мудрецом своего поколения.

Семья рава Гордона росла, и ему было очень неловко обременять родителей жены. Он несколько раз порывался занять почетную и высокооплачиваемую должность раввина в каком-нибудь городе – от предложений не было отбоя, но ребе Авраам, сам испытывавший финансовые затруднения, всякий раз отговаривал зятя от этого шага и убеждал продолжать учебу, оставаясь на его иждивении. Однажды жена ребе Авраама спросила его, сколько еще времени он намерен материально поддерживать семью их дочери. Тот ответил: «Моя дорогая жена, почему ты уверена, что мы поддерживаем их? Может быть, наоборот».

Наше предназначение в жизни – это построить в сердце храм, в котором будет пребывать *Шхина*. И когда мы удостаиваемся таких мгновений, когда слава и величие Творца пребывают на человеке, когда раскрывается в нем какое-то проявление б-жественного света, тогда его душа преисполнена чудесной жизненной силой и приязнью, – тогда понимаешь, что ради этих мгновений Творец сотворил мир. Самое великое наслаждение – это любовь к Творцу. Благодаря ей, человек черпает силы, чтобы трудиться с полной отдачей в служении Всевышнему, отсюда он получает способность противостоять дурному побуждению, вожделениям, смятению духа и усталости.

Пророк Элиягу исчез, он не умер, как любой другой человек, и его тела нигде не было. Только плащ, который упал с него и был поднят Элишей, свидетельствовал о жизни Элиягу и его исчезновении. Нам может показаться, что такая смерть – это высшее достижение, которым может закончиться земная жизнь человека. Что может быть более благородным и святым, чем то, что душа человека вместе с его телом поднимается на небеса? Но все же мы видим, что с Моше Рабейну, например, этого не случилось. Он ушел из этого мира как обычный человек: его душа поднялась на небеса, а тело было похоронено на горе Нево. Задумайтесь, разве Моше Рабейну, учитель всех пророков, гораздо более великий, чем Элиягу и все другие пророки, не был достоин попасть на небеса? Почему же этого не произошло?

Говорят, что Баал-Шем-Тов перед своим уходом из мира сказал, что у него есть выбор: он может подняться на небо как пророк Элиягу, но он не хочет потерять другую возможность, выраженную словами: «Прах ты и прахом станешь». Что же стоит за этими словами Баал-Шем-Това? Попытаемся разобраться.

Наша сегодняшняя недельная глава Торы «Трума» рассказывает о строительстве Мишкана (Скинии Завета). Многие комментаторы задаются вопросом: зачем нужно строить в этом мире «пристанище» для Б-га? В конце концов, Б-г выше времени и пространства, Он безграничен! Так неужели мы, маленькие люди, способны создать для Него дом? Какова цель этого проекта – построить обитель для Всевышнего? На первый взгляд это кажется маловероятным для человека, который верит, что для Б-га вообще не существуют какие-либо ограничения.

Абарбанель дает замечательное объяснение: «Мишкан был предназначен Всемогущим для того, чтобы люди не думали, что Б-г «покинул землю» ... и что Его трон на небесах вдали от людей. Чтобы удалить эту веру из их сердец, повелел Всевышний сделать Ему Мишкан. Как будто Он будет обитать в нем, чтобы верили, что Б-г живет рядом». Следовательно, основная цель строительства Скинии, утверждает Абарбанель, – создать у людей ощущение, что Б-г здесь, среди них. Как говорит Сам Всевышний: «И построят Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» (*Шмот*, 25:8).

У представителей других религий попасть на небеса считается наивысшим достижением – ведь там находится Б-г. В иудаизме, наоборот: главная цель – «опустить» Б-га в этот физический

мир. На горе Синай во время первой встречи между Б-гом и народом Израиля, говорится: «И сошел Б-г на гору Синай», и с тех пор наша задача состоит в том, чтобы обеспечить Б-жественное присутствие на этой земле. Именно поэтому тело Моше Рабейну осталось здесь в земле, и Баал-Шем-Тов тоже сделал свой выбор в пользу захоронения своего тела.

...Представьте себе такую ситуацию. Один человек организует большое торжество. Он платит много денег, и, соответственно, считает себя хозяином на этом празднике. Вдруг в середине пиршества появляются незнакомые люди, которые начинают есть, пить и веселиться, совершенно игнорируя при этом самого хозяина. Они ведут себя так, как будто это их праздник, берут в свои руки руководство торжеством, приглашая одного говорить, а другого – танцевать. Хозяин же для них просто не существует. Без сомнения, такой человек был бы глубоко оскорблен происходящим. Никто никогда бы не позволил, чтобы нечто подобное случилось на его празднике.

Однако так происходит в этом мире каждый день! Б-г создал мир и организовал этот огромный праздник жизни, на котором миллиарды людей едят, пьют и наслаждаются, в то же время полностью игнорируя истинного Хозяина. Или – что еще хуже – ведут себя словно они хозяева, как будто они являются теми, кто создал этот праздник.

Когда мы бодрствуем, наше внимание по большей части сосредоточено на физических предметах и физической активности: мы едим или готовим трапезу, обдумываем, что бы нам съесть, или зарабатываем деньги на пропитание, или что-то еще – мы прислушиваемся к какой-то из своих телесных нужд или к одному из многочисленных физических объектов, которыми мы обставляем свою жизнь.

Но часто за этой материальностью жизни просвечивает нечто более глубокое. Мы вдруг обнаруживаем, что видим окружающие нас предметы и все происходящее в каком-то ином свете. Осознаем, что человек, с которым говорим, – не только одно тело: в нем есть душа, ищущая внимания нашей души. Мы обнаруживаем, что пища, которую мы едим, – не только пища, но – энергия, приводящая в движение мотор нашей жизни, энергия, которая может быть использована во имя чего-то полезного, конструктивного, даже чего-то духовного. Мы осознаем, что наш дом, мебель, деньги на счету в банке – не просто матери-

альные объекты, не только показатель нашего материального благосостояния, а инструменты, которые можно использовать ради куда более важных и значимых целей, которые мы всю жизнь мечтали достичь.

В такие моменты кажется, что окружающие нас физические предметы сбросили свою вещественную оболочку, в которую они обычно закованы. И нашему мысленному взору они кажутся легче, воздушнее, чище и будто освещенными изнутри духовным светом. Мы на мгновение как бы заглядываем в саму душу материального мира.

И бывают редкие моменты, – вероятно только раз в жизни, когда завеса материальности не только становится прозрачной, но спадает полностью. Это моменты, когда мы до конца вырываемся из ее тисков, достигая духовной сущности мира. В такие моменты физическое тело и его физические нужды становятся абсолютно несущественными перед лицом бесконечности и вечности души.

Мудрецы Талмуда рассказывают о том, что когда изготовлялись предметы храмовой утвари, и настала очередь меноры, «затруднился Моше понять способ ее изготовления». И приказал ему Всевышний бросить золото в огонь, и оттуда вышла готовая менора.

На первый взгляд непонятно, чем отличается менора от других предметов храма. Причем настолько, что Моше, зная, как изготовить все другие предметы, только в отношении изготовления меноры проявил непонимание. Непонятно и следующее: ведь Моше уже «видел менору на небесах», как написано: «Как показал Я тебе», а если так, то почему он не знал, как ее изготовить?

Храм был изготовлен из материальных веществ: золота, серебра, меди и тому подобного, то есть из физической субстанции было создано жилище и Святилище для Всевышнего.

Напрашивается вопрос: каким образом вообще возможно изготовление Святилища из материального? Святилище, на первый взгляд, можно «возвести» из изучения Торы, молитв и тому подобного, но каким образом его можно сделать из материальности?

Это еще более непонятно в свете того, что, как известно, Б-жественность, раскрывавшаяся, «пребывавшая» в Храме, относилась к чрезвычайно высокому аспекту, – еще более высокому, нежели свет, раскрывающийся даже в высших мирах, поскольку

в них присутствует лишь «отсвет Б-жественности». В Храме же происходило раскрытие самой Сущности Всевышнего.

Эпицентром этого раскрытия являлась Святая святых, и оно происходило таким образом, что фиксировалось материальным зрением. В этом помещении Храма, откуда Всевышний раскрывался Моше и говорил с ним, с пространством и временем происходили странные вещи. Так, например, несмотря на то, что Ковчег со Скрижалями Завета имел строго оговоренные в Торе размеры, он не занимал в пространстве Святая святых места. Сумма расстояний от левой стены Святая святых до левой стенки Ковчега с расстоянием от правой стенки Ковчега до правой стены Святая святых равнялась ширине помещения Святая святых.

Как известно из Кабалы и учения хасидизма, существуют аспекты Б-жественности, одевающиеся в материальную природу; аспекты Б-жественности, дающие существование мирам, а есть Б-жественность, которая выше осуществления миров. Впрочем, существует аспект еще более высокий, описываемый как «Исключающий невозможность» (некоторые еврейские философы трактуют термин «*нимна-анимнаутв*» в том ключе, что «невозможность» существует в природе, согласно закону Творца, однако на самом деле, как объясняет Кабала и учение хасидизма, смысл этого выражения в том, что Всевышний есть Исключающий невозможность. В Святая святых раскрывался и этот аспект Б-жественности, проявлением чего было само пространство – в состоянии выше пространства.

Это также является причиной того, что все молитвы проходят через Святая святых храма, – «это – врата небес». Потому евреи во всех странах молятся в направлении земли Израиля, находясь в пределах земли Израиля – в направлении Храма, находясь в Храме – в направлении Святая святых. Причина этого: в своих молитвах евреи просят Всевышнего о своих человеческих нуждах, большинство из них – нужды материальные, по отношению к Всевышнему не имеющие никакой значимости. Однако в Святая святых, где раскрывается Сущность, Исключающий невозможность соединяет воедино «самое нижнее с самым верхним».

Если так, то непонятно, каким образом из материальных предметов можно изготовить «сосуд» для святости столь высокой – даже выше той, что раскрывается в высших мирах.

Это, собственно, породило удивление и построившего Иерусалимский храм царя Шломо, который сказал: «Небеса и Небеса Небес не вместят Тебя! Как же дом этот?!» То есть даже такие

высочайшие уровни Б-жественности, как «Небеса» и «Небеса Небес» (суть которых детально объясняется в учении хасидизма), не могут вмещать Сущность Творца. Каким же образом дом, построенный из физических материалов, может являться «сосудом» для Сущности Бесконечного?

Ключ к пониманию этого заключен в словах Торы в начале главы «Трума»: «Скажи сыновьям Израиля, и пусть возьмут Мне труму (приношение)».

По поводу слов «и пусть возьмут Мне труму» в книге «Тания» приводится толкование «Зогара», основанное на возможности прочтения этих слов как «и пусть возьмут Меня [и] труму» и гласящее, что отсутствие союза «и» указывает на то, что Сущность (обозначаемая словом «Мне») и трума – те материалы, из которых был создан Храм, – находятся в полном единстве.

Все материалы, перечисляющиеся в Торе, которые должны были быть пожертвованы для строительства Храма, несмотря на свою материальность, находятся в полном единстве с Сущностью Всевышнего, поскольку все материальное создается именно Сущностью (но только это сокрыто). Потому и возможно изготовление из физического материала Святилища, поскольку необходимо лишь раскрыть в материальности то, что в ней сокрыто.

Также сказано: «Скажи сыновьям Израиля». При том что «все едино» и есть необходимость лишь раскрыть это, однако сама по себе эта вещь – раскрытие Сущности, заключенной в материальных предметах, может быть реально осуществлена лишь душами Израиля, поскольку в них Сущность находится в раскрытии, и именно им Он как бы отдал Себя, чтобы они смогли «взять Его».

Согласно этому понятно, почему лишь изготовление менора вызвало непонимание Моше. Менора была изготовлена из золота, функцией же ее было освещение тьмы так, чтобы она была «Свидетельством для всех народов, что *Шхина* пребывает в народе Израиля». И Моше было непонятно, как это можно изготовить из золота материальности.

Ответил ему Творец, что да, действительно, человек не способен сделать это, но только один Всевышний. Человеку же необходимо лишь взять золото и бросить его в огонь, а когда человек кидает золото в огонь, Всевышний делает из него менору, которая будет светить в Храме.

Лишь физический Храм, построенный из дерева, камней и других материалов, был разрушен. Храм, находящийся внутри

каждого еврея, глубоко в сердце его, на который намекают слова «и Я буду пребывать внутри вас», сохраняется вечно, во все времена и в каком бы положении евреи ни находились.

Когда еврей из всех вещей, имеющих к нему отношение, создает Храм Всевышнему, говорит ему Б-г, чтобы из золота – отборной материальности – он сделал менору. Всевышний говорит: «Мне недостаточно твоего изучения Торы, твоей молитвы, исполнения всех заповедей. Я требую от тебя, чтобы ты строил Мне Храм и из твоей материальности! Пусть сам ты этого не осилишь, – говорит Всевышний. – Это сделаю Я. Тебе надлежит лишь бросить золото в огонь твоего сердца, ведь в сердце каждого еврея горит пламя, устремленное к Творцу. А когда ты бросишь золото в огонь, Я сделаю из него Храм, и, более того, этот Храм даст свет всему миру, и будет свидетельством того, что *Шхина* пребывает в тебе!»

Рассказывают о раве Йехезкеле Сарна, главе йешивы «Хеврон», что он однажды собирал пожертвования для йешивы. Ради этой цели он организовал торжественное собрание, пригласив всех меценатов, которые в прошлом давали пожертвования на йешиву. Среди этих меценатов был один человек, который в прошлом дал для этой цели щедрое пожертвование, но затем обеднел до такой степени, что с трудом зарабатывал себе на кусок хлеба. Рав Сарна был в сомнениях, приглашать ли этого человека на собрание и, в конце концом, принял решение не приглашать его, чтобы тот не почувствовал стыд и унижение в обществе преуспевающих людей. Однако неожиданно этот человек пришел без приглашения и в середине собрания попросил слово. В волнении он произнес: «Дорогие гости! Вы знаете, что удача в этом мире подобна вращающемуся колесу. Этот жребий не миновал и меня. Когда-то, подобно вам, я был преуспевающим, удачливым и богатым, а сегодня я с трудом зарабатываю на хлеб. И у меня ничего не осталось из моего огромного имущества, кроме одной вещи – пожертвования, которое я сделал, чтобы помочь людям, изучающим Тору. Это единственное, что осталось у меня. Но эту великую заслугу я не согласен продать ни за что на свете».

ТЕЦАВЕ

Содержание главы

Продолжение описания подготовки к постройке Святилища

«Зажигать светильник, горящий постоянно.., чтобы горел он пред Б-гом»

Священные одежды для Аарона и его сыновей, порядок их надевания

Хошен – нагрудник первосвященника с 12-ю драгоценными камнями и именами колен Израиля на них

Урим и туммим – святые слова внутри хошена

«И сделай венец из чистого золота...»

Жертвоприношения Аарона и его сыновей, их освящение перед служением в Святилище

Золотой жертвенник для воскурения благовоний

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 7 заповедей:

4 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
3 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь зажигания светильника в храме («*Арихат нерот бамикдаш*») и еще ряд заповедей, относящихся к служению коэнов.

Первое повеление говорит о том, чтобы сыны Израиля принесли чистое оливковое масло, выжатое руками. Для освещения, для меноры (семисвечника), которая постоянно должна гореть в Святилище.

Менора – символ разума, и если масло для *минхи* (мучное приношение в храм, замешанное на масле) могло быть и не таким чистым, то разум должен получать только самое чистое питание.

В самом деле, если еврей питается некошерной едой, он каждый раз нарушает законы, данные ему Всевышним, «загрязняя» при этом не только свое тело, но и душу, которая предназначена Творцом для служения Ему, для восприятия высших духовных уровней. «Загрязняясь», душа теряет чувствительность к высшей духовности.

Но, в конце концов, когда человек осознает это и начинает питаться нормально, как положено, его организм очищается.

Иная ситуация с человеческим сознанием. Мысли человека, картины, которые он видел, звуковая информация – все это остается в нем до самой смерти. Этот факт подтвержден научными исследованиями сознания человека. И если он воспринимал что-то духовно нечистое, ему от этого уже не избавиться, с этим придется жить. Поэтому людям в любом возрасте нужно беречь глаза и уши и особенно нужно заботиться о детях, когда человек еще не научился сознательно делать выбор.

В нашей главе сказано, что масло для меноры следовало выжимать руками, а не прессом, как обычно. Лучшее приношение исходит не только от сердца и сознания, оно должно быть делом рук человека, в которое он вложил свой труд.

Задача постоянного горения меноры – напоминание миру о свете, созданном в первый день творения, когда еще не было светил. Это – напоминание о свете, скрытом, как говорят мудрецы, в Торе и открывающемся для праведников, которые ее изучают. Этот свет засияет во всю силу во времена, когда придет Машиах. Тогда засияет весь мир, и ни у кого не останется сомнения, Кто правит миром, где – добро и где – зло.

В нашей недельной главе даются заповеди, которые описывают, какую одежду должны носить коэны и первосвященник (*коэн а-гадоль*), осуществляя служение в храме. Одна из функций этих одежд – явить окружающим, как сказано в Торе, «почет и благолепие» (*Шмот*, гл. 28, ст. 2). Анализируя эту часть

Торы, Талмуд рассказывает об одеждах «рядовых» коэнов и сообщает, что детали одеяния первосвященника имели возвышенное функциональное назначение. Непостижимым образом взаимодействуя с духовными мирами, они несли прощение тем, кто искренне раскаивался в содеянном. Причем каждая деталь обладала свойством искупать определенную ошибку человека.

Одну за другой, перечисляет Талмуд части одеяния коэна а-гадоль и раскрывает их свойства.

К примеру, *кутонет* (рубаха первосвященника), отмечает раби Эйнини бар Сасон, искупает кровопролитие. К такому выводу раби Эйнини приходит, проведя глубокий анализ отрывка из Торы, где рассказывается, что сделали братья с одеждой Йосефа – «И зарезали козла, и погрузили *кутонет* (Йосефа) в кровь...» (*Брейшит*, гл. 37, ст. 32). *Михнасаим* (брюки) помогают искупить нарушение законов интимной жизни. Это заключение основано на тщательном исследовании фразы из Торы – «И сделают *михнасаим* из ткани, чтобы прикрыть наготу плоти» (Шмот, гл. 28, ст. 42).

Авнет (пояс) искупает непристойные желания.

Мигбаат (шапка главного коэна) искупает ошибочное представление человека о том месте, которое он занимает в мире, что реально выражается в проявлениях гордыни, высокомерия. Как говорил раби Ханина (великий учитель Талмуда в Эрец Исраэль, III век): «Придет то, что вверху и искупит того, кто стремится возвыситься».

Хошен (квадратная пластина на груди коэна а-гадоль) искупает тех, кто судил ошибочно. В Торе об этом сказано: «...И сделают *хошен* суда» (*Шмот*, гл. 28, ст. 15).

Мэиль (особый плащ, по нижнему краю которого подвешивались колокольчики) искупает злословие. Как говорил раби Ханина: «Да искупит звук (колокольчиков) злое звучание».

Циц (специальное украшение на лбу коэна) искупает наглость.

Таких деталей в одежде главного коэна было восемь. Осуществляя служение в Храме, первосвященник олицетворяет перед Всевышним народ Израиля.

Следует отметить, что *хошен* – особая деталь одежды главного коэна. В нашей недельной главе о *хошене* написано: «И сделай наперсник судный... из золота, синеты, багряницы и червленицы... И вставь в него вставные камни, четыре ряда камней... И камней этих должно быть по именам сынов Израиля – двенадцать по именам их... (*Шмот*, гл. 28, стр.15-21). Говоря «по именам их», Тора имеет в виду 12 колен Израиля.

С помощью *хошена* главный коэн мог получить ответ от Всевышнего на принципиально важные для судьбы еврейского народа вопросы.

«И сделай ризу к эйфоду, всю из синеты. И да будет отверстие для головы в средине ее; обшивка должна быть вокруг отверстия ее, работы тканой, подобно как у отверстия брони должно быть у нее, чтобы не рвалось» (*Тецаве*, 28:32). В Талмуде написано, что риза первосвященника искупала грехи, допущенные из-за злословия (Звахим, 88 б). Почему именно риза? Потому что на ней висели колокольчики, как пишет Талмуд, «звук искупит проступки, связанные со звуками».

Сказано, что проказа – это наказание за злословие, и в качестве искупительной жертвы прокаженный должен принести двух птиц. Талмуд пишет, что его грех уравновешен жертвоприношением: злословящий грешил при помощи языка, а птицы тоже отличаются склонностью к «болтовне».

Раби Иерухаим из Мира задает следующий вопрос: в отличие от грешника, который распространял негативную информацию, птицы попросту щебечут в свое удовольствие. Почему же их приносят в жертву при злословии?

Ответ звучит так. Именно болтовня приводит к греху. Поначалу человек дает волю языку, подобно птице. Он отпускает шуточки и смеется, но, в конце концов, превращается в сплетника и распространителя слухов. «При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен» (*Мишлей*, 10:19).

В книге «Кли Якар» злословящий человек сравнивается с мухой, которая ищет навозные кучи и там откладывает личинки. Такой человек отмахивается от общей картины, фокусируясь на негативе. Чтобы избавиться от подобной привычки, надо оценивать ближних по совокупности. Недаром риза первосвященника была сделана из синеты – она символизировала бескрайнее небо, отдельные облака на котором не могут затмить всей его прелести.

Одна религиозная семья взяла опеку над пожилыми репатриантами из СНГ, профессором медицины и учительницей. Хозяева стали приглашать их на субботние трапезы, общаясь на смеси идиша и английского. Время шло, гости подучили иврит и даже начали соблюдать заповеди.

После очередного субботнего ужина муж и жена тепло распрощались с хозяевами и направились к выходу. Прошло

несколько минут. В окне внезапно мелькнул отблеск фар. Любопытствующая хозяйка подошла поближе и не поверила своим глазам: их милые и интеллигентные гости, которые постоянно признавались в любви к иудаизму, садятся в такси! В Шабат! Несмотря на кипу на голове у профессора!

С тех пор отношения между семьями начали увядать, а потом вовсе и сошли на нет. Через год раздался звонок: профессор скончался. Бывшие опекуны решили проведать вдову.

После дежурных соболезнований глава семьи поинтересовался, от чего умер муж женщины. «От инфаркта, – вздохнула она. – Помните, мы были у вас в одну из суббот? Спускаясь по лестнице, мой муж почувствовал острую боль в груди и заподозрил инфаркт. Он попросил меня вызвать такси, ведь угроза для жизни отменяет субботние ограничения. В тот раз мы успели доехать до приемного покоя. А позавчера не успели...»

Как важно не судить и не обвинять ближнего.

В одной из бесед Любавичского Ребе, звучащей как поэма любви и уважения к каждому человеку, объясняется значение слов из главы «Тецаве»: «...И они доставят тебе чистое оливковое масло...».

Душа человека – это светильник Всевышнего. Задача человека – освещать мир Его светом. Каждая мицва – это масло души, но светильнику, кроме масла, требуется фитиль. Его роль играет наше тело, оно дает нам возможность исполнять заповеди. Только вместе фитиль и масло могут дать миру свет. Физическое и духовное в человеке важно именно в сочетании.

Большая часть сегодняшней недельной главы «Тецаве» посвящена одежде – *бигдей кеѓуна*, «одеждам коэнов». Их описанию и правилам их изготовления посвящены более чем сорока стихов Торы, порой вплоть до мельчайших подробностей.

Есть три вида облачений. Простой коэн надевает четыре одежды. Первосвященник надевает восемь одежд. В Йом Кипур для первосвященника есть особый набор дополнительных одежд белого цвета, в которых он входит в Святая святых. В Торе говорится, что эти одежды освящают его, и Раши объясняет: «Чтобы его освятить посредством одежд, приобщить его к служению, чтобы он стал священнослужителем Всевышнему». А в Талмуде (трактат «Звохим») утверждается категорически:

«В то время, когда одежды на них – служение у них, нет одежды на них – нет служения у них» (то есть без одежды коэн не имеет права служить в Храме, его служение без его одежд – негодно).

Почему в иудаизме существует такое особое отношение к одежде? Какая разница, как одет человек, какая разница – джинсы или фрак, футболка или сюртук? Главное, чтобы он был честным и хорошим человеком! Тем более что одежда – абсолютно внешний атрибут, а иудаизм, и особенно хасидизм, требуют внутреннего содержания. Главное то, что глубоко внутри, – душа человека. Так какое имеет значение, как человек выглядит снаружи?!

В начале главы «Брейшит» в истории о сотворении мира рассказывается, что первые одежды человеку дал сам Господь Б-г, и Он сам одел в них Адама и Хаву. Это удивляет и поражает. Ведь у человека было много того, что он должен был открыть сам в этом мире, силой своего разума – например, зажигание огня, обработка земли, строительство зданий... До всего человеку надо было додуматься самому, и только одежда была дана ему Б-гом. Более того, даже одеваться ему не надо было самому – Всевышний одел его, как ясно сказано в Торе: «И сделал Б-г Всесильный человеку и жене его одежды кожаные и одел их». Почему так?

Рабейну Яаков, сын Рамбана в своем комментарии на книгу «Брейшит» объясняет, что «одежда является не только защитой от холода и украшением, но первым и обязательным признаком человеческого рода. Это то, что отличает человека от животного... Дав человеку одежды и одев его, Всевышний показал нам, что одежда – это не то, о чем договорились сами люди, но дополнение к сотворению человека, вроде кожи... Если так, то одежда – символ человека, а нагота – суть животного».

Единственное существо в этом мире, нуждающееся в одежде, – это человек. Мы видим, как одежда влияет на человека. Когда человек одет в хорошую одежду, он и ведет себя соответствующе, у него появляется особое душевное настроение. Человек, одетый в костюм и при галстуке, скорее всего, не будет бегать и прыгать. Как говорят на идиш: «*Се пас ништ*» (Это просто недостойно так себя вести). Даже дети, одетые красиво, ведут себя более степенно...

Поэтому в иудаизме мы встречаемся с тем, что чем святее человек, тем больше и лучше на нем одежды, ибо это выражает отличие человека от животного. Во время молитвы мы надеваем талес. Ради выполнения заповеди почитания Субботы мы переодеваемся в

более дорогие одежды. А в Йом Кипур, самый святой день в году, мы еще и надеваем *китл* – специальные белые одежды.

Кроме всего прочего, у хасидов есть еще и особый предмет одежды, предназначенный только для молитвы. Это особый пояс под названием «*гартл*». Ведь цель одежды не только прикрыть наготу, но и напомнить нам: «Знай, перед кем ты стоишь!». *Гартл* – это пояс, который хасид надевает во время молитвы, чтобы помнить о необходимости разделять между верхней частью тела, в которой находятся более важные и духовные человеческие органы, такие как сердце, легкие и особенно голова, – и нижней частью, где расположены более грубые (материальные) органы, например, система пищеварения. То есть во время молитвы человек должен направить свое сердце вверх, а не вниз.

Но главное заключается в том, что человек сотворен по образу Б-га и запрещено ему довольствоваться только своими природными наклонностями. Он обязан подняться над своим естеством. Он единственное существо в мире, которое не довольствуется одной кожей, но покрывает свое тело одеждой, данной ему Творцом. То есть задача человека укрывать свое природное естество и не показывать его другим.

Люди часто оправдывают свои нехорошие поступки такими фразами, как: «это естественно!» или «что ты хочешь от меня? Таким меня создал Б-г! Таким я родился!» Верно, что Б-г сотворил тебя таким, но Он также создал для тебя одежды материальные и духовные, в которые ты можешь одеть себя, прикрыв свое естество. Именно поэтому религиозные люди надевают на себя много одежд. Ведь одежда возвышает человека и подчеркивает его превосходство над животными.

В нашей главе подробно рассказывается о наперснике, который должен был носить первосвященник Аарон. «И будет на Аароне для служения; и будет слышен его голос при его входе в Святилище пред Господа и при его выходе, чтобы он не умер» (*Тецаве*, 28:35).

Человек, который исполняет волю Творца и верит в Него, должен быть уверен – Б-г спасет его от любой беды.

Раввин Элиэзер Рот рассказал о случае, произошедшем в одной из религиозных общин в центре Израиля. На первом этаже жилого здания открылся мебельный магазин. Желая завлечь покупателей, хозяева выставили на тротуар образцы продукции – кресла, тумбочки и даже кровати.

Такая рекламная практика не понравилась жильцу с четвертого этажа. Он считал, что тротуар предназначен исключительно для прохожих. Сначала жилец обратился к продавцам мебели, но когда его просьбы остались неуслышанными, была подана жалоба в *бейт-дин* (раввинский суд).

Судьи выслушали доводы сторон и даже направили человека, который проверил истинное положение дел. В результате суд вынес решение в пользу владельцев магазина – та часть тротуара, на которой стояли предметы интерьера, изначально не предназначалась для прохожих.

Будучи человеком б-гобоязненным, жилец с четвертого этажа беспрекословно принял судейское постановление. На прощание глава раввинского суда улыбнулся и промолвил: «Кто знает, может, эта мебель пригодится тебе самому».

Прошел месяц. Двухлетний сынишка бывшего истца играл на балконе. Вдруг родители, которые убирали квартиру, услышали детский крик. Мальчик взобрался на перила, нагнулся... и случилось самое худшее. Он полетел вниз.

Отец и мать в панике поспешили на улицу. Там их поджидал улыбающийся хозяин мебельного магазина. Он держал на руках целого и невредимого малыша. Выяснилось, что ребенок упал прямо на кровать, стоявшую на тротуаре. Толстый матрас амортизировал его приземление. Что это было — случайное совпадение или результат веры в Творца?

«И сделай священные одежды... к славе и великолепию» (28:2). Гаон раби Давид Липкин, один из выдающихся учеников Сабы из Кельма, как-то рассказывал.

Это было еще до Первой мировой войны. По торговым делам я оказался в Москве в гостях у одного из живущих там богатых евреев. После молитвы мы вернулись к нему домой, и перед ним накрыли стол для завтрака. Из того немногого, что я помню, там был белый и черный хлеб, горячие булочки, масло, творог и варенье, разные овощи, тушеная и засоленная рыба, соки и пиво, и он сразу принялся за все это с аппетитом.

Я отметил с удивлением: «Понимаю, что человек тоже сделан из плоти и крови, и что ему нужно есть, но зачем столько всяких блюд?»

Он посмотрел на меня и произнес с важностью: «Да будет вам известно, что человек – не скотина. Перед скотиной ставят корыто с соломой, а человеку нужно разнообразие в пище».

Мы оба с ним понимали, что человек отличается от скотины в лучшую сторону. Но на его взгляд, эта разница состояла в разнообразии блюд... Рав Элиэзер Рот рассказывал, что один учащийся, выпускник йешивы «Хеврон» как-то раз пришел к машгиаху раву Меиру Хадашу и попросил у того, чтобы он объяснил ему, в чем состоит «величие человека», как этому учили в Слободке.

Машгиах ответил: что бы я тебе ни объяснил, это ничего не будет значить, пока ты не увидишь, как ведет себя рав Звулун Граз, глава суда в Реховоте. Советую тебе поехать к нему, остаться на ночь у него дома и посмотреть, что он будет делать. После этого тебе уже не понадобятся мои объяснения.

Его собеседник решил так и поступить, хотя пока еще не понимал, как ему удастся остаться на ночь в доме у рава Звулуна. Он собрал вещи, поехал в город Реховот и в итоге решил поступить самым простым образом.

Он постучит в дверь рава и скажет, что ищет место для ночлега, придумав для своей ситуации какое-то объяснение.

Так он и сделал. Рав Звулун увидел у себя на пороге порядочного авреха, ищущего места для ночлега, и не стал задавать лишних вопросов. Он пригласил его в дом и приготовил ему постель.

Гость сильно обрадовался, что ему удалось оказаться в доме, и приготовился ждать, что же будет дальше. Он лег на кровать, притворился будто спит, но краем глаза следил за тем, что делает хозяин.

И вот он видит: рав Звулун тоже готовится отойти ко сну. Гость лежит на постели и продолжает следить за движениями рава. Ничего необычного в его поведении не было. Было совершенно непонятно, что имел в виду машгиах, советую поехать в Реховот.

Через несколько минут рав погасил свет в квартире, вошел в спальню и лег. Даже после всего этого гость решил не закрывать глаза, а бодрствовать всю ночь, чтобы посмотреть, случится ли то, что советовал ему увидеть его учитель.

В два часа ночи он видит, как рав Звулун встал с кровати и пошел в туалет. Выйдя оттуда, он отправился в коридор, пройдя мимо спальни.

Гость, который уже почти отчаялся осуществить свою цель и открыть нечто такое, что будет указывать на «величие человека», слегка приподнялся с кровати и старался разглядеть, что же рав делает в коридоре и почему не возвращается в спальню.

Когда он выглянул туда, его взору предстала удивительная картина.

За несколько секунд раби Звулун Граз надел свой фрак и покрыл голову гамбургской шляпой, и так – облаченный в свои «священные одежды» – произнес благословение «Который создал человека в мудрости...» с глубоким сосредоточением. Затем он снял одежду и вернулся в спальню.

Теперь гость все понял... Машгиах послал его в дом к раву Звулуну, чтобы тот осознал, что «величие человека» определяется не тогда, когда он находится перед людьми. Настоящее величие – это когда человек уважает себя и даже среди ночи, произнося благословение, он не ленится и не проявляет слабости, а облачается в одежду и благословляет во всем великолепии, согласно обычаю.

Вот вам и «священные одежды к славе и великолепию» (*Бархи Нафши*).

«Чистое оливковое масло, выбитое из маслин, для освещения» (27:20). Обычно принято использовать чистое масло для жарки и приправы к еде, а для свечей берут худшее масло. Интересно, что в Храме все совершалось с точностью до наоборот: для освещения использовали «чистое масло, выбитое из маслин», а для минхи, которая представляет собой пищу, требований к чистоте масла не выдвигалось.

Гаон раби Барух Авраам Толедано, один из мудрецов Мекнеса, в книге «Имрей Барух» пишет, что эта заповедь учит нас тому, какое значение нужно придавать духовным вопросам в сравнении с материальными.

Часто человек беспокоится о том, чтобы в этом мире ему было как можно лучше и комфортнее, дабы жизнь была чистым елеем без изъянов. Но в духовных вопросах он довольствуется малым и не старается достичь самого чистого. Тора учит нас, что нельзя делать второстепенное главным. Напротив, в духовных вопросах человеку нужно заботиться о лучшем и не экономить, тогда как к временным нуждам тела не требуется столь пристального внимания. В Пиркей Авот раби Натана (гл. 28) написано: «Сказал раби Йеуда, сын раби Илая: Каждого, кто делает слова Торы главным, а земной путь – второстепенным, делают главным в этом мире; а кто делает земной путь главным, а слова Торы – второстепенным, того делают второстепенным в этом мире». Духовное многократно важнее материального, поскольку дух вечен, а материя временна. Стоит ли человеку вкладываться в то, что исчезнет...

«А ты прикажи» (27:20). Есть нечто общее между главой «Тецаве» и Свитком Эстер (Мегила). Фактически, глава «Тецаве» представляет длинную последовательность повелений, высказанных Моше и касающихся одежд коэнов и утверждения Аарона и его сыновей в должностях, постоянных жертв и воскурения благовоний. И на протяжении всей главы имя Моше Рабейну ни упомянуто ни разу! Мегила – это тоже запутанное и чудесное повествование, сотканное рукой Творца. Оно начинается с убийства Вашти, которое проложило путь к воцарению Эстер. Далее следует заговор Бигтана и Тереша, что можно оценивать, как «предварение болезни лекарством». Потом потрясение от постановления Амана и раскаяние среди евреев, последовавшее за этим. В итоге Мегила завершается великим спасением и добровольным и радостным принятием Торы. Рука Творца заметна на протяжении всего этого повествования в Мегиле, однако Его Имя не появляется в ней ни разу! Как такое можно объяснить? Видимо, разгадка ожидает нас в истории из Гемары (*Евамот*, 96). Раби Йоханан услышал, что его ученик раби Элазар высказал закон (*Галаху*), услышанный от него, не сославшись при этом на его имя, и рассердился на него за это.

Его пытались уговорить, чтобы он простил раби Элазара: «Все ведь знают, что учение раби Йеошуа бин Нуна исходит из уст Моше Рабейну. И так же все знают, что учение раби Элазара исходит от тебя».

То же самое и с нашей главой «Тецаве». Все знают, что изготовление одежд коэнов и их помазание, все сооружение Скинии – это приказы Моше от Б-га. И нет необходимости называть его по имени. И в этом же заключен великий открывающийся нам принцип Свитка Эстер. Обычно чудесами мы считаем что-то невероятное – прямое вмешательство Творца в процессы творения. Но в Мегиле нет таких чудес. Все движется по законам природы и все равно направляется свыше рукой Мастера. Кто знает об этом, тот видит руку Б-га во всех событиях и действиях. А значит, необязательно упоминать Его – ведь ничто не совершается без Его управления и влияния (*Майян а-Шавуа*).

«В Шатре Откровения, снаружи от занавеса, который над Свидетельством зажжет ее Аарон и сыновья его...» (*Шмот*, 27:21). Рав Моше Файнштейн обращает внимание на то, что

заповедь о меноре возложена на Аарона еще прежде, чем он был избран для служения в храме. Выходит, что он удостоился этого не только в силу того, что был коэном.

В заповеди о меноре, символизирующей Тору, скрыты важнейшие правила обучения и наставления, необходимые для каждого мудреца и наставника, всякого, кто связан с Торой и ее передачей ученикам или сыновьям.

Первое правило состоит в том, что следует зажигать светильники меноры, не оставляя их, пока огонь свечей не будет гореть сам. Подобно этому, учитель обязан учить до тех пор, пока ученик не сможет понимать самостоятельно и двигаться вперед самостоятельно.

«Чистое оливковое масло» – чистое от всяких примесей и осадка – намек на то, что слова наставника должны быть ясными и понятными, не допускающими возможности ошибиться.

Тора установила, кроме этого, меру масла, которым наполняли сосуды свечей. Эта мера – половина лога – одинакова как для длинных ночей зимнего месяца тевет, так и для коротких ночей летнего месяца тамуз. Даже самого способного ученика следует наставлять и воспитывать. Нельзя полагаться на то, что он поймет сам. Именно такой ученик, будучи предоставленным самому себе, может, не дай Б-г, вовсе оставить Тору, использовав свои таланты для других дел.

Следует также уделять внимание более слабым ученикам, не отчаиваться из-за них, полагая, что все равно им не дано достичь величия в Торе из-за небольших способностей. Учитель обязан вложить в них ту же меру «масла», что и в сильных, а Всевышний сделает то, что угодно Ему.

«А ты обратись ко все мудрым сердцем, которых наполнил Я духом мудрости» (*Шмот*, 28:3). Следует понять, что означает употребляемое здесь выражение «мудрый сердцем».

Рав Хаим Шмулевич говорит, что из сказанного «в сердце каждого мудрого сердцем Я вложил мудрость» следует, что человеку со своей стороны надлежит сделать свое сердце мудрым, и в такое сердце Всевышний вложит мудрость. Как достичь этого, можно понять, присмотревшись к тому, как достиг мудрости царь Шломо, о котором сказано: «И Господь дал мудрость Шломо, как говорил».

«В Гивоне открылся Господь Шломо... И сказал Б-г: «Проси, что дать тебе». Ответил Шломо: «И дашь Твоему рабу сердце

внемлющее... чтобы понимать между добром и злом». И сказал Б-г: «Поскольку ты попросил об этом и не просил себе долгих дней и не просил богатства... вот Я сделал, как ты говорил, вот Я дал тебе сердце мудрое и разумеющее»» (*Млахим*, 1, 3:5-12).

Шломо удостоился мудрости лишь благодаря своему стремлению к ней. Его жажда мудрости была так велика, что он не вспомнил ни о богатстве, ни о долголетии, жизнь без мудрости лишена всякого смысла. Как пишет Рамбам, «ведь жизнь мудрых и стремящихся к мудрости без Торы, – не лучше смерти». Мы видим, что человеку надлежит от всего сердца просить у Творца мудрости.

Говорит Раши, что, когда Моше взошел на гору Синай, чтобы провести там сорок дней, Йеошуа поставил свой шатер у подножия горы, чтобы первым встретить учителя и получить Тору. Он оставил свой дом и весь народ, чтобы только получить Тору раньше. В силу этого стремления к Торе и был избран Йеошуа преемником учителя, несмотря на то, что было немало людей, превосходивших его другими достоинствами.

«Сыны Израиля доставят чистое оливковое масло, выжатое из маслин, для освящения в Храме» (27-20). – Гематрия слова «*катит*» (выжатое) составляет число 830. Столько лет горел светильник в обоих Иерусалимских храмах: 410 лет в Первом храме, построенном царем Шломо (Соломоном Мудрым), и 420 лет во Втором, отстроенном Эзрой и Нехемией через семьдесят лет после разрушения Первого.

Рав Ицках Каро, дядя создателя свода законов – «Шульхан арух» раби Йосефа Каро добавляет к этому, что первые два храма просуществовали ограниченное время – 830 лет.

Третий храм, который с б-жьей помощью будет восстановлен в Иерусалиме, не ограничен во времени и его существование вечно, как видно из продолжения этого предложения. «Светильник будет зажигаться постоянно (*тамид* – вечно)».

В основе созданного Творцом мира, заложены семь *сфирот* - принципы, которые управляют всем Его созданием.

1. *Хесед* – милость. 2. *Гвура* – строгость. 3. *Тиферет* – красота. 4. *Нэцах* – вечность, победа. 5. *hод* – величие, сияние. 6. *Есод* – основание. 7. *Малхут* – царство (материальное).

В каждом человеке преобладает одна из вышеперечисленных *сфирот*, которая оказывает влияние на его внутренний мир, характер, взгляды, поведение и т. д. Например, если разным

людям задать один и тот же вопрос, касающийся служения Всевышнему, можно услышать разные мнения. У каждого будет свой подход к этому вопросу.

Основатель Хабада раби Шнеур Залман из Ляд объясняет, что семь стволов семисвечника символизируют семь различных групп еврейского населения, которые отличаются друг от друга в зависимости от того влиянию какой *сфиры* они подвержены.

Люди, связанные со *сфирой хесед* (милосердие), более спокойные и выдержанные. Связанные со *сфирой гвура* – более строгие и могут быть более агрессивными.

Например, «царь – псалмопевец» Давид служил Творцу радостью и песнями, а другой служит слезами и рыданиями. Каждый служит Б-гу по-своему.

Люди служат Всевышнему в той плоскости и в том направлении, которое заложено в них в соответствии с той *сфирой*, которая направляет их жизнь и их деятельность.

Таким образом, семисвечник символизировал как разнообразие, так и единство еврейского народа.

А отличие от *кавода*, стремления к почестям, которое считается плохой чертой характера, его противоположность – скромность – заслуживает самой высокой оценки в иудаизме. О величайшем еврее всех времен сказано в Торе, что он был «скромнейшим из людей». Этим евреем был наш учитель Моше.

Со дня его рождения в разделе «Шмот» и до конца пятой книги Пятикнижия «Дварим» он упоминается в каждом недельном разделе... за исключением одного раздела. Это глава «Тецаве», которую мы читаем на этой неделе.

Виленский Гаон сказал, что Моше умер седьмого числа месяца адара. На это число как раз и выпадает обычно «Тецаве». Получается, что Б-г удалил Моше одновременно из физического мира и из Торы.

Но почему удалил из Торы? Прежде чем ответить на этот вопрос, напомним, что слова праведника могут иметь огромную силу. Когда Б-г хотел уничтожить евреев за неслыханное предательство – поклонение золотому тельцу, Моше отважно вступился за них: «Сотри же меня из Книги Твоей, которую Ты написал». Об этом мы будем читать в следующем разделе «Ки тиса». Моше имел в виду, что лучше он погибнет, чем евреи. И хотя Моше двигало стремление к самопожертвованию, его пожелание осуществилось – имя пророка было стерто из сегодняшнего раздела.

Почему именно из «Тецаве»? Ведь Б-г мог удалить Моше из любого другого раздела, который следовал за «Ки тиса». Ответ прост: Б-г «оттягивал» удаление, что называется, до последнего: до раздела, который непосредственно предшествует «Ки тиса. Он ждал почти год, вплоть до повторения того раздела, где Моше просил стереть его имя. Дальше уже нельзя было откладывать...

Талмуд в трактате Звахим (88 б) сообщает, что каждый атрибут одежды первосвященника искупал определенные грехи еврейского народа. Так, к примеру, *мицнефет* (головной убор первосвященника) искупала грех гордыни, *авнет* (пояс) – грешные мысли, *хошен* (четырехугольный нагрудник) – искажение правосудия, а *меиль* (верхняя одежда первосвященника) – злословие. *Маараль* («*Хидушей агадот» на Звахим*) объясняет, что грехи подобны одежде, поскольку, как одежда, облекающая человека и присоединенная к нему, грехи облекают всего человека и неразрывно связаны с ним. Поскольку первосвященник служит в Храме для всех евреев, он является их представителем, поэтому его облачение в святые одежды помогает всем евреям очиститься от их грехов и злодеяний. Из этого мы можем получить важное правило: иногда у человека есть грехи, которые ему тяжело оставить, как бы он ни старался. Однако не стоит отчаиваться: если человек постарается погрузить себя в святость (исполнять заповеди и изучать Тору с большим усердием, находиться среди праведных людей), все мысли о грехе сами по себе отдалятся от него. И так сказали наши мудрецы (*Кидушин*, 30 б): если пришел к тебе *йецер а-ра* (дурное начало), иди в бейт-мидраш (дом учения Торы), и тогда он оставит тебя. Попадая в окружение святости, где вся атмосфера проникнута изучением святых слов Торы, грешные мысли невольно покидают человека.

На дни недели, когда мы читаем главу «Тецаве», обычно приходится седьмое адара – день кончины Моше. В этой главе не упомянуто имя Моше (впервые с тех пор, как Тора рассказала о его рождении). Комментаторы видят причину этого в «дерзком» обращении Моше к Всевышнему, который решил наказать еврейский народ за грех изготовления золотого тельца и поклонения ему. Вождь евреев сказал Творцу: «...Простишь ли их? Если нет – то сотри и мое имя [букв, «меня»] из Книги Твоей...» (*Шмот*, 32:32).

Слова праведника исполняются. Исполнились и слова Моше: его имя «стерто» из целой главы Торы. Однако, не называя имени Моше в этой главе, Всевышний в ней обращается именно к нему, да и сама глава, названная «Тецаве», начинается с прямого обращения Создателя к Моше: «А ты прикажи...».

Кабала объясняет, что имя человека не передает его сущность. Имя – это своеобразный «ярлык», идентифицирующий человека и необходимый для его контактов с окружающими. Сам же он не нуждается в имени и не думает о себе, оперируя им; для себя он просто «я».

Младенец, едва появившийся на свет, – уже человек, уже личность, но имени еще не имеет. Он получит его лишь спустя несколько дней. До этого о нем говорят просто «он», обращаются к нему на «ты». Кабала утверждает, что именно такое обращение к человеку доходит до самой сути его личности, в то время как имя обращено лишь к его внешней оболочке.

Возникает вопрос: почему же именно эта глава, в которой сбывается просьба Моше «сотри и меня из Книги Твоей», столь богата непосредственными обращениями Всевышнего к самой сути личности Моше?

Дело в том, что «дерзкая» просьба Моше явилась наиболее точным выражением его личности, его внутреннего мира.

Именно в этой просьбе выразилась подлинная сущность Моше. Тора была его жизнью, она и называется его именем: Торат-Моше – Учение Моше. Но когда само существование еврейского народа оказалось под угрозой, Моше готов был разорвать эту органическую связь с Торой, быть «стертым» из этого источника жизни. Моше и народ Израиля – единое, неделимое целое; Раши говорит: «Моше есть Израиль, а Израиль есть Моше». И когда народ Израиля грешит, Моше чувствует, что грешит он сам, хотя на самом деле он находится вдали от народа, на горе Синай. И хотя вождь не мог в эти мгновения предотвратить грех народа, Всевышний говорит ему: «Ступай вниз, ибо растлился твой народ...» (*Шмот*, 32:7). Спустись со своей высоты, будь с ними. Несомненно, величие Моше проявилось в «дерзкой» просьбе, в готовности быть «стертым» из Торы ради народа Израиля, и величие это превыше его имени.

Сказал Адмор (хасидский ребе) из Гур: известен на главу «Тецаве» один Мидраш (отрывок из Устной Торы), в котором обсуждается тема меноры (храмового светильника): «Сказал раби

Ханина, заместитель первосвященника, которому приходилось вести работу в Храме, что он свидетельствует о чуде с менорой: ее зажигали на Рош-а-Шана, и она горела не угасая целый год».

«Этот Мидраш, – сказал Адмор, – не дает мне покоя много лет. Ведь существует заповедь зажигать менору каждый день! Но как ее можно зажигать, если она уже горит?»

Здесь, пожалуй, сделаем вставку. Разговор идет не о чудесах как таковых; нас интересует еврейская мудрость. Менора в Храме – символ мудрости, свет – символ знания. Так вот, надо применять знания, но для этого их сперва надо приобрести. И ответить на поставленную проблему: менора горит, но ее велено зажигать.

Сказал на это рав Хаим из Бриска: поищем ответ у Рамбама. В его кодексе законов написано, что тот, кто добавляет масло в обычный бытовой светильник, горящий в субботу, нарушает запрет на работу, которая называется «зажигание огня». Получается, что само добавление масла или другого горючего материала в огонь приравнивается к «созданию пламени». А поэтому, когда священники добавляли по вечерам масло в менору, они одним этим действием выполняли заповедь зажигания храмовых огней.

Добавим, что в выражении «доливать масло в менору, символ мудрости Торы», есть еще один, добавочный смысл. Доливать масло – значит, добавлять еще одну толику знаний к тому, что мы уже выучили. Добавлять надо ежедневно, учиться Торе – постоянно. Ибо если один день не «долить», светильник придется зажигать заново – вновь повторять то, что забылось. Но если не дать ему погаснуть, то чудо будет свершаться для нас весь год: ничего не забывается, растет понимание, мудрость не угасает...

В недельной главе «Тецаве» дается описание облачений священников: «И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для почета и благолепия. И поговори со всеми мудрыми сердцем, которых Я исполнил духа премудрости, чтобы они сделали одежды Аарону для посвящения его на священнослужение Мне. И вот одежды, которые они должны сделать: наперсник, эйфод, риза, кутонет клетчатый, кидар и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его для священнослужения Мне» (28:2-4).

Традиция придает большое значение священническим и даже простым праздничным одеждам. В этой связи уместно привести следующую хасидскую историю.

«Неделя за неделей, от начала до исхода субботы, а особенно за трапезой с хасидами, когда они произносили поучения, раби Элимелек и раби Зуся испытывали чувство святости. Однажды когда они были наедине, раби Элимелек сказал раби Зусе: «Брат, иногда мне кажется, что мое субботнее чувство святости может не быть истинным чувством, и тогда все мое служение может не быть истинным служением». «Брат, – отвечал Зуся – иногда и я чувствую то же самое» – «Что же нам тогда делать?» – спросил Элимелек. Зуся ответил: «Давай-ка в будничный день приготовим точно такую же трапезу, как в субботу, сядем вместе с хасидами и скажем слова поучения. Если нас охватит чувство святости, значит служение наше неверное. Если же нет, то мы поймем, что мы на верном пути».

Так они и сделали: приготовили в будничный день субботнюю трапезу, облачились в субботние одежды и шапочки, ели со своими хасидами и произносили слова поучения. И чувство святости охватило их, как в субботу. Когда они остались наедине, раби Элимелек спросил равви Зусю: «Брат, что нам теперь делать?» «Давай-ка отправимся к магиду в Межеричи», – сказал раби Зуся. Они приехали в Межеричи и поведали учителю, что с ними приключилось. Магид выслушал их и сказал: «Если вы облачились в субботние одежды и шапочки, то немудрено, что на вас нашло субботнее чувство святости, потому что субботние одежды и шапочки обладают свойством сводить на землю свет субботней святости. Так что не бойтесь, ничего страшного не случилось». Между тем этот хасидский эксперимент говорит не только о большой важности праздничных одежд, он учит нас также и тому, что принадлежащий пространству предмет способен изменить структуру времени – пространство первичнее времени.

В духовной сфере зачастую действуют законы, аналогичные законам физическим. Подобно тому как сверхтяжелые предметы замедляют течение времени вплоть до его полной остановки (черная дыра), священные предметы освящают время, меняя локально его структуру.

Святое, то есть праздничное время, характерно тем, что символизирует и отражает вечность. Тем самым этот эксперимент позволяет нам лучше понять парадокс соотнесения «времени», присущего этому миру, и «вечности», присущей миру грядущему. Явление субботы посреди недели может объясняться именно вневременностью, потусторонностью этого дня, о котором Раби Барух из Меджибожа говорил: «Законоучителя наши так объясняли (*Брахот*, 57 б): суббота – шестидесятая часть будущего

мира; суббота подобна будущему миру. А в святом «Зогаре» *(Брейшит*, 48 а) сказано: суббота – подобие будущего мира. Я же говорю – будущий мир есть подобие субботы».

«Вот одежды, которые вы сделаете» (28:4). Был случай с женихом, который подошел к одному из великих учителей Торы и пожаловался на то, что невеста выразила желание, чтобы он не надевал длинный фрак, хотя до сих пор он обычно носил именно его.

Жених был очень огорчен и заявил, что такая просьба невесты настолько досаждает ему, что он готов сообщить ей о расторжении помолвки. «Нельзя ей вмешиваться в такие вопросы», – сказал жених раву.

И что же ответил ему на это рав?

Слегка успокоив его, он пошел вместе с ним на один из ближайших холмов и указал ему на извилистую дорогу, тянущуюся к вершине высокой горы. Затем он задал вопрос: «Зачем понадобилось прокладывать дорогу в такой причудливой форме? На первый взгляд, гораздо удобнее было бы, если бы ее сделали прямой!» И тотчас рав сам себе ответил: «Нам остается прийти к выводу, что для достижения вершины предпочтительнее извилистая тропа, а не прямая. Лишь так можно наверняка попасть к цели».

Это относится и к прокладыванию дороги, и ко всем другим областям жизни. Чтобы достичь целей, которые мы перед собой поставили, нужно двигаться потихоньку, даже если это предполагает извилистую траекторию. Такой путь гораздо надежнее, и те, кто выбирают его, сумеют преодолеть все препятствия.

Этот великий учитель посоветовал жениху не бороться с просьбой невесты. «Со временем она увидит твои достоинства и поймет, что для тебя важен длинный фрак. Она согласится с этим. Вооружись терпением и посчитайся с ее мнением. Будь уверен, спустя некоторое время она изменит его и от всего сердца последует за твоим желанием».

Чему это можно уподобить? Человек попал в водоворот среди моря и теперь кружится на морских волнах. Всякий, у кого есть разум, понимает, что нельзя противодействовать водовороту, но следует вращаться вместе с ним, пока не достигнешь дна, а оттуда уже – рвануться вверх. Если будешь искать быстрый выход и устремишься против движения воды, исход один – смерть.

Автомобиль встал на стоянку. Если водитель хочет развернуть его в противоположную сторону, он не сможет повернуть руль

пока машина стоит. Решение простое – проехать немного вперед, и пока машина в движении, повернуть руль в любую сторону.

То же самое в нашем случае. Если муж хочет, чтобы жена ценила его и относилась к нему с должным уважением, пусть сам выказывает ей уважение во всем. Пусть интересуется домашним хозяйством и не забывает хвалить ее работу. Тогда и она станет прислушиваться к нему и относиться к его словам соответственно, выполняя его просьбы. Нет у нас другого пути к успеху в становлении еврейского дома (*Бархи Нафши*).

3. Названия камней или имена отцов.

В нашей главе рассказывается об одеянии главного коэна, главного служителя в Храме (на иврите – *коэн а-гадоль*). Одним из элементов этого одеяния был *хошен мишпат* (вытканный нагрудник) со вставленными в него драгоценными камнями (*Шмот*, гл. 28, ст. 15).

Слово «*мишпат*» в переводе означает «суд». И неспроста оно присутствует в названии этого элемента одеяния главного коэна. В Талмуде (трактат *Зевахим*, лист 88) говорится, что *хошен* имел способность искупать ошибки, допущенные в процессе судопроизводства.

В свою очередь, слово «*хошен*» восходит к слову «*хаш*» («чувствовать»).

Хошен надевали на грудь ближе к сердцу. Он выполнял функцию центра чувств. С его помощью получали ответы на самые сущностные вопросы.

Как это происходило?

На камнях *хошена* были выгравированы буквы. Когда звучал вопрос, часть этих букв чудесным образом подсвечивалась. И *коэн а-гадоль* (первосвященник) составлял из этих подсвеченных букв ответ. Для этого ему нужно было обладать способностями сродни пророческому дару.

В Талмуде (трактат *Йома*, лист 73) сказано, что на 12-ти камнях *хошена* были высечены имена родоначальников двенадцати колен народа Израиля – по одному на каждом камне.

Буквы этих имен и использовались для получения ответов.

Вроде все красиво и складно. Но есть одна загвоздка. Среди букв, составляющих имена родоначальников колен нет буквы «*цади*». А для внятных ответов, согласитесь, нужно иметь полный набор букв алфавита.

Что ж, видимо, на камнях, кроме имен родоначальников, были выгравированы еще и имена праотцов: Авраама, Ицхака и Яакова. А в имени Ицхак, как раз есть недостающая буква «*цади*».

«Но позвольте! – возразит пытливый читатель. – Ну, допустим, буква «*цади*» нашлась. А что с буквой «*тэт*»? Она-то все равно отсутствует».

И действительно, несмотря на сделанное добавление, комплект букв, выгравированных на камнях *хошена*, все еще не полон. Значит, там еще была высечена фраза «*Шивтей Йешурун*» (колена Йешуруна).

Йешурун – одно из названий еврейского народа. Ну вот, теперь в *хошене* представлен весь алфавит.

И все же вопросы остались.

Почему, изучая буквы *хошена*, мы прежде обнаружили нехватку буквы «*цади*» и лишь затем – вспомнили о «*тэт*»? А ведь «*тэт*» в алфавитном порядке предшествует букве «*цади*».

Дело в том, что изначально мы предположили, что наряду с именем колена на камне было выгравировано также и название этого камня. Как сказано: «Каждый – со своим именем» (*Шмот*, гл. 28, ст. 21).

То есть на первом камне было написано: «Одем (рубин) Реувен», на следующем – «*Питда* (топаз) Шимон» и т. д.

При таком раскладе, действительно, не хватает лишь буквы «*цади*». А «*тэт*», благодаря слову «*питда*» (топаз) есть.

Как бы там ни было, мы не можем принять систему, не обеспечивающую нам наличие всех букв. Значит, нужно воспользоваться иным принципом.

Слово «*аваним*» (камни) можно разбить на два – «*ав*» (отец) и «*баним*» (сыновья). Так мы пришли к новой системе: на камнях *хошена* выгравированы имена праотцов и имена сыновей – родоначальников колен.

Имена праотцов добавили нам искомую букву «*цади*».

Вместе с тем следует учесть, что при этой системе мы не вправе написать названия камней. Ведь мы прочли слово «*аваним*» как «*ав*» и «*баним*». То есть – заменили названия камней – именами праотцов.

Выходит, теперь у нас отсутствует буква «*тет*». И только благодаря фразе «*Шивтей Йешурун*» мы, наконец, обретаем всю полноту алфавита.

Основное содержание недельной главы «Тецаве» состоит из тем, которые мало того, что воспринимаются с большим трудом, но еще и непонятно как связаны между собой: описание одежды коэна и действия для приготовления животного к приношению

(как именно резать, что можно сжечь, а что можно съесть). Казалось бы, какая связь? Картина частично проясняется, когда мы узнаем о том, что коэн – это наша душа, одежды коэна – это наши эмоции, ну а то животное, которое нужно зарезать (одни части его должны быть уничтожены, а другие части использованы для поддержания нашей жизни) – то самое животное, которое есть в каждом.

Работа коэна, то есть смысл нашей работы в этом мире, – это два параллельных процесса – часть животного (животное начало человека) предстоит изменить для того, чтобы мы стали в большей степени похожи на людей, а часть животного реабилитации не подлежит и должна быть сожжена. Важно отметить, что Тора настаивает на том, что одежда коэна должна быть надета на нем всегда, когда он работает – готовит животное к приношению (*Шмот*, 28:43).

Похоже, что нет особой опасности в том, что можно запачкать эти одежды при работе со своим животным, но книга «Зогар» обращает наше внимание на то, что эти одежды (то есть наши эмоции) можно испортить другим путем. Наши эмоции страдают в огромной степени в тех ситуациях, когда мы злимся (*Зогар, Тецаве* 182 б). Душа на иврите – *нешама*, а дыхание – *нишма*. Человек, который злится, характеризуется как *коцер руах*, что переводится как одышка или сокращение духа. Еще одно слово, используемое для гнева на иврите – это «*аф*», что также означает – нос.

Одним из основных стереотипов злящегося является человек, шумно дышащий через ноздри, более того, одним из наиболее распространенных методов по контролю гнева является тренировка дыхания. Обычно в этом месте кто-то начинает вспоминать о том, что где-то в Талмуде сказано, что когда кто-то злится, то это то же самое, что поклоняться идолам. Проблема в том, что такого выражения нигде в Талмуде нет. Но есть другое, заметно отличающееся от широко распространенной неправильной версии.

«Тот, кто в порыве гнева рвет на себе одежды, бьет тарелки и разбрасывает монеты, должен воспринимать себя так, как будто он поклоняется идолам» (*Сангедрин*, 105 б). И здесь мы переходим к тем вещам, которые важны на практике: не существует «плохих эмоций». Оцениваются только действия, и в том случае, когда от ощущения гнева человек переходит к словесной или физической агрессии, – это становится действительно проблематично.

Чувство гнева, как и любая другая человеческая эмоция, само по себе нейтрально. Мы ощущаем чувство гнева в тех ситуациях, которые воспринимаются нами как вторжение кого-то или чего-то в наше личное пространство. То, что мы считаем нашим личным пространством, может быть частично ошибочным или полностью иллюзорным. Но эмоции сами по себе являются сильнейшим стимулом к нашему росту и движению.

К сожалению, большая часть людей старается вообще не придавать значения своим эмоциям. Мол, сказано, что злиться – это плохо, так не буду вредить себе и другим и спрячу свои эмоции куда-нибудь подальше. Тяжело придумать что-нибудь более саморазрушительное, ведь такое поведение в большинстве случаев приводит как раз к тому, о чем предупреждает Тора.

В случае, когда человек попросту игнорирует свои эмоции, события могут развиваться по двум основным сценариям. Человек будет время от времени выплескивать свой до поры до времени сдерживаемый гнев наружу – то, что на языке Торы называется «пачкать одежды». Или произойдет то, что в каком-то смысле еще тяжелее исправить – человек окажется настолько отстраненным от своего эмоционального мира, что у него просто не будет ни сил, ни желания заняться своим внутренним «животным». Это то, что на языке психологии называется «клиническая депрессия».

Один из вопросов, которые задают мудрецы в связи с началом нашей главы: отчего Пятикнижие говорит о зажигании свечей меноры задолго до приказа Аарону в главе «Бехаалотха» в книге «Бемидбар»? И ответ рава Рабикова по прозвищу Сандлар не разочаровывает. По его мнению, речь в нашей главе идет не о зажигании всей меноры, а лишь о ее «главной» свече – западной. Именно к ней «клонились» остальные шесть свечей, и именно она, вопреки всем законам, светила сутки, до следующего зажигания меноры, прямо свидетельствуя о присутствии Всевышнего в Его народе.

Задача, поставленная перед Моше, «ты прикажешь» раскрыть постоянное участие Творца в жизни Израиля. И если в «Кодеш а-кодашим» таким свидетельством были Скрижали, то за «*парохет* – занавеской», это был «*нер тамид* – свеча вечности» – западная свеча меноры. Потому, объясняет Сандлар, все законы, связанные со светом меноры, отложены до книги «Ваикра» (глава «Эмор»), а приказ Моше в нашей главе связан лишь с «*нер тамид*».

В главе «Тецаве» говорится о процессе изготовления одежд для служителей Храма. Перечисляются восемь одежд первосвященника, рассказывается о том, как облачают коэнов для служения в Храме. А в конце Тора «вдруг» пишет о еще одном предмете храмовой утвари: золотом жертвеннике для воскурений.

Любавичский Ребе спрашивает: «Казалось бы, повеление построить жертвенник воскурений должно было появиться в главе «Трума» наряду с другими предметами храмовой утвари. Как эта заповедь оказалась в конце главы «Тецаве»?»

Известно, что порядок повествования в Торе несет особую смысловую нагрузку. То, что изложение этой заповеди оставлено на «десерт» (в соответствии с поговоркой «самый любимый – последний»), указывает на то, что есть в ней что-то особенное, что воскурение благовоний – самый значительный из всех видов храмового служения.

Благовония воскуряли в Храме дважды в день. Один раз утром, в начале дня, перед всеми другими храмовыми «работами», и второй раз в конце дня, по завершению служения. (*Рамбам, «Мишне-Тора»*, «Законы жертвоприношений», гл. 3). Коэн должен был воскурять благовония в полном одиночестве – существовал абсолютный запрет для любого человека на присутствие в Святилище в это время.

Каждое утро в Храме коэны тянули жребий для распределения дневных обязанностей по ведению храмовой службы, и тот, на кого он выпадал, проводил в этот день б-гослужение. Но для воскурений коэны кидали жребий отдельно, и в этом участвовали только те, кто никогда не выполнял прежде эту обязанность (*Рамбам, Мишне-Тора*, «Законы жертвоприношений», 4:7). Почему? Талмуд в трактате «Йома» объясняет: «Совершающий его богатеет». Среди коэнов считалось, что воскурение благовоний – это *сгула* на богатство (напомним, что термином *сгула* обозначается действие или предмет, которые влекут за собой благотворные следствия, при том что причинно-следственные связи в происходящем обычно неочевидны). В главе «Везойс ѓаброхо» Моше Рабейну, благословляя колена Израиля, говорит, что колено Леви призвано совершать жертвоприношения и воскурения. И сразу после этого написано: «Благослови, Господи, его рать и к деянию рук его благоволи» (*Дварим*, 33:10, 11). Из этого стиха можно сделать вывод, что

воскурения привлекают особое благословение Всевышнего и приносят совершающим их богатство.

Кроме того, в главе «Корах» рассказывается, что на следующее утро после восстания Кораха сыны Израиля снова пришли с жалобами к Моше и Аарону. И когда они собрались против Моше и Аарона, начался мор. Моше приказал Аарону поспешить к жертвеннику воскурений и принести благовония, чтобы остановить эпидемию. Аарон так и сделал и «стал между мертвыми и живыми, и приостановилось поветрие» (*Бемидбар*, 17:13). Раши дает следующее толкование этого стиха: «Аарон заставил ангела смерти остановиться. Сказал ему ангел: «Оставь меня, чтобы мне исполнить порученное мне». Сказал ему Аарон: «Моше повелел мне воспрепятствовать тебе». – «Я посланец Вездесущего, – возразил ангел, – а ты посланец Моше!» Сказал ему Аарон: «Моше ничего не говорит по своему разумению, но только по велению Всесильного. Если не веришь, то вот Святой, благословен Он, и Моше при входе в Шатер собрания. Пойдем со мной и спросим».

Как мог Моше узнать, что воскурение благовоний остановит эпидемию? Раши говорит, что Моше приобрел эти знания, когда поднялся на гору Синай и находился там в течение сорока дней для получения Торы. Талмуд (трактат *Шабос*, 89 а) рассказывает: «Ангелы спросили у Б-га: «Почему рожденный женщиной среди нас? Что он делает на небесах?! Это место для ангелов». Б-г сказал им в ответ: «Он пришел, чтобы принять Тору». Тогда ангелы начали убеждать Всевышнего, чтобы Он дал Тору им. Б-г обратился к Моше и сказал ему: «Дай им ответ!» Моше сказал, что боится спорить с ангелами. Тогда повелел ему Творец: «Держись за Престол Славы и ответь им». Моше обратился к ангелам и спросил их: «Что написано в Десяти заповедях? «Почитай отца твоего и мать твою». Есть ли у ангелов родители, которых они должны уважать? «Не укради». Что могут украсть воры на небесах?..» И так далее. Тем самым Моше доказал ангелам, что Тора была написана для людей, и только сыны человеческие могут исполнять ее заповеди. Ангелы признали правоту Всевышнего, все они возлюбили Моше, и каждый ангел открыл ему свои секреты. Тогда-то ангел смерти и раскрыл Моше секрет о том, что «воскурение благовоний останавливает эпидемии».

Мы узнали, что благовония обладают *сгулой* на богатство, силой остановить эпидемии и в дополнение к этому в Торе говорится: «*Реях нихоях*» («благоухание») – удовлетворение Господу» (Ваикра, 1:9). Приятный запах благовоний вызывает

нахас (удовольствие), даже удовлетворение у Творца. Что же особенного в смеси благовоний, что они обладают такими чудодейственными свойствами?

Благовония получали из одиннадцати различных видов душистых специй, не пригодных в пищу человека. Число одиннадцать настораживает нас. С каких это пор в иудаизме говорится об одиннадцати? Более традиционно – десять, круглое число, откуда появилось одиннадцать? Кабала считает, что одиннадцать символизирует оборотную сторону. В Торе говорится об одиннадцати военачальниках Эсава, одиннадцати главах его семейств. В книгах по хасидизму утверждается, что это число представляет сторону, противоположную святости.

Исполнение заповеди предполагает, что все эти специи растирали вместе, пока они не становились порошком, который и воскуряли на жертвеннике. Среди прочего в их состав входило растение под названием гальбан, которое, по мнению Раши, обладало дурным запахом. Странно: неужели для того чтобы создать благовонную смесь, нужно добавить составляющую с неприятным запахом? Раши продолжает: «Писание причисляет его к благовониям и тем самым учит нас, чтобы не показалось нам недостойным приобщать к нашим постам и молитвам сынов Израиля, совершивших проступки...» (комментарий на *Шмот*, 30:34).

Число десять символизирует общность, цельную группу, но с добавлением единицы, пусть даже и издающей «дурной запах», появляется одиннадцать. Общество не приемлет эту единицу, издает ли она реальный неприятный запах или его духовный эквивалент, все равно люди сторонятся ее. Тора учит нас: что смесь благовоний станет кошерной и будет обладать чудодейственной силой и *сгулой* только в единстве всех ее составляющих (даже тех, которые неприятно пахнут).

Это подтверждает еще одна заповедь – о четырех видах растений в Суккот. Лулав и этрог символизируют различные типы евреев, и мы, соединяя их, напоминаем себе, что только когда они все вместе, мы можем выполнить мицву. Правда, все равно каждое из растений существует само по себе, и мы можем распознать и отличить лулав от этрога. Однако с благовониями это сделать невозможно, ибо вы должны измельчить все специи вместе и сделать из них порошок, в котором уже нельзя отличить одно от другого. Эта смесь становится общей сущностью и только потом воскуряется как благовония. Так и здесь: только когда евреи объединяются таким образом, что невозможно выяснить,

кто «распространяет неприятный запах», тогда и только тогда, это доставляет *нахас* (удовольствие) Всевышнему.

Так бывает, когда дети складывают свои карманные деньги вместе, чтобы купить общий подарок для родителей. Независимо от личного вклада каждого, без споров и разногласий, они говорят родителям, что это подарок от всех детей. И это единство является самым важным подарком, ибо такое поведение приносит родителям много радости.

Мы знаем, что во времена отсутствия Храма у евреев молитвы заменяют жертвоприношения: утренняя молитва вместо постоянной жертвы на рассвете, а «*Минха*» – вместо дневного жертвоприношения. Что же сегодня заменяет нам воскурение благовоний? Может быть, мы должны сделать что-то перед утренней молитвой, что будет соответствовать воскурению благовоний перед постоянной жертвой? Согласно нашему обычаю, перед молитвой каждый еврей должен сказать: «Я принимаю на себя исполнение заповеди «Любить ближнего как самого себя». Когда еврей, прежде чем начать молиться, берет на себя исполнение заповеди *аґавас Исраэль* (любви к ближнему), это производит эффект благовоний. Сделать это нетрудно, это всего лишь одно предложение, любой человек может выучить его наизусть. Вы можете произнести его в машине по пути на работу и тем самым в одно мгновение сделать что-то, что объединит вас с каждым евреем в мире.

А перед сном стоит завершить свой день произнесением фразы: «Я прощаю всех, кто рассердил меня». Начать день с «я принимаю» и закончить день с «я прощаю». Может быть, сегодня это и есть путь воплощения идеи, которую в храмовом служении символизировали благовония: любовь к ближнему вместо воскурений?

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, почему царь Давид (*Тегилим*, 92:13) сравнивает праведников с кедром: «Праведник цветет, словно пальма, как кедр возвышается на Ливане»? Это связано с одним из вопросов создания Скинии, о которых повествует наша недельная глава «Тецаве». «И сделай жертвенник для воскурений, из дерева шитим» (*Шмот*, 30:1), – говорит Тора и продолжает – «И сделай шесты из дерева шитим...» (там же, стих 5). На прошлой неделе в главе «Трума» мы тоже читали о «дереве шитим», из которых были изготовлены 48 опор для стен Скинии. Раши, комментируя этот стих,

приводит отрывок из Мидраш Танхума, в котором говорится, что Мишкан был построен из кедровых деревьев, посаженных евреями в Египте за двести с лишним лет до Исхода! Перед тем как спуститься в Египет, наш праотец Яаков приказал своим сыновьям взять с собой саженцы кедров из земли Израиля и посадить их в почву земли Гошен. Когда евреи вышли оттуда, то взяли с собой гигантские кедры для возведения стен Скинии... Все это кажется странным. Зачем было сажать деревья более чем за двести лет до того, как они понадобятся? Разве они не могли купить деревья для Скинии у торговцев в пустыне?! Любавичский Ребе дает замечательный ответ на эти вопросы. Природа изгнания заключается в том, чтобы поглотить еврея. Изо дня в день он погружается все глубже и глубже во тьму. Он теряет надежду, что может быть иначе. Это превращает временное состояние в постоянное. И поэтому наш праотец Яаков повелел посадить кедры в Египте, чтобы всегда было на что смотреть, за что держаться. Яаков умер, Йосеф умер, главы колен умерли, и дети, рожденные в Египте, больше не знали другой реальности. Но в минуты отчаяния они смотрели на качающиеся на ветру кедры и понимали, что изгнание не вечно, по сути своей они – дети свободы, и никто не может победить их. На это намекает царь Давид, сравнивая праведника с ливанским кедром. Как кедры не остались в Египте, так в каждое поколение Всевышний помещает евреев, которые не отсюда, они – оттуда. И мы смотрим на них и знаем, что изгнание – это ложь, а Избавление – правда! Оно задерживается, но слова праведников существуют вечно, и мы увидим их воплощение в ближайшее время. Да произойдет это скоро, в наши дни, амен.

Зажигание меноры. Особое чистейшее оливковое масло первого отжима, самый экстра что ни на есть virgin, что горел каждую ночь в Мишкане. Мидраш объясняет, что «отжатое» масло обозначает Первый и Второй храмы, которые были разрушены, как была уничтожена маслина в процессе отжима. Где же намек на Третий храм? В словах «чтобы освещать». Одна свеча всегда горела в западной части Храма, и именно она намекает на вечность, которой будет отличаться Третий храм. Первый отжим масла шел на менору, второй – на менахот, мучные приношения, которые смешивались с оливковым маслом. Рабейну Бехайе отмечает, что обычно происходит наоборот, лучшее масло идет в пищу, а то, что похуже – на освещение. Известно,

что Мишкан и Храм являлись проявлением духовной сущности, пронизывающей этот материальный мир. Местом, где духовное наиболее проявлялось в материальном, местом-идеалом, местом-мечтой. Там все было так, как должно было быть на самом деле, где приоритеты были соблюдены, а акценты – расставлены. Трудно говорить про храм, его нет так давно. Тем удивительнее, что мы по-прежнему учимся у него, как быть. Лучшее – наши силы, порывы и мечты, должны лежать в духовной плоскости, как лучшее масло зажигалось в меноре, олицетворявшей Тору, а ресурсы не первой важности вкладывались в базу, материальное обеспечение наших стремлений, чтобы на этой основе расти по-еврейски, безудержно. На мучное шел второй отжим – как же это актуально сегодня...

Сравнительно недавно, Любавичский Ребе открыл нам глаза на «стертое» имя Моше в более широком и глубоком понимании. Отсутствие в главе его имени – не есть наказание за проступок, а еще одно свидетельство величия этой незаурядной личности, добровольно согласившейся на безвестность, лишь бы не произошло несчастье с его народом. Таким образом, обезличенность по отношению к Моше – есть обращение к сущности, а не к имени, то есть представляет собой более высокий уровень общения.

Что же касается несдержанности, то это действительно крайне коварное и негативное качество, по поводу чего существует немало притч. Приведу одну из наиболее известных: «Жил-был один очень вспыльчивый и несдержанный молодой человек. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбить один гвоздь в столб забора. В первый день в столбе было несколько десятков гвоздей. На другой неделе он научился сдерживать свой гнев, и с каждым днем число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди. Наконец пришел день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он сообщил об этом отцу, и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из столба по одному гвоздю. Шло время, и наступил день, когда он мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору: «Ты неплохо справился, но видишь, сколько в столбе дыр? Он уже

никогда не будет таким как прежде. Когда говоришь человеку что-то плохое, у него остается такой же шрам, как и эти дыры. И неважно, сколько раз после этого ты извинишься – шрам останется навсегда...»».

Ведь именно благодаря страданиям и превратностям судьбы приходят к великому свету. И в этом основа миссии человека в мире – обратить всевозможные виды тьмы, через которые он проходит в течение жизни, в великий свет. Нужно выискивать крупицы добра, которые все еще сохранились в тебе, и они откроют новые и неведомые прежде пути приближения к благословенному Творцу. И на это намекает стих (*Шмот*, 27:20): (чтобы зажигать светильник, горящий постоянно), последние буквы которого образуют слово (ты опустишься вниз). А именно: даже в самом спуске, когда человек скатывается физически и духовно и кажется ему, что он скатился в самый низ, не дай Б-г, если он тогда найдет в себе силы крепиться и не отчаиваться, то сам спуск обратится великим подъемом и мощным светом, как сказано: (чтобы зажигать светильник постоянно).

И в этом основа проверки и испытания человека: свыше желают увидеть, как он поведет себя, когда проходят над ним всевозможные падения и спуски, – сможет ли он выстоять даже тогда? Ведь дурное побуждение не столько желает, чтобы человек споткнулся и упал, сколько жаждет, чтобы тот отчаялся и махнул на себя рукой; чтобы он впал в уныние, потеряв всякую надежду. Ведь даже если человек упал, раскаяние, безусловно, поможет ему, потому что ничто на свете не может устоять перед раскаянием. Поэтому дурное побуждение делает все ухищрения, чтобы привести человека в глубокое уныние и заставить его отчаяться, чтобы лишить его надежды на раскаяние.

Поэтому, когда человек занимается самообвинением и видит себя в черном свете, не находя в себе ни одной крупицы добра, тем самым он помогает дурному побуждению повергнуть себя в такую глубокую тьму, из которой невозможно увидеть никакого выхода.

Однако если человек принимает решение, что даже в глубине падения он будет выискивать и находить в себе какие-то крупицы добра, которые все еще остались в нем, тогда именно благодаря падению он сумеет открыть в себе великий свет, который рассеет его тьму и изгонит ее полностью и совершенно.

Чудо за чудом.

Евреи – древний народ, с которым часто случались чудеса. Вся история евреев как народа – не что иное, как длинная цепочка чудес, скрытых и явных, которые сотворил Всевышний. Все, через что прошел наш народ, – подъемы и спады, победы и поражения, включая даже то, что на первый взгляд может показаться естественным ходом событий, нельзя рассматривать поверхностно. Все эти события не могут быть проанализированы с помощью обычной научно-исторической методологии, не могут быть объяснены привычными соображениями вроде «расстановки сил на исторической арене» и т. п. Существуют историки и исследователи, которые пытаются объяснить такое б-жественное явление, как еврейский народ, с точки зрения теории социологии и истории. Они пытаются объяснить, как еврейский народ мог выжить как нация, несмотря на бесконечную ненависть к нему и постоянное преследование. Пытаясь объяснить феномен выживания одной овечки среди семидесяти волков, они игнорируют простую историческую правду, которая является исходным положением вселенской бухгалтерии: б-жественное благо, являющееся целью и предназначением всего творения, является в конечном итоге главной движущей силой истории.

Продвижение к добру.

Несомненно, существуют частые и затяжные перерывы в историческом стремлении человечества к абсолютному добру. Случались отклонения от курса, которые выражались в страданиях целых поколений, в упадке морали, в социальной коррупции. Но все это не может положить конец непрекращающемуся продвижению б-жественного добра вперед, в конце концов, последнее решающее слово всегда остается за добром. Добро – движущая сила в мировом прогрессе.

Израиль – шкала для измерения.

Универсальной шкалой для измерения добра и зла, прогресса и регресса, взлетов и падений человечества служит народ Израиля. Отношение народов мира к нам, с одной стороны, и морально-этический уровень самого народа Израиля – с другой: именно два этих фактора позволяют определить, движется мир

вперед или скатывается назад. Это – фундаментальная основа, на которую опирается учение всех пророков. Это – основополагающая истина, из которой вытекает видение идеала «Конца дней» для всего человечества, приведенное в Торе. Наиболее ярким историческим уроком, описывающим борьбу главных сил из лагерей добра и зла – народа Израиля и Амалека; битву, отражающую глубинную ненависть народов мира к избранному народу, – является конфликт, описанный в Свитке Эстер, который мы читаем в Пурим. Царица Эстер, говорит Талмуд, самолично попросила, чтобы мудрецы предоставили «ее» книге особый статус среди всех книг Танаха, а Пуриму – статус особого праздника в еврейской традиции. Рамбам писал: «Все Книги пророков и Писаний утратят свою силу в эпоху Машиаха, кроме Свитка Эстер, который будет так же вечен, как Пятикнижие Моше и законы Устной Торы. И даже если память обо всех наших страданиях будет забыта, дни Пурима никогда не сотрутся, как написано: «И дни эти, дни Пурима, не отменятся у иудеев, и память о них не исчезнет у потомков их» (*Эстер*, 9:28).

Секрет на четырех опорах.

В чем кроется тайна вечности Свитка? Какой прообраз «Конца дней» скрыт в празднике Пурим? Ответ заключается в четырех вечных принципах иудаизма, которые проявились и раскрылись для евреев в тот критический период, когда случились события Пурима. Безумная карусель событий, которые произошли в Пурим, отразила достоинства еврейского народа. Свиток Эстер говорит не столько о том, что происходило в тот период в Персии, сколько о том, что произойдет в мире в будущем.

Принцип 1: Полное и абсолютное отрицание *галута*. События Пурима учат, что пребывание *ам Исраэль* (еврейского народа) в *галуте*, (изгнании) – это не только национальная и духовная опасность для Израиля в целом, но и реальная угроза (как в физическом, так и в духовном смысле) для каждого отдельно взятого еврея. Когда речь заходит о евреях, народы мира забывают про элементарные социальные законы, которые гарантируют индивидуальное и национальное существование человека в обществе. Слова Торы: «И не найдете вы спокойствия среди народов» почти всегда сбывались, выражая горькую и истинную действительность взаимоотношений между евреями и народами мира.

Принцип 2: Б-жественное провидение над Израилем. Мегилат Эстер (Свиток Эстер) учит нас, что провидение действует

скрытым образом, прячется среди многочисленных деталей событий, каждая из которых – звено единой цепи. Мы видим, что малозначительные на первый взгляд детали времени, места, формы объединяются в великом круговороте событий и людей и в конце концов оказываются нужными и соединенными в единую картину.

Принцип 3: Амалек. Еще один важный аспект, скрытый среди событий Пурима – память о вечной войне и ненависти Амалека к еврейскому народу. Манифестом потомка Амалека, Амана, была ненависть к евреям. Понятие «Амалек» является источником испорченности и зла в мире, и эта сущность всегда проявляется в человеке или группе людей, которые декларируют ненависть к еврейскому народу и хотят его убить. Эта война является символом контраста между светом и тьмой, между добром и злом, хорошим и плохим, и именно по этой причине Тора заповедовала нам помнить, что олицетворяет Амалек, и сохранять нашу ненависть к корню мирового зла. «И сказал: Б-г клянется Своим Престолом, что война у него с Амалеком из рода в род» (*Шмот*, 17:16).

Принцип 4: Прямота и чистота в войне. Слова Торы «И будет ваш стан святым» являются постоянным напоминанием о том, что цель войны в Израиле – защита личной и национальной безопасности страны. Три раза повторяет Свиток Эстер, что евреи народ «не взяли трофеи». Это – истинный эталон святости армии-победительницы. Ибо речь шла не о богатстве и личных интересах воинов, а о спасении и чести всей нации, как написано: «И собрались евреи из других провинций царя, чтобы защитить себя, и обрели покой от своих врагов – к добыче же не протянули руки». Вот те вечные принципы еврейского народа, в которых скрывается секрет святости Мегилат Эстер и Пурима для еврейского народа в общем и его армии в частности.

Талмуд говорит нам, что разные элементы одеяния *коэн а-гадоль* (первосвященника) играли роль искупления грехов еврейского народа. *Меиль* (плащ) искуплял *лашон а-ра* (злословие). Одна из поразительных особенностей этого плаща была в том, что он был цвета *тхелет*, который похож на цвет *кисэ акавод* (трона Всевышнего). Какая связь между *тхелетом* (цветом плаща) и искуплением *лашон а-ра*? Хафец Хаим объясняет, опираясь на Тана д'бэй Элияу, что слова говорящего *лашон а-ра* поднимаются до трона Всевышнего. Это говорит о

том, что тот, кто произносит *лашон а-ра*, будет судиться напротив трона Всевышнего. *Тхелет* на плаще коэна а-гадоль служит напоминанием, что наши слова имеют огромную духовную силу.

Лашон а-ра – это запрет, который избежать очень и очень тяжело. На это есть несколько причин, включая то, что мы говорим так много, и есть огромное социальное давление, которое осложняет процесс избегания злословия.

Однако, возможно, есть более глубокая причина, лежащая в корне *лашон а-ра*. Еврейский закон говорит, что люди получают удовольствие от плохих разговоров о других – мы видим это в законах о допустимой речи: есть ситуации, когда разрешается и даже требуется говорить *лашон а-ра*, чтобы предотвратить ущерб, однако запрещано, если тот, кто говорит, получает удовольствие от представления преступника в плохом свете. Это удовольствие от *лашон а-ра* тяжело понять – есть запреты, от совершения которых мы получаем объективное удовольствие: аморальное поведение например, но почему мы получаем удовольствие от того, когда говорим плохо о других?

Кажется, что корень причины, побуждающей нас говорить *лашон а-ра*, – это искусственное поднятие самооценки. Если человек чувствует недостаток уверенности в себе, есть два пути ее повысить: первый – это начать самому активно действовать, улучшать свой характер. В этом случае человек чувствует себя более наполненным и позитивным. Но есть и другая, более легкая опция: люди привыкли оценивать себя в сравнении с другими, поэтому часто самооценка человека зависит от сравнения себя с людьми, которые находятся рядом. Критикуя их, он их опускает, и поэтому в сравнении сам предстает в более выгодном свете. Например, если человек не уверен в своем интеллекте, критикой других он может в этой сфере почувствовать себя лучше.

Это может объяснить наблюдение раввинов, что человек критикует других в том, в чем сам не силен. Раввины поняли психологическую необходимость людей чувствовать себя уверенно, и что самый легкий путь это сделать – унизить кого-то другого.

Естественно, поднятие самооценки от *лашон а-ра* очень искусственно и недолговечно. После короткого периода времени человек снова чувствует свою неполноценность и ему опять нужно сказать что-то плохое о ком-то, чтобы возвысить себя. Любой человек, который пробовал воздержаться от *лашон а-ра*, может сказать, что не ощущал после этого никакого недостатка, а, напротив, чувствовал себя лучше от осознания, что делает правильную вещь.

Есть два важных урока, которые мы можем извлечь из этого понимания *лашон а-ра*. Во-первых, мы должны быть очень бдительными с нашими намерениями, когда говорит что-то негативное ради конструктивной причины. Особенно в деликатной области критики других идеологических групп внутри иудаизма. Действительно, глава манчестерской йешивы рав Йеуда Зеев Сегаль сказал, что только великий человек может критиковать другие группы и быть уверенным, что у него чистые намерения. Одна из причин в том, что праведные люди полноценны и уверенны в себе и у них нет нужды критиковать других. Однако остальные склонны к недостатку высокой самооценки и могут высказывать правильное осуждение тому, с чем они не согласны по причинам, которые не *лешем шамаим* (во имя небес). Это содержит настоящее *лашон а-ра*, и лучше прислушаться к словам рава Сегаля и не говорить ничего, чтобы спастись от такого тяжелого греха.

Второй урок состоит в том, что если мы чувствуем в себе желание сказать плохое о ком-то, нужно сделать *хешбон а-нефеш* (самоанализ), чтобы обнаружить источник этого. Но вместо того чтобы унижать других, мы можем почувствовать себя лучше улучшая наши *мидот* и стремясь быть активными и полезными членами общества. Пусть мы все удостоимся очистить нашу речь и выучить урок *меиля*.

КИ ТИСА

Содержание главы

Всеобщий подсчет сынов Израиля посредством полушекелевых монет

Сооружение умывальника в Святилище

Масло для священного помазания, подготовка к священному помазанию Аарона в первосвященники

Благовония для воскурений

Мудрость Бецалеля и его назначение руководителем постройки Святилища

«Субботы Мои храните, ибо это знак между Мною и вами»

Получение Моше Скрижалей Завета

Золотой телец

Гнев Моше, разбивающего Скрижали Завета

Молитва Моше о прощении народа

«И говорил Б-г с Моше лицом к лицу, как человек говорит со своим другом»

Мудрость, открывающаяся Моше: тринадцать проявлений милосердия Всевышнего

Наказ не заключать союз с семью древними народами, населявшими Святую землю

Вторые Скрижали Завета

«И видели все сыны Израиля лицо Моше, которое светилось...»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 9 заповедей:

4 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
5 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь каждому мужчине старше двадцати лет пожертвовать Храму полшекеля один раз в год – как участие в жертвоприношении («*Махацит хашекель*»).

Заповедь коэнам совершать омовение рук и ног перед входом в Храм («*Кидуш ядайим вераглайим*») и еще ряд заповедей, связанных со служением в Храме.

Заповедь дать покой земле, не обрабатывать ее в субботнем году – седьмом году семилетнего периода («*Швитат хаарец*»).

Запрет совместного употребления в пищу мясных и молочных продуктов («*Ло леехоль басар бехалав*»).

Эта недельная глава – «чудесная глава», в которой есть все, вся Тора и весь мир.

Всевышний при Сотворении мира определил железное правило: в любой вещи всегда будет содержаться три этапа – начало, середина и конец.

Например, когда желают исполнить заповедь, сначала думают о том, как ее исполнить, после этого ее исполняют на деле, и в результате достигают цели – полного и истинного освобождения.

Это касается абсолютно всего. При сотворении мира, например, первый этап – это Тора, в которой содержится весь мир. Второй этап – сотворение Всевышним мира, содержащего также и плохие вещи. Евреи, которые проводят работу по его исправлению, посредством этой работы приходят к цели – полному и истинному освобождению.

В главе «Ки Тиса» мы находим все три этапа. Вначале Всевышним были лично созданы и записаны первые Скрижали. После этого произошел грех золотого тельца, и Скрижали были разбиты. Цель этого действия была в том, чтобы евреи раскаялись и удостоились последних Скрижалей, содержащих гораздо больше, чем первые, и включающих Галаху, Мидраш и Агаду.

В этой чудесной главе существует тот самый порядок: начало, падение, работа, и в конце – освобождение.

К сожалению, путь к идеальному результату – полному и окончательному освобождению – включает в себя падение, тяжелые и даже неприятные ситуации, связанные с грехом. Мы должны приложить усилия и посредством работы добиться результата.

Такое случается с каждым. Падение, грусть, тяжесть на сердце – и нужно понять, как можно использовать это падение, чтобы с справиться ситуацией и с новыми силами двигаться дальше.

Считается общепринятым мнение, что падение – это что-то отрицательное, нечто, что не должно было случиться. Если это уже случилось – то нужно использовать это для подъема, но лучше бы этого не произошло с самого начала.

Мудрецы учат нас думать по-другому: все было запланировано заранее. Всевышний определил, что порядок будет таким: сначала падение, тяжелые ситуации, для того чтобы именно с их помощью достичь радости и большого света Машиаха.

Не существует плохих ситуаций! Есть четкое направление с ясной целью. Не существует неудач, только основной, опреде-

ляющий процесс, запланированный с самого начала и ведущий к добру. Для евреев падение существует не только для того, чтобы обеспечить последующий подъем, оно само по себе – часть подъема.

Истина не лежит на поверхности. То, как вещь выглядит на первый взгляд, при поверхностном рассмотрении, никогда не бывает правдой. Народы мира убеждены, что евреи народ жадный, который ради золотого тельца предал свой союз с Б-гом. На самом деле все как раз наоборот, евреям было настолько важно сохранить свою связь с Б-гом, что они начали искать погибшему, как им казалось, Моше Рабейну замену, предводителя, который бы выполнял его роль. Для этого они пожертвовали своими деньгами и драгоценностями, чтобы материализовать силу, которая, в отличие от Моше, будет бессмертна. Они стремились воссоздать посредника, одного из служителей Б-га, которого они видели на небесах во время Синайского откровения. Так начался грех золотого тельца, который только в силу особой требовательности Всевышнего к нашему народу был засчитан как предательство и идолопоклонство. «И поднялись утром, и вознесли всесожжения, и принесли мирные жертвы, и стали веселиться».

В йешиве «Кирият Малахи» есть хорошее объяснение к этой фразе.

На примере золотого тельца Тора показывает нам этапы развития любого идолопоклонства, любого «изма». В начале, когда идея нова, ей приносят много жертв, ради нее жертвуют жизнью – своей и чужой – «и вознесли всесожжения». Со временем, когда к идее привыкают, ей служат уже с гораздо меньшим энтузиазмом, все больше начинают думать о себе и своих интересах – «и принесли мирные жертвы». «Шломим» – мирная жертва – это жертва, часть которой идет на Жертвенник, а часть ест сам хозяин. Любой идол заканчивает свою судьбу тем, что превращается в пустой лозунг, на который уже не обращают внимания, – как телец, который стоит в стороне, а вокруг все «стали веселиться».

«И пробыл он там у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил» (34: 28).

«Каждый человек должен молиться за свой народ и стараться, чтобы избег народ зла» (*Ральбаг*).

Рав Хаим Цури всегда подчеркивал важность молитвы за весь еврейский народ. Благословляя кого-либо, он говорил: «Кто благословил наших праотцов – благословит весь народ Израиля и как часть его благословит такого-то». Также, молясь за излечение больных, сначала молился об излечении всего народа, говоря: «Он пошлет полное излечение всему народу Израиля, включая и такого-то, сына такой-то». Рав говорил, что подобная формулировка помогает умершим, бездетным людям или родителям, не довольным своими детьми. Такая формулировка избавляет также умершего от страданий, причиняемых действиями близких ему людей. Как говорил рав Инон Цури, сын Хафец Хаима, глава йешивы «Гиват Хаим» в Гиватаиме: «Ибо на небесах проверяют права и обязанности каждого в отдельности, но, когда говорится обо всем народе Израиля – все святые они, и народ твой – все праведники и наследуют навечно землю Израиля».

Написано в Торе «не делайте так Б-гу вашему», оттуда учится, что нельзя неуважительно обращаться со святыми объектами, например, с текстами. Какие причины сподвигли Моше нарушить то, что написано в Скрижалях, разбив их? Необходимо оговориться: евреи не заслуживали получить Тору в тот момент. Иначе Б-г бы не согласился с действиями Моше. Но как всегда у нас, у евреев, цель не оправдывает средства. Что же позволило Моше уничтожить святое? Рав Ашер Вайс предлагает любопытнейший ответ: согласно Мидрашу, Скрижали были неподъемны, и только чудом Моше мог их нести – Скрижали как будто несли сами себя. Но в определенный момент буквы упорхнули со Скрижалей, и тогда они выпали из рук Моше. Возможно, буквы вернулись в Источник именно тогда, когда Моше решил, что евреи не заслуживают получить Тору, и вместе с буквами Скрижали покинула и святость. Как свиток Торы, написанный изменником, человеком, оставившим еврейский народ – такой свиток должен быть сожжен. Решение, принятое Моше, навсегда изменило ход истории. Следующие Скрижали, полученные в Йом Кипур, были даны уже совсем по-другому. И Тора, данная в Йом Кипур, воспринимается нами совсем по-другому, чем Тора, данная в Шавуот. Бывает, нас прижимают – люди, вещи, отношения, рутина, сама жизнь – давят непосильным грузом. Согласно данным ВОЗ, каждый седьмой житель Европы страдает от серьезных расстройств настроения в какой-либо период своей жизни. Ежегодно около 7% населения страдают от серьез-

ной депрессии. Эта цифра возрастает до 25%, если учитывать тревожные состояния и более легкие формы депрессии. Может быть, это наша душа чувствует, как улетают буквы? Скрижали стали непосильной ношей, стоило буквам Торы упорхнуть, и наша жизнь тяжелеет, если в ней не хватает духовного, святой Торы. Еврей без Торы, как Скрижали без букв. Вроде бы все на месте, и нос, и фамилия, и даже гены, а жизнь тащится, как каменная глыба. А вернуть буквы нам вполне по силам.

Это произошло при распаде царства на Израиль и Иудею. Когда разрешается приносить предложения вне Храма, нет никакой потребности в коэне. Йеровам таким образом выбрал некоторых из евреев его королевства и определил их для служения в храмах. Он и сам также приносил *корбанот* в течение праздников.

Как только проблема приношений вне Храма была решена, Йеровам продвинул специальное постановление, запрещающее гражданам его страны приезжать в Иудею, чтобы не учиться из «греховных» путей Йегуды. Кроме того, один из праздников был перемещен на месяц. Мы находим в Торе, что Песах Шени – Вторая Пасха была единственным праздником, уставленным согласно требованию людей. Те, кто не мог принести в Песах предложение Всевышнего, попросили о компенсации. Им тогда был дан специальный день – спустя один месяц после Песаха, чтобы принести *корбанот*. Как объяснил Йеровам, Израиль должен был максимально отделиться от Иудеи, и мудрецы чувствовали, что они нуждались, по крайней мере в одном празднике, который будет соблюдаться в другой день. Таким образом, появился Суккот Шени в компенсацию настоящего Суккота.

Причина, почему был выбран именно Суккот, возможно, имеет отношение к самой природе северных племен. Летние месяцы происходят от *хеседом* (доброты) и связаны с югом, в то время как зимние месяцы связаны с *гевурой* (судом), и с холодом севера. Поэтому северные племена, возможно, чувствовали особую связь с праздником Суккот, который празднуется в первом из зимних месяцев. Действительно, выбирая второй из зимних месяцев для празднования, они подчеркивали их связь с *гевурой*. Другой причиной, почему Хешван был выбран для этого нового праздника, может быть то, потому что в этот месяц Йеровам построил золотых тельцов.

Теперь, когда мы, кажется, частично оправдали «новшества» Йеровама, все еще остается один вопрос. Еврейский народ знал,

что первый золотой телец вызвал страшный Б-жественный гнев. Почему тогда они не понимали, что Йеровам явно не прав? Ответ в том, что в действительности все наоборот. Сам факт, что святой человек Аарон позволил построить тельца в пустыне, был самым большим доказательством, что есть разрешенный способ сделать золотых тельцов. Йеровам, возможно, утверждал, что причинами для Б-жественного гнева был факт, что некоторые люди фактически поклонялись тельцу как идолу. Притом что Аарон только хотел сделать (*Шмот*, 32:5) «Праздник для Всевышнего», некоторые люди спустились к настоящему идолопоклонству. Йеровам убедил старейшин, что так же, как два золотых *крувим* (ангела) стояли в самом святом месте в Храме и через них Всевышний проектировал Свое влияние, таким же образом золотые тельцы будут использоваться северным королевством, чтобы спустить Б-жественные благословения.

Мнение Йеровама и мудрецов его поколения было столь устоявшимся, что в течение истории северного королевства никто не смел противоречить ему. Действительно поколения позже справедливый король Йиhу искоренил все идолопоклонство королевства Израиля, но он оставил золотых тельцов. Талмуд говорит, что он видел печать Ахии Ашилони, прикрепленную к постановлению Йеровама, и поэтому оставил золотых тельцов.

Те это еще один упущенный шанс создать идеал – пророк свидетельствует, что намерения Йеровама не были чисты. Если бы он судил беспристрастно, то понял бы, что своими «раввинскими декретами», цель которых состояла в том, чтобы отделиться от «грешного» царства Йегуды, он фактически искоренил самые основные законы Торы. Используя власть раввинских законов, он создал почти новую религию с другим служением Храма и новым праздником. Однако Йеровам был субъективен, понимал ли он сам это или нет. Таким образом, его постановления казались логичными ему, и он оставался ведущим мудрецом в глазах людей еще многих поколений.

Йеровам был очень большим человеком, который имел потенциал стать одним из двух избавителей нашей нации – Машиахом сыном Йосефа. Большой человек судится Создателем согласно его уровню. Йеровама считают главным примером грешника, который заставил Израиль грешить. Северное королевство никогда не оправлялось от нарушений Йеровама. Через сотни лет десять племен были изгнаны Ассирией, и мы все еще не знаем, где их потомки. Согласно многим мнениям мы будем снова воссоединены с этими десятью племенами в конце

дней. Снова будут два лидера, два Машиаха: один из Йегуды и один из Эфраима. Но на сей раз Машиах сын Йосефа признает лидерство Машиаха сына Йегуды. И будет только один царь, который будет править нашей нацией (*Йехезкель*, 37:22)!

О Шабате.

Через два дня вы снова приходите к мастерской – картина та же. Спустя еще неделю вы опять пришли узнать, не вернулся ли хозяин. На этот раз произошло маленькое, но решающее изменение в облике заброшенного фасада – сняли вывеску. Теперь вы уходите и больше не возвращаетесь.

Так и с Шабатом. Как бы далеко еврей ни ушел от веры отцов, даже если ни одна мицва не освещает окна его дома, пока он отмечает Шабат или хотя бы просто выделяет его на фоне серых будней, пусть формально, пусть поверхностно, огонек еврейства продолжает тлеть в его душе. Но как только вывеска «Шабат» исчезает, одним евреем на свете становится меньше...

Великий Хафец Хаим говорил, что Шабат – это самый драгоценный из даров, полученных евреями от Б-га. Он сравнивал Шабат с обручальным кольцом, которое жених дарит невесте на их помолвке. Как бы они потом ни ссорились и какие бы слухи об их отношениях ни ходили, пока невеста носит кольцо, все поправимо. Но если невеста вернула кольцо жениху – значит, свадьба действительно расстроилась.

«Вот что дадут каждый, проходящий счет – полшекеля». Спрашивают: что это за искупление души половиной шекеля? Можно объяснить это в связи с тем, что Израиль заслужил быть в изгнании в Египте 430 лет, что равно числовому значению слова *нефеш* (душа). Но, согласно Пиркей Авот раби Элиэзера, народ в изгнании был только 215 лет. Это «половина шекеля», поскольку гематрия «шекель» тоже 430. А они были в Египте только «полшекеля» – 215 лет, поэтому обязаны были принести еще столько же для выкупа своей души. Поэтому, может быть, Святой, благословен Он, в Своем милосердии заповедал им отдать половину шекеля в качестве добровольного приношения, и это засчиталось им так, словно они отбыли в изгнании число лет, равное гематрии слова «шекель», и каждый выкупил свою душу. Гаон рав Шмуэль Кардановер (в «Нахалат шива») писал о половине шекеля. В трактате

Сота (лист 6) говорится: «Грешники, как море волнующееся, – если огромное море, волнует даже малый ветер, то человек, в котором только один ревиит, тем более». Тосафот там объясняют, что в человеке есть только ревиит крови: «Рабейну Хананель сказал, что это объем прозрачной крови – необходимой для деятельности сердца. В ней 25 селаим веса, что соответствует весу шекелей, которые человек дает за все дни своей жизни, от двадцати лет до семидесяти. Это пятьдесят половин шекеля, или 25 селаим, и это вес крови души (*нефеш*) в человеке». Поэтому «богатый пусть не прибавит, а бедный не убавит» – для искупления души, которая имеет одинаковый вес и у бедного, и у богатого.

Существует немало объяснений того, что именно являл собой грех золотого тельца. Представляется, что наиболее соответствующей прямому смыслу стихов Писания является интерпретация Рамбана. По его мнению, телец должен был заменить растерянным евреям не Всевышнего, а Моше. Такое объяснение естественно укладывается в слова Писания (*Шмот*, 32:1): «Народ же увидел, что Моше медлит спуститься с горы, и собрался народ на Аарона, и они сказали ему: «Встань! Сделай нам божество, которое пойдет перед нами; поскольку этот Моше, человек, который вывел нас из страны египетской, – мы не знаем, что с ним»». Следуя этому объяснению, легко понять, почему народ безмолвствует, когда, спустившись с горы, Моше на глазах у всех разбивает созданного с таким энтузиазмом тельца. Казалось бы, они лишились божка. Это свидетельствует о том, что телец предназначался стать заменой Моше. Раз он вернулся, на что им телец?

Если немного углубиться в рассматриваемую нами тему, можно сказать, что евреи сделали тельца, потому что хотели создать вместилище для славы Творца – ощутимый материальный предмет, который станет сакральным, удобный объект для соотнесения с Ним. При всех очевидных различиях его можно уподобить Ковчегу Завета и статуям херувимов на его крышке. Народ захотел, чтобы вместилищем Его славы стала золотая статуя тельца. В целом следует отметить, в этой идее есть своя логика. Можно усмотреть определенные параллели между ней и концепцией Святилища.

Потребность людей в вещественности и наглядности кроется глубоко в душе. Трудно обращать свои помыслы к абстрактному Творцу, принадлежать только Ему. Чем выше степень абстрак-

ции, тем сложнее. Иногда это так тяжело, что, возможно, полное выполнение данной задачи вообще не под силу рядовому человеку. В жизни мы сталкиваемся с множеством вопросов – пустячных и важных. Важные вопросы могут быть: в кого я верю, чему служу? К числу пустячных относятся все остальные...

В предисловии к своей книге «Ор Эйнаим» святой гаон раби Элиэзер Цви из Комарны дает правила, необходимые для служения Творцу. Вот что он пишет в последнем правиле: «Когда к тебе приходит злое начало, чтобы соблазнить на какой-то грех или порок, ответь ему, что для этого нужно спокойствие ума. Тогда оно тотчас оставит тебя и убежит. Ведь природа и обыкновение злого начала – хватать человека в тот момент, когда есть соблазн. Но оно не может выдержать, когда человек размышляет спокойно. Грешников, как известно, злое начало хватает в момент соблазна, не давая взвесить ситуацию благоразумно. Об этом сказано (*Коэлет*, 2:14): «У мудрого глаза в голове, а глупец во тьме идет». Мудрец действует, исходя из спокойного благоразумия, а глупец спешит, лишенный спокойствия» (*Ве-игадта*).

«Сделай медный умывальник на медном основании для омовения, – говорит Творец Моше, – и помести его между Шатром Откровения и жертвенником, и налей в него воды. Аарон и его сыновья будут омывать из него руки и ноги, перед тем как войти в Шатер Откровения или, приближаясь к жертвеннику для служения, омоются они водой и не умрут...» (гл. 30 ст. 17-20).

Здесь мы вновь сталкиваемся с удивительным явлением: Всевышний предельно точен и при описании такого, казалось бы, незначительного элемента в строительстве Мишкана, как умывальник. Не упуская такой, как будто бы само собой разумеющейся подробности «налей в него воды», обговаривает место, где его надо поставить и материал, из которого этот умывальник следует сделать.

Но почему для умывальника требовалась именно медь? Потому что медь обладает особым свойством – способствует очищению от высокомерия и наглости.

Дополнительную грань Истины, как обычно, раскроет нам морфология слова. Медь на иврите – *нехошет*. Это слово образовано от того же корня, что и слово «*нахаш*» (змей). Как нам известно из истории, змей «подбил» Хаву нарушить запрет

Всевышнего и попробовать плод Дерева познания добра и зла, внушив ей, что, съев его, люди обретут ту же силу, которой обладает Творец.

Сам образ змея, извивающегося и скользкого, вызывает весьма определенные ассоциации. Он – воплощение хитрости, криводушия...

Творец же (для нашего блага) требует от людей прямоты в отношениях с Ним. Это необходимое еврею качество отражено в новом имени праотца Яакова – Исраэль – *яшар Э-ль* (прямой с Творцом), которое он получил от малаха. А потомком Исраэля через Давида, станет царь Машиах (помазанный на царство).

Интересно, что числовые значения слова «Машиах» и «*нахаш*» – равны. Комментаторы объясняют: в будущем на заключительном этапе истории Машиаху предстоит искоренить в мире влияние «змея» (как символа искуса, подстрекательства, криводушия).

В Мишкане, а впоследствии – в Храме источником очищения всегда была вода из медного умывальника. Кстати, медь для храмового умывальника получена от еврейских женщин. Они отдали в переплавку свои принесенные ими из Египта медные зеркала.

Еврейские женщины отличались высокой духовной чистотой и верностью Творцу. И фараон не мог заставить их делать то, что было неугодно Всевышнему. Их заслуги предрешили спасение еврейского народа при выходе из Египта. Поэтому их дар, медь их зеркал тоже способствовала очищению.

«Шесть дней будет делаться работа, а на седьмой день символа – Шабат, соблюдаемый прекращением работы, святыня, посвященная Б-гу; всякий, делающий работу в день Шабат, непременно должен быть предан смерти» (*Шмот*, 31:15). Тора подчеркивает, что в течение шести дней работа будет «делаться». Как бы сама по себе! Если человек живет с ощущением, что все, что у него есть, – это его личное достижение, ему будет очень тяжело соблюдать субботу. Полностью остановить все свои дела, не совершать никаких работ, буквально выключить жизнь на целые сутки.

Но если он осознает тот факт, что в течение шести рабочих дней работа делается сама по себе, а он лишь выполняет проклятие «в поте лица...», ему совсем не сложно отложить проклятие на сутки. Осознание – это ключ к правильной, наполненной смыслом жизни...

«Шесть дней пусть выполняется работа, а в седьмой день – суббота.., всякий, выполняющий работу в субботний день, смерти будет предан» (*Шмот*, 31:15). На иврите есть два разных слова, обозначающих работу: *авода и мелаха*. *Авода* – одного корня со словом *эвед*, (раб). А *мелаха* – со словом *малах*, (ангел). На первый взгляд, слова эти означают почти одно и то же, но по корням ясно, что на самом деле их значения сильно различаются. *Авода* означает простую физическую работу, простой физический труд. *Мелаха* же означает созидание, сотворение чего-то нового. В субботу запрещена именно *мелаха*, а не *авода*, именно созидательная работа, а не простой физический труд. Каким же образом мы сможем знать, что считается созидательной работой, а что нет? После того как Творец приказывает евреям построить Мишкан (Скинию), Он сразу же предостерегает их от работы в субботу. Наши мудрецы из этого «соседства» двух тем делают вывод: именно те виды работ, которые были необходимы для строительства Мишкана, запрещены в субботу. И эти виды работ называют наши мудрецы 39 *авот мелаха* (39 основных работ). Мудрецы учат нас, что сам Мишкан является духовным прообразом всего мира. И именно поэтому те виды работ, которые выполнялись при его строительстве, считаются созидательными и, следовательно, запрещены в субботу. Существует распространенная ошибка: люди полагают, что суббота – это день «социального», физического отдыха. Однако это не так. Цель физического отдыха – дать человеку возможность обновить силы для дальнейшей деятельности. Получается, что физический, «социальный» отдых – средство, а не цель. Но Шабат является целью, как мы видим из сказанного в Торе, что Творец благословил этот день. Цель создания человека заключалась в том, чтобы он подчинил свою материальную часть духовной; и для того, чтобы мы могли полноценно выполнить эту миссию, нам дана суббота. Суббота – это день, в который мы воздерживаемся от созидания чего-либо материального. Это полностью духовный день. Цель всей материальной деятельности остальных дней недели – это суббота, благодаря которой освящаются и все остальные дни недели.

Тора называется «законом» (*хок*), и небо с землей тоже называются «законом», как сказано: «Если бы не союз Мой днем и

ночью, законов неба и земли не установил бы Я» (*Ирмия*, 33:25). «Это учит нас, – отмечает автор книги «Ашив Авраам», – что Тора является настолько же точным законом природы, как и небо с землей. Мы понимаем, что небо и земля никогда не изменятся, и даже в двадцать первом веке они останутся такими же, как были. Так и Тора не меняется со временем, и неуместно разрешать запрещенное под предлогом того, что «времена нынче другие» ...

История о торговце, которому нужно было приехать на ярмарку в большой город. К нему подошел извозчик и предложил свои услуги. Поскольку этому торговцу было очень важно добраться вовремя, он поставил условие: извозчик получит свою плату лишь в том случае, если сумеет доставить его без задержек. Если же не успеет, пусть даже из-за того, что на дорогах возникнут неожиданные препятствия, он не получит ни копейки в награду. Извозчик согласился на такую сделку, и они отправились в путь.

Дело было в месяц тевет, на дорогах – сугробы снега. Колеса телеги сломались, и после многочисленных задержек эти двое, в конце концов, добрались до пункта назначения. Когда? Два дня спустя после окончания ярмарки...

Дрожащими от холода губами торговец обратился к извозчику и известил его о том, что ничего ему не заплатит.

Но извозчик подскочил на месте от гнева, и между ними начался спор. В итоге они предстали перед главным раввином города, чтобы он рассудил их.

Раввин обратился к извозчику и попросил прояснить: «Верно ли, что торговец поставил условие с самого начала?» С мрачным лицом извозчик подтвердил это.

«В условии было оговорено, что, даже если в дороге будут аварии, препятствия и прочие независящие от вас обстоятельства, он будет свободен от обязательств оплаты?» – уточнил рав.

Извозчику снова пришлось кивнуть.

«Если таким было ваше соглашение, то по закону Торы он не обязан платить тебе!» – постановил рав.

Извозчик, который был простым и необразованным человеком, решил зайти с другой стороны: «В каком месяце была дана Тора?» – спросил он.

– В месяце сиван, а что?» – удивился рав.

– Еще бы! – воскликнул извозчик с видом победителя, – Тора была дана летом, поэтому она встает на сторону торговца. Вот если бы Тора была дана зимой, когда снежные сугробы на всех дорогах, закон однозначно был бы другим!..» (*Оцротейну*).

Какие волнующие слова произнес раби Шимон бар Йохай (*Шохер Тов, Тегилим*, 3), говоря, что было сделано тринадцать тельцов! Один из них должен был принести мир и безопасность, второй – избавить от экономического застоя и т. д. Имя первого (в переводе на современный язык) – ограда размежевания, имя второго – разумная экономика. Тельцов было по числу колен Израиля, и чем больше их становилось, тем сильнее разгорался гнев Б-га.

Давайте извлечем урок и будем знать: в итоге все золотые тельцы разрушаются, а служившие им терпят крах.

Удивительно, что в тот же Шабат, когда мы читаем в недельной главе о событиях с тельцом, заканчивают гафтарой о красной корове, которая, как говорят мудрецы, призвана искупить грех с тельцом: «Пусть придет мать (корова) и смоет грязь ее ребенка (тельца)» (см. *Раши, Бемидбар*, 19:22). Мы не только ставим эту корову рядом с грехом, но эта близость двух текстов помогает нам еще лучше понять отрывок о тельце и сделать из него важные выводы.

Грех с тельцом был препятствием – в этом нет сомнений. Не зря Б-г обрушил Свой гнев и хотел уничтожить их.

Исправлением же стала красная корова. Здесь буквально работает правило «мера за меру»! Как при создании тельца люди пошли за своим разумом и устремлением сердца, игнорируя волю Творца, и как последовали они за египетской культурой, закрыв глаза на Провидение, так и в заповеди красной коровы евреи игнорируют насмешки других народов и непонимание со стороны разума. Эта заповедь называется словом «*хука*»: «Таково Мое постановление, и ты не вправе сомневаться в нем». И мы говорим себе: допустим, мы не понимаем, но Творец так приказал, а Он мудрее нас. Он приказал, а мы подчинены Ему и слушаемся Его голоса. Значит, не будем оглядываться направо и налево, а поступим согласно Его воле.

Можно встретить евреев, которые не соблюдают Тору и заповеди, хотя знают, что истина именно в них. Они знают, что нужно исполнять заповеди, соблюдать Шабат, есть только кошерную пищу, следовать законам чистоты. Но нет у них решимости встать и совершить действие, принять на себя «бремя царства небесного», например, пойти на семинар по Торе.

Можно встретить родителей, пославших самое дорогое, что у них есть, – своих возлюбленных детей – в школу приобретать знания и разум. А потом они удивляются грубости и словам, которые ребенок приносит с собой, его выражениям и понятиям, вседозволенности и их поведению. В таком случае зачем молчать? Измените направление, пока еще можно. «Разбейте Скрижали» и переведите ребенка в школу, которая воспитывает веру и дает религиозное образование, развивает хорошие качества и приучает к вечным ценностям, знакомит с Торой, с молитвами, учит уважать родителей и наставляет хорошему поведению. Спасите своего ребенка, и он будет вам вечно благодарен!

Пусть каждый проверит, где его поймала рутина, где он оказался в плену у ложного пути, и наберется решимости к изменениям, пока не стало поздно. Это вершина величия, в награду за которое получают благодарность с небес (*Майян а-Шавуа*).

Чем выше духовный уровень человека, сообщает Талмуд (трактат *Сукка*, лист 53), тем сильнее его *йецер а-ра*. Поэтому ошибка человека, достигшего духовных высот, может обойтись ему очень дорого. Ведь эту ошибку дурное начало с невероятной силой воздействия попытается использовать, чтобы заставить человека свернуть с правильного пути. Чтобы выстоять в таких обстоятельствах, требуется особое внимание. Тем более, что *йецер а-ра* имеет обыкновение маскировать «зло» под «добро».

Все сказанное выше помогает понять, почему евреи совершили ошибку, изготовив золотого тельца.

Дело в том, что после Исхода, получив Тору у горы Синай, сыны Израиля совершили громадный скачок в своем духовном развитии. Но вместе с тем невероятную силу обрел и *йецер а-ра*. Оставшись, как люди подумали, без Моше, который от их лица поддерживал постоянную связь с Творцом, они растерялись, ощутили неуверенность, чем тут же и воспользовался Сатан. Он запутал их, и им показалось, что золотой телец способен стать «каналом связи» со Всевышним.

Но против *йецер а-ра* есть надежное средство. Это – *тшува* (раскаяние в содеянном и возвращение на пути Всевышнего). Моше удалось остановить духовное падение еврейского народа, сплотив его идеями Торы. А искреннее раскаяние евреев в совершенном проступке помогло им подняться на новый духовный уровень...

Талмуд (*Йома*, 69 б) говорит, что злое начало сегодня не побуждает нас к идолопоклонству, зато тенденция к колебанию будь то в ярко выраженных или в мягких формах, сильнее.

Есть люди, которые временно отдаляются от Торы и заповедей ради материальных благ: денег, почестей или социального положения. Они оставляют в стороне Б-га и Его Закон, чтобы в настоящий момент им это не мешало, и следуют современным законам западного мира, гласящим, что правила существуют для того, чтобы их нарушать, традиции – чтобы пренебрегать ими ради ускользающего «духа времени». Такие люди готовы на время продать Б-га и свои души за эфемерное положение в обществе или за деньги, которые (поскольку они приходят не в результате б-жественного благословения) утекают от них на оплату врачей и психоаналитиков.

Подобные колебания, раздвоение личности хуже идолопоклонства.

Во-первых, потому, что от такого образа мыслей гораздо труднее отойти и по-настоящему вернуться на путь истинный: разделенный надвое разум скрывает от себя факт собственного греха. Человек размышляет так. Он может убедить себя, что по-прежнему остается хорошим евреем. «Но что ж плохого в том, – говорит он себе, – чтобы немножечко отступить от каких-то правил – на время, ради заработка на жизнь».

Во-вторых, нарушена его цельность. Он продал Б-га ради материального мира, променял вечность на преходящий момент. Он отдал грядущий мир за блеск денег и тень почестей.

В-третьих, такой вовлекает в грех других. Если бы он открыто отверг иудаизм, то тем самым разорвал бы контакты с еврейской средой. Однако он прячет свою оппозицию за маской верности. Он даже цитирует Тору в свое оправдание, а сам проникает в общину и уводит из нее других.

Из бесед Любавичского Ребе.

«И говорил Господь, обращаясь к Моше, так: «Сделай медный умывальник на медном основании – для омовения, и помести его между Шатром Откровения и жертвенником, и налей в него воды. И будут омывать из него Аарон и сыновья его руки и ноги свои»». Этот умывальник был сделан из медных зеркал, которые женщины сначала использовали сами, а потом принесли в Храм.

Мидраш рассказывает, что Моше отнесся к этим зеркалам с пренебрежением, так как они были предназначены для дурного начала (самолюбования, гордыни и т. д.). Но Б-г сказал ему: «Прими их, потому что мне они любы больше всего остального – ведь с их помощью создали женщины множество детей в Египте».

Умывальник – это принадлежность Храма, но он выделен из остальной храмовой утвари. Его место – вне Святилища. Заповедь о нем дана отдельно от остальных заповедей о предметах Храма.

В чем же величие умывальника? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять предназначение самого Храма. Благодаря Храму совершилось удивительное: «...и поселюсь Я среди вас» – высшая святость поместилась в материальный мир. Из материальных предметов евреи построили Храм, и в этом нашла выражение главная идея Сотворения мира – «сделать Ему, Благословенному, жилище в нижних мирах».

С этой точки зрения умывальник обладает особым преимуществом. Он более, чем что-либо другое, символизирует путь, по которому святость спускается в самые будничные предметы – в зеркала, «предназначенные для дурного начала». Создав умывальник, евреи освятили низменную вещь, которая стала привносить в мир б-жественный свет.

Тогда чем объясняется пренебрежение Моше к этим зеркалам? Дело в том, что он находился на высокой духовной ступени, и для него обычные материальные предметы были слишком низменными, чтобы можно было использовать их для строительства «жилища в нижних мирах». И на свою ступень он хотел поднять весь народ Израиля.

Но Всевышний объяснил Моше, что Храм должен быть и в самых обыденных вещах, даже «сделанных для дурного начала». Более того, когда святость привносится на самую низкую ступень, когда из самых будничных предметов создается жилище для Б-га, – это для Него ценно «больше всего остального».

История храмового умывальника несет в себе урок для каждого из нас. Нельзя уступать уговорам дурного начала, но и не нужно отчаиваться, что прошлое нельзя изменить. Подобно тому как священники омывались с помощью «бывших медных зеркал», мы, «смыв» с себя все нежелательное, поднимем прошлое на уровень святости. Именно такое служение угодно Всевышнему.

Какие-то из заповедей не поддавались пониманию Моше: ковать менору из цельного куска золота («И сделай светильник из золота чистого весь он одной чеканки...» (*Шмот*, 25:31, 36)); благословлять молодую луну («Месяц сей для вас начало месяцев; первый он у вас из месяцев года» (*Шмот*, 12:2)); отдавать ровно по полшекеля для выкупа души («Богатый не больше и бедный не меньше полшекеля должны давать в приношение Господу...» (*Шмот*, 30:15)).

Всевышний развеял сомнения Моше, воспользовавшись наглядными примерами. Вот Он достал из-за Престола Славы шекель из горящего пламени! И пояснил, показывая на него:

– Вот таким должен быть дар!

Можно отдать столько же, сколько и остальные, но сделать это с радостью, с энтузиазмом, с душой. Тогда Всевышний прибавит к твоей половине шекеля свою – огненную.

Так получится целый шекель, созданный единением неба и земли. Этот пылающий шекель переплавит все твои недостатки в достоинства!

Повторное заключение союза между Всевышним и народом Израиля, а именно дарование вторых Скрижалей, отличалось от первого.

Во-первых, израильтяне были теперь не народом праведников, а *баалей тшува*, вернувшимися к Б-гу после совершения ошибки. Как мы помним, Всевышний особенно ценит таких людей, потому что дорога возвращения к Нему трудная и далекая.

Во-вторых, вместе со Скрижалями нам был дарован день очищения – Йом Кипур.

В-третьих, на этот раз Моше должен был вытесать Скрижали сам. Они были из синего сапфира, как небесная твердь, и буквы Торы, словно черное пламя по белому пламени, летели прямо с небес и врезались в камень.

В-четвертых, на этот раз Всевышний дал в два раза больше подарков Своему любимому народу, с которым Он как бы заключил брак, стал одной семьей. В первый раз царским подарком была Тора, план мира. Во второй раз произошло практически невозможное, и Израилю были даны две Торы: Письменная и Устная.

В наши дни Устная Тора тоже записана. Она содержит комментарии мудрецов к Торе Письменной, сделанные на основе знания, которые Моше передал в устной форме.

На самом деле трудно даже понять, как еврей вообще может обратиться к идолопоклонству. Евреев называют «верующими и детьми верующих». Сама их природа предотвращает возможность полного отрицания Б-га.

Рамбам (*Законы Акум*, 1:1) приписывает возникновение идолопоклонства тому обстоятельству, что созидательная энергия, посредством которой Б-г поддерживает существование Вселенной, поступает через силы природы – звезды и планеты. Идолопоклонство начинается тогда, когда в этих промежуточных звеньях начинают усматривать вершителей человеческих судеб, в то время как на самом деле они лишь инструменты в руках Б-га, сами по себе не имеющие силы.

Хасидизм объясняет различия между отцом с матерью и влиянием, которое оказывают планеты. Кажется, и те и другие являются причиной нашего существования. Тем не менее нам заповедано почитать родителей и запрещено поклоняться звездам. Объясняется это тем, что мать и отец обладают свободой воли. Они ответственны за воспитание своих детей и за это должны почитаться. Существование планет и их движение предопределены, у них нет выбора – вот в чем отличие. Наша благодарность принадлежит не им, но Тому, Кто их создал.

В приказе строить Мишкан и его приборы, написано: «И всякий мудрый сердцем среди вас, пусть придут они и сделают все, что повелел Господь» (*Шмот, Ваякель*, 35, 10). Следует понимать, в чем заключается смысл выражения «мудрый сердцем». Ведь, на первый взгляд, в центре мыслительного процесса находится мозг, в то время как сердце является центром чувств. Вместо этого выражения должно было быть написано «мудрый мозгом» или просто «мудрый».

Написанное в Торе учит нас тому, что, несмотря на то, что человек может быть мудрым своим «умом», гением в архитектуре или программировании или в любой другой области, но при этом быть нечувствительным к окружающим его людям. Его сердце не способно чувствовать то, что чувствуют окружающие его люди, и тем самым, он может задеть чувства окружающих и даже не понять почему это произошло. Подобный человек, «умный мозгом», но не «умный сердце» не являет совершенным и не подходит для служения в святости (*мелехет кодеш*).

А что должен сделать человек для того, чтобы у него появилась чуткость к окружающим его людям? Он должен повторять себе слова Раби Акивы, которые он сказал тому нееврею, который пришел пройти гиюр. Раби Акива сказал ему: «То, что ненавистно тебе, не делай своему другу» (трактат *Шабат*, 31, 1). Ведь каждый человек остро ощущает своим сердцем и точно знает, что ему не нравится? Человек должен обучать себя не делать этого окружающим, а также привыкать чувствовать боль окружающих, как свою боль. Идя этим путем, человек достигнет того, что его сердце станет чувствительным к окружающим его людям, а он сам, во всех своих делах и словах, проникнет в сердце окружающих его людей и будет чувствовать то, что чувствуют они.

Рав Симха Зисель Зив (1824–1898 гг.), известный в мире Торы как Алтер из Кельма, однажды обратился к ученикам своей йешивы с просьбой взять на себя следующее обязательство: приветствуя своего друга, например, словами «добрый день!», хотя бы раз в день искренне желать ему доброго дня!

«Почему только раз в день?» – удивитесь вы. Алтер из Кельма был учеником основоположника еврейской этики «Мусар» – рава Исраэля Салантера (1810–1883 гг.), который прославился утонченными методами воспитания, возвышающими и формирующими личность. Еврейские мудрецы не хуже Архимеда понимали: для того чтобы перевернуть мир, требуется точка опоры. В духовном мире тоже требуется некая точка, опираясь на которую человек может радикально изменить себя. Если мы посоветуем еврею, делающему первые шаги в иудаизме, произносить от всего сердца все слова восемнадцати благословений молитвы, то, скорее всего, мы приведем его в замешательство. «Я просто не могу этого сделать, у меня не хватает концентрации!» – пожалуется он. Потому в качестве первого шага рекомендуют концентрироваться на последнем предложении каждого благословения (закон указывает на особую важность концентрации на первых трех благословениях, однако мы говорим о методах духовного роста). Точно так же, приветствуя людей, нужно стремиться исполнить слова мудрецов: «Встречай каждого человека с приветливым выражением лица» (*Поучения отцов*, 1:15). Но ведь человеку требуется точка опоры: он должен сначала научиться доброжелательно встречать друга, а затем напоминать себе об этом хотя бы раз в день. Результат будет ошеломляющим: день за днем, медленно, но уверенно доброжелательность становится второй природой этого человека.

Теряя веру, человек приходит в отчаяние, которое является причиной всех грехов. Почему после дарования Торы евреи опустились до золотого тельца? Причиной тому было отчаяние.

«И увидел народ, что медлит Моше спуститься с горы, и собрался народ против Аарона, и сказали ему: «Встань, сделай нам божества, которые пойдут пред нами; ибо этот человек Моше, который вывел нас из Египта, не знаем мы, что стало с ним» (*Шмот*, 52:1). Талмуд объясняет: евреи подумали, что их лидер Моше умер и, почувствовав отчаяние, совершили грех золотого тельца. Этот рассказ Талмуда важен не только для понимания евреев поколения Синайской пустыни, но и для лучшего понимания самих себя. Лишь отчаяние, пробуждающее в человеке страх, ненависть и гнев, может заставить его творить зло.

Когда евреи выходили из Египта, на них вероломно напал ненавидящий их Амалек. «Помни, что сделал тебе Амалек на пути при Исходе из Египта. Как он застал тебя в пути и поразил всех ослабевших... Сотри память об Амалеке... Не забудь!» (*Дварим*, 25:17-18). Как можно стереть память о народе, след которого в истории пропал тысячелетия назад? Амалек умер, но дело его живет! В духовном смысле его зло продолжает существовать в нас. Амалек нападает на нас в минуты слабости, ибо сказано, что он «поразил всех ослабевших».

Комментируя странное, на первый взгляд, слово «застал» – на иврите *корха*, – Раши объясняет, что *корха* означает случай, неожиданность. Нападение Амалека произошло неожиданно и вероломно. Потому Амалек становится символом веры в случайность, в закон джунглей, в социальный дарвинизм в истории. Олицетворением Амалека стал Гитлер, который говорил, что верит лишь в право сильного подчинить или уничтожить слабого.

Грех золотого тельца.

Перед тем как взойти на небеса, чтобы получить Скрижали, Моше заверил народ: «Я вернусь ровно через сорок дней до полудня». На это время он назначил своего брата Аарона и сына Мирьям руководить общиной.

Наконец наступило шестнадцатое тамуза, последний из сорока дней. Вот прошел и полдень. Но где Моше?

Когда Моше не вернулся к полудню, сыны Израиля поняли, что в этот день он не вернется, поскольку на гору он поднялся ранним

утром. По их расчетам, сорок дней уже прошли, потому что они включили в это число и день ухода Моше. Но им не следовало считать этот день, так как он не являлся полным двадцатичетырехчасовым циклом (ведь Моше находился в стане в ночь, предшествовавшую этому дню). Раз Моше ушел седьмого сивана, то, по мнению народа, он должен был вернуться шестнадцатого тамуза. На самом же деле он должен был прийти лишь семнадцатого тамуза.

Народ Израиля, состоявший из 600 тысяч мужчин, а также женщин, детей и младенцев, вдруг остро почувствовал, что находится в огромной и страшной пустыне, где обитают хищные звери, змеи и скорпионы, и что он здесь без своего великого вождя, который служил связующим звеном между народом и Всевышним.

И тут евреям явился Сатан и спросил: «Ну, где ваш Моше?»

«Он на небесах», – ответили ему сыны Израиля.

«Но полдень уже миновал. Странная, согласитесь, задержка, – заметил Сатан. – Так что считайте, что Моше пропал!»

Но сыны Израиля пренебрегли его насмешками.

Тогда Сатан стал посылать им ужасные видения мертвого Моше. Все увидели труп Моше, висевший между небом и землей. Видение было таким четким, что на него можно было указать пальцем.

(На самом деле это видение объяснялось тем, что Моше, в результате своего пребывания на небесах, превратился в духовное существо. Сатан показал им физическую оболочку, из которой он вышел.)

Столкнувшись с ложным пророчеством, евреи оказались в сложном положении. Ясно и неопровержимо им явилось вроде бы подлинное видение мертвого Моше, и они должны были отвергнуть его именно как ложное пророчество, потому что оно противоречило заверениям Моше.

Эрев рав (разношерстная толпа выходцев из Египта, присоединившихся к сынам Израиля во время Исхода), быстро сдалась перед Сатаном. Отсутствие Моше предоставило *эрев рав* долгожданную возможность потребовать изменения своего статуса. В присутствии Моше они не шли в Облаке Славы (потому что были недостойны этой особой защиты). Они сопровождали сынов Израиля, идя за пределами Облака, как и стада, выведенные евреями из Египта. *Эрев рав* не получали также индивидуальных порций мана, а были вынуждены питаться остатками.

Поэтому они воскликнули: «Кто знает, вернется ли когда-нибудь Моше? Ашем может задержать его на небесах, чтобы говорить с ним о Торе. Или ему причинили вред ангелы!»

Смутьяны подошли к Аарону, Хуру и семидесяти старейшинам и потребовали: «Раз Моше исчез в далеких высях, то все сообщество обречено на гибель. Дайте нам замену! Мы хотим вождя, который предоставит нам равенство с евреями по рождению!»

Хур резко упрекнул народ: «Вы заслуживаете сурового наказания за такие требования! Такова ваша благодарность за все чудеса, которые Ашем совершил для вас?»

Хур объяснил народу, что не нужно искать новый объект, на котором будет пребывать *Шхина*, поскольку народ Израиля, в отличие от всех других народов, ведет Сам Всевышний. Тогда некоторые из народа, из среды самых низменных элементов, поднялись и забили Хура камнями насмерть. Ашем не защитил Хура от смерти в наказание за резкие слова, которые он бросил народу. Ашем сказал Хуру так: «Ты жертвуешь своей жизнью ради восславления Всевышнего. И за это все твои потомки достигнут великой славы. Твой внук Бецалель станет умельцем, который построит Мишкан.

Эрев рав обратились к старейшинам, потребовав нового вождя, но те отказали им.

В конце концов *эрев рав* обратились к Аарону с требованием: «Дай нам вождя, потому что мы не знаем, что случилось с этим Моше!»

Они хотели сделать изображение, на котором будет пребывать *Шхина* Всевышнего.

Рассказывают о царе Йероваме, что он тоже повел народ по ложному пути поклонения идолам. Причем начал он аналогично, обратившись к народу с такими словами: «Давайте установим двух тельцов, на которых будет пребывать *Шхина*, как она пребывала на *крувим*, которых Моше сделал в Мишкане!»

Почему евреи выбрали именно изображение тельца? Дело в том, что они страстно желали воскресить то видение на горе Синай, в котором они увидели Всемогущего в окружении четырех животных, впряженных в небесную колесницу. Одно из этих животных напоминало быка.

Аарон твердо знал, что в конце концов Моше вернется, но он рассуждал так: «Если они убьют и меня, то их преступление уже нельзя будет простить, потому что исполнится стих (*Эйха*, 2:20) «Коэн и пророк убиты в святилище Всевышнего», поскольку я и коэн, и пророк».

Действительно, грех изготовления изваяния невелик по сравнению с таким страшным преступлением, как убийство, поскольку в первом случае еще допускается возможность раскаяния.

Ашем знал, что Аарон согласился на предложение *эрев рав* во имя неба, из огромной любви к Израилю, чтобы спасти евреев от уничтожения. Впоследствии Всевышний вознаградил его за это двадцатью четырьмя дарами священнослужения (приношениями, которые отделялись в пользу священников).

Чтобы оттянуть время и задержать осуществление их плана, Аарон приказал: «Принесите мне золотые серьги ваших жен и детей». Он надеялся, что женщины не захотят расстаться со своими драгоценностями; между мужьями и женами возникнут споры, и так пройдет еще один день, после которого Моше наверняка вернется.

И в самом деле женщины отказались расстаться со своими драгоценностями. Но не потому что были очень к ним привязаны, а потому что не хотели отдавать их на изготовление идола.

Преданность женщин Всевышнему была вознаграждена. Все мужчины этого поколения, сделавшего тельца, умерли в пустыне и не попали в Эрец Исраэль, а все женщины остались в живых и вошли в Святую землю. Более того, в качестве особого праздника женщинам был дан Рош Ходеш (новомесячье), чтобы они праздновали его во все поколения.

Существует обычай, по которому женщины воздерживаются от работы в Рош Ходеш. И это хороший обычай.

Кроме женщин, в приношениях золота для тельца не участвовало и колено Леви. Также поступили все вожди и все праведники общины Израиля.

Несмотря на отказ женщин, план Аарона потерпел неудачу, потому что мужчины жертвовали золото очень рьяно. Они срывали с себя серьги так поспешно, что разрывали мочки ушей. (Обычай носить серьги был перенят евреями у египтян, которые, в свою очередь, переняли его у арабов.)

Аарон принимал у них золото. То был неосторожный поступок с его стороны: так как он брал драгоценности из их рук прямо в руки, впоследствии над золотом возымели власть маги. Аарону надо было попросить их сначала складывать золото на землю, но он так не поступил.

Приняв золото, Аарон бросил его в огонь, чтобы оно расплавилось, и приготовил резец, чтобы сделать изображение. Как видим, он избрал самый продолжительный способ обработки металла – переплавка с последующей гравировкой по остывшему металлу. Но не литье!

И тут два египетских мага, Янус и Ямбрус (сыновья пророка-злодея Бильама), пустили в ход свое искусство. Один из

них взял две трети золота, а другой – оставшуюся треть. С помощью сил нечистоты они смогли направить на золото отсвет изображения быка небесной колесницы. Другой человек, Миха, который маленьким ребенком был замурован в стену в Египте, а потом спасен Моше, помог им, бросив в огонь табличку с надписью «Але, шор», «Появись, бык». То была та самая табличка, которую Моше бросил в реку Нил, чтобы поднять из вод гроб Йосефа (перед самым выходом евреев из Египта).

И вот из огня появился ревущий, как гром, и бьющий копытами живой телец. Так Всевышний разрешил Сатану совратить сынов Израиля.

Ашем сказал Аарону: «Ты оступился из-за деяний двух нечестивцев, Януса и Ямбруса, поэтому Я возьму жизнь двух твоих сыновей!»

Несмотря на добрые намерения Аарона, Ашем впоследствии наказал его за его действия. Эту ситуацию можно сравнить с положением человека, который постится в Шабат, чтобы искупить дурной сон. Хотя его намерения похвальны, тем не менее ему не следует искупить то, что сделано, превращением Шабата в день поста. Всевышний запрещает поститься в Седьмой день! Так же и Аарон – он был вознагражден Всевышним за добрые намерения, но наказан за внешнюю сторону своего поведения – за участие в изготовлении тельца. Поскольку Аарон был праведником, на него было наложено суровое наказание смертью сыновей. Ведь чем праведнее человек, тем суровее возмездие.

В дополнение к первому изваянию, которое было объявлено главным, *эрев рав* соорудили еще двенадцать тельцов, по одному для каждого колена. Указывая на них, *эрев рав* воскликнули: «Вот твои боги, Израиль, которые вывели тебя из Египта!»

Сыны Израиля отнеслись к тельцу по-разному. Одни считали его посредником, на котором будет пребывать Присутствие Всевышнего. Другие собирались поклоняться самому тельцу. Третьи обрадовались ему как возможности сбросить жесткие нравственные ограничения, накладываемые Торой, и воспользовались его появлением как предлогом для оправдания распущенного поведения. И каждую из этих групп Ашем наказал в соответствии с ее мыслями и намерениями.

Народ хотел построить жертвенник и собирался молиться Ашему, чтобы на жертвенник снизошел Небесный огонь. Аарон, однако, потребовал, чтобы сооружение жертвенника поручили ему одному. Он объявил: «Для жертвенника будет большей честью, если я построю его сам!» В действительности же он ду-

мал: «Если жертвенник будут строить все, то каждый принесет по камню и постройка вскоре будет закончена. Я же задержу его сооружение до вечера, так что до завтра не будет никаких жертвоприношений. А к тому времени вернется Моше!» Аарон знал, что этот жертвенник не станет местом пребывания *Шхины*. Тем не менее он согласился на его сооружение, потому что готов был скорее принять вину на себя, чем допустить, чтобы за грех его строительства были наказаны сыны Израиля.

Аарон объявил с печалью в голосе: «Завтра состоится празднество в честь Ашема!» Тем самым он недвусмысленно заявил, что праздник готовится в честь Ашема, а не в честь тельца. Но в словах Аарона содержалось также трагическое пророчество, и отсюда была его печаль. Действительно, будет «праздник Ашема» на следующий день. Но то будет праздник уничтожения грешников из среды Израиля.

На следующее утро *эрев рав* поднялись раньше всех. Они напились вина и, возбудясь, стали восхвалять тельца как бога. Они принесли тельцу ман, который выпал в тот день. Таким образом, они бунтовали против Всемогущего, используя ту самую благодать, которую Он им даровал, – ман.

(Это неудивительно, если вспомнить, что мы сами часто ведем себя столь же нелепо. Мы произносим *лашон а-ра* тем самым языком, которым нас наделил Всевышний, и пользуемся нашим разумом и телом, тоже б-жественными дарами, чтобы бросать вызов Его воле.)

«О, Ашем, Тебе принадлежит праведность, а нам – позор!» В тот самый момент, когда народ поклонялся идолам, Ашем на небесах наносил Десять речений на две сапфировые Скрижали в дар Своему народу, чтобы дать ему вечную жизнь.

Эрев рав побудили первенцев Израиля также принести жертвы тельцу. С тех пор первенцы утратили свое право совершать служение. Это право было передано колену Леви.

Поклонение тельцу привело к легкомыслию и разгулу похоти.

Хотя тельцу поклонялись в основном неевреи, а практически только *эрев рав*, Ашем, как мы уже сказали, посчитал виновными всех сынов Израиля, поскольку те не протестовали против поведения грешников.

Как только в стане Израиля появился телец, Облако Славы ушло. Так евреи остались без б-жественной защиты. В довершение всего 600 тысяч ангелов спустились сверху и сняли с еврейского народа небесные драгоценности, данные ему во время дарования Торы, – две б-жественные короны, которые

каждый еврей получил за произнесение слов *наасэ ве-нишма*. Эти короны делали евреев неподвластными ангелу смерти. Согрешив и лишившись своего духовного величия, наши предки вновь стали смертными.

В одном из так называемых «малых трактатов» Талмуда («*Смохойс*», 4:19) рассказывается история о Раби Акиве. В начале своего пути, получив лишь немного основных сведений о Торе, он обычно вставал рано утром и отправлялся в бейт-мидраш. Однажды посреди дороги он увидел лежащего на земле мертвого человека, рядом с которым никого не было. Галаха определяет этот случай, как *мес-мицва* («мертвец, похоронить которого – заповедь»). Раби Акива в своем неведении подумал, что правильно будет из уважения к покойнику отнести тело на кладбище в поселении. Он принес мертвеца на кладбище, которое находилось довольно далеко от места, где лежало тело, и похоронил его там. Затем он отправился в бейт-мидраш и рассказал мудрецам о том, что сделал. Они сказали ему: «Каждый шаг, который ты сделал, как будто ты проливал кровь». Они объяснили, что в таком случае лучше похоронить человека там, где он умер, а не осквернять тело, унося его далеко. Прошли годы, и Раби Акива стал величайшим мудрецом своего поколения. Один из его учеников однажды смущенно упомянул ту галахическую ошибку, которую совершил мудрец в начале своего пути. На что Раби Акива дал удивительный ответ: «Это стало началом моих заслуг. Я имею в виду, что это самый важный момент в моей карьере. Именно тот день сделал меня тем, кто я есть, и если бы не та ошибка – сомневаюсь, что я был бы здесь сегодня».

И это самая правильная точка зрения на неудачу: больше, чем успех создает успех, может поспособствовать неудача! Поскольку она создает огромную жажду к исправлению, заставляет нас приложить гораздо больше усилий и быть более бдительными и расторопными. Обычно люди предпочитают рассказывать об успехах и забывать о неудачах, так как считают, что неудача и успех лежат в двух противоположных плоскостях. Но Раби Акива считал по-другому: провал является краеугольным камнем успеха, и без него реальный рост не произойдет.

40 дней отделяют высочайшее из духовных состояний еврейского народа – Синайское Откровение – от величайшей из его

ошибок. Эмбриональность этого периода очевидно намекает на «галахическое число» «40-1». Именно этим «числом» обозначено количество запретов Шабата. Или количество ударов, полагающихся за определенные преступления.

Учитывая специфические особенности промаха золотого тельца, мы сможем проецировать на себя уроки тельца.

Вожделевшие ощущений... близости к Всевышнему уже на 39-й день (40-1) раскрыли сердца свои в крике: «40 дней уже прошло». Ощущение самостоятельности эмбриона, наступившее днем ранее положенного срока, привело к разбиению первых Скрижалей и сравнимо с предвкушением плода в Эденском саду.

В трактате Шабат (10 б) сказано, что Рава бар Мехасья передал от имени раби Хамы бар Гурьи со слов Равы следующее установление: «Передавая подарок ближнему, надо сообщить ему о подарке». Талмуд выводит это, опираясь на стих из главы «Ки Тиса» (*Шмот*, 31:12-13): «И сказал Господь Моше: Ты же говори сынам Израиля так: однако субботы Мои соблюдайте, ибо это – знамение между Мною и вами во всех поколениях ваших, чтобы знали, что Я – Господь, освящающий вас». По мнению Талмуда, в этом стихе Творец просит сообщить евреям о великом даре, который Он им передает, – о Шабате и награде за его соблюдение. Слова «чтобы знали, что Я – Господь, освящающий вас» Талмуд трактует следующим образом: «Святой, благословен Он, сказал Моше: есть в Моей сокровищнице бесценный дар, и имя ему Шабат, иди и сообщи им». Однако Талмуд приводит и другое изречение, которое, на первый взгляд, противоречит сказанному выше: одаривающий ближнего не обязан сообщать ему об этом. Талмуд отвечает, что нет противоречия между словами мудрецов, поскольку в одном случае речь идет о таком подарке, даритель которого возвещает о своем даре, тогда как в другом случае говорится о подарке, даритель которого неизвестен. Почему так важно сообщить ближнему о подарке, который ему собираются вручить? Дело в том, что посредством подарка выражается большая любовь к тому человеку, которому его дарят. А в случае, когда о подарке не сообщают, эта любовь скрыта. Подобное мы видим и из комментария на Пиркей Авот рава Овадьи из Бартенуры (IV век). В Пиркей Авот сказано: «Любим человек Господом, ибо он был создан по образу и подобию Его; и особенно любим, ибо Творец сообщил ему об этом». Поясняет рав Овадья из Бартенуры от имени Рамбама:

«Особую любовь Господь продемонстрировал человеку тем, что сообщил ему: «Смотри, Я создал тебя по Моему образу», – ведь тот, кто делает добро ближнему, должен сообщить ему об этом, тем самым выказывая любовь больше, чем тот, кто об этом не сообщает». Важно подчеркнуть, что речь идет именно о подарке. Подаяние же нуждающемуся следует давать именно в скрытой форме, чтобы тот не стеснялся его получать. И об этом сказал царь Шломо (*Мишлей*, 21:14): «Дар, (преподнесенный) втайне, гасит гнев (Творца)».

«И говорил Господь Моше: Иди, спустись, ибо извратился твой народ... сделали себе тельца литого... И сказал Господь Моше: Я видел этот народ, и вот, народ упрямый он» (*Шмот*, 32:7-9).

Из этих стихов, на первый взгляд, видно, что упрямство является одним из наиболее негативных качеств нашего народа, ставшее основой греха золотого тельца. Однако удивительная вещь: в продолжении недельной главы мы видим, что Моше говорит об упрямстве евреев как об аргументе в их защиту. И так сказал Моше (*Шмот*, 34:9): «Если я обрел милость в Твоих глазах, Господь, пусть же пойдет Господь в нашей среде, поскольку народ упрямый он». Виленский Гаон в комментарии на книгу «Мишлей» пишет, что в действительности упрямство евреев является положительной чертой. Стих в книге «Мишлей» (10:20) гласит: «Отборное серебро – язык праведного, сердце же нечестивых минутное». То есть несмотря на то что уста праведника изрекают чудесные наставления, они имеют влияние на нечестивых только на короткое время: затем слова праведника полностью забываются, и нечестивые возвращаются к своим грехам. Виленский Гаон объясняет, что причина этого заключается в «мягкости» их сердец. Нечестивые с легкостью впечатляются словами праведника, но и с той же легкостью забывают их. Однако разумному человеку, у которого твердо сформированы убеждения и мировоззрение, бывает зачастую непросто принять обличение. Но, когда он все же осмысливает и принимает его и вследствие этого решает поменять что-то в своей жизни, его решение прочно и неизменно. И это качество называет Тора «упрямством». Примером этому, пишет Виленский Гаон, являются мягкий и твердый материалы. Форму мягкого материала можно с легкостью изменить, но также легко он возвращается в исходное состояние. Форму твердого материала изменить весьма тяжело, тем не менее, когда все же удается сделать

в нем отверстие, это отверстие останется неизменным. Талмуд в трактате Таанит (4 а) утверждает, что тот мудрец, который не тверд, как железо, не является истинным мудрецом. Существует важный принцип: нет абсолютно добрых или абсолютно дурных черт характера – все зависит от того, как, когда и с какой целью человек пользуется ими. Этот принцип касается и упрямства – в том случае, когда человек пользуется упрямством для того, чтобы не отходить от тех мысленных заключений, к которым он пришел, упрямство считается положительным, но тогда, когда оно мешает ему принять истину, оно отрицательно.

Момент высокой драмы. Израильтяне, всего через сорок дней после величайшего откровения в истории, создали идола – золотого тельца. Б-г грозит уничтожить их. Моше, в полной мере иллюстрируя характер Израиля как тех, кто «борется и с Б-гом, и с человеком», противостоит обеим сторонам. Он молит Господа о милосердии для людей. Спускаясь вниз, встречаясь с евреями, он разбивает Скрижали – символ Завета. Он растирает тельца в прах, смешивает его с водой и заставляет евреев это пить. Он велит левитам наказать оступившихся. Затем он снова поднимается на гору в попытке восстановить разрушенные отношения между Б-гом и людьми.

Господь принимает его просьбу и велит Моше сделать две новые Скрижали. И тут Моше делает странный призыв: Моше поспешил, преклонил колени к земле и поклонился он и сказал: «Если я нашел благословение в Твоих глазах, Господь мой, пусть же наш Б-г пойдет с нами; потому что [ki] это упрямый народ, прости нам наше нечестие и грех, возьми нас к Себе в наследство» (*Шмот*, 34:8-9).

Сложность этого стиха очевидна. В качестве причины, по которой Б-гу стоит остаться с евреями, Моше приводит именно ту, по которой Он хотел отказаться от них: Господь ответил Моше: «Я видел этих людей, они упрямые. А теперь оставь Меня в покое, чтобы Мой гнев пылал против них, чтобы Я мог их уничтожить. Тогда Я превращу тебя в великий народ» (*Шмот*, 32:9).

Как Моше может ссылаться на упрямство народа, если именно по этой причине Он хотел от него отвернуться? Что означает «потому что» – «пусть же наш Б-г пойдет с нами; потому что это упрямый народ»?

Комментаторы предлагают массу интерпретаций. Раши читает слово «*ki*» как (если). «Если они упрямые, то прости их».

Ибн Эзра и Хизкуни читают его как (хотя) или (несмотря на то, что). В качестве альтернативы Ибн Эзра предлагает такой вариант чтения: «(Я признаю, что) это упрямый народ, поэтому прости нам нечестивость и грех и возьми нас к себе в наследие». Это простое чтение, хотя оно и придает слову «*ki*» значение, которое обычно ему не присуще.

Существует, однако, и другая, гораздо более поразительная линия интерпретации, которая прослеживается на протяжении веков. В двадцатом веке ее выразил раввин Ицхак Ниссенбаум. Аргумент, который он приписывал Моше, был таков: Всемогущий Господь, взгляни на этот народ с благосклонностью, потому что то, что сейчас является их величайшим пороком, однажды станет их самой героической добродетелью. Они действительно упрямый народ... Но так же, как сейчас они упрямы в своем непослушании, так однажды они будут столь же упрямы в своей верности. Другие народы будут призывать их к ассимиляции, но они откажутся. Могущественные религии будут побуждать их к обращению, но они будут сопротивляться. Они будут терпеть унижения, преследования, пытки и смерть из-за Имени, которое они несут, и веры, которую исповедуют, но они останутся верными Завету, который их предки заключили с Тобой. Они будут принимать смерть со словами «*Ани маамин*», («я верю»). Это народ, устрашающий в своем упрямстве, и хотя сейчас это их недостаток, в далеком будущем наступит время, когда это станет их самой благородной силой.

Тот факт, что раби Ниссенбаум жил и умер в Варшавском гетто, придает его словам особую остроту.

Много столетий назад Мидраш сделал похожее заявление:

Есть три бесстрашных создания: собака среди зверей, петух среди птиц и Израиль среди народов. Рав Исаак бен Радифа сказал от имени Рава Ами: «Можно было бы подумать, что это отрицательный атрибут, но на самом деле это похвально, ибо это означает: «Или будь евреем, или готовься к повешению»».

Евреи были упрямы, как говорит Рав Ами, в том смысле, что они были готовы умереть за свою веру. Как объяснял Герсонид (Ралбаг) в четырнадцатом веке, упрямый народ может долго приобретать веру, но, сделав это, он никогда не откажется от нее.

Мы видим проблеск этого необычайного упрямства в эпизоде, рассказанном Иосифом Флавием, одном из первых зафиксированных случаев массового ненасильственного гражданского неповиновения. Это произошло во время правления римского императора Калигулы (37-41 гг. н. э.). Он предложил поставить свою статую в

Иерусалимском храме и послал военачальника Петрония, чтобы тот выполнил задачу, если потребуется силой. Вот как Иосиф Флавий описывает встречу Петрония с еврейским населением в Птолемаиде (Акра): «Десять тысяч евреев пришли к Петронию в Птолемаиду, чтобы просить его не принуждать их нарушать закон их предков. Они заявили: «Но если ты твердо решил установить статую, то сначала ты должен убить нас. Ибо пока мы живы, мы не можем допустить того, что запрещено нашим законом...»

Затем к ним пришел Петроний: «Пойдете ли вы войной на Цезаря, невзирая на его великую подготовку к войне и вашу собственную слабость?» На что они ответили: «Мы ни в коем случае не будем воевать с Цезарем, но мы умрем прежде чем увидим, как нарушаются наши законы». Тогда они пали к земле, открыли свои шеи и сказали, что готовы к смерти... Оставаясь, таким образом, твердыми в своем решении, соглашаясь на добровольную смерть, лишь бы не видеть установление статуи».

Столкнувшись с таким героическим восстанием в столь крупном масштабе, Петроний написал Калигуле, убеждая его, по словам Иосифа Флавия, «не доводить стольких людей до смерти; если он убьет такое количество людей, то будет публично проклят на все будущие века».

Любавичский Ребе однажды на аудиенции с одним человеком истолковал удивительным образом всем известную историю о суде царя Шломо. Это были первые дни его правления, и все следили за молодым царем, чтобы увидеть, чего он стоит и на что способен. В те дни он подвергся серьезному испытанию, с которым даже гении не могли бы справиться. Перед ним предстали две плачущие и взволнованные матери, просящие о помощи. Несколькими днями ранее у каждой из них был ребенок, и они обе спали с детьми в одной кровати. Утром они обнаружили, что один из детей задохнулся, и теперь, убитые горем, спорили из-за живого ребенка. Каждая утверждала, что в живых остался именно ее сын. Шломо вытащил свой меч и приказал: «Разрубите ребенка пополам и отдайте по половине каждой из женщин». Ошеломленные матери на мгновение задумались, а потом одна сказала: «Рубите, пусть не достанется ни мне, ни ей!». А другая со вздохом сказала: «Дай ей живого ребенка и ни в коем случае не убивай!» Царь передал ребенка другой матери и сказал: «Ты – истинная мать, та, которая отдаст все ради жизни своего сына». И вот Ребе задал этому гостю вопрос: как Шломо решился

выдвинуть такую ужасающую идею? Как еврейский царь мог предложить разрубить ребенка? А если бы они обе приняли его предложение в душевной суматохе, в которой они находились?! Поэтому сказал Ребе, толковать это следует так: Шломо не хотел резать ребенка на самом деле. Он намеревался предложить, чтобы ребенок рос с двумя матерями: неделю с одной и неделю с другой. Это называлось «разрубить» ребенка. Убить его живьем. Дать ребенку два типа воспитания. Одно, не имеющее прочной основы, не прививающее духовные ценности, за которые стоит бороться до конца, – это «шоколадное образование», которое ничего не требует и ни к чему не обязывает. И воспитание настоящей любящей матери, которая понимает, что такое еврейская жизнь и как следует вести ребенка по дороге служения Всевышнему.

Всевышний дал нам совершенную Тору. Скрижали были собственноручно сделаны Б-гом, священные и безупречные, а тут мы все испортили. И что теперь, все кончено? Больше нет надежды? Мы за гранью искупления? Ведь в конечном счете, что может быть хуже идолопоклонства? Мы нарушили первые две заповеди, и Скрижали были разбиты на мелкие кусочки, потому что мы больше не были достойны получить их, продемонстрировав свою крайнюю неверность.

Но Тора учит нас, что не все потеряно. Как бы это ни было ужасно – а это было ужасно – человек может исправить ситуацию. Моше сделает новые Скрижали. Они будут не совсем такими, как были первые, но все же они будут Скрижалями Завета. Мы можем собрать осколки.

Я однажды слышал речь своего коллеги о значении разбивания стакана под хупой (свадебным балдахином). Помимо того, что это напоминает нам о разрушенном Храме, этот обряд также дает важный жизненный урок жениху и невесте, которые вступают на совместный путь в жизни. Что происходит сразу после того, как жених разбивает стакан? Все кричат «Мазал тов!» Что-то сломалось? Ну так это еще не конец света. Мы можем даже посмеяться над этим и дальше быть счастливы. Ничего страшного. И это тоже пройдет. Очень практичный и примиряющий совет молодоженам.

Реб Гавриэль (хасид раби Шнеура Залмана из Ляд – Алтер Ребе) и его жена Хана Ривка были женаты двадцать пять лет,

но оставались бездетными. Реб Гавриэль был преуспевающим купцом в Витебске, но тяжелые времена преследований пошатнули его финансовое положение. В то время Алтер Ребе пытался организовать выкуп нескольких еврейских заключенных. Для этого требовалась значительная сумма денег, которую Ребе пытался собрать среди своих последователей. Все думали, что Гавриэль может пожертвовать значительную сумму, но на самом деле у него не было такой возможности; и он был ужасно расстроен тем, что не может в должной мере принять участие в исполнении такой важной заповеди, как *пидьон швуим* (выкуп пленных).

Узнав о переживаниях своего мужа, Хана Ривка продала свои драгоценности и жемчуга, выручив за них требуемую сумму денег. После чего почистила и отполировала все монеты так, чтобы они ярко блестели, и с сердцем полным молитвы о том, чтобы их благосостояние заблестело однажды снова, она собрала все монеты в мешочек и отдала Гавриэлю, чтобы он отнес их Ребе.

Придя к раби Шнеуру Залману, Гавриэль поставил мешок с деньгами на стол перед Ребе. По просьбе Ребе он открыл мешок; монеты в нем сияли невероятно ярко. Ребе задумался на пару мгновений, после чего сказал: «Из всего золота, серебра и меди, которые евреи пожертвовали для строительства Скинии Завета ничто не сияло так ярко, как медный умывальник, сделанный из медных зеркал, бескорыстно пожертвованных еврейскими женщинами для создания Святилища. Скажи мне, где ты взял эти монеты?» Гавриэль рассказал Ребе о своем трудном финансовом положении и о том, как его жена Хана Ривка раздобыла денег.

Ребе положил голову на руки и на некоторое время погрузился в раздумья. Затем поднял голову и дал Гавриэлю и его жене благословение на потомство, долгие годы жизни, богатство и прочее. Он сказал ребе Гавриэлю закрыть свой бизнес в Витебске и начать заниматься бриллиантами и драгоценными камнями. Благословение исполнилось в полной мере: Гавриэль стал богатым человеком и отцом семейства. Он умер в возрасте 110 лет, а Хана Ривка пережила его на два года!

«Деньги на благотворительность» (будь то благотворительность материальная или духовная) могут быть самыми обычными по ценности и количеству, но когда заповедь исполняется с самопожертвованием и при этом с радостью, она приобретает неизмеримо большую ценность, сияя и освещая всю жизнь человека.

Кроме основного содержания недельной главы «Ки Тиса» – истории золотого тельца, в этой главе есть еще масса заповедей, настолько непохожих друга на друга, что может создаться такое впечатление, что они оказались в этом месте Торы случайно. Тут и заповедь о сборе половинки шекеля, и законы о соблюдении Шабата, и указание по сооружению сосуда для омовения. Какое отношение все это имеет к золотому тельцу?

Для того чтобы понять, почему именно эти заповеди были сгруппированы возле истории о золотом тельце, нужно попытаться понять, что случилось при создании золотого тельца. Ну а для этого нужно будет вернуться в самое начало: к Дереву познания добра и зла. Чернобыльский Ребе (Меор Эйнаим) очень удачно демонстрирует, почему то, что произошло при создании золотого тельца, было просто повторением ошибки первого человека у Дерева познания добра и зла.

Змей говорит первому человеку приблизительно такую вещь: «Ну ты же понимаешь, что работа, которую тебе дал Всевышний, – это очень, очень важная вещь!» Так как представить себе, в чем именно заключалась духовная работа первого человека чрезвычайно трудно, переведем этот процесс духовной работы в более знакомые современные формы.

«Итак, с утра помолиться, выучить несколько листов Талмуда – это все очень хорошо и даже замечательно, но удовольствия в этом всем маловато», – говорит змей. Для того, чтобы действительно ощутить удовольствие, требуется спуститься в пучины материального мира (то есть попробовать плод Дерева познания добра и зла), и вот там будет настоящее удовольствие. То есть змей говорит, что есть отдельно духовная работа, довольно нудная, но что уж тут поделаешь – хозяин приказал, и отдельно есть мир удовольствий – и эти два мира никак не пересекаются.

Итак, суть золотого тельца сводится к разделению между духовной работой и возможностью получить удовольствие. Как известно, Всевышний всегда создает лекарство до болезни (*Мегила*, 13 б). То есть к моменту появления проблемы уже существует готовое решение проблемы. Теперь становится понятен смысл «сборной солянки» заповедей, данных Торой до истории о золотом тельце. Каждая из них предназначена для изменения вида получаемого удовольствия. О чем идет речь?

В случае с половинкой шекеля, Всевышний показывает Моше горящую монету (*Раши к Шмот*, 30:13). Почему именно

горящую? Монета сделана из металла, добываемого из самого низкого элемента – земли, горящая же монета – это соединение двух противоположных элементов: самого нижнего элемента – земли и самого высокого элемента – огня, стремящегося в небо.

То же и в случае с кувшином для омовения. Кувшин был сделан из зеркал, которые женщины вынесли из Египта. Казалось бы, что может быть более внешним? Но ведь именно из этих зеркал был создан сосуд для омовения, без которого немыслима работа в Храме! Также и со всеми остальными заповедями это недельной главы. Во всех них в более или менее явной форме будет присутствовать переход от чисто материального удовольствия к удовольствию от духовного.

Но это все не только о том, как обстояли дела у поколения пустыни или во времена Храма, все это актуально и в наше время. На уровне ежедневной практики: выдавливая из себя по капле утреннюю молитву или читая в полусонном состоянии неинтересные комментарии, в результате разделения процесса духовной работы от процесса получения удовольствия происходит повторение золотого тельца.

Но если человек получает удовольствие от духовной работы, то каждый такой момент времени становится еще одним из действий по исправлению себя и этого мира. Без ощущения радости исправить золотого тельца не получится! Это еще один раз напоминает о том, что подход: сделал мицву – награда, не сделал – наказание, не только никак не объясняет сути Торы, но усиливает то зло, которое пришло в мир во время создания золотого тельца.

Любое бедствие, которое приходит в мир, содержит в себе часть наказания за грех создания золотого тельца, как сказано: «...и в день взыскания взыщу с них за грех их» (*Шмот*, 32, 34)» (*Сангедрин*, 102 а).

Мы задаем эти вопросы не только для того, чтобы понять, что было там и тогда, но и для того, чтобы знать, как вести себя здесь и сейчас. Потому что слово Тора – одного корня со словом «*ораа*» – «преподавание», «предписание». Это книга «инструкций», уроки, которые она нам дает, вечны и актуальны для каждого человека в каждом поколении.

Что побудило создать золотого тельца? Ясно сказано в Торе: «Народ же увидел, что Моше долго не сходит с горы...». Объясняет Раши: «Перед тем как подняться на гору, сказал им Моше, что по окончании сорока дней он придет в течение шести часов.

Они полагали, что тот день, когда Моше поднялся, входит в число этих сорока. А Моше имел в виду полные дни (сутки), сорок дней и сорок ночей. А тот день, когда он поднялся, не был полным – без ночи, поэтому не входил в число сорока дней».

Ошибка в вычислениях. Результат ошибочного предположения.

И глубже: эта ошибка была «обоснованной», предположение не было беспочвенным.

Гаон раби Пинхас, автор Афлаа предложил такое объяснение: до дарования Торы день считался началом суток («ночь шла за днем»), как сказано: «...и день и ночь не прекратятся» (*Брейшит*, 8, 22) – сначала день, затем ночь. Так было до тех пор, пока не сказал Всевышний Моше: «От вечера до вечера отдыхайте в день отдыха вашего» (*Ваикра*, 23, 32). С тех пор сутки для нас начинаются с наступлением ночи.

Таким образом, все привыкли начинать отсчет новых суток с наступлением утра. А Моше всегда поднимался на гору с рассветом (*Раши к стиху*, 19, 3). Поэтому все поняли, как им было привычно, что тот день, когда Моше поднялся на гору, относится к числу этих сорока дней: ведь он ушел в начале суток «по старому стилю». Они не поняли, что Тора уже дана, и что сутки отсчитываются по-другому, с наступления вечера, и день, когда Моше ушел, – неполный и поэтому не входит в число сорока дней. И когда закончились сорок дней, по их расчетам, – удивились, растерялись и испугались. И создали золотого тельца...

А когда спустился Моше и разъяснил им их ошибку, было уже слишком поздно: Скрижали уже были разбиты, «украшения» сорваны, приговор вынесен и вернулись ангел смерти, дурное стремление и порабощение евреев чужими царствами.

Чему это может научить?

Иногда у человека есть «провокационный вопрос» к Торе, к Закону. Его что-то удивляет, он растерян. Иногда он уверен, что его вопрос правомерен, его аргумент – решающий. Ему кажется, что можно без страха действовать в соответствии с собственным мнением. И тогда его призывают: подожди, остановись, не совершай действия! Ты не все знаешь, не все понимаешь! Рамбам был не глупее тебя, и рав Саадья Гаон, и раб и Шимон бар-Йохай, и Раби Акива, и Ирмеягу, и Йешаягу, и пророк Элиягу, и Моше Рабейну. Они знали все, в том числе – твой «провокационный вопрос» и ответ на него. Они верили и соблюдали заповеди, и удостоились *руах а-кодеш* и пророчества в соответствии со своими заслугами и заслугами поколения. Наберись терпения.

Если узнаешь ответ в этом мире – хорошо, а если нет – узнаешь его в мире грядущем...

Автор Бен Иш Хай рассказывает (*Хасдей Авот*, 5, 22) историю о рабейну Хаиме Витале. Около четырехсот лет назад раби Хаим написал, что воздух имеет вес – основываясь на стихе из книги Йова: «Ветру дал Он вес...» (28, 25). Ученые-неевреи насмехались над ним, говорили: «Но это же нелогично! Ведь пространство полно воздухом, и если бы у него был вес, мы сгибались бы под его тяжестью!». Ничего не скажешь – логично и убедительно. Что же отвечали на это ученики рабейну Хаима Виталя? «Аргумент серьезный, и у нас нет на него ответа. Однако стих в книге Йова написан, и он – истина».

Мы можем предположить, какова была реакция на такой ответ.

Сменилось много поколений, и наука установила, что воздух обладает весом. Да еще вдобавок теплый воздух легче холодного, и водород легче кислорода. Так были изобретены воздушный шар и цеппелин.

А как же грозный аргумент? Ага, теперь ученые продвинулись и сами насмехаются над теми, кто его приводит: что за утверждение! Ведь все знают, что у воды есть вес, но это не мешает рыбам... Как просто! Так растаял «серьезный аргумент», и была подтверждена истина из стиха книги Йов.

И это учит нас: знать, что слова Моше – истина, и Тора – истина, и на каждый вопрос есть ответ, и нам следует идти прямым путем, не доверяя слепо «серьезным аргументам».

В нашей недельной главе приведены атрибуты Всевышнего: «Б-г милосердный и милующий» (*Ки Тиса*, 34:6). Комментатор Сфорно объясняет, что Всевышний милует всякого, кто взывает к Нему. Как правило, женщины ощущают необходимость в молитве сильнее, чем мужчины. У них чистое сердце, а потому весь мир нуждается в молитвах праведных женщин.

Следующий случай произошел в йешиве «Поневеж» в 1992 году. Накануне Рош-а-Шана дирекция решила хотя бы минимально решить проблему тесноты. Мест для молитвы хватало не всем, и поэтому было внесено предложение – урезать площадь, предназначенную для женщин.

Большинство присутствующих высказались в пользу нововведения. Но было ясно, что предварительно надо получить благословение главы йешивы и лидера поколения рава Элиэзера Шаха, да будет благословенна память о праведнике.

Когда раввину Шаху сообщили о принятом решении, он попросил дать ему время на обдумывание. Через два дня раввин вызвал к себе одного из преподавателей йешивы и сообщил, что идея уменьшить число мест, предназначенных для женщин, является неприемлемой

«Давайте подумаем, кто те женщины, которые придут молиться в «Поневеж» в Рош-а-Шана и Йом Кипур?» У многодетных матерей нет на это ни времени, ни сил. Соответственно, в молитвах будут участвовать незамужние девушки, пожилые, а также бездетные женщины, – пояснил рав Элиэзер Шах. – И у тех, и у других есть общее качество – разбитое сердце. Эти еврейки искренне плачут во время молитв, и их слезы способны дойти до самих небес. А если это так, все мы, вся йешива нуждается в женской молитве. Мы никоим образом не вправе сокращать количество отведенных женщинам мест».

«Иди, спускайся, ибо развратился народ... быстро отошли от пути, который ты заповедал им» (32:7). Выступает рав Галинский.

Мы размышляем и видим, что главным обвинением против евреев было: «Быстро отошли»! Они подверглись огромному испытанию. По их расчетам Моше уже должен был спуститься с горы, но он все не спускался. Сатан показал им образ смертного ложа Моше, висящего в воздухе. Он запутал их умы, явил им образ тьмы и мрака (32:1). Испуганные и смущенные, они потеряли здравый смысл.

А ведь если бы решили отложить создание тельца на неделю, на три или хотя бы на два дня, Моше успел бы спуститься, и все бы вернулось на свои места. И если бы Скрижали не разбились, настала бы свобода от злого начала, от ангела смерти и от рабства перед другими народами. Сколько же мы потеряли вследствие спешки!

Можно вспомнить о древнем грехе. Змей искушал, и женщина соблазнилась, Адам съел плод, и они потеряли свою вечность. В святых книгах (*Тикуней Зогар Хадаш*) говорится, что если бы только подождали до вечера, плод Дерева познания был бы разрешен им в пищу!

В предисловии к своей книге «Ор Эйнаим» святой гаон раби Элиэзер Цви из Комарны дает правила, необходимые для служения Творцу. Вот что он пишет в последнем правиле: «Когда к тебе приходит злое начало, чтобы соблазнить на какой-то грех или порок, ответь ему, что для этого нужно спокойствие ума. Тогда

оно тотчас оставит тебя и убежит. Ведь природа и обыкновение злого начала – хватать человека в тот момент, когда есть соблазн. Но оно не может выдержать, когда человек размышляет спокойно. Грешников, как известно, злое начало хватает в момент соблазна, не давая взвесить ситуацию благоразумно. Об этом сказано (*Коэлет*, 2:14): «У мудрого глаза в голове, а глупец во тьме идет». Мудрец действует, исходя из спокойного благоразумия, а глупец спешит, лишенный спокойствия».

Вопрос Савранского ребе поражает простотой: как мог Моше, приблизившийся к лагерю, разбить таблицы «*тахат гаґар*» (под горой)?! Расстояние от шатра Йеошуа (*Шмот*, 24:13) до лагеря позволяло: «и услышал Йеошуа голос народа» (*Шмот*, 32:14), но никак не было незначительным. Ответ связан с дополнительным значением слова «*тахат*» – не только «под», но и «вместо» (как в связывании Ицхака «*тахат бно*» – вместо сына своего»).

Мидраш говорит о горе, которую использовал Творец для принуждения Израиля безвыборного принятия Торы, альтернатива – могила! По словам Мидраша, сложившаяся в результате создания золотого тельца ситуация – это Израиль, которому недоступна дарованная Тора [1], угрожала самому существованию Израиля – «здесь будет захоронение ваше». И Моше выступает в роли «*идише маме*», отнюдь не в первый и далеко не в последний раз, спасая евреев. «Вместо горы» – захоронения детей Израиля, Моше разбивает таблицы, содержавшие всю Письменную Тору, тем самым «убирая» причину немедленной гибели – невозможность (неготовность) принятия Торы.

Таким образом, как всегда, Пятикнижие не сообщает ненужных подробностей – «под горой»; в случае такого значения хватило бы и простой констатации ужасающего факта: «и послал из своих рук таблицы и разбил их», без уточнения места.

ВАЯКЕЛЬ

Содержание главы

Собрание народа Израиля по созыву Моше

«...А день седьмой – день полного покоя, посвященного Б-гу»

«Щедрость сердца»: приношения народа для постройки Святилища

Приношения женщин

Приношения старейшин

Процесс сооружения Святилища

«И сделал Бецалель...»: Ковчег, стол, светильник, золотой жертвенник

«Мудрость сердца» при изготовлении медного жертвенника, умывальника и других атрибутов Святилища

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 1 заповедь:

запрет (*мицват «Ло таасэ»*).

Запрет исполнения смертного приговора в субботу (*«Ло яасу бэт-дин»*).

«Не зажигай огонь в своем жилище в субботний день» (*Шмот*, 35:3)

Шла пишет, что этот стих говорит и об огне гнева и ссоры. В Шабат надо особенно следить за тем, чтобы не раздражаться, сохранять мир и покой.

К раву Яакову Исраэлю Каневскому (Стайплеру) в Бней-Браке пришел человек и пожаловался, что жена никогда заблаговременно не заканчивает приготовления к субботе. Он ее постоянно за это упрекает, но ничего не помогает.

– Что же делать? – спросил он.

– Возьми веник и помоги жене, – ответил Стайплер.

«И собрал Моше все общество сынов Израиля, и сказал им: Вот слова, которые велел Господь исполнить» (35:1.)

Моше Рабейну собрал людей, чтобы учить с ними законы Шабата, и показал нам путь: собираться в Шабат для изучения Торы. И так написано в еврейском законе: «Люди, работающие всю неделю и не учившие Тору в течение недели, должны учить Тору в Шабат больше, чем мудрецы, занятые изучением Торы все свое время» (*Шульхан арух, Йорэ деа*, 280).

Раби Шломо Сасон приводит такую притчу о людях, пришедших в этот мир и не делающих ничего для мира грядущего.

Жил человек, тяжким трудом зарабатывавший себе на пропитание. Со временем собралась у него небольшая сумма. Узнал труженик, что приехал в город известный лектор. Множество народу было готово платить большие деньги, чтобы послушать его. Решил человек: «Всю жизнь я тяжко работаю без отдыха и удовлетворения. Достоин я события, возвышающего душу!» – взял и на все свои сбережения купил билет на лекцию.

Вместе со всеми пришел он на лекцию, уселся в кресло поудобнее, оглядел притихших слушателей. В зале воцарилась особенная атмосфера. Занавес поднялся, и появился лектор. Наш герой увидел его лицо и одеяние, услышал его голос, но постепенно глаза его сами собой стали закрываться, и сладкий сон овладел им...

Он проснулся от звука аплодисментов по окончании лекции. Обратился к нему сосед:

– Было изумительно, правда?

– Да.., действительно.

– И как бы ты мог подытожить этот прекрасный час? – продолжал интересоваться сосед.

«Хм.., кресло удобное, но система отопления работала чересчур сильно...»

Поднял на него сосед удивленные глаза и спросил: «Неужели ты пришел сюда из-за удобного кресла и системы отопления? Ведь все это можно было получить и у себя дома...»

Так и душа приходит в этот мир, дабы учить Тору, выполнять заповеди и делать добрые дела. И если человек удовлетворяется сиюминутными удовольствиями – поесть, попить и поспать, – похож он на человека, потратившего все свои сбережения, чтобы вздремнуть в зале, вместо того чтобы услышать прекрасную лекцию, которая могла снабдить его ценными знаниями. Он же с чем зашел на лекцию, с тем и вышел...

Наши поступки должны быть продиктованы одной-единственной мыслью: «Что мы скажем о них на Высшем суде?» Главы колен народа Израиля, которые принесли дары не вовремя, лишились упоминания своих имен в Торе.

Тора подробно рассказывает о том, как были собраны дары для постройки Скинии Завета. Она упоминает имена дарителей – за исключением глав колен Израилевых: «А главы принесли камни ониксы» (*Ваякель*, 35:27).

Согласно комментарию Раши, дело обстояло следующим образом. Если при построении жертвенника главы колен были первыми, кто принес необходимые дары, процесс постройки Скинии выглядел по-другому. Вожди колен сказали: «Пусть сначала члены общины принесут стройматериалы и драгоценности, а мы пополним недостающее». При подсчете собранного оказалось, что евреи принесли ровно то и ровно столько, сколько было необходимо.

Главы колен Израилевых призадумались и решили, что их общим вкладом будут драгоценные ониксы. Но поскольку такое решение было принято после, а не до общего вклада, и еврейские вожди проявили тем самым определенную лень, Тора не упоминает их имен.

При совершении того или иного поступка надо думать, как он будет воспринят Самим Творцом. Рассказывают, что раби Исраэль-Меир Каган, известный как Хафец Хаим, встретился с одним из крупнейших раввинов того поколения. Хафец

Хаим хотел убедить его поставить подпись на определенном воззвании на благо еврейских общин Восточной Европы.

Раввин замялся: «Знаете, у меня есть причина, по которой я не могу подписать это письмо. Может, обойдемся вашей подписью?» Хафец Хаим улыбнулся: «Я вас понимаю. Но будете ли вы готовы упомянуть причину отказа по достижении вами 120-ти лет, когда вы будете стоять перед престолом Б-жественной Славы?»

В отличие от раздела «Трума», где указание построить Мишкан дается без всяких предварительных условий, «Ваякель» начинается с того, что Моше собирает сынов Израиля и призывает их соблюдать Шабат.

Раби Шмуэль из Сохачева (1856–1920 гг.), больше известный по названию своей книги «Шем ми-Шмуэль», ссылаясь на своего отца раби Авраама (Сохачевского Гаона), говорит, что речь идет о двух разных периодах. Тора впервые упоминает Мишкан в разделе «Трума» до греха золотого тельца, описанного в разделе «Ки Тиса». В то время каждый человек имел право построить свой личный жертвенник в любом месте и принести на нем жертву Творцу.

После истории с тельцом положение изменилось. На индивидуальные жертвенники был наложен строгий запрет. Отныне все жертвы разрешалось приносить только на жертвеннике общего для всех Храма.

До поклонения тельцу Б-г говорил: «Пусть возьмут возношения для Меня от каждого человека, сердце которого пожелает» (25: 2). Каждый еврей мог построить Мишкан. Поэтому не было нужды собирать народ на общий инструктаж.

В сегодняшнем разделе сама концепция Мишкана претерпела изменения. Теперь отдельные индивидуумы не могут выполнять главную роль в его строительстве и эксплуатации. Эти функции переданы общине. И именно поэтому Тора вводит здесь два новшества: связывает Мишкан с Шабатом и в самом начале раздела призывает людей собраться вместе.

Связь между Шабатом и общинной функцией Мишкана очевидна. В Шабат евреи свободны от работы и другой будничной деятельности; у них есть время собираться в синагоге, малом святилище, чтобы вместе молиться, учить Тору или слушать лекцию раввина. Кроме того, соблюдение Шабата объединяет евреев на мистическом уровне, сближает их души.

Но почему именно грех тельца лишил евреев индивидуальной способности служить Б-гу и ввел коллективную ответственность? Всевышний воздал евреям по принципу «мера за меру». Они дружно, коллективными усилиями вынудили Аарона отлить для них нового «вождя» взамен ушедшего на Синай Моше; доставили необходимые материалы («И сорвал весь народ золотые кольца со своих ушей...»), и затем также дружно принесли жертвы истукану, проведя оргию идолопоклонства в его честь. Исправить этот тяжкий коллективный грех можно было тоже лишь коллективными усилиями – общинной службой в Храме.

По этой же причине евреи молятся сегодня в миньянах, группах численностью не менее 10 взрослых мужчин. До поклонения тельцу личная молитва каждого еврея доходила до небес и получала отклик. После тельца в самой структуре общения человека и Б-га произошли коренные изменения. Между ними возник «железный занавес» и пробить его можно лишь коллективным служением Творцу, коллективной молитвой. Исправить общую вину можно лишь тоже сообща. В одиночку не получится.

Рав Шворц – воспитанник легендарного рава Менделовича, основателя системы еврейских школ Америки «Тора Умесора». Наставляя преподавателей, рав Шворц любит обращаться к нашей недельной главе.

«Моше собрал всю общину...» и говорил о соблюдении Шабата и строительстве Мишкана – Храма в пустыне (*Шмот*, 35:1). Но почему же несколько предложений спустя в Торе сказано: «И вышла вся община... от Моше» (*Шмот*, 35:20)? Если евреи пришли к Моше, то само собой разумеется, что они от него же и вышли! – говорит рав Шворц. – Чему учит нас Тора, подчеркивая, казалось бы, ненужное: «И вышла вся община... от Моше»? Тому, что те, кто пришел к Моше, удостоились выйти от него обновленными людьми. Общение с Моше произвело на них такое впечатление, что Тора подчеркнула – они вышли ОТ МОШЕ! Эти слова – назидание каждому из нас. Нам следует думать о том, какое впечатление мы производим на окружающих людей, на наших друзей и, может быть, самое главное – на наших детей.

Отмечая праздник Свободы, мы рассказываем детям историю Исхода. В пасхальной Агаде упоминаются четыре сына,

каждый из которых задает свой вопрос и удостаивается получить для себя ответ. Первым вопрошает мудрый сын (*хахам*): «Каковы... законы, которые заповедовал нам Всевышний?». – «Скажи ему, что нельзя есть после *афикомана* (последнего кусочка мацы)», – отвечает Агада.

Почему мы рассказываем мудрому сыну о самом конце пасхального вечера, о том, что нельзя есть после последнего кусочка мацы? Разве не лучше было бы рассказать ему о начале Седера – символе свободы – маце и символе рабства – горькой траве марор?

Мудрецы объясняют, что мы не едим после последнего кусочка мацы для того, чтобы сохранить вкус мацы во рту. Как долго следует сохранять вкус хлеба свободы? В духовном смысле мы хотели бы ощущать вкус свободы до следующего праздника Песах. Мудрому сыну мы можем сказать, что Песах нужно провести так, чтобы сохранить впечатления о празднике на весь год!

Собрав общину народа Израиля, Моше говорил о субботе и Храме. Суббота – это Храм времени. Важно, как мы в него входим, встречая субботу Кидушем. Но, может быть, еще важнее, как мы из него выходим, провожая субботу Авдалой, сохраняя впечатления святости времени, которые берем с собой в будни.

Если вы были в Иерусалиме, то видели, как люди пятясь отходят от Стены плача. Важно, с каким чувством еврей подходит к месту, на котором когда-то стоял Храм, но еще важнее, как он отходит от Стены плача, унося с собой впечатление о святости.

Главным инструментом нашего влияния на окружающий мир являются те впечатления, которые мы на него производим. Почему Всевышний сначала сотворил свет, а потом сокрыл его? Потому что Всевышний творил мир впечатлением, которое свет оставил после себя. Так же и человек, сотворенный по образу и подобию Творца, проявляет свои творческие силы во впечатлениях, которые он оставляет после себя. Не только произведения искусства, книги, фильмы или музыка, но и наши дела и слова оставляют впечатления в душах людей и творят мир!

Влияние Шабата безгранично. В Шабат мы прекращаем созидательную деятельность: мы больше не обязаны сорев-

новаться с миром вокруг нас. Тора намеренно использует «разжигание огня» как единственный пример *млахи*, ибо он заключает в себе разделяющую, воспламеняющую энергию, а в Шабат нужно опасаться ее создавать. Мы находимся в гармонии с миром, а не только вершим в нем свою волю. Мы не водим машину, наши животные не работают, мы не срываем даже травинку. В Шабат все мы – цари. В этот день у нас есть преимущество воспользоваться особой силой субботы, чтобы сосредоточиться на духовных целях, которые мы стремимся достичь через молитву, изучение Торы, праздничную трапезу и время, проведенное в кругу близких и друзей. Вот почему наша параша называется «ваякель»: это название подразумевает единство, общность. Один день в неделю – вне конкуренции. В нем разливается святость, подобно тому, как воды реки выходят из берегов и заполняют всю окружающую долину.

Большая часть текста «Ваякель» и следующего раздела «Пикудей» является фактически повторением указаний из разделов «Трума», «Тецаве» и «Ки Тиса». Поразительно, что Тора, обычно скупая на слова, конспективно сжатая, уделяет Переносному храму и его атрибутам там много места – целых пять разделов, чуть ли не половину книги «Шмот».

Такое кажущееся «отклонение» неслучайно. Вся последующая история еврейского народа сводится к решению одного вопроса: достойны ли мы иметь Храм, земную обитель Творца, в своей среде? Когда мы изменяли своему предназначению, *Шхина* (Б-жественное Присутствие) покидала Храм, и он превращался в пустую безжизненную оболочку, скорлупу, лишенную внутренней святости. Когда это случалось, нас постигали страшные беды – поражения в войнах, рассеяние и невероятные страдания на чужбине. Лишь одна надежда согревала сердца наших предков в долгой ночи изгнания: настанет время, верили они, и мы вернемся в свой наследный удел, Эрец Исраэль, встретим Машиаха и отстроим Святилище. Эта тысячелетняя мечта выражена в наших молитвах: мы просим Б-га вернуть нас в Иерусалим и дать нам Третий храм. А пока этот великий день не настал, мы любовно и обстоятельно перечисляем, перебираем как фамильные драгоценности по два три раза конструктивные детали Мишкана, все его балки, крючки и засовы, любуемся – пока лишь мысленно – его великолепной утварью.

Мы знаем, что Тора вечна, и ее уроки вечны для нас. В этой главе также скрыт урок, необходимый каждому человеку и каждому поколению. Переносной Храм в пустыне – это, как известно, лишь образ и символ внутреннего Храма, который каждый должен построить в самом себе, сделав себя обителью пребывания *Шхины*. В нем есть святилище и есть Святая святых. Согласно книге «Зогар», это сердце человека. Там нужно поместить Скрижали завета – святую Тору. Светильник Храма указывает на свет мудрости, а воскурение – на хорошие личные качества; стол – на то, что имущество добывается чистым и правильным путем, а умывальник – на очищение от всякого зла. В каждом сосуде есть свой символизм, у каждого инструмента – свое назначение.

Человек может подумать: откуда у меня могут быть силы и способности вознестись к таким высотам, взлететь к этим вершинам? Как смогу я построить в себе храм, поставить в нем ковчег и скрижали? Как создать светильник из чистого золота «единой чеканки» – ясные и правильные воззрения и знание Торы. Нет у нас необходимых знаний, нет требуемого опыта. Мы маленькие и бедные, в чем наша сила и мощь?

Но эта глава объясняет и указывает нам, что если только захотим и решим, если придем к раву и учителю и искренне скажем: «Мы сделаем все, что господин прикажет», то получим силы свыше, помощь и поддержку, мудрость, разум и знание – все, что необходимо для строительства внутреннего святилища, красивого и великолепного, для воплощения совершенства. Ведь «Милосердный просит сердце». Всевышний хочет только нашего искреннего решения. Нужно только открыть вход размером с игольное ушко, а все остальное будет послано свыше.

«И сказал Моше... вот слово, заповеданное Б-гом» (35:4). В один прекрасный день лягушка встретила на своем пути многоножку. Они дружески поздоровались, а лягушка не могла сдержать свой вопрос.

«Скажи мне, – начала она, – я должна задать тебе вопрос, который все время не дает мне покоя. Как тебе удается ходить, если у тебя более ста ног? Как ты решаешь, какую ногу подвинуть сначала, а какую – потом? Мне даже с четырьмя лапами бывает трудно справиться...»

Спустя неделю лягушка вновь проходила по той же дороге. И вдруг она опять видит многоножку, которая стоит неподвижно на том самом месте, где они встретились неделю назад. «Что ты здесь делаешь до сих пор?» – удивилась лягушка.

Посмотрела на нее многоножка растерянным и сердитым взглядом и ответила: «С того самого дня, как ты спросила меня, как я управляюсь с множеством моих ног, я пытаюсь думать о том, как мне удается ходить, и впадаю в смятение...»

У злого начала есть один прекрасный способ отдалить человека от заповедей и привести его к грехам и унынию. Оно нагромождает перед ним в один момент сразу много проблем и хлопот, превращая их в большой клубок, который, как кажется человеку, невозможно распутать. Все его мысли смешиваются и спутываются, и он видит перед собой огромные горы запретов и обязанностей. Не зная, с чего начать, он впадает в отчаяние и прекращает всякие попытки справиться.

Как же можно совладать с этим злым началом?

В книге «Торат Афраша» приводится совет, вытекающий из слов Моше Рабейну в рассматриваемой нами фразе. Моше стоит перед народом Израиля и говорит ему: «Вот слово, заповеданное Б-гом». Он не говорит «вот слова» – лишь одно слово. Он сосредоточен на той единственной заповеди, которая в настоящий момент стоит перед ним. Не берите все свои проблемы как единую ткань. Вместо этого, каждой задаче уделите полное внимание, как только наступит ее время. Тогда вы убедитесь, что она не такая уж страшная, и что каждая отдельная проблема проста и доступна для решения.

«Ты же говори сынам Израилевым так: однако субботы Мои соблюдайте, ибо это – знамение между Мною и вами в роды ваши, чтобы знали, что Я Господь, освящающий вас» (*Ки Тиса*, 31:13). Что значит «в роды ваши», для своих поколений? Человек обязан соблюдать субботу так, чтобы его дети тоже хотели соблюдать субботу. «И пусть соблюдают сыны Израиля субботу, чтобы сделать субботу для своих поколений заветом вечным» (*Шмот*, 31:16).

Почему Тора тесно соединяет строительство Мишкана с соблюдением мицвы помнить и хранить – Шабат? Потому что Мишкан и Шабат – неотделимы. Они оба выходят за пределы

любых бытовых измерений. В годы 2000-летнего изгнания еврейского народа из Эрец Исраэль с последующим разрушением Святого Храма, Шабат оставался нашей святыней – местом покоя и восстановления утраченной стабильности в мире. («Шабат – не только «вечный союз» между Б-гом и народом Его, но и явление общечеловеческое, он служит залогом улучшения мира, в том числе и для детей других народов, присоединившихся к Б-гу, потому что каждого, кто соблюдает Шабат и держится завета «приведу Я их на гору священную Мою, и обрадую Я их в доме молитвы Моем... ибо дом Мой домом молитвы будет наречен для всех народов» (*Йешаягу*, 56:7), этот общечеловеческий аспект делает Шабат в определенной мере наследием всех культурных народов, независимо от того, сознают они это или нет».) И даже среди противников Торы и ее ценностей вынуждены признать «Не столько евреи хранили заповедь Шабата, сколько Шабат хранил их».

Связь между Шабатом и Храмом намного глубже, чем мы можем себе представить. В предыдущих стихах Тора запрещает делать виды работ, именуемые «*млахот*». Здесь кроется какая-то загадка, ибо, кроме разжигания огня, нигде в Торе не упоминается такое определение работы, как *млаха*. Представьте, Моше спускается с горы Синай и сообщает народу повеление Создателя – не совершать *млаха* под страхом смерти. Первое, о чем я хотел бы вам рассказать, что такое *млаха*? Талмуд (*Шабат*, 73 а) поясняет: Тора ставит рядом понятия Шабат и Мишкан, чтобы показать нам, что те виды работ, которые применялись для строительства Мишкана, запрещены в Шабат, так как в эту сферу работ входит и приготовление пищи, то в Шабат мы не готовим еду. Случайно? Вряд ли! Кабалисты поясняют такую связь следующим образом: Так как Б-г сотворил мир за шесть дней и покоился на седьмой, то в стремлении подражать Творцу, мы также должны освобождаться от работ в Шабат. Вы хотите знать, как Б-г покоился в седьмой день, но сначала представим, что именно Творец делал в первые шесть дней. Ключ к пониманию Мишкана в том, что Мишкан – это микромир Вселенной, сгусток чистой энергии, образец и источник материального мира. Бецалель, главный зодчий и строитель Мишкана, хорошо понимал план-проект созидания переносного Святилища только потому, что ему был открыт код Творения. Шатер Откровения является моделью Вселенной, а Бецалель знал и понимал эту тайну. Отсюда и значение его имени: имя «Бецалель» означает «в

тени Всевышнего». Поэтому в микромире творения – работе, выполняемой в строительстве Мишкана, – представлена параллель всему, чем занимался Творец во время созидания и «строительства» мира. Коль скоро в Мишкане применялась письменность, то, подражая Б-гу, мы не пишем в Шабат. Запрещенная в Шабат работа – *млаха* – отличается от светского, обыденного понимания слова «работа». В Шабат мы не избегаем «напряженности» и каких-либо физических «усилий», – в святой день мы воздерживаемся от «созидательной» работы. Например, разрешено в Шабат перетаскивать тяжелые коробки из подвала на чердак, но запрещено зажигать спичку. Двигая и перемещая коробки, мы ничего не созидаем, но, разжигая огонь – непременно.

Шабат держит в своих руках ключ к еврейскому будущему. Мудрецы, благословенна их память, объясняли, что если бы все евреи провели два Шабата подряд в соответствии с законами Торы, немедленно пришло бы Избавление. Талмуд (*Шабат*, 118 b) говорит: «Если бы все евреи до единого соблюли всего лишь два Шабата как следует, то Искупление (*геула*) не заставило бы себя долго ждать». Шабат, соблюдаемый в уединении, безусловно, стремится к возвышению духовности, но это не тот Шабат, который нужен для Искупления. Почему так важно соблюдать два Шабата должным образом? Почему не достаточно одного? Наши мудрецы разъясняли, что Шабат оказывает воздействие на следующую за ним неделю, а сама неделя, в свою очередь, влияет на завершающий ее Шабат. Таким образом, два Шабата связаны и взаимно влияют друг на друга через соединяющую их неделю. Отсюда следует, что одному, полностью соблюденному Шабату, будет не хватать влияния шести предшествующих будних дней. Значит, необходимо соблюсти еще один Шабат, чтобы получить один совершенный Шабат в соответствии с «шесть дней работай», а после этого «в седьмой день отдыхай». Второй Шабат, наступающий в конце недели, больше похож на верхушку духовного айсберга, чем сам айсберг. Под его видимой вершиной прячется предшествующая Шабату вся шестидневная рабочая неделя. Соблюдение такого Шабата приводит нас к Искуплению. Это и есть подлинный Шабат недели и мира, возвышающего духовность. Нужно, чтобы не только единственный раз Шабат смог «пролиться» в неделю, возвышая

все наши поступки и мысли. (Заметим, что первому Шабату, соблюденному евреями в пустыне после выхода из Египта, не предшествовало влияние будних дней. Отсюда ясно, что тот первый Шабат не был совершенным. Это рассуждение помогает нам понять, почему о том Шабате не написано «день седьмой» в полной форме написания (*Шмот*, 16:30), как о других Шабатах, ибо ему не предшествовало влияние шести будних дней.)

«А *несиим* принесли камни ониксовые и камни оправные для эфода и для наперсника» (*Шмот*, 35:27) В иврите слово «*несиим*» обозначает: вельможи, главы колен (буквально – возвышенные). Поэтому понимание значения стиха следующее: главы колен принесли в пожертвование для постройки Мишкана различные драгоценности. Однако в иврите есть дополнительный смысл у этого слова – облака (также имеющие отношение к возвышенному). Двоякое значение слова «*несиим*» подтолкнуло наших мудрецов увидеть в этом стихе намек на то, что облака ежедневно приносили вместе с маном также и женские украшения. Отсюда мы делаем вывод, что украшения так же жизненно необходимы женщине, как и пища (ман). В трактате «Бава Кама» (22 а) сообщается, что Йеошуа постановил: жители любого города не имеют права препятствовать торговцам из других городов продавать украшения в своем городе (хотя они могут препятствовать продаже в своем городе других иногородних товаров). Талмуд объясняет, почему такое постановление было необходимо: чтобы украшения были доступны дочерям Израиля. Это поможет нам понять предписание мудрецов о том, что муж, по крайней мере, на праздники обязан дарить ей какие-то украшения либо красивую одежду (*см. трактат Псахим, 109 а*). Поскольку украшения жизненно необходимы женщинам, без них радость праздника не будет полноценной.

Посвященный субботе отрывок нашей недельной главы заканчивается такими словами: «Не разжигайте в Шабат огонь во всяком вашем жилище...» (гл. 35, ст. 3).

Почему из десятков типов запрещенных в Шабат работ выделен один – разжигание огня? Почему именно это правило дается в заключение общего указания о соблюдении субботы?

Это – чрезвычайно сложный вопрос, обсуждение которого лежит в сфере взаимодействия духовного и материального.

Прежде всего, важно понять, что такое огонь. Выделим главный, «духовный» аспект явления и дадим такое определение: огонь – это свет, который раздвигает границы тьмы, превращая «ночь» в «день» (не только в прямом смысле, но и в переносном).

Теперь приведем одно из соображений. В первый день творения Всевышний создал свет. Свет – первое и самое нематериальное из Его творений, которое больше всего напоминает о Нем, за исключением, конечно, Его последнего творения – человека. Однако и в человеке, точнее – в его нематериальной душе, скрыт этот первозданный свет.

С духовными свойствами света связана заповедь, повелевающая зажигать свечи перед Шабатом. Эта почетная обязанность возложена на женщину – хозяйку дома. Комментаторы поясняют: зажигание субботних свечей – искупление проступка первой женщины – Хавы. Ведь это по ее вине на шестой день творения «человечество» (на тот момент – в лице Адама и Хавы) было изгнано из *Ган Эдена* (райского сада). Наши учителя говорят, что *галут* (изгнание) подобен ночи – по сравнению со светом близости к Творцу.

В Шабат, если бы Хава не нарушила запрета, вместе с Адамом она удостоилась бы особой близости к Нему, а вместе с тем они получили бы и разрешение есть плоды Дерева познания добра и зла.

Еще до изгнания они испытали на себе последствия своего проступка: они утратили сияние (одеяния света), которое до этого постоянно окружало их. И вот они увидели, что на них ничего нет (они лишены духовных заслуг) и устыдились своей наготы.

Свет шабатних свечей преобразует и улучшает мир, увеличивая в нем количество добра, приближает его к Творцу.

Иными словами, разжигая огонь, человек преобразует вселенную, внося в нее существенные изменения. А в Шабат делать это запрещается.

Духовная идея света, кстати, присутствует и в заключительной части Шабата, который заканчивают авдалой (отделением святой субботы от будней). Во время этого красивого обряда над зажженным огнем читают: «Благословен Ты, Творец, Царь вселенной, творящий свет огня»...

Суммируя сказанное, мы можем сделать вывод: запрет на разжигание огня в Шабат – самый «глобальный» из всех субботних запретов. Поэтому, вероятно, именно он и упомянут в Торе «прямым текстом».

Однако, повторю, это лишь один из аспектов обсуждаемой нами проблемы. Существуют, разумеется, и иные грани истины.

Исследуя заключительную часть книги «Шмот» – «Мешех Хохма» (раби Меир из Двинска, Латвия, первая половине XX века) отмечает, что в недельной главе «Ки Тиса» (предыдущая недельная глава) говорится вначале о Шабате, затем – о Мишкане. В нашей же недельной главе – наоборот: сначала речь идет о Мишкане, потом – о Шабате. И объясняет изменение порядка таким образом. Соблюдение законов Шабата – укрепляет нашу веру в Творца вселенной. Изначально, до ошибки, которую совершили сыны Израиля, изготовив золотого тельца, Мишкан планировался как «внешнее» выражение веры народа во Всевышнего. Ибо вера в Него жила в душе каждого еврея, где бы он ни находился. Мишкан должен был послужить «усилителем» этой веры – так же, как Шабат. Конфликта между необходимыми для строительства Храма действиями и соблюдением законов Шабата не было. Поэтому недельная глава «Ки Тиса» и рассказывает сначала о Мишкане, затем – о Шабате.

После совершенной ошибки Мишкан стал нужен, чтобы *Шхина* обитала в нем. Отсюда – строительство Храма уже перестает быть лишь формой служения Всевышнему, превращаясь в условие для такого служения. Следовательно, возведение Храма не могло производиться в Шабат. Поэтому в недельной главе «Ваякель», где описываются события, которые произошли после создания золотого тельца, прежде сказано о Шабате и только потом – о Мишкане. Вывод очевиден: работы по строительству Мишкана в Шабат – запрещены.

О том, как имя, данное ребенку, влияет на его дальнейшую судьбу.

В святой книге «Зогар» сказано, что вся сила человека приходит от его имени. «Смотрите, Господь призвал по имени Бецалеля сына Хура...» (*Шмот*, 35:30). Имя «Бецалэль» озна-

чает «*бе цель Э-ль*» (в тени у Б-га). В имени, которое дал ему отец, уже содержится намек на то, что он построит Мишкан, Скинию Откровения. У Хура, его отца, был дух пророчества, и он знал, что его сын построит Скинию. Поэтому он дал ему это имя, чтобы он действительно удостоился исполнить это. Он дал сыну имя Бецалель, чтобы тот сделал цель *Э-ль*, чтобы тот построил Обитель для Господа.

И об этом говорится в «Зогаре» в главе «Пикудей», что из-за своего имени Бецалель был избран для строительства Скинии. В заслугу своего имени он был избранным более чем какой-либо другой человек, и он построил Ковчег. Когда ему было всего 13–14 лет, он уже построил Ковчег; и он знал вещи, которые были скрыты даже от Моше, учителя нашего. Моше вначале хотел сделать Ковчег Завета, и лишь затем Скинию. Сказал Бецалель: «Вначале надо сделать Скинию, а затем Ковчег. Сказал ему Моше: «В тени Б-га (*Бе цель Э-ль*) пребывал ты» – были вещи, которые даже Моше не знал, а Бецалель знал. Мудрецы трактуют стих Тегилим (*Псалмы Давида*, 46:7): «Идите и зрите деяния Господа, который устанавливает имена на Земле»: Всевышний устанавливает имена на Земле. Господь постановил при Сотворении мира, скольких людей назовут именем Реувен, скольких назовут именем Шимон; сколько будет Натанов, сколько – Нахманов... Посредством имени пробуждается свыше духовная сила, благодаря которой человек может совершать удивительные вещи. Ведь благодаря тому, что ребенка называют именем праведника, это имя способствует тому, что ребенок тоже будет праведником. Благодаря тому, что ребенку дают имя праведника, благодаря имени пробуждается свет праведника, в честь которого ему дали это имя; пробуждается свет высшего мира, который сопровождает ребенка всю жизнь. Имя человека – это вовсе не простая вещь. Святой Баал-Шем-Тов сказал, что имя человека таит в себе великие тайны. Человек должен знать сущность своего имени вдумываться в его смысл, знать, на что оно намекает. Имя человека – это корень его души. У каждого человека есть корень души, соответствующий его имени. И пристало, чтобы человек знал, в честь какого праведника он назван. Ибо человек живет в этом мире в соответствии с именем. Человек должен жить в соответствии со своим именем. Вся жизненность человека – это его имя. Поэтому когда душа человека поднимается наверх, там ее спрашивают: «Как тебя зовут? Ты не жил в соответствии со своим именем! Ты должен был пройти по жизни

согласно своему имени! Если бы ты жил соответственно ему, достиг бы абсолютно всего в мире!» Имя человек намекает ему на все, над чем он должен работать в этом мире, на все, что ему нужно сделать, что человек должен познать. На все это указывает его имя. Всевышний уже предопределил всем именам прежде чем были созданы их обладатели: что Бецалель возведет Скинию в пустыне; и что царь Шломо (Соломон) построит Храм, ибо на Святом языке гематрия (сумма числовых значений букв имени) Шломо а-мелех равна 470. И гематрия *Микдаш* (Храм) Б-га [тетраграматон] также 470. И именно Шломо действительно возвел Храм Б-га! И также то, что царь Шауль должен был убить царя амалекитян Агага, было предопределено его именем, поскольку гематрия имени Шауль – 337 такая же, как и гематрия «Агаг царь Амалека». Таким образом в имени человека содержатся все аспекты того, что он должен совершить, и его предназначение в этом мире.

750 лет назад еврейский мудрец предсказал коронавирус. Это просто поразительно: предсказал ли Бааль Атурим вспышку коронавируса перед приходом Машиаха, и причем здесь Песах? Намекал ли Бааль Атурим на то, что во время последнего Избавления будет действовать запрет покидать дома? Прочитайте его комментарий к Торе, и вам тоже станет не по себе. Удивительно: Бааль Атурим сравнивает освобождение из Египта, в процессе которого сыны Израиля обязались: «... вы же, не выходите никто за дверь своего дома до утра» (*Шмот*, 12:22), с последней *геулой* (Избавлением), ожидаемой нами в отчаянии и тоске. Далее мудрец сопоставляет слова и выражения, приводимые подобным образом в Танахе, и так он объясняет вышесказанное. Бааль Атурим расшифровывает смысл стиха из недельной главы «Бо» про великую ночь, момент Избавления, когда Всевышний повелел еврейскому народу через Моше Рабейну: «...вы же, не выходите никто за дверь своего дома» (там же). Комментатор обнаруживает связь между четырьмя упоминаниями об этом в наших святых книгах. В трех случаях это буквосочетание встречается в Хумаше, дважды с привязкой ко времени Исхода из Египта, один раз – в первый Песах: «...и пресные хлебы с горькими травами пусть едят» (*Шмот*, 12:8), следующий раз – во второй Песах: «...с опресноками и горькими травами должны есть его» (*Бемидбар*, 9:11) и третий – в период под-

готовки к службе в Переносном Храме, начавшийся 23 адара и продолжавшегося 8 дней до 1 нисана, когда Б-г заповедал Аарону и его сыновьям не покидать пределы Шатра Откровения в течение всего промежутка времени, называемого «милуим»: «...Аарон и его сыны будут есть это» (*Ваикра*, 8:31). В первых двух местах указал Всевышний народу Израиля не выбираться из дома. В третьих обстоятельствах обязались, как приведено в источнике, Аарон со своими сыновьями отсиживаться в Скинии Завета в течение определенного временного отрезка. Четвертое описание вышеозначенного слова мы видим в пророчестве Йешаяу: «Ибо собиравшие его будут есть его и хвалить Господа и собиравшие его будут пить его во дворах святилища Моего» (*Йешаяу*, 62:9). Здесь пророк не просит не выходить из дома, однако обратите пристальное внимание на святые слова Бааль Атурим: «Соприкоснулись избавления одно с другим, первая *геула* с *геулой* последней». Трудно отделаться от пронзительной отсылки к нашей реальности, каковой не наблюдалось еще никогда, ведь сейчас израильтяне вынуждены оставаться в четырех стенах. Не намекает ли это все на наступление финального Избавления, поскольку Творец мира путем Его посланников берет с нас обязательство не покидать жилища и в нынешней ситуации, в конце адара 5780 года?! В нисане евреи были спасены, в нисане же спасутся в будущем. Маараль пишет о месяце нисан такие строки: «Нисан – месяц обновления, в котором освобождены были из Мицраима, и в нем получил Яаков благословения, и тогда же придет освобождение в будущем, и в том месяце родился Ицхак, и связан был на жертвеннике, и оттуда знак Израилю о том, что он предводитель Избавления» (*Маараль, Гвурот*, 5, глава 35). Также не стоит упускать из виду речи «Шем ми-Шмуэль» о недельной главе «Ваякель»: «Каждый год, в месяце адар, предшествующем нисану, даруют с небес дополнительное пробуждение сердцу еврея, даже того, кто целый год провел во сне». Вероятно, сегодняшняя обстановка, невиданная прежде, является по сути волей Всевышнего. Давайте используем неизбежное уединение, находясь в заточении квартир с его наверняка высвободившимися минутами и часами, и воззовем к Б-гу изо всех сил. Воскликнем перед Ним громким голосом о том, чтобы, подобно дням, когда Он вывел нас из земли египетской, показал нам чудеса, и чтобы мы в ближайшем будущем удостоились не только воплощения утешительных

пророчеств, но и строительства Храма вскоре. И какова же наша задача на данный момент, в эти роковые времена? Раскаяние. Раскаяние. Раскаяние. Сожалея о прегрешениях, перевернуть страницу, начать с чистого листа, помня о том, что Создатель Вселенной милосердный, милостивый и всепрощающий, приближаться к Нему, учить Его Тору и соблюдать Его заповеди.

Намек на электричество в Торе.

В начале нашей недельной главы говорится о соблюдении Субботы: «Шесть дней пусть делается работа, а седьмой день будет для вас особенным, выделенным – Шабат, прекращение работ, Шабат Всевышнему» (*Шмот*, гл. 35, ст. 2).

Суббота – основа веры каждого еврея. Тот, кто нарушает Шабат, говорят учителя в Талмуде, подобен идолопоклоннику. И отношение к нему во многих аспектах как к нееврею. С другой стороны, тот, кто соблюдает субботу как положено по закону, даже если он был язычником, – простится ему (трактат *Шабат*, лист 110).

Выходит, что соблюдение законов субботы может исправить самые тяжкие проступки.

Многие полагают, что суббота – день отдыха, поэтому в Шабат запрещено работать. На самом же деле, Шабат выделен Всевышним, чтобы этот день мы, отрешившись от будничных забот, посвящали Ему, осуществляя духовную работу. Что же касается видов будничной деятельности, вопрос, что можно делать в субботу и что нельзя – совсем не простой, даже при том, что в Устной Торе, в Талмуде, казалось бы, ясно, отдельным списком, обозначены 39 видов работ (в нашей традиции – *млахот*, множественное число от ивритского слова «*млаха*» – работа), которые в Шабат совершать запрещается).

Один из «пунктов» этого списка *млахот* – запрет на зажигание огня. И в Торе дается отдельное предупреждение: «И не зажигайте огня во всех местах проживания вашего в день субботний» (*Шмот*, гл. 35, ст. 3). Без такого предупреждения можно было бы подумать, что чиркнуть спичкой – вообще не работа, а значит, и субботнего запрета на это нет.

В Торе есть намек, даже на электричество. Написано: «И не зажигайте огня во всех местах проживания вашего в день субботний». Неужели мы могли бы предположить, что, скажем, на кухне нельзя зажигать огонь, а в спальне – можно?

Словосочетание «во всех местах проживания», вероятно, подразумевает ситуацию, когда одним нажатием выключателя или поворотом рубильника можно зажечь свет во всем жилище или даже – во всем городе, во всей стране.

Неслучайно запрет совершать производительную работу в Шабат дан непосредственно перед указанием о сооружении Мишкана (Переносного Храма в пустыне). Мишкан являл собой модель мироздания. Поэтому при его сооружении использовались все виды работ, какие только есть в мире. Учителя определили 39 основных видов работ, которые применялись для строительства Мишкана, и значит, их запрещено производить в Шабат.

Число «39» соответствует буквам «*ламед*» и «*тет*». Эти буквы намекают на проклятие, адресованное тому, кто нарушает святость субботы. Но тому, кто соблюдает Шабат, открывается источник благословений.

Разжигание огня – нарушение закона субботы, а несоблюдение субботы, в свою очередь, ведет к разжиганию огня, огня *Геинома* (в условном переводе – ад).

Шабат – самое благоприятное время для раскрытия духовного потенциала. Но и дурное начало человека активизируется именно в Шабат. Поэтому неспроста в Торе дается предупреждение об огне. При этом подразумевается не только обычный огонь, но и огонь гнева, огонь распри, огонь вражды. Суббота требует особых мер «противопожарной безопасности».

Если бы сыны Израиля провели самую первую субботу как положено по законам Торы, отмечают учителя в Талмуде (трактат *Шабат*, лист 118), никакой народ не мог бы взять над ними верх. А если будут соблюдены два Шабата подряд – сразу наступит освобождение (*геула*).

Во всех упоминаниях о строительстве Мишкана, о которых говорит Тора: «Каждый человек, чье сердце его вдохновляет, пришел...» Рамбан пишет, что это относится к тем, кто пришел ткать, шить и строить. Где все эти люди овладели такими профессиональными навыками? Рамбан отвечает, что они глубоко в своей природе нашли умение все это делать. Эти формально скрытые возможности проявились как результат огромного желания людей выполнить волю Всевышнего и построить Мишкан. И как результат, за их пламенное желание помочь Всевышний дал им возможность делать вещи, которые они никогда не умели!

Существует очень известный принцип, что Всевышний предоставляет каждому из нас уникальный набор талантов, с помощью которых мы можем использовать свой потенциал. Несмотря на то, что это абсолютная правда, иногда кажется, что отчасти она может быть неправильно понята. Со временем мы начинаем осознавать свои силы и свои слабости, следовательно, мы можем ограничить свои действия в сферах, в которых мы чувствуем себя менее способными. Например, человек чувствует, что может очень хорошо выступать перед небольшими группами людей, но он совсем не может выступать перед большой аудиторией. Таким образом, даже если есть необходимость выступать там, где человек чувствует себя некомфортно, он будет всячески избегать ответственности, потому что в глубине души уверен, что у него не получится говорить перед большим количеством людей. У Рамбана мы узнаем, что это ошибочное понимание, так как люди, которые шли работать в Мишкане, знали, что обладают такими навыками и умениями, однако благодаря их преданности Всевышнему, они открыли в себе скрытые таланты, которые могли использовать, чтобы выполнить Его волю. И также в нашей жизни могут быть моменты, когда нам нужно выполнить определенное задание, но нам кажется, что мы неспособны, однако, Мишна в Авот говорят: «в месте, где нет людей, будь человеком». Мишна не призывает нас быть сильными только тогда, когда нет рядом кого-то более способного. Скорее единственный критерий, который мы должны определять, есть ли рядом кто-то, кто может выполнить нужное задание так же хорошо, как и мы. И если нет, то тогда мы должны предоставить себя воле Всевышнего, и Он точно раскроет наши скрытые таланты.

Существует много примеров того, как люди были вдохновлены, раскрывали свои таланты и постепенно достигали высот. Один из самых ярких примеров – это Нести З. Л. Когда он закончил писать комментарии на Шелитос, он сделал трапезу, потому что был такой обычай для всех, кто заканчивал книгу. Но была и другая, личная причина. Он рассказывал, что, когда был мальчиком, он не особо серьезно относился к изучению Торы. Родители всячески пытались изменить его отношение, но им это не удавалось. Однажды он услышал, как они обсуждали его неудачи в изучении Торы – они решили, что у него нет шансов стать талмид хахам, и поэтому его надо отдать учиться на сапожника. Родители надеялись, что он хотя

бы там будет хорошо делать свою работу. Когда мальчик это услышал, его оно сильно шокировало, и он решил серьезно заняться Торой. Этот инцидент оказал на него такое сильное впечатление, что он полностью изменил свое отношение и стал великим. Как он сумел достичь таких высот? Благодаря тому, что он развил в себе желание к учебе. В своем желании он нашел свой скрытый талант, свою возможность к изучению Торы на очень высоком уровне.

Кто-то может не согласиться с этим и сказать, что далеко не каждый может стать таким *Талмид хахам*, но еврейская история показывает, что нам не обязательно становиться великими, чтобы достигать своих целей, есть и другие области, в которых можно в полной мере исполнить волю Всевышнего. Рав Давид Дриан показывает нам прекрасный пример. Он был благочестивым шохетом. Однако есть еще кое-что, что выделяет его – он был ответственным за основание и работу йешивы «Гейтсхед Колель» и семинарии. К его заслугам можно причислить то, что йешива «Гейтсхед Колель» известна как самый лучший центр по изучению Торы в Европе, в котором тысячи мальчиков и девочек получили высокий уровень знания Торы. Как же раву Давиду Дриану это удалось? Когда он приехал жить в Гейтсхед, обнаружил, что там нет йешивы. И он спросил себя «Как я могут жить в месте, где нет йешивы?!» Многие задали бы себе подобный вопрос. Однако он не ограничился просто вопросом, а приступил к действию. Много времени и усилий приложил рав, чтобы достичь своей цели. Он взял на себя много обязанностей, которые не входили в зону его ответственности, включая сбор денежных средств и административную работу. Рав Давид Дриан мог просто быть хорошим шохетом и все! Но нет. Он настроил себя сделать больше, и Всевышний дал ему возможности для успеха.

Несмотря на все эти вдохновляющие истории, кто-то все равно может возразить и сказать, что ранее он прилагал усилия в определенных делах, но не преуспел, следовательно, он чувствует, что ему не дано заниматься этим. Хафец Хаим, говоря об этом, отмечает, как много мы вкладываем в наши интересы. Например, если бизнес не идет, то человек не станет просто сдаваться, он будет постоянно думать о том, как улучшить ситуацию: просить совета у другого бизнесмена и, в конце концов, у него все получится. Также Хафец Хаим пишет, что «Если бы Воля Всевышнего была для человека так же ценна, как его личные дела, то он бы спрашивал советов и стратегий, как заниматься Торой, чтобы она не ослабла, и

конечно же, Всевышний помогал бы находить способы для успеха... однако мы так сильно не стараемся. Когда кто-то видит, что нет никакого способа улучшить ситуацию, он немедленно сдается и начинает думать, что ни на что не способен». Если бы мы хотели вкладывать столько же усилий в служение Всевышнему, как в наши финансовые дела, мы бы, несомненно, выросли.

Есть прекрасный пример человека, который живет в соответствие со словами, которые сказал Хафец Хаим. Рав Меир Шустер Шилта очень скромный человек, чувствующий себя абсолютно счастливым в бейт-мидраше, занимаясь и молясь. Но много лет назад он осознал потребность еврейского народа. Каждый день тысячи секулярных евреев посещают Котель и возвращаются в свою привычную жизнь, далекие от Торы. Рав Меир Шустер Шилта увидел потребность приблизить этих людей и предложить им условия, например, хостел, который мог бы послужить базой, вдохновляющей на дальнейшее обучение в йешивах и семинариях. Он пересилил себя и начал подходить к незнакомым людям и беседовать с ними. Теперь, спустя много лет практически невозможно поверить в то, сколько жизней изменилось благодаря его простому решению. И все потому, что он чувствовал, что это была воля Всевышнего.

Люди, которые взращивают в своем сердце желание выполнять волю Всевышнего, находят в себе такие силы, о которых они и не подозревали. У каждого человека есть возможность сломать привычные рамки и достичь того, что кажется невозможным.

Наша недельная глава «Ваякель» раскрывает историю построения Мишкана.

Нужно отметить, что еще до начала фактического сооружения Мишкана, в этой главе упоминается важность соблюдения Шабата: (*Шмот*, гл. 35 ст. 1-2). «И собрал Моше всю общину сынов Исраэля, и сказал им: «Это есть то, что повелел Господь делать: шесть дней делать должны работу, а в седьмой день будет для вас святыня, суббота прекращения работ Господу; всякий, выполняющий в этот (день) работу, умерщвлен будет»».

Почему же в нескольких главах, в которых, описана подготовка к строительству Мишкана мы встречаем напоминание о Шабате?

Дело в том, что Шабат – это цель нашей работы, все шесть дней мы готовимся: работаем, учимся, создаем, но цель этих шести будничных дней – именно Шабат. В глобальном смысле, еврейский народ создан для того, чтобы завершить духовную работу, с которой в какой-то степени не справился Адам а-Ришон. Напомним, что события нашей главы происходят сразу же после того как Всевышний дал нам еще один шанс после греха золотого тельца. Проблема, из-за которой произошел грех золотого тельца заключалась в слове «*бошеш*» (примерный перевод – медлит, задерживается) (*Шмот*, гл. 32 ст. 1): «И увидел народ, что медлит Моше спуститься с горы, и собрался народ против Аарона...»

Но, как известно, любой перевод Торы не раскрывает нам сути. Слово «*бошеш*», если перевести его более корректно, означает фразу «внутри шести». Наш народ, видя, что Моше не возвращается, решил, что им и так хорошо, то есть зачем двигаться вперед, зачем нам земля Израиля, зачем нам реализовывать задачи, поставленные Творцом? Нам и в буднях, внутри шести дней, хорошо. Поэтому, прежде чем еврейский народ приступает к сооружению всех составляющих для Переносного Храма, Всевышний напоминает, что у нас есть цели и задачи, без четкого понимания которых двигаться дальше невозможно.

В нашем поколении особенно обострилась проблема отсутствия четких жизненных позиций и целей. Проблема того, что люди, уткнувшись в гаджеты, оторванные от реального мира, чувствуют себя хорошо в мире виртуальном. Но каждый еврей должен помнить, что он выбран для особой миссии самим Творцом мира. Цель – завершение духовной работы, на которую нам, как известно, отведено всего шесть тысяч лет. И нам некогда сидеть, ведь наша задача – это переход на новый духовный уровень в седьмое тысячелетие, в «глобальный Шабат».

ПИКУДЕЙ

Содержание главы

Подробный отчет о приношениях народа, использованных при сооружении Святилища

Изготовление одежд священнослужителей для Аарона и его сыновей

Завершение работ по постройке Святилища

Благословение Моше: «И осмотрел Моше все сделанное, и увидел, что всю работу исполнили так, как Б-г повелел»

Окончательное устройство Святилища – в месяце нисан второго года после исхода сынов Израиля из Египта

Облако покрывает Святилище, слава Б-гу наполняет его

Недельная глава «Пикудей» завершает цикл четырех Шабатов, называемых «*арба паршиот*» (четыре главы). Основная тема глав Торы, которые мы читаем в эти Шабаты, так или иначе связана со строительством Мишкана, изготовлением его утвари, а также одежд *гадоль а-коэна* (первосвященника) и простых коэнов. В этих одеждах они должны будут вести храмовую службу. Вся эта искусная и мастерская работа была проделана под руководством Бецалеля, сына Ури, сына Хура из колена Йегуды. Многие художники последних поколений пытались воспроизвести облик Мишкана. Так, например, был создан Институт Храма, ставящий своей задачей попытку реконструкции Иерусалимского храма со всей его утварью. Глядя на экспонаты, выставленные в музее Института, можно воочию убедиться во всей красоте и великолепии еврейского Храма, существовавшего в то время, когда сыны Израиля жили «каждый под со своей виноградной лозой и под своей смоковницей» (*Млахим*, I 5:5).

«И сказал Всевышний Моше: Когда поднимешь голову евреев (это буквально, Тора указывает сосчитать евреев поголовно) ... то пусть каждый даст половину шекеля» (*Шмот*, 30:11-13).

Почему, говоря о подсчете евреев, Тора указывает поднять голову?

Когда фашисты пытались сломить дух евреев в концлагерях, они присваивали каждому узнику номер, вытатуировывая его на руке. Счет людей – это процесс присвоения каждому человеку номера. Это унижает человека, ведь каждый человек индивидуален, у каждого свое уникальное предназначение. Так как же сосчитать людей, чтобы при этом не унизить, а поднять их головы?

В пустыне считали не людей, а монеты, которые давали для общего дела, службы в Храме. Это должно было помочь людям осознать, что каждый из них – часть целого. Заповедь дать полшекеля напоминала, что каждый человек очень важен и ценен для всего народа.

«Everybody counts! – Каждый важен! – рав Шехтер вдруг перешел с шепота на высокие регистры, сотрясая своим голосом аудиторию и проникая в души каждого. – Ты важен, и ты, и ты... и я, мы все в одинаковой степени важны! Поэтому каждый давал монету одного достоинства: и богач, и бедняк, и богатый духом, и бедный, ибо у каждого человека свое уникальное предназначение в жизни, которое чрезвычайно важно для всего

народа. Осознание собственной важности – ключ к реализации своего духовного потенциала. Пусть каждый почувствует себя принцем, и тогда он не совершит преступления не из страха быть разоблаченным, а из чувства собственного достоинства не захочет унизить себя».

«Вот они исчисления Храма» (*Шмот*, 38:21). Наша недельная глава повествует о завершении строительства Храма, перечисляя различные детали его устройства. Мидраш утверждает, что фраза «Вот они исчисления Храма» искупила грех золотого тельца, о котором сказали евреи: «Вот они божества твои, Израиль» (*Шмот*, 32:5). Неужели сказанное – лишь игра слов: «Вот они» Храма искупило «Вот они» тельца?

Сказав, «Вот они божества», евреи показали, что больше не осознают единство Творца, а абсолютизируют частности и детали. Строительство Храма явилось символом исправления этого греха. Потому слова «Вот они исчисления Храма» выразили мысль о том, что все детали Храма являются частью общего. Также и все многообразие сил этого мира является частью его гармонии и единства. Потому и у каждого еврея свое предназначение, являющееся частью коллективной миссии народа.

Почему, говоря о золотом тельце, евреи употребляли множественное число: «Вот они божества»? Потому что каждое колено творило своего идола – тельца, утверждает Мидраш. Если негодяи объединяются во имя зла, то только на время, ибо очень скоро они начинают ссориться и конфликтовать, деля добычу, как сказал царь Давид: «Разъединятся все творящие зло» (*Псалмы*, 92). Тот, кому мир кажется хаосом, в котором выживает сильнейший, живет по законам джунглей. Тот, кто открывает гармонию и единство в многообразии явлений, ищет гармонии с миром, стремится к единству, осознавая себя частью своего народа.

Итак, заканчивается повествование о первом годе блуждания евреев по пустыне. Продолжение – через книгу, в четвертой книге «Хумаш а-пкудим» (Бемидбар), которая начнется переписью еврейского населения: «В первый день второго месяца, во второй год после Исхода из Египта...» А между этими двумя

книгами – сложная тема, целиком занявшая книгу «Ваикра», – тема, посвященная работе Храма и жертвоприношениям, которые в нем совершались.

Так, например, человек, собиравший деньги в фонд Иерусалимского храма, во время работы не мог носить широкий пояс или даже белье под верхним платьем. Разбогатей он впоследствии, люди могли бы сказать: «разбогател, потому что брал из собранных денег». Надо бояться не только нарушить закон, но и чужих кривотолков. Этому нас учит Тора...

О Моше Рабейну. Написано, что не было на земле человека скромнее его. Он старался быть незаметным, ненавязчивым, был скромным до стеснительности. Прочтите «Хумаш а-пкудим», скажите – как он выглядел?

Рассказывают, что некий литовский раввин пожаловался на хасидов Воложинскому раву Нафтали Цви Йеуде Берлину (сокращенно Анецив, 1817–1893). Дескать, купаются их цадики в роскоши и одеваются в дорогие одежды в то время как многие известные руководители йешив живут в нищете. Ответил ему Анецив: «Не вижу ничего странного. Вспомни Моше и его брата Аарона. Оба – вожди. Но один облачен в яркие шитые золотом и украшенные камнями одежды, описанию которых посвящена целая глава Торы. А второй... Ты помнишь, во что был одет Моше? О его внешности нет ни строчки. Все, чем он обладал – был посох. – Тут он вздохнул и добавил: – «Наверное, еврейскому народу нужны они оба – и Моше, и Аарон».

За день до этого он сел на кровати и протянул своему старшему сыну толстый конверт, на котором его рукой было написано: «Завещание – не открывать до похорон».

После его смерти дрожащей рукой сын открыл конверт на глазах у плачущих родных. Внутри было еще два конверта – большой и маленький. На большом рукой отца было написано: «Открыть через семь дней», а на маленьком: «Открыть немедленно!»

Кто-то помог восстановить порядок: большой конверт спрятали в ящик стола, а маленький открыли и дали в руки сына. Из него торчал край желтоватой офисной бумаги. Через секунду сын дрожащими пальцами взял записку и прочел короткую фразу, написанную почерком отца: «Хочу быть похороненным

в носках. Отец». Личный помощник покойного, присутствовавший при этом, подумал, как же это за сорок лет верной и преданной службы, ему и на ум не пришло обратить внимание на любовь своего шефа к носкам. Он сдержал печальный вздох и пошел исполнять.

Носки. Эта весть после смерти миллиардера разнеслась, как ветер. Носки! В тот момент можно было нередко встретить людей, которые в ходе похоронной процессии внезапно останавливались, поднимали края штанов, смотрели на носки и продолжали идти дальше.

Высказывались самые разные мнения: «Он просто хотел показать, что даже у маленьких вещей есть свой смысл». «Да это просто глупость». «Сейчас скажут, что он еще и галстук попросил».

Несколько часов велись интенсивные совещания, как поступить и что делать. У членов семьи не было идей. Их смущение возросло, когда они нашли на маленьком столике возле кровати аккуратно сложенную пару носков. Они тотчас схватили их – быть может, внутри скрывается какой-то секрет. Двое сыновей вывернули носки наизнанку, и оттуда выпала записка: «Верно, это как раз те носки».

Когда посоветовались со всеми – с похоронным обществом и с раввинами – решили, что уважаемый покойник будет погребен в земле так же, как и любой еврей – без носков.

По прошествии семи дней собравшиеся дети покойного сели в рабочем кабинете отца, чтобы открыть второй конверт с завещанием. Вокруг дома собрались любопытные. Разные организации старались напомнить о себе на случай, если в завещании умерший просит передать все имущество одному из учреждений, какое выберут дети. Телефон не умолкал из-за звонков тех, кто пытался предложить свою помощь.

Вновь извлекли бумаги из конверта со знакомым почерком. Это было обычное завещание, документы и подробные инструкции о том, кто наследует имущество, каковы условия и как действовать. Поверх стопки бумаг лежали две цветные записки.

На первой было написано: «Дорогие мои дети! Знаю, что вы не выполнили мою просьбу похоронить меня в носках. Не печальтесь, я знаю, что вы хотели, но вам объяснили, что это нереально. Люблю вас, отец».

Вторая записка гласила: «Дорогие дети, вы увидели, что человек не может даже быть похороненным в носках. Надеюсь, вы извлечете урок и используете во благо большое имущество,

которое я вам оставил, чтобы исполнять заповеди и творить добро. Все равно ничего из этого имущества вы не возьмете с собой в могилу. Отец».

Когда Моше сообщал о использовании собранных полушекелей серебра, он доложил, что 300 000 шекелей серебра были использованы для подножий, в которые вставлялись стены Мишкана. Потом Моше понял, что он что-то забыл, и Всевышний ему напомнил, что еще 1775 шекелей серебра были использованы для серебряных крючков (колышков), которые поддерживали колонны (как колышки с растяжками в палатке). Общая сумма – 301 775 шекелей, что означает – было 603 550 полушекелей. Мы знаем, что Тору получило 600 000 взрослых евреев. А что означали 3550 полушекелей, которые были использованы для крючков? Говорят мудрецы, что 600 000 еврейских душ принимали Тору, это «корневые души», они являлись частями души Адама, последующие евреи имели души, происходящие или производные от этих «корневых душ». Но среди евреев есть те, которые пытаются полностью стереть из своей жизни влияние Торы. Также есть геры, которые приходят в иудаизм из корыстных побуждений. Тем не менее и неискренние геры, и полностью ассимилированные евреи включены в общину. Их души происходят от тех 3550 евреев, которые тоже давали полшекеля на Мишкан, но их монеты были использованы на крючки, а не на основания стен. Поэтому Моше сначала забыл об этом серебре, как об этих евреях. Интересна символика данной схемы – серьезные евреи символизируют основание, на котором стоят стены. Но даже те евреи, которые далеки от духовной составляющей еврейства, привязаны к «колоннам» народа, Торе и ее мудрецам. И хотя они стремятся выйти за пределы Мишкана, они соединены с Мишканом связью. И хотя крючки пытаются «зарыться в землю» (погрузиться в животное состояние), веревки не пускают их полностью уйти под землю.

И призвал Бецалеля.

«...смотрите, Господь призвал именно Бецалеля, сына Ури, сына Хура, из колена Йегуды» (*Шмот*, 35, 30).

Раби Моше Файнштейн указал, что выражение «*кара Ашем*» («Господь призвал») употребляется обычно, когда речь идет о пророчестве. А ведь Бецалель не был пророком. Объясняет это

раби Моше Файнштейн так: в пророчестве явно открывается воля Всевышнего. Но как существует прямое выражение Его воли, так существует и «косвенное»: «И исполнил его духом Б-жьим, мудростью... знанием и всяким искусством» (там же, 31).

Таланты, которые человек находит в себе, – как призыв свыше осуществить их и использовать для увеличения Славы Небес и строительства Мишкана. Как для строительства своего внутреннего мишкана, где сможет обитать *Шхина*, так и для создания места для *Шхины* в мире, распространения Торы и страха перед Всевышним и освящения Имени небес во всех областях жизни. Потому что «Каждого, названного именем Моим... во славу Мою сотворил Я его, создал Я его, и сделал Я его» (*Йишай*, 43, 7). Все создано для прославления Имени небес.

О пасуке (*Млахим*, 1:7-51) «И закончили всякую работу», сказанном о Святилище, говорит рав Шимони, автор книги «Ялкут»: «Это учит нас, что ни один из мастеров, строящих его, не умер, не заболел, и не сломались ни одно бревно, ни один топор, и не болели их глаза, и не изнашивались рабочие инструменты, и не сломался ни один из них».

Один из уроков, который можно отсюда почерпнуть, что от исполнения заповеди никогда не несут ущерба. Ведь сколько оправданий находится, чтобы объяснить, почему человек не выполняет какую-то заповедь. Оправдание обычно приводится такое: «если я исполню эту заповедь, мне может быть причинен вред». И из-за ограниченности ума мы не исполняем заповедь даже из-за такой мелочи, как, например: если я буду исполнять эту заповедь, у меня порвутся брюки... или разобьется какой-то прибор...

«Ялкут» свидетельствует, что ни один из тех, кто был занят исполнением заповеди, не заболел и не умер, и даже самый малый ущерб не был им причинен. От исполнения заповеди не терпят убытка!

Рав Хаим Розенберг, выпускник йешивы «Хеврон», рассказывал интересную историю, из которой мы тоже можем почерпнуть для себя, что человек, занятый заповедью и прикладывающий усилия для помощи ближнему, не только не несет убытки, но и получает большое вознаграждение с небес.

Во время ужасного теракта в кафе «Сбаро» в Йерушалаиме, в котором было убито много евреев, да отомстит Ашем за их

кровь, произошло чудо с двумя девушками, пришедшими поесть, но официантка, стоящая на входе, посоветовала им прийти через час. Она объяснила, что сейчас кафе переполнено, и они не смогут удобно расположиться.

Девушки, приехавшие из Америки в Израиль, прислушались к ее совету и решили вернуться в кафе попозже. Через несколько минут произошел теракт, унесший жизни посетителей.

Девушки были спасены, а официантка была тяжело ранена и ей пришлось пройти многочисленные операции.

Несмотря на то, что официантка назвала «естественную причину»: в кафе нет свободных мест, девушки увидели в ней посланницу небес.

Они посетили ее в больнице и сказали, что возвращаются в Америку, а если ей понадобится медицинская или любая другая помощь, пусть позвонит им, и они помогут ей.

Через несколько недель после этого врачи посоветовали раненным поехать к пластическим хирургам в Америку для лучшего лечения.

Официантка послушала совета врачей и перед тем как выехать в Америку, сообщила двум девушкам, что едет лечиться.

Девушки выполнили свое обещание, и сами приехали в аэропорт, чтобы встретить ее и помочь во всем, что касается ее пребывания в Америке.

Мы видим, как велико вознаграждение официантки, несмотря на то, что она ничего не сделала, только посоветовала двум девушкам не заходить в кафе, но в результате спасла их, а потому сама удостоилась хорошего лечения с помощью спасенных девушек.

Но это еще не все.

Когда официантка сказала, что ей требуется пластическая операция, у девушек оказались две возможности: поместить ее в больницу, находящуюся неподалеку от их дома, или приложить больше усилий и поехать в один из медицинских центров в Балтиморе, где можно было найти наиболее профессиональных врачей.

Они решили на день взять отпуск на работе и отвезти больную в Балтимор, находящийся на большом расстоянии от места их работы в Нью-Йорке.

Но, несмотря на эти трудности, девушки ни с чем не посчитались и повезли официантку в Балтимор.

И что произошло дальше?

Эти девушки работали в одном из дорогих учреждений во Всемирном торговом центре (Башне-близнецах), и в тот день,

когда они взяли отпуск и поехали с официанткой в Балтимор, в «Башне-близнецах» произошел ужасный теракт. Учреждение, где девушки работали, было разрушено, от него не осталось даже камня на камне.

Молодые жители Рамат-Гана, Герцлии и Петах-Тиквы с рюкзаками за спиной толпами разгуливают по разным уголкам нашей планеты. Многие после службы в армии совершают обязательное «паломничество на Восток».

Эта черта – поиск духовности – глубоко укоренилась в еврейском национальном характере. Жаль только, что нынешние евреи-израильтяне ищут духовный клад за тысячи километров, хотя он лежит у порога их собственного дома.

Лишь немногие из них ездят в Иудейские горы, посещают Старый город Иерусалима. Парадоксально, но факт: самый большой по числу участников пасхальный Седер был проведен не в Израиле, а в столице Непала – 1500 человек. В газетах писали, что лишь половина тель-авивских школьников посещала Иерусалим. Куда больший их процент отдыхал в Эйлате...

Впрочем, духовные искания – это не главное. Иудаизм – религия действия, а не созерцания. Когда столетний Авраам на третий день после обрезания увидел приближающихся странников, он прервал разговор с Всевышним и, превозмогая боль, бросился им навстречу. Пример нашего праотца учит нас, пишут комментаторы, что заповедь приема гостей важнее даже, чем аудиенция у Б-га.

«Каждый раз, когда Моше собирал созданный Мишкан, *Шхина* Всевышнего не снисходила на него. Так Моше собирал и разбирал Мишкан все семь дней, и лишь на восьмой день Слава Всевышнего наполнила его» (*«Сифри», Насо*, 44).

От редакции. Приведенный далее текст – это отрывок из ответа рава Ицхака Гутнера.

«Твое письмо я получил, и слова твои не оставили меня равнодушным. И, прежде всего, я хочу, чтобы ты знал, что суть твоего письма противоречит тем пояснениям, которые ты приводишь. И сейчас я разъясню, что я имел в виду.

Есть в нашей среде одно явление, которое наносит немало вреда. Когда в книгах описывают жизнь великих праведников и мудрецов Торы, то часто освещают лишь последние этапы их жизни, когда они уже достигли цельности и величия. При этом нам забывают рас-

сказать о той борьбе, которая происходила внутри их. И тогда складывается впечатление, что великий еврей просто таким родился. После чего все начинают восхвалять и прославлять возвышенный язык Хафец Хаима. Однако от нас остаются скрытыми внутренние войны и противостояния, многочисленные препоны, падения и отступления, которые сопровождали Хафец Хаима в его войне с *йецер а-ра*. И это только один из тысяч возможных примеров. И такому смышленому человеку, как ты, этого примера должно быть достаточно, чтобы сформулировать важное правило: когда молодой человек, желающий продвинуться в служении Творцу, наталкивается на многочисленные преграды, переживает слабость и падения, именно тогда он подобен «насаждению в доме Господнем, который расцветает во дворах Всевышнего» (*Тегилим*, 92:14). И ошибкой является, когда этот юноша считает, что пребывать во дворах Творца, означает – пребывать в полном умиротворении, когда ничто не тревожит его существование. И что именно так праведники в *Ган Эдене*, наслаждаются сиянием *Шхины* Всевышнего, когда их собственная слава, словно корона, пребывает на их головах.

Знай, мой дорогой друг, что основополагающим для твоей души является не пребывание в благоденствии с добрым началом, а война со злым.

А признания в твоем письме свидетельствуют о том, что ты верный воин в армии Творца. Вне всякого сомнения, придется споткнуться, и не один раз. И не в одном бою придется признать свое поражение. Но, как говорится в поговорке, «проигрывая бой, побеждаешь в войне». И я уверяю тебя, что после каждого поражения, ты будешь лишь укрепляться и набираться опыта. А мудрейший среди живших на земле уже сказал об этом: «Ибо семь раз упадет праведный, но встанет...» (*Мишлей*, 24:16). Глупцы ошибочно полагают, что Шломо имел в виду, что праведник, несмотря на семь падений, сможет найти в себе силы на то, чтобы встать. Но наши мудрецы прекрасно знают, что речь идет о другом процессе. Что путь к праведности и величию может быть проложен только через «семь падений». Именно благодаря семи вынужденным падениям, праведник может встать в восьмой раз».

Урим и Туммим.

«Четырехугольный был он; двойным сделан был *хошен* (нагрудник): пядь длина его и пядь ширина его, двойной. ...Камни

же эти по именам сынов Израилевых: двенадцать для имен их, резьбы печатной; каждый для имени на нем, для двенадцати колен» (*Шмот*, 39:9-14).

В складку *хошена* (он был двойной) было заповедано вставить *урим и туммим*. Рамбам поясняет, что на *урим и туммим* были священные Имена Всевышнего. На двенадцати драгоценных камнях, соответствующих коленам Израилевым, были вырезаны двенадцать имен сыновей Яакова. Когда первосвященник спрашивал Всевышнего, то камни поочередно светились. Изначально первосвященник должен был выбрать лишь одну букву из имени колена, чей камень засветился. А была возможность выбрать любую букву из указанного имени. Также выбранные буквы можно было соединить в любом порядке, не обязательно в хронологическом. Так, например, когда спросили у Всевышнего, кому первому идти и захватывать свой удел в Святой земле, то *урим и туммим* высветили: «Йегуда пусть выступит...». Как получилось это послание? Из имени Леви (לוי) была выбрана буква «*йуд*». Букву «*эй*» (ה) из – имени Йегуда. Букву «*далет*» – из Дана. И так – все остальные буквы. И чтобы получилось правильное послание, первосвященник должен был обладать духом святого постижения (*руах а-кодеш*). Ведь существовала возможность для различных вариантов образования слов. А первосвященнику требовалось обладать уровнем ниже, чем настоящее пророчество, но выше, чем уровень *бат коль* – голоса, оглашавшего волю Всевышнего с небес.

Возможно, этот процесс облегчался после того, как произносились особые Имена Всевышнего. Имена эти Моше вложил в *хошен*, после чего знания о них передавались из поколения в поколение. *Хошен* изготовлялся из льна, как рассказывается о Давиде: «А отрок Шмуэль служил пред Господом в льняном эйфоде, препоясанный» (*Шмуэль*, 1, 2:18).

О пророчице Хане сказано: «И отвечала Хана, и сказала: нет, господин мой, я жена, скорбящая духом, вина же и спиртного не пила я, а изливаю душу мою пред Господом» (*Шмуэль*, 1, 1:15). И в комментарии Раши, и в старых изданиях было написано, что Хана ответила первосвященнику Эли: «Нет, господин мой, *кшера*» [можно также прочитать как ке-Сара – как Сара]. Есть свидетельства о старых изданиях, в которых слово «*кшера*» было напечатано в скобках. От имени Виленского Гаона приводят удивительное пояснение того, что произошло во время встречи Ханы и первосвященника Эли, объясняющее этот вариант комментария Раши.

Поясняют мудрецы в трактате Брахот (31 б), что приведенный выше стих нужно понимать не как: «Нет, господин мой...», а как: «Не господин (ты), а я женщина не пьяная, а кошерная». В Мидраше «Шмуэль Рабати» приводится, что Хана ответила Эли, что она подобна Саре, Ривке и Рахели. То есть «я не пьяна», а «я – женщина, страждущая от того, что бездетна, подобно Саре, Ривке и Рахели».

Однако все еще непонятно, зачем Мидраш приводит именно это толкование «Бездетная, подобно Саре, Ривке и Рахели»? Говорится в трактате Йома (71 б), что через *урим* и *туммим* можно было спрашивать лишь царю и тому, кто выполняет важную миссию для общества. Но подобное ограничение налагается только на *урим* и *туммим*, что был на груди первосвященника. Однако существовали еще льняные эйфоды, на которых не было драгоценных камней, но они были вышиты на материи. Такой эйфод имел право носить не только первосвященник, но и каждый еврей, знавший необходимые Имена Всевышнего, и достигший уровня *руах а-кодеш* (духа святого постижения). Через такой льняной эйфод и спрашивал первосвященник Эли. И с таким эйфодом в стан Давида убежал сын первосвященника Ахитува.

А что касается Эли, то, когда он увидел, что губы Ханы шевелятся, но слов молитвы не слышно, был озадачен таким поведением (ведь тогда было принято молиться вслух). Ведь он знал, что она – жена пророка Эльканы и женщина праведная. Чтобы в точности разобраться с происходящим, он обратился к Всевышнему через *урим и туммим*, вышитые на его льняном эйфоде. И когда он получил четыре буквы, то ошибочно объединил их в слово «*шикора*» (пьяная). А нужно было сопоставить их в другом порядке – как (*кшера*) – кошерная, или ке-Сара – как Сара. Поэтому и сказано в стихе, что Эли посчитал (*ваяхшевеа*), что она пьяна.

На это и ответила Хана Эли, что он «не господин», то есть, что он не контролирует ситуацию. Она знает, что произошло, и что Эли ошибся в составлении ответа Всевышнего. А случилось с ним это за то, что он поспешил осудить ее, не попытавшись оправдать.

Нашей недельной главой завершается вторая книга Торы – *Шмот*. Рамбан (Рабейну Моше бен Нахман – Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания – Эрец

Исраэль, конец XII – начало XIII в.) писал, что в ней излагается история первого *галута* и первого освобождения, возвращения в Эрец Исраэль. И хотя к концу книги об Исходе из Египта народ Израиля все еще не вошел в Землю обетованную, Избавление уже наступило. Завершение строительства Мишкана и приход в наш мир *Шхины* – это и есть истинное Избавление. Когда *Шхина* озарила Мишкан, Израиль снова поднялся на тот высокий духовный уровень, которого в свое время достигли наши праотцы.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ШМОТ 5

ВАЕРА 27

БО 53

БЕШАЛАХ 73

ИТРО 97

МИШПАТИМ 133

ТРУМА 169

ТЕЦАВЕ 203

КИ ТИСА 239

ВАЯКЕЛЬ 279

ПИКУДЕЙ 303

ЭТИ КНИГИ
«КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ»
ИЗДАНЫ К БАР-МИЦВЕ
ЯКОВА-МЕНАХЕМА РАБИНОВИЧА!
ПУСТЬ ТОРА СОПРОВОЖДАЕТ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ!

ШМОТ

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
Вадим (Давид) РАБИНОВИЧ

В создании книги принимали участие:
Редактор
Ирина (Ривка Лея) РАБИНОВИЧ

Литературные редакторы
Владимир (Реувен) КАЦМАН,
Наталья РАДЧУК

Компьютерный дизайн и верстка
Константин БАБКОВ

Выпускающий редактор в типографии
Екатерина ФЛЕКМАН

Техническое обеспечение
Алена КЛИЩЕНКО

Подписано в печать 5.07.2021 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.
Отпечатано в типографии «КЖТ «София»
Свидетельство субъекта издательского дела ДК №3397 от 19.02.2009 г.
08000, Киевская область, пгт Макаров, ул. Первомайская, 65